

Б 74-8
Д I 226

748
226

ГРАММАТИКА НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА
И
МОРФОЛОГИЯ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЧЕРКЕССК — 1973

www.nogay-kitap.com

Ногай Китапханасы

Ногайская национальная электронная библиотека

Б 74-8
226

ГРАММАТИКА НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

часть I

ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ

Под редакцией профессора Н. А. Баскакова

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ЧЕРКЕССК — 1973

Разделы книги написаны:

С. А. Калмыковой: Введение, Фонетика, Морфологическая структура слова, Имя Числительное, Местоимение, Глагол, Послелог, Союзы, Частицы, Модальные слова, Междометия, Звукоподражательные слова.

М. Ф. Саруевой: Существительное, Прилагательное, Наречие.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А. К. — А. Киреев
А. Култ. — А. Култаев
Б. А. — Б. Аджигельдиев
Б. К. — Б. Карасов
К. Т. — К. Темирбулатова
К. А. — К. Абдуразаков
К. К. — К. Кумратова
К. М. — К. Муллаев
КН — караногайский
К. О. — К. Оразбаев
М. К. — М. Курманалиев

М. Кир. — М. Киримов
НТА — новый тюркский алфавит
С. А. — С. Аджигов
С. К. — С. Капаев
С. З. — С. Заляндия
Ф. А. — Ф. Абдулжалилов
Х. Б. — Х. Булатуков
Ю. А. — Ю. Аюбов
Посл. — пословица
Фольк. — фольклор
Т. т. — «Тувган тил»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа представляет собой первый опыт систематического описания фонетической системы и грамматического строя ногайского литературного языка. В основу анализа звукового состава и морфологической структуры ногайского языка были положены его литературные нормы.

Ногайский язык является наименее изученным среди тюркских языков. Из дооктябрьских работ по ногайскому языку можно отметить только некоторые записи ногайского фольклора, опубликованные М. Османовым¹, П. А. Фалевым² и А. Н. Самойловичем³.

Предметом научного исследования ногайский язык становится лишь в советское время, и ведущая роль в этом деле принадлежит проф. Н. А. Баскакову. Им впервые было дано научное описание диалектов ногайского языка⁴, при его активной помощи в 30-х гг. проводилась большая работа по созданию и усовершенствованию орфографии и терминологии ногайского языка⁵.

¹ М. Османов. Ногайские и кумыкские тексты (на арабском алфавите), СПб., 1883.

² П. А. Фалев. Ногайская сказка об Ак-Кобеке. «Сб. музея антропологии и этнографии при Российской Академии Наук». Петроград, 1918; его же: Арабская новелла в ногайском эпосе. «Известия Таврической учебной архивной комиссии», № 52. Симферополь, 1915; его же: Записи Восточного Отделения Русского Археологического общества. Петроград, 1916; его же: Введение в изучение тюркских литератур и наречий. Ташкент, 1922.

³ А. Н. Самойлович. Наречия ногайцев и туркменов Ставропольской губернии. «Записки Восточного Отделения Имп. Русского археологического общества», т. XXI, вып. IV. СПб., 1913.

⁴ Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.-Л., 1940.

⁵ Н. А. Баскаков. Свод правил правописания ногайского литературного языка (проект), 1936. «Рукописный фонд Дагестан. НИИЯЛИ», папка № 17; его же: Правила грамматического оформления терминологии ногайского языка, 1936. «Рукописный фонд Дагестанского НИИЯЛИ», папка № 15.

Его перу принадлежат также два очерка, в которых даются краткие описания фонетической и грамматической структуры ногайского языка, его синтаксиса и лексики: «Очерк грамматики ногайского языка»¹ и очерк «Ногайский язык»².

В 30-е годы выходят работы М. К. Милых по отдельным вопросам ногайского языка. В ее исследованиях, кроме записи текстов³, представлены статьи, посвященные морфологии и синтаксису ногайского языка⁴. В эти же годы издаются стабильные учебники по ногайскому языку для ногайских школ⁵.

В послевоенное время ногайскому языку посвящаются диссертационные исследования⁶, появляются статьи, освещающие различные вопросы морфологии и синтаксиса ногайского языка⁷.

Однако систематическому исследованию вопросы грамматики современного ногайского литературного языка до сих пор не подвергались.

Данная книга рассчитана на массового читателя: преподавателей и студентов, изучающих язык, учителей школ, работников печати, лингвистов-тюркологов, а также на всех тех, кто интересуется вопросами грамматики ногайского языка.

¹ Ногайско-русский словарь. М., 1963, стр. 495—562.

² Языки народов СССР, т. II, Тюркские языки. М.-Л., 1967, стр. 280—300.

³ М. К. Милых. Ногайские тексты. «Языки Северного Кавказа и Дагестана», т. 2. М.-Л., 1949.

⁴ М. К. Милых. Глагол ногайского языка. «Труды Черкесского НИИ», вып. II. Черкесск, 1954; ее же: Очерки по ногайскому синтаксису. «Уч. записки Ростовского-на-Дону государственного университета», т. V, вып. 2. Таганрог, 1947.

⁵ А. Ш. Джанибеков. Ногай тили (Грамматика, учебник для начальной школы). Махачкала, 1935; его же: Грамматика. Ногай тили (Грамматика ногайского языка для 7-летней и средней школы), ч. I. Фонетика и Морфология. Ворошиловск, 1939.

⁶ А. Т. Базиев. Система спряжения в кумыкском и ногайском языках. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1949; С. А. Калмыкова. Абногайский диалект ногайского языка. Автореферат кандидатской диссертации. Черкесск, 1965.

⁷ М. Ф. Саруева. Наречие в ногайском языке. «Труды КЧНИИ», вып. III. Черкесск, 1959; ее же: Глагольные словосочетания с именем существительным в ногайском языке. «Труды КЧНИИ», вып. V. Черкесск, 1968; К. К. Джандидаева. Личные аффиксы ногайского языка. «Труды КЧНИИ», вып. V, 1968; Д. М. Шихмурзаев. К вопросу о сочинительных словосочетаниях в ногайском языке. «Труды КЧНИИ», вып. V, 1968.

ВВЕДЕНИЕ

Ногайский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, внутри которой вместе с каракалпакским и казахским языками образует кыпчакско-ногайскую подгруппу¹.

Носители ногайского языка — ногайцы (самоназвание — ногъай) не занимают единой этнической территории. В основном они расселены в двух районах Северного Кавказа: 1) на территории Карачаево-Черкесской автономной области, а также в Кочубеевском (аул Карамурзинский), Минераловодском (аул Канглы) и Нефтекумском (прежде Ачикулакекий и Каясулинский) районах Ставропольского края; 2) в северных районах Дагестана — в Ногайском, Кизлярском районах, а также в Шелковском районе Чечено-Ингушской АССР.

Астраханские, крымские и часть дагестанских (хасав-юртовцы и баба-юртовцы) ногайцев ассимилировались с местным населением, приняв их язык и письменность.

Общая численность ногайцев по переписи 1970 года составляет 52 тысячи человек.

До Великой Октябрьской социалистической революции ногайцы не имели своей письменности и школ на родном языке.

Только с победой Великой Октябрьской социалистической революции осуществилась многовековая мечта народов о грамоте, о возможности читать и писать на родном языке.

Первый ногайский алфавит был составлен в 1928 году на

¹ Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 165.

основе латинской графики. С созданием письменности начинается изучение и практическая разработка ногайского языка.

Появляется первый ногайский букварь¹ выходят из печати учебники и учебные пособия по ногайскому языку, терминологические словари² и орфографический справочник³.

Начинается работа по формированию ногайского литературного языка. До этого ногайский язык существовал в народно-разговорной форме. Народно-разговорный ногайский язык распадался на два территориальных диалекта⁴, сложившихся путем концентрации говоров близкородственных племенных групп и союзов вследствие расселения ногайцев в двух, изолированных друг от друга, районах Северного Кавказа: часть — на северо-востоке (степные ногайцы, или караногайцы), другая часть — на северо-западе (кубанские ногайцы).

До проиикновения на Северный Кавказ многочисленные родовые объединения ногайцев вели совместный кочевой образ жизни. Их сближали прежде всего политические и эко-

¹ А. Ш. Джанибеков. Ногайский букварь. М., 1929.

² А. Ш. Джанибеков. Общественно-политические термины. М.—Кала, 1932; его же: Термины по физике. М.—Кала, 1932; его же: Термины по математике. М.—Кала, 1932; его же: Термины по химии. М.—Кала, 1932; его же: Термины по естествознанию. М.—Кала, 1932.

³ А. Ш. Джанибеков. Орфографический справочник. М., 1931, стр. 3.

⁴ Проф. Н. А. Баскаков в своей работе «Ногайский язык и его диалекты», М.-Л., 1940 г. говорит о наличии трех диалектов в ногайском языке: 1) караногайский, носителями которого являются ногайцы Караногайского (ныне Ногайского) района Дагестанской АССР; 2) собственно-ногайский, носителями которого являются ногайцы Ачикулакского и Капсулинского (ныне Нефтекумского) районов Ставропольского края; 3) акногайский, носителями которого являются кубанские ногайцы. Язык караногайцев и собственно-ногайцев, населяющих три смежных района, имеют, как отмечает и сам проф. Н. А. Баскаков, между собой гораздо больше общего, нежели каждый из них с акногайским. Материал наших диалектологических экспедиций в Караногай и степные районы Ставрополя (1962—1965 гг.) указывает на дальнейшую нивелировку имевших в свое время место отличительных особенностей в их языке. Это, видимо, естественный процесс для группы народа, имеющего с момента перехода к оседлости общность географическую и экономическую, ведущую к сближению материальной и духовной культуры, что не могло не отражаться на языке. Поэтому язык ногайцев Нефтекумского района Ставрополя представляет, на наш взгляд, не самостоятельный диалект, а говор, входящий в общий для всех степных ногайцев караногайский диалект.

номические интересы. Кроме этого, между родами существовали и родственные связи.

По мере продвижения на Северный Кавказ, ногайские родовые объединения начали терять прежнюю структуру. Крупные родо-племенные объединения превращались в небольшие родовые группы и даже в отдельные родовые семьи. Одновременно шел и процесс смешения различных родовых групп. В результате этого представители одного и того же рода оказались и у кубанских ногайцев, и у караногайцев.

Материал о родословии, собранный и систематизированный Н. А. Баскаковым, дает интересную картину распределения родов по местам расселения ногайцев¹.

В формировании ногайской народности на территории Карачаево-Черкесии приняли участие следующие роды: Санъгълыбай, Доврмоьн, Алакъай, Бодыракъ, Ыргъакълы, Найман, Оьздоьн, Керейт, Къупшакъ, Къонъырат, Къатагъан, Оракъ, Къанълы, Аллаберди, Къарас, Туьркпоьн, Къумукъ, Кенендик, Суйуьндукъ, Кобкоьй, Къазакъ, Оракъшы, Байыс, Байдар, Сейит, Байтыш, Бес агъай, Коблоьк, Буйра бас.

Степные ногайцы, известные под общим названием — караногайцы, сложились из следующих родовых объединений — куьп, которые в свою очередь делятся на более мелкие родовые подразделения: Туьылгъа куьп (Туьрли ходжа, Байра, Куьлман), Буркыт куьп (Иети нокъта, Оьнгит, Манъгъыт), Кенегес куьп (Бес увыл, Къапкъас, Еш бугъа, айпар, Кобрел, Бозакъ), Къанлы куьп (Бугъысай, Орманшы), Къара уьйирим куьп (Тоймыкъ, Иуьк йьйар), Месит куьп (Баракъ, Байтакъ, Токъсыл, Къусшы, Аиндайлы), Къанълы куьп (Ыргъакълы, Пискекли), Месит куьп (Сакъалтай, Байалы), Конъыр куьп (Къазан увлы, Байата, Къанълы, Кобрк, Бобки), Сарай куьп (Уьйсин), Мыгъ куьп (Ас), Къонъыр куьп (Къанълы, Бобки), Терик куьп (Къанълы), Найман куьп (Мойнапа ьрувы).

Со времен разделения ногайцев на две большие группы и расселения в разных районах Северного Кавказа развитие их в культурном и социально-экономическом отношении шло различными путями. Большую роль при этом сыграли разные географические и экономические условия. Так, ка-

¹ Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.-Л., 1940, стр. 141—142.

раногайцы вплоть до установления Советской власти на Северном Кавказе вели кочевой образ жизни.

Кубанские ногайцы осели значительно раньше, поселившись на берегах Кубани, обоих Зеленчуков — Большого и Малого—и в низовьях Урупа и Лабы.

Расселение ногайцев изолированно друг от друга сказывается и на развитии их языка. Начинается самостоятельный процесс внутреннего развития языка каждой группы ногайцев: караногайцев и кубанских ногайцев. Немаловажную роль при этом сыграло и соседство этих двух групп ногайцев с разными народами. Если караногайская степь была заселена исключительно караногайцами и только в ставке Терекли-Мектеб было всего несколько семейств русских и армян¹, то кубанские ногайцы с момента расселения их на Кубани находились в тесном контакте со всеми народами, живущими здесь: русскими и черкесами, абазинами и карачаевцами. Многовековое общение кубанских ногайцев с народами кавказской языковой группы сказалось на культуре и быте этих народов, что нашло отражение и в языке их, выразившись в двусторонних заимствованиях.

Обособленное развитие караногайского диалекта и диалекта кубанских ногайцев привело к заметным отличиям их в фонетическом и лексическом плане.

Так, основными особенностями диалекта кубанских ногайцев являются:

1) упогребление звука *ж* в начальной позиции слова вместо *й* в караногайском диалекте, например, *жил* „нитка“, *жел* „ветер“, *жуыр* „пойдем“, *жылан* „змея“, *жыр* „песня“ и т. п.;

2) замена глухого *т* звонким *д* в начальной позиции ряда слов: *денгыз* „море“, *давус* „голос“, *дирек* „опора“ и т. п.;

3) делабиализация полуузкого губного переднего ряда *уь* в позиции перед *й*: *ийговь* „домой“, *бийтин* „вот так“, *ийковь* „большой“ и т. п.;

4) употребление губно-зубного *в* в интервокальной позиции вместо *б* в караногайском диалекте: *живек* „шелк“, *авай* „мама“, *савын* „мыло“, *шиверек* „тряпка“, *кавак* „тыква“ и т. п.;

¹ Г. Ананьев. Караногайцы, их быт и образ жизни. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», № 20. Тифлис, 1894.

5) ассимиляция в сочетании *нл*, где *нл* > *нн* вместо *нл* > *лл* в караногайском диалекте: *саннар* „числа“, *куьннер* „дни“, *бораннар* „бураны“, *щывыннар* „мухи“, *келиннер* „сноха“ и т. п.;

6) отсутствие носовых вариантов падежных аффиксов: *кызымдан* „от моей дочери“, *тондунъ женъи* „рукав шу-бы“;

7) реализация формы повелительного наклонения глагола аффиксами *-аш*, *-еш*: *бараш* „пойди-ка“, *этеш* „сделай-ка“, *язаш* „напиши-ка“ и т. п.;

8) употребление вопросительной частицы в форме *-ым*, *-им*, вместо *-ма*, *-ме* в караногайском диалекте: *барым?* „есть ли?“, *жогум?* „нет ли?“, *келегим?* „придет ли?“ и т. п.

Караногайский диалект отличается от диалекта кубанских ногайцев следующими основными особенностями:

1) преимущественное употребление звука *й* в начальной позиции слова: *йол* „дорога“, *йыйын* „собрание“, *йыма* „неделя“ и т. п.;

2) преимущественное наличие звонкого *б* вместо *п* в начальной позиции слова: *бышак* „нож“, *быслак* „сыр“, *бишен* „сено“, *бише* „женщина“ и т. п.;

3) регрессивная ассимиляция в сочетании *нл* (*нл* > *лл*): *саллар* „числа“, *куьллер* „дни“, *бораллар* „бураны“, *шы-выллар* „мухи“ и т. п.;

4) явление диссимиляции в сочетаниях типа *тп*, *пп*, *кп* (> *тм*, *пм*, *км*): *айтмады* „он не сказал“, *тапмадым* „я не нашел“, *сокма* „не бей“ и т. п.

В лексике караногайского диалекта и диалекта кубанских ногайцев имеется определенное количество чисто диалектных слов, присущих только той или другой группе ногайцев. Кроме того, различие в лексике этих двух диалектов обуславливается и различными источниками заимствования. Так, в языке кубанских ногайцев определенное место занимают кавказские лексические единицы. А в караногайском диалекте много слов и выражений, общих с кумыкским языком.

Однако, несмотря на все эти различия, караногайский диалект и диалект кубанских ногайцев имеют между собой много общих черт. Об этом свидетельствует прежде всего общность грамматического строя этих двух диалектов. Большая общность имеется и в лексике, особенно в ее

основном словарном фонде, восходящем к древнетюркскому языку-основе, а также в общих русских и арабско-персидских заимствованиях.

В области фонетики КН диалект и диалект кубанских ногайцев объединяются: 1) по составу и артикуляции гласных и согласных фонем; 2) по употреблению гласных в исконно-ногайских словах и аффиксах в соответствии с законом палатального сингармонизма, исключая лишь сложные слова типа *куьмбатар* „запад“, *куьнайлан* „подсолнух“ и т. п.; 3) по законам редукции гласных верхнего подъема в словах с сонорными *p, m, n, l*; 4) по законам элизии гласных; 5) по озвончению конечных глухих, равно как и начальных глухих второй составной части сложных слов в интервокальном положении (*карагус*, *уьзиб алув*); 6) по интонационной системе, в частности, по законам ударения; 7) по некоторым законам ассимиляции и др. видам позиционного изменения согласных звуков.

Эта общность между двумя диалектами народно-разговорного языка ногайцев послужила впоследствии известной предпосылкой для создания единых норм ногайского литературного языка.

Формирование ногайского литературного языка начинается, как указывалось выше, с момента создания письменности для ногайцев.

На I Вседагестанской орфографической конференции, состоявшейся в 1931 г. в г. Махач-Кала, стоял вопрос об орфографии языков народов Дагестана. Ногайская секция этой конференции обсудила проект первой ногайской орфографии, составленный ногайским просветителем А. Ш. Джанибековым.

Проект орфографии ногайского языка был составлен на основе фонетического принципа, принятого как основной принцип орфографии для тюркских языков на пленуме ВЦК НТА от 1927 г.

В данной орфографии впервые дается характеристика звуков ногайского языка, устанавливается правописание гласных и согласных в зависимости от позиции в слове. Специальные разделы посвящены описанию звуковых особенностей ногайского языка, правописанию заимствованных слов.

Однако фонетический принцип привёл к тому, что все звуковые явления, имеющиеся в ногайском языке, нашли

отражение и в письме. Так, закреплялось в письме явление ассимиляции звуков: *наданлык* < *наданлык* „невежество“, *юнни* < *юнли* „шерстяной“; глухое начало слов: *каьзет окув* „читать газету“, *Керей атлы* „по имени Герей“; переход этимологического *х* в глухой *кь*: *кан* < *хан*, *калк* < *халк*; сильная, вплоть до выпадения, редукция гласных (*кзыл тань* < *кызыл тань*) и т. д.

Все заимствованные слова, по этому принципу, должны были писаться так, как они произносятся в устной речи ногайцев: *добьгдир* „доктор“, *Мескеу* „Москва“. Это вызывало большие неудобства и трудности, особенно в школьной практике, т. е. учащиеся на уроках родного языка должны были усваивать заимствования из русского и через русский язык в одной форме, а на уроках русского языка те же слова — в другой форме.

В 1933 г. на II Вседагестанской орфографической конференции был пересмотрен принцип орфографии, ибо практика показала, что при фонетическом принципе написания орфография не может стать своего рода стандартом, объединяющим отдельные произношения, делающим письменность массовым, общедоступным.

На этой конференции было решено в основу орфографии ногайского языка положить фонетико-морфологический принцип. В соответствии с этим были пересмотрены отдельные правила правописания. Так, если по нормам правописания 1931 г. губные гласные *о*, *об*, *у*, *уб* писались согласно живым произносительным нормам языка в любой позиции слова, то теперь позиция этих гласных ограничивалась пределами первого слога слова. В последующих слогах губные гласные переходят в негубные: „*об*“ в „*е*“, „*у*“ в „*ы*“, „*уб*“ в „*и*“. Были установлены правила правописания аффиксов, присоединяемых к словам с основой на глухой или звонкий согласный, разработаны правила правописания сложных слов.

В правописание заимствованных слов также были внесены отдельные коррективы. В заимствованиях из русского и через русский язык устанавливались следующие нормы: а) прилагательные на *-ический*, *-ский*, *-ий*, *-ный* употребляются в усеченной форме: *сотсиал* (*социалистический*), *пролетар* (*пролетарский*), *коллектив* (*коллективный*) и т. п.; б) родовые окончания *а*, *я* сохраняются: *тонна*, *револютсийа*, *аптека*; в) после согласных вместо *йа* писать *аь*: *полаьр*, *Володаь*.

В заимствованиях из арабского и персидского языков уточнено правописание слов с *h* и *айн* в начале и середине слова:

1) арабский *h* в начале слова опускается: *аьл*, положение", *амам* „баня“;

2) в середине слова *h* заменяется буквой *-х*: *Ахмет*, *Абдулхамит*;

3) учитывая закономерный переход арабского *айн* в ногайском языке в *гъ*, в арабских заимствованиях в середине слова писать *гъ*: *фигъыл* „поведение“;

4) в начале слова *айн* опускается: *илми* „наука“, *аьлим* „ученый“.

На этой конференции был поставлен вопрос о диалектной базе ногайского литературного языка. Было решено в основу ногайского литературного языка положить КН диалект, или как говорилось в резолюции конференции — „язык основных трудящихся масс ногайцев, проживающих в Дагестане“. Этому решению способствовали такие бесспорно важные факторы, как сосредоточение в Дагестане основной научной силы, ведущей работу по созданию и совершенствованию ногайского алфавита и орфографии, по составлению учебников на ногайском языке. Здесь были выпущены первые учебники для ногайских школ, составлены и изданы словари общественно-политической и отраслевой терминологии, а также записи ногайского народного творчества.

Однако это решение не дало ожидаемых результатов. Вскоре выяснилось, что КН диалект, положенный в основу литературного языка, на котором издавалась основная школьная и переводная художественная литература, имел значительные лексические расхождения с диалектом Кубанских ногайцев.

В основном это выражалось в широком употреблении арабизмов и татаризмов, весьма ограниченно бытовавших в языке Кубанских ногайцев, а также большого количества лексических особенностей чисто диалектного характера. Это вызывало определенные трудности в работе преподавателей ногайских школ Карачаево-Черкесии, пользовавшихся учебниками, выпускавшимися в Дагестане, а также препятствовало использованию здесь переводной художественной и общественно-политической литературы для широкого круга читателей кубанских ногайцев.

Стало очевидным, что только оба диалекта, взятые вместе, могут решить проблему нормализации литературного языка.

Поэтому в 1935 г. на совещании представителей дагестанских и кубанских ногайцев при Дагестанском Комитете Нового Алфавита было решено пункт о диалектной основе ногайского литературного языка принять в следующей редакции:

„В основу единого ногайского литературного языка положить язык основной массы ногайцев, проживающих в Дагестане. При развитии литературного ногайского языка учитывать особенности языка ногайцев, проживающих в ЧАО“.

Теперь разработка отдельных норм ногайского литературного языка проводилась путем сознательного отбора и вовлечения в литературный язык тех сходных черт, которые доминировали над чертами отличия данных диалектов. Так была унифицирована норма произношения и орфографии отдельных глагольных форм, имеющих в диалектах различные звучания. Например, были приняты аффиксы с широким гласным для следующих форм глагола:

а) аффикс будущего-неопределенного времени *-ар/-ер*, а не *-ыр/-ир*: *бар-ар* (но не *бар-ыр*) „пойдет“, *кел-ер* (но не *кел-ыр*) „придет“;

б) аффикс будущего-долженствовательного времени *-аяк/-еек*, а не *-ыяк/-иек*: *бар-аяк* (но не *бар-няк*) „пойдет обязательно“, *кел-еек* (но не *кел-иек*) „придет обязательно“;

в) аффикс настоящего-будущего времени *-а+ятыр*, а не *-ы:+ятыр/-и+ятыр*: *бар-а-ятыр* (но не *бар-ы-ятыр*) „идет туда“, *кел-е-ятыр* (но не *кел-и-ятыр*) „идёт сюда“ и т. д.

По некоторым пунктам принимались и компромиссные решения. Так, допускалось параллельное употребление форм на *-шы/-ши* и *-ыш/-иш* побудительной частицы; форм на *-ма/-ме* и *-ым/-им* вопросительной частицы, а форма отрицания глагола будущего времени могла выражаться как в полном, так и усеченном виде, например: *барман* и *бармаспан* „не пойду“.

Однако все эти существующие и используемые на практике правила правописания ногайского языка не были ещё систематизированы и объединены в единый орфографический свод, в силу чего отдельные лингвистические факты

и явления не были отражены и оформлены в соответствующие орфографические правила. Именно эта задача систематизации и объединения всех существующих правил орфографии языка, а также разработка отдельных неучтенных, но важных моментов ногайской орфографии была поставлена перед проф. Н. А. Баскаковым, внесшим и продолжающим вносить большой вклад в дело развития ногайского литературного языка.

В 1936 году Н. А. Баскаковым был составлен проект Свода правил орфографии ногайского литературного языка. В основу системы орфографии был положен фонетико-морфологический принцип, устанавливающий в каждом случае различные подходы к правописанию корня и морфологических приставок, но, главным образом, с сохранением единого, фонетически неизменяемого корня и варьирующих, в зависимости от конечного звука корня или основы слова, ограниченных в письме по количеству фонетических вариантов морфологических приставок.

Имея в виду расхождения в языке ногайцев Дагестана и Черкесии и преследуя цель объединения и сближения их языковых особенностей, в проект Свода был включен особый раздел правил, определяющий правописание наиболее спорных фонетико-морфологических расхождений, что должно было обеспечить понятность и доступность орфографии той и другой части ногайцев. Однако войти в силу этот свод не успел, т. к. с 1937 года алфавит ногайского языка, как и многих других народностей Советского Союза, начал переходить на русскую графическую основу. Тем не менее, правила правописания, изложенные в проекте 1936 года, сыграли большую роль в стандартизации и нормализации ногайского литературного языка, помогли привести ногайское правописание в стройную и последовательную систему. Опыт этого проекта во многом помог составителям нового Свода орфографии (1938 г.) на основе русской графики.

При создании нового ногайского алфавита был полностью использован русский алфавит без введения каких-либо новых букв или диакритических знаков. Для специфических ногайских звуков принималась комбинация знаков русского алфавита: согласный или гласный плюс *ъ* или *ь* знаки. Так, например, для обозначения палатальных губных гласных использовалась комбинация *о+ъ=оъ*, *у+ъ=уъ*,

для обозначения глубокозаднеязычных согласных бралась комбинация букв: $к + ъ = кѣ$, $г + ъ = гѣ$, $н + ъ = нѣ$.

Переход письма на русскую графическую основу облегчил составление и упростил систему ногайской орфографии. Особенно это ощущается в разделе правописания заимствованных слов из русского и через русский язык.

Если до Октября иноязычные заимствования оседали в ногайском языке, претерпевая значительные фонетические изменения (в силу крайне низкого процента грамотности среди ногайского населения), то в советское время заимствования из русского и через русский язык входят в ногайский язык почти в правильной своей форме. Так, в прежних заимствованиях фонема *в* последовательно давала *б* (*Субайыр* „Суворов“, *божыс* „волость“, *шарабан* „шаровары“ и т. д.). В заимствованиях же, вошедших в обиход речи после 30-х годов, она освоена со всеми присущими ей в русском языке характерными чертами: *звонок*, *авиатца*... Заимствования в правильной форме отражаются в новой орфографии.

Прочно вошли в ногайский язык фонемы *ф*, *щ*, *ц*, *ч*, а с введением алфавита на русской графике отпадает необходимость уделения большого внимания на передачу их средствами латинской графики. По нормам новой орфографии русские слова, имеющие в начале слова стечение согласных, пишутся без протетических гласных. Сравните, старая форма: *ыстан* „штаны“, *ыстоль* „стол“ и новые заимствования типа: *студент*, *штаб*...

Звук *а* некоторых русских слов, опускаемый в устной речи, на письме сохраняется: *школа*—*школага*, *машина*—*машинага*.

Русские слова, оканчивающиеся на звонкий согласный, пишутся по русской орфографии: *поезд*, *клуб*...

Прилагательные на *-ый*, *-ий*, *-ой*, *-ный*, *-ский*, *-ический*, *-истский* заимствуются в полной форме, но употребляются в форме мужского рода: *социалистический революция*. Свод орфографических правил 1938 года в основном отражал закономерности, существующие в ногайском языке. Этим и объясняется то положение, что нормы письма, установленные в 1938 году, сохраняют свою силу и по сей день, и только в 1961 году он был переиздан с внесением некоторых уточнений и дополнений.

С переизданием этого свода нормы правописания ногайского литературного языка в основном стабилизировались,

хотя отдельные вопросы, как, например, правописания сложных слов, аффиксов, присоединяемых к заимствованным словам, ждут своего совершенствования.

Наиболее длительным и сложным оказался процесс становления лексических норм современного ногайского языка. Разработка единых лексических норм осложнялась неизученностью лексики обоих диалектов ногайского языка. Одно и то же понятие у караногайских и кубанских ногайцев обозначалось различными терминами, что вызывало взаимное непонимание языка печатной литературы обеих групп ногайцев. Терминологические словари по специальным дисциплинам (естествознанию, физике, химии, математике), а также словарь общественно-политических терминов, выпущенный Дагестанским книжным издательством в 1932 г., должны были сыграть решающую роль в деле нормализации ногайского литературного языка. На самом же деле эти словари в части использования лексики родного языка ограничивались данными КН диалекта, а широкие возможности применения лексики кубанских ногайцев, для разграничения сложных по значению понятий (типа соревнование—спорт) не использовались. Объяснялось это тем, что авторы не располагали необходимым лексическим материалом из-за неизученности диалектной лексики языка.

В середине 30-х годов предпринимается ряд экспедиций в ногайские районы Дагестана и Черкесии с целью изучения языка ногайцев. Результатом их явились сообщения, статьи и даже монографическое исследование, посвященные отдельным вопросам ногайского языка и его диалектов.

В своей монографии «Ногайский язык и его диалекты» Н. А. Баскаков впервые дал характеристику отличительных черт каждого диалекта в области фонетики, морфологии и вкратце — лексики. Им дан богатый диалектологический материал на основе записи живой разговорной речи ногайцев. Однако объектом специального исследования ногайские диалекты становятся гораздо позже, с конца 50-х годов. Монографическому изучению подвергается диалект кубанских ногайцев¹, проводится описание особенностей караногайского

¹ С. А. Калмыкова. О фонетической системе акногайского диалекта ногайского языка. «Труды КЧНИИ», вып. III, 1959; ее же: О лексических заимствованиях в акногайском диалекте ногайского языка. «Труды КЧНИИ», вып. III, 1959; ее же: Акногайский диалект ногайского языка (автореферат). Черкесск, 1965.

диалекта в фонетическом, морфологическом и лексическом плане¹, пишется сводная работа о диалектах ногайского языка².

Изучение каждого диалекта в отдельности, описание их фонетических, морфологических и лексических особенностей дало возможность установить черты, сближающие и разъединяющие их. А глоссарии диалектных слов дали большой материал для обогащения лексики ногайского литературного языка.

Большую роль в нормализации лексического богатства ногайского языка сыграли двуязычные словари³, выпущенные под редакцией проф. Н. А. Баскакова. Широкий охват диалектного материала в этих словарях обогатил лексику литературного языка синонимами. С выходом в свет русско-ногайского и ногайско-русского словарей появилась реальная возможность унификации терминов.

Одним из серьезных факторов развития и распространения норм литературного языка является рост периодической печати на ногайском языке и развитие национальной литературы. Процесс становления литературных норм ногайского литературного языка, равно как и процесс их развития, в основном связан именно с этими факторами. С конца 30-х годов необычайно растет роль периодической печати в культурной и общественной жизни всего ногайского народа. Выходящие в Дагестане и Карачаево-Черкесии газеты на ногайском языке становятся достоянием широких трудящихся масс ногайцев. Писатели и поэты, активно сотрудничавшие в периодической печати, особенно в период ее становления, в своих статьях и произведениях смело и решительно привлекали как русские заимствования, так и диалектные элементы, которые еще не вошли в литературный ногайский язык. Выявление и умелое употребление их в художественной литературе способствовали закреплению их в общенациональной системе ногайского языка, а это, в свою очередь, в известной мере удовлетворяло растущие терминологические запросы, обогащало синонимические средства ногайского

¹ С. А. Калмыкова. Особенности караногайского диалекта ногайского языка. «Труды КЧНИИ», вып. V, 1968.

² С. А. Калмыкова. Очерк о ногайских диалектах (в производстве).

³ Русско-ногайский словарь. М., 1956; Ногайско-русский словарь. М., 1936 г.

языка и тем самым расширяло его стилистические возможности.

Большое содействие развитию ногайского литературного языка оказывает русский язык. За счет заимствований из русского и через русский язык непрерывно пополняется и обогащается словарный состав ногайского языка. Но русский язык оказывает влияние не только на лексику путем проникновения заимствований вместе с новыми понятиями, для которых не было соответствующих названий в ногайском языке. Влияние русского языка сказывается и на фонетической системе, на словообразовании и на структуре предложения в ногайском языке. Благодаря интенсивному влиянию русского языка наблюдается активизация собственных ресурсов ногайского языка. Расширяется значение коренных слов, лексика ногайского литературного языка пополняется большим количеством калькированных слов и выражений.

Расширение исконной лексики ногайского языка, пополнение его за счет заимствований, нормализация терминологии дают возможность поднять на должный уровень переводческое дело, что также является одним из мощных средств развития языка.

Таким образом, ногайский литературный язык, обязанный своим рождением Великому Октябрю, к пятидесятилетнему его юбилею пришел в форме общего национального языка с едиными орфографическими и лексическими нормами. Расширилась сфера его функционирования. Несмотря на то, что ногайский язык, как и языки других коренных национальностей области, не является языком государственных учреждений, он является одним из основных средств культурно-просветительной, политико-массовой и идейно-воспитательной работы среди ногайского населения. Ногайский язык и литература изучаются в ногайских школах с 1 по 10 класс, а также в национальных отделениях Карачаево-Черкесского педагогического училища и педагогического института.

На ногайском языке выходят две газеты — областная (в Карачаево-Черкесии) и районная (в Ногайском районе Дагестанской АССР). Тираж их растет из года в год, что свидетельствует о популярности их среди ногайского населения.

Продолжает развиваться ногайская художественная литература. Произведения ногайских писателей издаются отдельными книгами и сборниками большими тиражами. Отряд ногайских писателей пополняется молодыми творческими силами.

На ногайском языке областное радио в определенные часы ежедневно ведет свои передачи.

Все эти факторы и в дальнейшем будут способствовать развитию ногайского литературного языка.

ГЛАСНЫЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЛАСНЫХ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном ногайском языке система гласных представлена 9 гласными фонемами: *а, ав (ə), э (e), о, ов, ы, и, у, уь*.

По своей акустико-артикуляционной природе гласные, как и другие звуки ногайского языка, наиболее близки к соответствующим звукам казахского и каракалпакского языков¹.

В ногайском языке нет первичных долгих гласных, как в некоторых других тюркских языках, например, в туркменском. Встречающиеся в ногайском языке в некоторых словах вторичные долгие гласные возникли в результате выпадения гортанного *h* в заимствованных словах из арабского и персидского языков: *баһа* > *баа* „цена, стоимость“, *саһат* > *сават* „часы“, *каһар* > *каар* „злость, гнев“ и т. п.

Небная гармония гласных в ногайском языке проявляется четко, в силу чего наблюдается строгое соблюдение закона сингармонизма: к основам с задними гласными присоединяются аффиксы только с задними гласными, а к основам с передними гласными — аффиксы только с передними гласными. Например: *ат + лар + ым + ыз* „наши лошади“, *ис + лер + им + из* „наши дела“.

Губная гармония гласных в ногайском языке проявляется слабо и распространяется на сугубо определенные гласные. Так, действию губной гармонии в ногайском языке подвергаются только широкие и узкие гласные *е, и, ы*, тогда как в некоторых других тюркских языках (например, в киргизском, алтайском и др.) огублению подвергается и широкий гласный *а*. Например: *овлоьн* „трава“ (пишется *овлен*), *бовруь* „волк“ (пишется *боври*), но: *боран* „буран“.

¹ Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 142.

тонлар „шубы“. Сравни: киргизский *тонлор* „шубы“, алтайский *колдор* „руки“.

С этими сингармоническими особенностями ногайского языка связана и позиционная ограниченность в употреблении отдельных гласных. Так, негубные гласные *а, ы, и, е* употребляются во всех позициях в слове. Исключением является лишь звук *аь*, употребляющийся только в первом слоге. Губные гласные *о, оь, у, уь* употребляются только в первом слоге (за исключением *у, уь* в составе аффикса имени действия *-ув/-уьв*, являющихся результатом огубления *ы, и* под влиянием губно-губного *в*).

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

Все гласные ногайского языка классифицируются по трем основным признакам:

- 1) по горизонтальному движению языка—на гласные переднего ряда и гласные заднего ряда;
- 2) по вертикальному движению языка и степени раскрытия рта—на гласные широкие и узкие;
- 3) по артикуляции губ—на губные гласные и негубные гласные.

Передние и задние гласные

Гласные переднего ряда образуются при продвижении языка вперед и подъеме средней его части к твердому нёбу. Эти гласные также называются нёбными, мягкими гласными. К гласным переднего ряда, или к нёбным гласным, относятся: *аь, е, оь, уь, и*.

Гласные заднего ряда образуются при движении языка назад и подъеме задней его части к мягкому нёбу. Эти гласные условно называются также задненёбными, твердыми гласными. К гласным заднего ряда относятся *а, ы, о, у*.

Широкие и узкие гласные

Качество этих гласных зависит от степени подъема языка по направлению к нёбу и той или иной степени раствора рта.

Широкие гласные образуются низким подъемом языка при относительно широком растворе рта. К широким гласным относятся *а, е, аь, о, оь*.

Узкие гласные образуются высоким подъемом языка при относительно узком растворе рта. К узким гласным относятся: *ы, и, у, уь*.

Губные и негубные гласные

Губные гласные образуются при активном участии губ. При произношении губных гласных губы в разной степени вытягиваются вперед и округляются. Губные гласные в ногайском языке следующие: *о, оь, у, уь*.

Негубные гласные характеризуются тем, что при образовании их губы не принимают активного участия. Негубными гласными в ногайском языке являются: *а, аь, э (е), ы, и*.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ

А—негубной, широкий гласный заднего ряда. В звуковом отношении не отличается от соответствующего гласного большинства других тюркских языков, за исключением фонемы *а* узбекского языка, которая „приближается и даже в некоторых случаях соответствует русскому *а* после мягкого согласного или *а* между двумя мягкими согласными в слове „пять“¹ и фонемы *а* башкирского и татарского языков, которая „отличается наличием дополнительной губной работы или так называемой лабнализации“² в определенных положениях в слове и более задней артикуляцией, чем в других тюркских языках.

Реализуется гласный *а* во всех позициях слова: в начале слова (*алты* „шесть“, *арба* „подвода“), в середине слова (*тымалак* „круглый, шарообразный“, *оймак* „наперсток“); в конце слова (*алма* „яблоко“, *кора* „изгородь“).

Употребляется гласный *а* и в корнях, и в основах слов, и в аффиксах. Примеры на употребление *а* в словообразовательных аффиксах: *аш-пак* „навес“, *бол-а-таган* „являю-

¹ В. Решетов, Современный узбекский язык. Ташкент, 1946, стр. 8.

² Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 7.

щийся, доводящийся", *ортак-лас-ув* „делиться, разделять“, *тапшыр-ма* „поручение, задание“, *йол-дас* „товарищ“, *ногай-ша* „по-ногайски“, *тут-нак* „заключенный“, *тысав-ла-в* „надевать пути“.

Из словоизменительных аффиксов гласный *a* встречается в форманте множественности (*ата-лар* „отцы“, *булыт-лар* „тучи“), в падежных формантах (*бала-га* „ребенку“, *баланъ-а* „твоему ребенку“, *бала-дан* „от ребенка“, *баланъ-нан* „от твоего ребенка“, *бала-да* „у ребенка“, *баланъ-да* „у твоего ребенка“).

Передним комбинаторным вариантом аффиксального *a* является звук *e*: *калалар* „города“—*коьллер* „озера“, *талдан* „из ивы“—*телден* „из проволоки“, *кырга* „в степь“—*кирге* „в грязь“.

Аь (e)—негубной, широкий гласный переднего ряда, противопоставляется заднему *a* (*ал* „бери“—*аьл* „положение“, *ары* „уставай“—*аьри* „каждый из них“, *арув* „устанавливать“—*аьруьв* „красивый“, *кар* „снег“—*каьр* „действие“). Кроме того, гласный *аь* противопоставляется переднему *э (e)* (*эр* „мужчина“—*аьр* „каждый“, *эл* „страна“—*аьл* „положение“, *дем* „отдых“—*даьм* „вкус“).

Гласный *аь* употребляется в основном в словах, заимствованных из арабского и персидского языков (в результате перехода некоторых звуков в *аь*): *аьрекет* „действие“, *аьлемет* „удивительный“, *маьлек* „ангел“, *даьри* „лекарство“, *аьжейип* „странно“, *аьвел* „прежде“, *аьел* „семья“ и т. п. Но в то же время в ногайском языке встречается порядочное количество ногайских слов со звуком *аь*: *аьпте* „старшая сестра“, *баьпий* „утка“, *баьшип* „налыгач“, *маьметкей* „одуванчик“, *аьше* „конечно, да“, *каьпкеюв* „зазнаваться“, *маьмике* „разиня“, *таьтли* „сладкий“, *таьвесуьв* „кончать“ и т. п.

Употребляется *аь* только в первом слоге слова.

Э (e)—негубной, широкий гласный переднего ряда. Артикуляционно ногайский *э* является несколько передним и более узким, чем русский *э* в слове „это“ и весьма близким в слове „эти“.

Употребляется звук *э (e)* в любой позиции в слове, но обозначается он в начале слова буквой *э* и *e*, а в середине слова—только буквой *e*.

В начале слова *э* произносится шире и с более задним оттенком: *эс* „память“, *эшки* „коза“, *эшиш* „мясник“.

Качественная сторона звука *э* в середине и конце слова характеризуется более передней артикуляцией, например: *сегиз* „восемь“, *кеме* „судно“, *телетин* „кровельное железо“, *шелек* „ведро“, *эгер* „если“, *кезуз* „черед“ и т. п.

Будучи противопоставлен звуку *а*, гласный *э* (*e*) в аффиксах является передним вариантом этого гласного:

а) в аффиксах множественности: *кол-лар* „руки“ — *коьл-лер* „озера“, *барган-лар* „ходившие“ — *берген-лер* „дававшие“;

б) в падежных аффиксах: 1) *талга* „к иве“ — *телге* „к проводу“, *калага* „городу“ — *кемеге* „пароходу“; *баладан* „от ребенка“ — *бекиден* „от ножика“, *тавда* „на горе“ — *тоьрде* „на почетном месте“;

в) в словообразовательных аффиксах, присоединяемых к различным частям речи: *кыслав* „зимовка“ — *коьзлев* „присматривать“, *ыргак* „крючок, крюк“, *илгек* „крючок“, *ногайша* „по-ногайски“ — *оьзбекше* „по-узбекски“, *тузлав* „солить“ — *ислев* „работать“, *бараяк* „пойдет“ — *келеек* „придет“, *алган* „взявший“ — *кескен* „отрезавший“, *айтканша* „прежде чем сказать“ — *кеткенше* „прежде чем уйти“ и т. п.

В ногайских словах *e* может следовать после любого гласного переднего ряда — губного и негубного: *оьлен* „трава“, *илгек* „крючок“, *маьметекей* „одуванчик“. Гласный *e* в позиции после *оь* в устной речи лабиализуется. Данная лабиализация особенно четко проявляется во втором слоге, а в последующих слогах лабиализация слабеет и в многосложных словах огубление гласных сходит на нет. В письме эта лабиализация не отражается: *оьтпек* (разг. *оьтпоьк*) „хлеб“, *оьрмекшен* (*оьрмоькшен*) „паук“, *коьмекейлев* (*коьмоькоьйлев*) „братъ за горло, душить“ и т. д.

Однако после гласного *e* в пределах основы слова могут следовать только негубные гласные переднего ряда: *елин* „вымя“, *елемик* „прохлада“, *екирик* „окрик“, *елкек* „сухожилие“, *етекши* „руководитель“, *етписинши* „семидесятый“ и т. п.

Ы — негубной, узкий гласный заднего ряда. Произносится так же, как и *ы* в других тюркских языках, за исключением чувашского *ы*, который в звуковом отношении очень близок к русскому. В отличие от русского, ногайский *ы* является более задним и не таким узким.

Употребляется *ы* в любой позиции в слове: начале, середине, конце. Однако в абсолютном начале слова этот гласный встречается, главным образом, перед сонорными

согласными (*р, л, м, н, нъ*) и часто в качестве протетического гласного.

В отдельных словах в позиции между согласными, особенно в соседстве с шумными и сонорными, звук *ы* сильно редуцируется и сводится к нулю: *т(ы)малак* „круглый“, *шак(ы)рым* „верста“, *сат(ы)лув* „продажа“, *саб(ы)нлав* „мыть“ и т. п.

В заимствованных из русского и через русский язык словах, имеющих стечение двух или более согласных в начале или конце слова, звук *ы* употребляется как протетический, но на письме он не отражается: *ыстыкан* „стакан“, *ыштаб* „штаб“, *театыр* „театр“ и т. п.

Гласный *ы* реализуется во всех позициях слова—как в корне, так и в аффиксах. Примеры на употребление *ы* в словообразующих аффиксах: *атишы* „конюх“, *авкатлы* „зажиточный, состоятельный“, *амалсыз* „обязательно, необходимо“, *доллык* „упрямство“, *камыслык* „камышовые заросли“, *тарамыс* „сухожилие, дратва“, *олтыргыш* „табуретка, стул“, *ютым* „глоток“, *яйлы* „плоский“, *ялыныш* „мольба, просьба“ и т. д.

Примеры на употребление *ы* в словоизменительных аффиксах: а) в падежных: *колдынь* „руки“, *баллады* „ребенка“; б) в притяжательных: *атасы* „его отец“, *баламнынъ* „моего ребенка“, *кыралымыз* „наша страна“.

И—негубной узкий гласный переднего ряда, противопоставлен узкому краткому гласному *ы*. Употребляется во всех позициях слова: *илгек* „крючок“, *исшен* „деятельный“, *биригуув* „единение“ и т. п.

В зависимости от позиции в слове и соседства звуков, *и* принимает некоторые количественные изменения. Так, находясь в середине слова между согласными, особенно между смычными и сонорными (или звонкими щелевыми), *и* сильно редуцируется: *б(и)зики* „наш“, *кетед(и)лер* „уходят“, *б(и)лд(и)руув* „объявление“ и т. п.

Реализуется *и* как в корневой морфеме, так и в аффиксах. Примеры на употребление *и* в словообразующих аффиксах: *куьлки* „смех“, *куьндик* „зонт“, *минсиз* „безупречный“, *сезгир* „чуткий, пронизательный“, *теренлик* „глубина“, *териши* „кожевник“, *шекли* „сомнительный“ и т. п. Примеры на употребление *и* в словоизменительных аффиксах: а) в падежных: *кимкинъ* „кого“, *мени* „меня“, *ковьди* „озеро“; б) в притяжательных: *йигитим* „мой молодец“, *иргемиз* „наша стена“, *бетинъиз* „ваше лицо“ и т. п.;

в) в предикативных: *исши́миз* „мы рабочие“, *аьоёмсинь* „ты человек“ и т. п.

Гласный *и*, как и *ы*, в речи часто употребляется как протетический гласный при стечении двух или трех согласных в начале или конце слова. Вместе с тем, в силу своеобразия своей артикуляции и в зависимости от позиции в слове, эти гласные подвергаются элизии, как беглые гласные. Так, в позиции между сонорными *р* и *н* при присоединении притяжательных аффиксов гласные *ы* и *и* выпадают. Например: *эрин* „губа“—*эрни* „его губа“, *бурын* „нос“—*бурным* „мой нос“ и т. п.

Буквой *и* в ногайской орфографии передается также русский звук *и* в заимствованных словах, например: *интернат*, *кино*, *такси*. Этот звук соответствует сочетанию ногайского *ий*, например, в словах: *ийт* „собака“, *ийги* „хорошо, лучше“.

О—губной, широкий гласный заднего ряда. Соответствует гласному *о*, встречающемуся в общетюркских словах во всех тюркских языках, кроме татарского, башкирского и чувашского.

В ногайских словах употребление *о* позиционно ограничено—употребляется только в первых слогах слов. В силу слабого проявления губной гармонии в ногайском языке, *о* в последующих слогах не употребляется. В словах, заимствованных из русского и через русский язык, гласный *о* употребляется во всех позициях. Примеры: *ожак* „дымовая труба“, *ойыншык* „игрушка“, *котан* „сарай“, *кино*, *пальто*, *огород* и т. п.

В разговорной речи звук *о* в абсолютном начале слова принимает оттенок восходящего дифтонга, который в ударном положении выражен резче, чем в безударном. Примеры: *У ол* „он“, *У онсыз* „без него“, *У оьма* „будь проклят“, *У оьба* „не опережай“ и т. п.

В орфографии это явление не отражается.

Оь—губной, полуширокий гласный переднего ряда.

Употребление гласного *оь* позиционно ограничено пределами первого слога в слове. В устной речи звук *оь* произносится и во втором, и в последующих слогах, как результат огубления *э* (*e*) после губного *оь*. Это явление возможно потому, что звуки *оь* и *э* (*e*) артикуляционно идентичны, различаясь лишь участием губ. Примеры: *оьлоьн* (*оьлен*) „трава“, *коьгоьршин* (*коьгершин*) „голубь“.

тобговрок (тобгерек) „круг, шар“ и т. п. Огубление *э (е)* под влиянием начального *об* в орфографии ногайского языка не отражается. Примеры: *тобмен* (разг. *тобмоьн*) „низко“, *коьйлек* (разг. *коьйлоьк*) „рубашка“, *оьтпек* (разг. *оьтпоьк*) „хлеб“ и т. п.

В абсолютном начале слова *об*, если на него падает ударение, произносится с оттенком восходящего дифтонга в виде *У^b об*. Если же начальный *об* является безударным, то дифтонгоидного оттенка он не имеет. Примеры: *У^b оьвз* „сам“, *У^b оьрме* „не заплетай“, *У^b оьтпоь* „не переходи“, но: *оьрмоь* „плетеный“, *оьтүьв* „переходить“, *оьзгоь* „другой“.

Дифтонгоидность начального *об* в ударном положении в орфографии ногайского языка не отражается.

В силу своего позиционного ограничения пределами первого слога, *об* как и *о*, упогребляется только в корнях. В аффиксах эти гласные не употребляются.

У—губной, редуцированный полуузкий гласный заднего ряда, произносимый кратко, как *ы* тюркских языков, но с участием губ.

Употребляется *у* только в корнях и только в первом слоге. Произносимый в устной речи далее первого слога звук *у* является результатом огубления негубного *ы*. В орфографии это огубление не отражается. Примеры: *уста* „мастер“, *турак* „жилье“, *урлык (урлук)* „семя“, *тукым (тукум)* „порода“, *куллыкшы (куллукушы)* „работник“ и т. п.

Буквой *у* в ногайской орфографии передается также русский звук *у* в заимствованных словах, например: *урок, учитель, укол, музей, журнал*. Этот звук соответствует сочетанию ногайского *ув*, например, в словах: *язушы* „писатель“, *оькытув* „обучать“, *шалысув* „стараться“.

Уь—губной, полуузкий гласный переднего ряда. Является парным заднему звуку *у*.

Употребление гласного *уь*, как и *у*, позиционно ограничено пределами первого слога. Поэтому в аффиксах этот гласный не употребляется. Примеры: *уьст* „верх“, *уьстки* „верхний“, *уьлги* „пример“, *куьшсиз* „бессильный“, *уьшинши* „третий“ и т. п.

Исключением является аффикс имени действия *уьв*, где огубление гласного сохраняется, как и в сочетании *ув*.

огубляется под влиянием губно-губного *v*: *келувв* „приходить“, *билувв* „знать“, *тесувв* „продырявить“ и т. п.

Произносимый далее первого слога звук *уь* является результатом огубления негубного *и* под влиянием предыдущих губных *оь* или *уь*. Примеры: *субьргуьн* (*субьргим*) „изгнание, ссылка“, *ковпуьр* (*ковпир*) „мост“, *куьмуьс* (*куьмис*) „серебро“ и т. п. В орфографии это огубление не отражается.

В разговорной речи гласный *уь* в сочетании с *й* лабиализуется и переходит в *ий*: *ийкоьн* „большой“ (вместо лит. *уьйкен*), *бийтип* „вот так“ (вместо лит. *буьйтип* < *булай этип*), *ийговь* „домой“ (вместо лит. *уьйге*) и т. п.

В орфографии это явление не отражается.

Таким образом, гласные ногайского языка можно классифицировать следующим образом:

По участию губ	негубные		губные	
	заднего ряда	переднего ряда	заднего ряда	переднего ряда
широкие	а	аь, э (е)	о	оь
узкие	ы	и	у	уь

ВСТАВКА ГЛАСНЫХ

Стечение согласных в одном слоге не является характерным для тюркских языков, за исключением сочетания *нч* для некоторых и сочетаний *рт*, *нт*, *лт*, *йт* почти для всех тюркских языков в конечной позиции.

В ногайском языке и его диалектах также не наблюдаются стечения согласных в одном слоге, за исключением *рт*, *лт*, *нт*, *йт* в конечной позиции. Примеры: *тарт* „тяни“, *шалт* „быстро“, *акт* „клятва“, *кайт* „вернись“ и т. п.

В заимствованных словах, где в начале слова имеется стечение двух и более шумных согласных, наблюдается явление протезы. Оно заключается в том, что к подобным сочетаниям приставляется или вставляется протетический гласный, в результате чего вместо одного слога, имеющего в своем составе стечение согласных, образуются два слога.

Протезируются обычно узкие гласные *и, ы*, иногда *о*. Например: *ыстыкан* „стакан“, *ышкап* „шкаф“, *испирт* „спирт“, *ышлем* „шлем“, *дырап* „драп“, *дирезин* „дрезина“, *пыхы* /<пхы адыг./ „морковь“ и т. п.

В первых четырех примерах мы видим явление протезы, т. е. приставление протетического гласного к началу слова, состоящего из сочетания согласных. В последних четырех примерах представлено явление эпентезы, т. е. вставка протетического гласного между двумя согласными.

Протетический гласный появляется в начале слова не только при стечении согласных, но и в том случае, если слово начинается согласными *р* или *л*. При этом приставочные гласные по своему качеству гармонируют с ближайшим гласным основы слова, соответственно правилам нёбной гармонии гласных. Например: *орус* „русский“, *ыстан* „штаны“, *ырас* „правильно“, *илес* „труп“, *элекен* „таз“, *ырызкы* „пропитание“ и т. п.

Приведенные выше примеры на явления протезы и эпентезы в словах употребительны в основном только в разговорной ногайской речи. Обычно эти явления были характерны для дореволюционного периода языка. В настоящее время, с усвоением большого количества слов и терминов из русского и через русский язык, отдельные фонетические закономерности начала тюркских, в том числе и ногайских слов, изменяются, и явления протезы и эпентезы исчезают. Только некоторые старые заимствования из арабского, персидского и русского языков, прочно вошедшие в обиход ногайского языка, употребляются с протетическими гласными. Например: *ыстан*—рус. „штаны“, *орус*—рус. „русский“, *ырызкы*—ар. „средство к существованию, провизия“, *илес*—перс. „труп“, *элекен*—перс. „таз“, *ораза*—перс. „мусульманский пост“, *вакыт*—ар. „время“, *оьмир*—ар. „жизнь, век“, *ызын*—ар. „позволение, разрешение“, *акыл*—ар. „ум“ и т. п.

Заемствования из русского и через русский язык послеоктябрьского периода входят в ногайский язык без особого изменения своего фонетического облика. Наблюдающиеся в разговорной речи некоторые отклонения от русской орфографии в орфографии ногайского литературного языка не отражаются, например: в устной речи *ыстоль*—в орфографии *стол*; *ышколь*—*школа*; *ышкап*—*шкаф*; *ысправка*—*справка*, *кылас*—*класс* и проч.

РЕДУКЦИЯ И ВЫПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ

Явления редукции и выпадения гласных в ногайском языке характерны больше разговорной речи, чем литературному языку. Редукции подвергаются в основном узкие гласные предударных слогов. Наблюдения показывают, что чаще редуцируются узкие гласные, находящиеся в положении между смычными и сонорными или проточными согласными; согласные предударного слога произносятся почти слитно, между ними очень неясно слышится гласный неполного образования. Примеры: *б/и/рев* „один“, *б/и/л-мек* „узнавать“, *к/и/снев* „ржание“, *т/ы/скы* „внешний“, *п/ы/шкы* „пила“, *к/и/шкой* „маленький“ и т. п.

Подвергаются редукции и узкие гласные в двусложных словах, первый слог которого — открытый, с широким гласным, а второй — закрытый, с узким гласным. При присоединении к такому слову аффикса принадлежности, узкий гласный закрытого слога, находясь между двумя сонорными согласными, сильно редуцируется. Например: *тамыр* „корень“ — *там/ы/ры*; *келин* „сноха“ — *кел/и/ни*, *коьнгил* „настроение“ — *коьнъ/и/ли*, *сингил* „младшая сестра“ — *синъ/и/ли*, *кайыр* „песок“ — *кай/ы/ры*; *коьмир* „уголь“ — *коьм/и/ри*; *темир* „железо“ — *тем/и/ри* и т. п.

В орфографии это явление редукции не отражается. Выпадению подвергаются в ногайском языке в основном узкие гласные. Узкий гласный выпадает только в слогах с конечным *н* при присоединении к ним аффикса с начальным гласным. При этом конечный закрытый слог основы становится открытым, а узкий гласный в этом открытом слоге оказывается в безударном положении и выпадает. Например: *бурын* „нос“, при присоединении к нему аффикса принадлежности 1 л. ед. числа *-ым*: *бурын+ым > бур/ы/ным > бурным* „мой нос“, еще примеры: *карын* „желудок“ — *карын+ым > кар/ы/ным > карным*; *койын* „пазуха“ — *койын+ым > кой/ы/ным > койным*; *орын* „место“ — *орын+ым > ор/ы/ным > орным*; *мойын* „шея“ — *мойын+ым > мой/ы/ным > мойным*; *эрин* „губа“ — *эрин+им > эр/и/ним > эрним* т. п.

Однако узкий гласный в слогах с другими конечными сонорными при наличии даже всех тех же условий остается не выпадающим, только несколько редуцируясь. Например: *тамыр* „корень“ — *тамыры*, *тамырым*; *сингил* „сестра“ — *сингилым* и т. п.

Выпадает гласный и при образовании глагола от имен существительных. Например: *кыйын* „труд“ — *кыйнав* „мучить, истязать“, *сарын* „песня, частушка“ — *сарнав* „петь, щебетать“, *ойын* „игра“ — *ойнав* „играть“ и т. п.

Описанные выше явления выпадения гласных отражены и в орфографии ногайского языка.

В устной речи на стыке двух слов, из которых один оканчивается на гласный, а другой начинается тоже с гласного, выпадают не только узкие, но и широкие гласные. При произношении таких пар слов обычно первое слово теряет свой конечный гласный и сливается с последующим словом в одно целое, т. е. получается элизия. При этом необходимым условием является произношение этой пары слов без паузы. Примеры: *шыгара алган* > *шыгаралган* „смог вынести“, *кара айдар* > *карайдар* „черный чуб“, *караагаш* > *карагаш* „черное дерево“, *алты аяк* > *алтаяк* „шесть ног“, *исси ас* > *иссас* „горячая пища“ и т. п.

Встречаются в устной речи случаи выпадения и целого слога в слове. Например: *айры куйрык* > *айкуйрык* „вид мокрицы, насекомое“, *аькелип эдим* > *аькелип эм* „я когда-то приносил“, *мен тувылман* > *мен туман* „не я“ и т. п.

ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Закон гармонии гласных состоит в том, что гласные звуки в корнях и в производных формах должны уподобляться друг другу по артикуляции. При этом качество звуков в аффиксах зависит от качества звуков корня. Так, к словам с ненёбными (задними) гласными в основе присоединяются аффиксы с ненёбными гласными, а к основам с нёбными (передними) гласными присоединяются аффиксы с нёбными гласными. Примеры: *ат-лар-га* „лошадям“, *ийт-лер-ге* „собакам“, *кол-ы-мыз-да* „в наших руках“, *коьл-и-миз-де* „в нашем озере“, *кайт-кан-лар* „вернувшиеся“, *кет-кен-лер* „ушедшие“ и т. п.

Проиллюстрированное в примерах уподобление звуков называется нёбной или палатальной гармонией звуков.

Кроме уподобления звуков по нёбности-ненёбности, существует другой вид уподобления, охватывающий губные гласные и называемый губной или лабиальной гармонией

звук. Этот вид гармонии гласных заключается в том, что губной гласный, имеющийся в первом слоге слова, распространяет свое огубляющее влияние на гласные последующих слогов основы и аффиксов. А так как губные гласные бывают нёбные и ненёбные, то и при губной гармонии гласных соблюдается уподобление звуков по нёбности-ненёбности. Например, в киргизском языке *кол* „рука“—*колдор* „руки“—*колдору* „их руки“, *коьл* „озеро“—*коьлдоьр* „озера“—*коьлдоьруь* „их озера.“

Как видно из примеров, в киргизском языке губной гласный основы оказывает огубляющее влияние и на широкие, и на узкие гласные. Однако не во всех тюркских языках так проявляется губная гармония. В одних тюркских языках огубляются и узкие, и широкие гласные, в других—только узкие гласные. В ногайском языке губная гармония развита очень слабо, и огублению подвергаются только широкий *e* и узкие гласные. Однако в орфографии это явление не отражается. Примеры: *оьлен* (*оьлоьн*) „трава“—*оьленлер* (*оьлоьнлер*) „травы“, *орын* (*орун*) „место“—*орынныь* (*оруннуь*) род. падеж от *орын*; *олтыр* (*олтур*)—„сядь“, *олтыргыш* (*олтургуш*) „табуретка“ и т. д.

Нёбная гармония гласных в ногайском языке действует последовательно, и ей подчиняется подавляющее большинство ногайских двух- и трехсложных слов, не поддающихся разложению. Например: *самай* „висок“, *оньыс* „урожай“, *кырав* „иней“, *эски* „старый“, *ири* „крупный“, *емис* „фрукт“, *бесик* „люлька“, *синьел* „жидкий“ и т. п.

Сущность закона нёбной гармонии заключается в том, что в составе одного слова могут быть или только гласные заднего ряда, или только гласные переднего ряда. Например: *карлыгаш* „ласточка“, *багана* „столб“, *мамыкшылык* „хлопководство“, *оьктемлик* „гордость“, *сескенуьв* „вздрагивать“, *тиркевиш* „союз“ и т. п.

При фонетическом оформлении словообразовательных или словоизменятельных аффиксов также действует закон нёбной гармонии. К словам с передними гласными присоединяются соответственно и аффиксы с гласными переднего ряда, к словам с задними гласными присоединяются аффиксы с гласными заднего ряда. В связи с этим подавляющее большинство ногайских словообразовательных и словоизменятельных аффиксов имеет два варианта: с гласными переднего ряда и с гласными заднего ряда. Например, аффикс мн. числа *-лар/-лер*; аффикс дательного-направительного

падежа -га/-ге; словообразовательные аффиксы -шы/-ши, -лык/-лик, -сыз/-сиз, -ма/-ме, -мак/-мек и т. п.

Примеры на употребление вариантов аффиксов: *картлар* „старики“, *кертлер* „замки“, *калага* „в город“, *уйге* „в дом“, *атшы* „конюх“, *этши* „мясник“, *кыслык* „зимний“, *кузьлик* „осеянный“, *тузсыз* „без соли“, *сөзсиз* „без слов, безусловно“, *талма* „припадок“, *туьме* „пуговица“, *оймак* „наперсток“, *илмек* „вешалка“ и т. п.

О строгом и последовательном проведении в ногайском языке закона нёбной гармонии свидетельствуют и такие примеры, как *буьгунь* „сегодня“ (от *бу* *куьн*), *сөйттип* „таким образом“ (от *солай* *этип*), *аккел* „принеси“ (от *алып кел*), *аккет* „отнеси“ (от *алып кет*), *бийтип* „вот так“ (от *булай* *этип*) и др., в которых даже при образовании сложносокращенных слов нёбная гармония гласных распространяется на все их компоненты.

Однако в ногайском языке наблюдается и целый ряд нарушений нёбной гармонии гласных в словах.

Довольно часто наблюдается нарушение нёбной гармонии гласных в старых заимствованиях из арабского, персидского, а также из других тюркских языков. Например: *завалли* „бедный, бедняга“, *мекан* „пристанище, жилище“, *саһий* „точный, аккуратный“, *хайте* „ошибка“, *бияла* „зеркало“, *капилес* „вдруг, неожиданно“, *инан* „поверь“, и т. п.

Наблюдается также в отдельных случаях нарушение закона нёбной гармонии и при присоединении некоторых аффиксов к основам ногайских слов. Например: аффикс причастия настоящего времени *-таган*, имеющий в своем составе только гласные заднего ряда, не имеет переднего варианта и присоединяется как к основам с гласными заднего ряда, так и к основам с гласными переднего ряда. Например: *баратаган* „идуший“, *беретаган* „дающий“, *карайтаган* „смотрящий“, *коьретаган* „видящий“ и т. п.

В ногайском языке имеется ряд сложных слов с гласными разного ряда, правописание которых идет в разрез с законом нёбной гармонии гласных. Например: *белбав* „пояс“, *карагоьз* „черноглазый“, *ералма* „картофель“, *ерманьаз* „погреб“, *иримбопаз* „проказа“, *душобьлмек* „дурман“, *елмавыз* „баба-яга“, *доьртаяклав* „ходить на четвереньках“ и т. п.

Не подчиняются закону нёбной гармонии гласных заимствования из русского и через русский язык, сохранившие

свой исходный состав гласных. Примеры: *кино, книга, газета, поезд, пионер, телевизор* и т. п.

Качество гласного звука аффикса, присоединяемого к таким заимствованным словам, зависит от качества последнего гласного основы. Например: *киноды, пионерлерге, поездимиз, газетамыздан, телевизорды* и т. п.

В устной речи также наблюдаются нарушения нёбной гармонии гласных. Так, при образовании формы будущего времени глагола изъявительного наклонения, и I лица множественного числа побудительного наклонения, начальный гласный аффиксов *-аяк/-айык*, прибавляемых в основе с твердым гласным, переходит в краткий редуцированный звук *и*, а следующий за ним йотированный звук оказывает смягчающее влияние на предшествующий аффиксу согласный звук. Таким образом, на стыке основы с аффиксом получается „смягчение“ при „твердости“ остальных звуков слова, что также противоречит правилам нёбной гармонии. Например: *танысыяк* „познакомится, давайте знакомиться“, *болияк* „будет“, *барияк* „пойдет“, *шыгарияк* „вынесет, давайте вынесем“ и т. п.

ДИФТОНГИ

В ногайском языке дифтонгов, как особых фонем, представляющих собой сочетание двух гласных в одном слоге, не имеется. Есть лишь так называемые ложные дифтонги, представляющие собой сочетания гласных с полугласными *й* и *в*, произносимые как один слог.

В зависимости от положения полугласных *й* и *в*, дифтонги различаются: нисходящие (когда *й* или *в* находятся после слогового гласного) и восходящие (когда *й* или *в* — впереди слогового гласного).

Нисходящие дифтонги: *ай, ый, ий, уй, уьй, ой, оьй, ав, ув, увь*. Дифтонги с негубными слоговыми гласными (*ай, ый, ий, ав, авь*) употребляются во всех позициях слова. Дифтонги с губными слоговыми гласными (*уй, уьй, ой, оьй*) употребляются только в начальной позиции слова.

Дифтонг *ай* — *шырай* „облик“, *айдар* „чуб“, *айгыр* „жеребец“, *кайгы* „горе, печаль“, *торгай* „воробей“, *калай* „жесть“, *каймак* „сметана“, *бай* „богатый“, *колай* „дешево“ и т. п.

Дифтонг *ый*—*хыйлы* „много“, *кыйлы* „косой“, *сыйлы* „почетный“, *сыйт* „плач“, *тыйдажлык* „препятствие“, *кыйшык* „кривой“, *мый* „мозг“, *орый* „обманщик, лгуи“, *сыйрак* „голень“, *шыйкан* „чирей, фурункул“ и т. п.

Дифтонг *ий*—*ийлев* „месить“ (тесто), *бийлев* „владеть“, *ийги* „хорошо“, *канийне* „калина“, *ийнат* „упрямый“, *ийтув* „утюг“, *пайрий* „волкодав“, *байный* „утка“ и т. п.

Дифтонг *уй*—*буйрык* „приказ“, *уйкы* „сон“, *куйрык* „хвост“, *буйра* „кудрявый“, *туйгын* „ястреб“ и т. п.

Дифтонг *уй*—*туйме* „пуговица“, *шуй* „клин“, *буйрек* „почка“, *уйре* „пшениный суп“, *уйле* „полдень“, *куйзев* „жевать жвачку“, *шуйке* „челнок“, *туйте* „обух“ (топора) и т. п.

Дифтонг *ой*—*оймак* „наперсток“, *койшы* „пастух“, *той* „свадьба“, *бой* „рост“, *мойшак* „бусы“, *ойлык* „низина“, *ойшань* „задумчивый“, *ойнак* „резвый“ и т. п.

Дифтонг *ой*—*койлек* „рубашка“, *сойлев* „говорить“, *сойтип* „таким образом“, *сойлем* „речь“ и т. п.

Дифтонг *ав*—*авла* „двор“, *авлак* „безлюдный, укроменный“, *тысав* „путь“, *бузав* „теленка“, *кылав* „ости колосьев“, *тав* „гора“, *бав* „сад“, *кырав* „иней“, *анав* „вон тот“ и т. п.

Дифтонг *ав*—*шавке* „галка“, *тавке* „прислуга“, *авлет* „дитя“, *тавкеше* „свадебный поезд“, *авлие* „простодушный“, *авмедий* „глупый“ и т. п.

Дифтонг *ув*—*увлы* „ядовитый“, *дувлак* „горячий“ (нрав), *алсувдыр* „пройдоха“, *аккув* „лебедь“, *був* „пар“, *сув* „вода“ и т. п.

Восходящие дифтонги: *йы, йи, йа, йо, йоь*.

Первые три дифтонга—*йы, йи, йа*—употребляются во всех позициях слова. Дифтонги *йо, йоь* употребляются только в пределах первого слога.

Дифтонг *йы*—*йыйын* „собрание“, *йылам* „змея“, *байыр* „собственный“, *сыйыр* „корова“, *айыплав* „обвинять“, *дайым* „постоянно“, *тыйын* „бедка“, *кыйын* „трудно“ и т. п.

Дифтонг *йи*—*кыйик* „дичь“, *сейир* „диво, удивительно“, *кыйим* „одежда“, *йибек* „шелк“, *йигерли* „смелый“, *йигит*

„молодец, храбрец“, *айк* „скирда“, *тийисли* „достойный“ и т. п.

Дифтонг *йа* — *бойак* „краска“, *тайак* „палка“, *ырыяа* „подкалим“, *дуныаа* „мир“, *айак* „нога“, *йалгыз* „одиночный“, *йамышы* „бурка“ и т. п.

В орфографии ногайского языка дифтонг *йа* обозначается одной буквой *я*.

Дифтонг *йо* — *йок* „нет“, *йолдас* „товарищ“, *йорга* „иноходец“, *йорув* „предсказывать“, *йонув* „строгать, тесать“, *йосык* „способ“ и т. д.

Дифтонг *йов* — *йовке* „липа“, *йовнев* „отправляться, направляться“, *йовплев* „поддерживать“, *йовьргек* „пеленка“, *йовткирик* „кашель“, *йовтел* „коклюш“ и т. п.

СОГЛАСНЫЕ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СОГЛАСНЫХ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Система согласных ногайского языка включает в себя 25 звуков, передающихся следующими 22 знаками: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, нъ, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, й*. Несоответствие количества звуков количеству букв объясняется особенностью алфавита, в котором отдельные знаки передают по два звука. Так, знак *в* обозначает и губно-губной, и губно-зубной щелевой звук; знак *г* обозначает и средненёбный, и глубокозадненёбный фрикативные звонкие звуки; знаком *к* обозначаются и средненёбный, и глубокозадненёбный смычно-взрывные глухие звуки.

Из 25 согласных звуков 20 звуков являются собственно ногайскими, а 5 звуков — заимствованными вместе со словами, вошедшими из других языков. Так, звуки *в, ф, ц, ч, щ* вошли в ногайский язык с заимствованиями из русского и через русский язык.

В ногайском языке качество согласного — его твердость или мягкость — зависит от качества соседнего гласного. В слове с гласными заднего ряда все согласные будут твердые, а в словах с гласными переднего ряда согласные бу-

дут мягкие. Например, в словах: *кал* „останься“, *кат* „застьнь“ твердость согласных *к* и *л* связана с гласным заднего ряда *а*, а мягкость согласных *к* и *л* в словах *кел* „иди сюда“, *кет* „уходи“ связана с гласным переднего ряда *е*.

Употребление согласных в слове в ногайском языке неодинаково. Употребляются они в следующих позициях:

а) согласные, употребляющиеся в начале слова: *м, б, п, т, д, с, ш, й, к, з, н*;

б) согласные, употребляющиеся в середине слова: *м, б, в, п, т, д, ж, ш, й, с, г, к, з, н, нь, р, л*;

в) согласные, употребляющиеся в конце слова: *м, п, в, н, л, р, т, с, з, ш, й, нь, к*.

Таким образом, во всех позициях употребляются согласные: *м, п, т, с, ш, й, к, д, н*.

Не употребляются совсем в начале ногайских слов согласные: *ж, нь*.

Не употребляются в конечной позиции ногайских слов согласные: *б, д, г*.

Согласные *в* (губно-зубной), *ф, ч, щ*, вошедшие в ногайский язык с заимствованиями из русского и через русский язык, употребляются во всех позициях слова.

Согласные *в* (губно-губной), *р, л, х* употребляются в начальной позиции слов, заимствованных из арабского, персидского, русского и черкесского языков.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Согласные ногайского языка классифицируются по следующим артикуляционным признакам: 1) по месту образования; 2) по способу образования и 3) по участию шума или голоса. Рассмотрим каждую группу согласных.

1. По месту образования, т. е. по артикуляции губ, языка, зубов, нёба и других речевых органов, согласные делятся на:

а) губные: губно-губные — *п, б, м, в*,
губно-зубные — *в, ф*;

б) язычные: 1) переднеязычные
зубные — *т, д, з, с, ц, н, л*,
нёбно-зубные — *ч, ш, ж, р*,

- 2) среднеязычные — *й, щ*;
 3) заднеязычные:
 средненёбные — *к, г*,
 задненёбный — *х*,
 глубокозадненёбные — *к(къ), г(гъ), нь*.

2. По способу образования согласные делятся на следующие группы и подгруппы:

а) смычные:

- смычно-взрывные — *б, д, п, т, к*,
 смычно-фрикативные — *ц, ч*,
 смычно-носовые — *м, н, нь*,
 смычно-боковой (латеральный) — *л*,
 смычно-дрожащий — *р*.

б) щелевые (фрикативные) — *ф, с, ш, щ, х, в* (губно-губной); *в* (губно-зубной), *з, ж, й, г*.

3. По участию шума или голоса согласные делятся на шумные (в образовании которых шум преобладает над голосом) и сонорные (в образовании которых голос преобладает над шумом).

Шумные согласные делятся на:

а) глухие (образующиеся без участия голоса): *п, т, к, ч, ц, ф, с, ш, щ, х*;

б) звонкие (образующиеся при участии голоса): *б, д, в* (губно-зубной), (губно-губной), *в, з, ж, й, г*.

Сонорные согласные:

а) носовые: *м, н, нь*,

б) неносовые: *л, р*.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

б — шумный, звонкий, смычно-взрывной, губно-губной согласный. Употребляется согласный *б* в ногайских словах в начале слова и слога, которому предшествует слог, оканчивающийся на звонкий или сонорный согласный звук: *бес* „пять“, *билим* „знание“, *булыт* „облако“, *азбар* „скотный двор“, *ямбас* „бедро“, *кайбир* „некоторый“ и т. п.

В конечной позиции ногайских слов звук *б* не встречается.

В заимствованных словах *б* употребляется во всех позициях, включая и конечную: *балет, бухгалтер, корабль, герб, клуб* и т. п.

В устной речи в интервокальном положении, т. е. в позиции между двумя гласными (при условии, если они негубные) внутри слова и на границе двух слов, производимых без особой паузы, *б* переходит в губно-зубной *в*. Примеры: *йиберуьв > йиверуьв* „отпускать“; *шыбык > шывык* „муха“; *кабак > кавак* „тыква“; *йиби > йиви* „его нитка“; *кара бала > кара вала* „черный мальчик“; *эки байлам > эки вайлам* „две вязанки“; но: *обув* „поглощать“, *табув* „находить“, *тебуьв* „пнуть ногой“, *кайкы бурын* „вздернутый нос“, *эки боьлим* „две части“ и т. п.

В соседстве с согласными *р, л, й*, звук *б* в устной речи также иногда переходит в губно-зубной *в*. Примеры: *карбыз > карвыз* „арбуз“, *арба > арва* „телега“, *борбай > борвай* „икры ног“, *калбыр > калвыр* „дуршлаг“, *кайбир > кайвир* „некоторый“; *Тайбат > Тайват* (собственное имя) и т. п.

п—шумный, глухой, смычно-взрывной, губно-губной согласный. Употребляется во всех позициях в слове. В начале слова звук *п* употребляется в основном в словах, заимствованных из арабского, персидского, русского и др. языков.

Например: *пайда* (араб.) „польза“, *патши* (перс.) „царь, государь“, *перде* (перс.) „занавес, портьера“, *пеш* (рус.) „печь“, *ликир* (араб.) „мысль, дума“, *пил* (араб.) „слон“, *пианино, плакат* и т. п.

Конечный звук основы *п* при присоединении к нему словообразовательного аффикса с начальным гласным, попадая в интервокальное положение, озвончается и переходит в *б*, а в устной речи переходит в губно-губной *в*: *шап + ыс > шабыс > шавыс* „состязание в беге“, *яп + ыл + ган > ябылган > явылган* „закрытый“, *сеп + е + ди > себеди > севеди* „сыплет“, *кеп + ип > кебин > кевин* „засохнув“ и т. п.

В конце слова *п* озвончается, если за ним следует слово, начинающееся с гласного или *й*, но это озвончение в орфографии не отражается. Примеры: *сундырып алып > сундырыб алып* „отломив“; *берип йиберди > бериб йиверди* „дав, отправил“; *атып оьлтирди > атыб оьлтирди* „застрелил“; *карап озув > караб озув* „пройти, смотря“ и т. п.

в—шумный, звонкий, щелевой, губно-зубной согласный. Употребляется в заимствованных из русского и через рус-

ский язык словах в разных позициях: *вазелин, варенье, витамин, пиво, февраль, пассив* и т. п.;

ф—шумный, глухой, щелевой, губно-зубной согласный. Употребляется во всех позициях в заимствованных из русского и через русский язык словах. Примеры: *фабрика, физика, туфли, телефон, телеграф, фотограф* и т. п.;

д—шумный, звонкий, смычно-взрывной, переднеязычный, зубной согласный. В собственно-ногайских словах звук *д* в начальной позиции употребляется редко. В основном его употребление часто в словозменительных аффиксах. Примеры на употребление *д*: *давыл* „буря, ураган“, *дайым* „всегда, постоянно“, *дирет* „очередь“, *баладынъ*—род. пад. от *бала* „ребёнок“, *бала-ды* вин. пад. от *бала*, *бала-дан* исх. пад. от *бала*, *бала-да*: мест. пад. от *бала*; *ал-ды* „он взял“, *бер-ди* „он дал“ и т. п.;

з—шумный, звонкий, щелевой, переднеязычный, зубной согласный. Употребляется во всех позициях в слове. Однако в начальной позиции слова звук *з* употребляется в основном в заимствованных словах. Примеры: *заман* (араб.) „время“, *завк* (араб.) „удовольствие, веселье“, *закон* (рус.), *зона* (рус.), *зор* (перс.) „насилие“, *зурна* (муз. инструмент) и т. п.

В ногайских словах звук *з* употребляется в основном в конце и середине слова. В интервокальном положении *з* не теряет своего звукового качества. Примеры на употребление *з* в середине слова: *казан* „котел“, *таза* „чистый“, *узын* „длинный“, *яз* „лето“, *каз* „гусь“, *туьз* „прямой“, *туьзуьв* „составлять“, *язув* „писать“ и т. п.

т—шумный, глухой, смычно-взрывной, переднеязычный, зубной согласный. Употребляется во всех позициях в слове: *таба* „сковорода“, *тал* „ива“, *тилев* „желать, хотеть“, *ата* „отец“, *кутан* „цапля“, *ат* „лошадь“, *кабат* „слой“ и т. п.

В начальной позиции некоторых слов *т* чередуется с *д*, являясь как бы его фонетическим дублетом: *тавыс*—*давыс* „голос“, *тенъиз*—*денъиз* „море“, *толкын*—*долкын* „волна“, *тирек*—*дирек* „опора“, *таварых*—*даварых* „рассказ, повествование“, *тоьгерек*—*доьгерек* „круг“, *теспи*—*деспи* „четки“, *тымалак*—*дымалак* „круглый“ и т. п.

ц—шумный, глухой, смычно-фрикативный, переднеязычный, зубной согласный. Этот звук вошел в ногайский язык

с заимствованиями из русского и через русский язык. Употребляется в начале и середине слова. Примеры: *центр, цитата, циркуль, станция, акация, милиция, революция* и т. п.;

с—шумный, глухой, щелевой, переднеязычный, зубной согласный. Употребляется *с* во всех позициях в слове. Звук *с* ногайского языка, как и казахского, каракалпакского языков, этимологически соответствует звуку *ш* большинства других тюркских языков. Примеры:

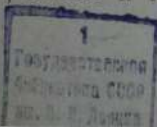
Ног. яз.	Казах.	Татар.
сорпа	сорпа	шурпа „суп“
бос	бос	буш „пусто“
тис	тис	теш „зуб“
киси	кісі	кеше „человек“
тесик	тесик	тишек „дыра“
бас	бас	баш „голова“
тас	тас	таш „камень“
бесик	бесік	бишек „люлька“

и т. п.

В разговорной речи представителей акногайского диалекта ногайского языка иногда наблюдается замена звука *с* звуком *ш*. Например: *сенинъ не ишинъ бар* „какое твое дело“, *ишлеген аьдем—тишлер, ишлемеген не ишлер* „работающий человек поест, а что будет делать неработающий“, *мен бир куш коьрдим* „я увидел одну птицу“ и т. п.

ж—шумный, звонкий, щелевой, переднеязычный, небно-зубной согласный. Употребляется во всех позициях в слове. Однако в ногайских словах *ж* употребляется только в середине слова: *боьжек* „жук“, *бужак* „груда пшеничных снопов“, *коьжек* „крюльчонок, зайчонок“, *кажав* „шутить“, *бажа* „шурин, свояк“, *кыжык* „злой, злобный“, *ожак* „очаг“ и т. п.

В начальной и конечной позиции слова *ж* употребляется в заимствованных из арабского, персидского, русского и местных кавказских языков: *жахил* (араб.) „невежда“, *жиндуьв* (черк.) „сыч“, *таж* (араб.) „корона“, *букыж* (черк.) „разведенная женщина“, *журнал, жаркой* „жаркое“, *этаж* и т. п.

ш—шумный, глухой, щелевой, переднеязычный, небно-зубной согласный. В ногайских словах *ш* употребляется во всех позициях в слове: начале, середине, конце. Примеры: *шапкы* „тяпка, мотыга“, *шыт* „ситец“, *шыдав* „терпение“, *пышкы* „пила“, *ашкыш* „ключ“, *шаш* „волос“, *агаш* „дерево“ и т. п.

Звуку *ш* ногайского языка, как и *ш* казахского, каракалпакского языков, в некоторых тюркских языках соответствует звук *ч*:

Ногайск. яз.	Казах.	Татар.	Карач.-балк.
шашак	шашак	чачак	чачакъ „бахромь“
шык	шык	чык	чыкъ „роса“
шыбык	шыбык	чыбык	чыбыкъ „прут“
шелек	шелек	чилек	челек „ведро“
шырай	шырай	чрай	чырай „облик“

ч—шумный, глухой, смычно-фрикативный, переднеязычный, небно-зубной согласный. В ногайский язык этот звук вошел в более поздний период с заимствованиями из русского и через русский язык: *чернила*, *чемлион*, *член*, *учитель*, *точка* и т. п.

В разговорной речи нередко встречается замена звука *ч* русских слов обычным для ногайского языка звуком *ш*: *шайник* „чайник“, *шеркеш* „черкес“, *шеמידан* „чемодан“, *шернарабош* „чернорабочий“ и т. п.

щ—шумный, глухой, щелевой, среднеязычный согласный. Употребление этого звука ограничивается в ногайском языке небольшим количеством слов, усвоенных из русского языка: *щетка*, *ящик*, *борщ*, *щи* и т. п.

В разговорной речи ногайцев имеется тенденция замены звука *щ* звуком *ш*: *шотка* „щетка“, *борш* „борщ“ и т. п.

й—шумный, звонкий, щелевой, среднеязычный согласный. Употребляется во всех позициях в слове. Примеры: *йыр* „песня“, *йыйын* „собрание“, *йибек* „шелк“, *йоятел* „коклюш“, *айгыр* „жеребец“, *каймак* „сметана“, *тыйын* „белка“, *кой* „овца“, *той* „свадьба“, *куврай* „бурьян“ и т. п.

В языке кубанских ногайцев среднеязычному *й* в начальной позиции слова соответствует переднеязычный *ж*: *жыйын-йыйын* „собрание“, *живек-йибек* „шелк“, *жоятел-йоятел* „коклюш“ и т. п.

г—шумный, звонкий, щелевой, заднеязычный, средне-небный согласный. Сочетается звук г в ногайских словах только с гласными переднего ряда. Употребляется г в ногайском языке только в середине слова. Примеры: *тегершик* „колесо“, *эгин* „посев“, *обгей* „не родной“, *тигуьв* „шитье“, *эгиз* „близнец“, *тизгин* „поводья“ и т. п.

В заимствованных словах г употребляется и в начальной позиции слова и может сочетаться с гласными заднего ряда. Примеры: *гуьл* „цветок“, *газета*, *гектар*, *гудок*, *география* и т. п.

к—шумный, глухой, смычно-взрывной, заднеязычный, средненебный согласный. Сочетается звук к в ногайском языке только с гласными переднего ряда. Употребляется к во всех позициях в слове. Примеры: *ковьл* „озеро“, *керекшин* „дось“, *кирпик* „ресница“, *буькир* „горбатый“, *тиркевиш* „союз“ (грам.), *сиьрек* „редко“ и т. п.

Конечный к основы при присоединении к нему аффикса, начинающегося с гласного, оказываясь в интервокальной позиции, озвончается и переходит в г: *тик* „шей“—*тигуьв* „шить“, *керек* „надо“—*керегим* „моя надобность“, *билек* „предплечье“—*билеги* „его предплечье“ и т. п.

В заимствованных словах звук к может сочетаться и с гласными переднего ряда, и с гласными заднего ряда. Примеры: *колхоз*, *кино*, *кухня*, *курорт* и т. п.

В разговорной речи, на стыке двух слов, под влиянием конечного сонорного или звонкого согласного предшествующего слова начальный к последующего слова переходит в г, т. е. озвончается. Например: *сен ким* > *сен гим?* „ты кто?“, *ол керек* > *ол герек* „он нужен“, *бир кере* > *бир гере* „один раз“ и т. п.

х—шумный, глухой, щелевой, заднеязычный, задненебный согласный. Этот звук в основном наблюдается в заимствованных словах. Примеры: *хаьте* (араб.) „ошибка“, *хыйлы* (перс.) „много, очень“, *хабар* (араб.) „известия, новость“, *хаьтер* (араб.) „достоинство“, *хайыр* (араб.) „добро, благо“, *халат*, *характер*, *химия*, *художник* и т. п.

В разговорной речи звук х заимствованных слов иногда произносится как ногайский кь: *хатын*—*кьатын* „женщина“, *харзына*—*кьарзына* „сокровище“, *хан*—*кьан* „хан“, *хаьте*—*кьате* „ошибка“, *хыйлы*—*кьыйлы* „очень много“ и т. п.

гъ—шумный, звонкий, щелевой, заднеязычный, глубоко-заднеязычный согласный. Сочетается звук **гъ** только с гласными заднего ряда. Употребляется, в основном, в середине слова. В конечной позиции не употребляется совсем. В начальной позиции звук **гъ** встречается очень редко, и то в звукоподражательных словах: *гъыр-гъыр*—звукоподражание шуму работы машины, *гъырылдав* „рочотать“.

Примеры на употребление **гъ** в середине слова: *къаргъа* „ворона“, *ыргъакъ* „крючок“, *сыргъа* „серьги“, *тогъай* „луг“, *шугъа* „шерсть“ и т. п. В орфографии звуки **г** и **гъ** передаются одним знаком **г**, который в произношении дифференцируется наличием гласных переднего (**г**) или заднего (**гъ**) ряда, например: *карга* „ворона“, *ыргак* „крючок“, но *эгин* „посев“, *тизгин* „поводья“.

къ—шумный, глухой, смычно-взрывной, заднеязычный, глубокозаднеязычный согласный. Сочетается **къ** только с гласными заднего ряда. Употребляется во всех позициях в слове. Примеры: *къара* „черный“, *къора* „забор“, *къызыл* „красный“, *акъыл* „ум“, *сокъыр* „слепой“, *ашыкъ* „открытый“, *къылыкъ* „характер“ и т. п.

В разговорной речи имеется тенденция замены **къ** звуком **х**. Примеры: *акъша* > *ахша* „деньги“, *уйкълав* > *уйхлав* „спать“, *къардаш* > *хардаш* „родственник“, *токътав* > *тохтав* „остановиться“, *къурылдав* > *хурылдав* „храпеть“ и т. п.

Конечный **къ** основы, при присоединении к ней аффикса с начальным гласным, попадая в интервокальное положение, озвончается и переходит в **гъ**: *къакъ* „стучи“—*къагъув* „стучать“, *сокъ* „бей“—*согъув* „бить“, *мыкъ* „гвоздь“—*мыгъым* „мой гвоздь“ и т. п.

В орфографии звуки **к** и **къ** передаются одним знаком **к**, который в произношении дифференцируется наличием гласных переднего (**к**) или заднего (**къ**) ряда, например: *кара* „черный“, *кол* „рука“, но *керек* „надо“, *коьл* „озеро“.

м—сонорный, смычно-носовой, губно-губной согласный. Употребляется во всех позициях в слове: *май* „масло“, *мол* „обильно“, *мукаят* „прочно“, *коьмир* „уголь“, *тамыр* „корень“, *ямгыр* „дождь“, *кум* „песок“, *татым* „мирно“, *дем* „отдых“ и т. п.

н—сонорный, смычно-носовой, переднеязычный, зубной согласный. Употребляется во всех позициях в слове: *нал*

„подкова“, *негиз* „основа“, *нагаш аье* „бабушка“, *ана* „мать“, *танав* „ноздра“, *бурук* „нос“, *калын* „толстый“, *сан* „число“ и т. п.

нъ — сонорный, смычно-носовой, глубокозадненёбный согласный. Употребляется *нъ* в середине и конце слова. В начальной позиции *нъ* не употребляется. Примеры на употребление *нъ* в ногайском языке: *онъыс* „урожай“, *денъиз* „море“, *енъил* „легко“, *танъ* „заря“, *кенъ* „широкий“, *онъ* „правый“, *энъ* „самый“ и т. п.

л — сонорный, переднеязычный, альвеолярный согласный. В зависимости от состава гласных имеет два варианта: более передний, например, *келувъ* „приходить“ или задний — *калув* „оставаться“. Употребляется *л* во всех позициях в слове. Однако в начальной позиции *л* употребляется преимущественно в заимствованных словах. Примеры на употребление *л*: *лашын* „сокол“, *локум* „пончик“, *лебиз* „надоедливый“, *ламы* „лампа“, *лозунг*, *бала* „дитя“, *шалт* „быстро“, *кежин* „сноха“, *токал* „комолый, бритоголовый“, *бал* „мед“ и т. п.

в — сонорный, срединный, губно-губной согласный. Употребляется в любой позиции в слове. В начальной позиции *в* употребляется, в основном, в заимствованных словах. Согласный *в*, употребляющийся в конечной позиции, соответствует древнетюркскому *гъ*. Примеры на употребление *в*: *вакыт* „время“, *ваъде* „обещание“, *вавлий* „наивный“, *тувар* „стадо“, *кавга* „война“, *яван* „ответ“, *сув* „вода“ (< *сугъ*), *тав* „гора“ (< *тагъ*), *бав* „сад“ (< *багъ*) и т. п.

Буквой *в* в ногайской орфографии передается также и губно-зубной *в* в заимствованных словах, например, *вагон*, *выставка*.

р — сонорный, смычно-дрожащий, переднеязычный, зубной согласный. Употребляется во всех позициях в слове. В начальной позиции слова *р* употребляется в заимствованиях из арабского, персидского и русского языков. Примеры: *разы* „согласный“, *рахат* „покой, отдых“, *расув* „встречаться“, *резина*, *ракета*, *радио*, *бас тарак* „гребешок“, *ширик* „гнилой“, *оьрмекшин* „паутина“, *такыр* „гладкий, утрамбованный“, *сабыр* „спокойный, выдержанный“ и т. п.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Акустическая характеристика	Способ образования	М е с т о о б р а з о в а н и я								
		губные				язычные				
		губно-губные	губно-зубные	переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные	средне-нёбные	задне-нёбные	глубоко-задне-нёбные
Шумные	глухие	п	т (ц)	(ч)	к	(ш)	х	кь		
	звонкие	б	д	ж	г	й				
		в	з	ж	г	й			гь	
Сопорные	смычно-носовые	м	н							нъ
	смычно-альвеолярные		л							
	смычно-дрожащие		р							

ПРИМЕЧАНИЕ: В скобках даны звуки, встречающиеся главным образом в заимствованных словах.

ПОЗИЦИОННЫЕ И КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

Согласные в начале слова

Одним из основных отличий ногайского языка от ряда других тюркских языков, и в первую очередь от казахского и каракалпакского, вместе с которыми он входит в кыпчакско-ногайскую подгруппу, является употребление согласного *й* в начале слова: *йаман* „плохой, плохо“, *йалгыз* „одинокий, одиноко“, *йылан* „змея“, *йыр* „песня“, *йолак* „полоса, полосатый“ и т. п. В казахском и каракалпакском языках ногайскому начальному *й* соответствует *ж*: *жаман*, *жалгыз*, *жылан* и т. п., а в некоторых тюркских языках *й* соответствуют *дж*, *дь* и т. п.

Для начала ногайских слов не характерно употребление сонорных звуков *р* и *л*. Все слова, имеющие в ногайском языке начальный *р* и *л*, являются заимствованиями из арабского и персидского, а также русского языков. Заимствования из арабского и персидского языков, в силу того, что они являются ранними, по сравнению с русскими, заимствованиями, употребляются в ногайском языке с протетическими гласными: *ырызкы* „пропитание“, *ылайым* „вежливый“, *илес* „труп“, *элекен* „таз“ и т. п. Слова, заимствованные из русского языка с начальным *р* и *л*, в ногайском языке сохраняют русские произносительные нормы: *радцо*, *район*, *расписка*, *литр*, *ларек* и т. п.

Следует отметить, что в ходе развития ногайского языка в советскую эпоху, не без благотворного влияния русского языка, некоторые арабские и персидские заимствования начинают терять протетические гласные. Так, например, если некоторые слова арабско-персидского происхождения типа: *лакса* „лапша“, *лайым* „вежливый“, *лайла* „слизь“, *расув* „встречаться“ еще имеют в ногайско-русском словаре¹ дублиеты с протетическими гласными (*ылакса*, *ылайым*, *ылайла*, *ырасув*, *ырув*), то большинство арабских и персидских слов употребляется в литературном языке с чисто сонорными начальными согласными: *разы* „согласный“, *рахат* „спокойно, спокойный“, *лебиз* „надоедливый“, *лашын* „сокол“ и т. п.

¹ Ногайско-русский словарь. М., 1963.

В отношении употребления согласных *д* и *т* в начальной позиции слова ногайский язык также несколько отличается от ряда кыпчакских языков. Как известно, кыпчакские языки в противоположность языкам огузской группы характеризуются глухим началом слов — *т* вместо *д*. В ногайском языке наблюдается тенденция озвончения глухого начального *т* в одних и тех же корнях, образуя, таким образом, дублиеты с глухим и звонким началом: *дирек—тирек* „опора“, *доьмбек—тоьмбек* „пень“, *дулпар—тулпар* „скакун“, *денъиз—тенъиз* „море“, *давыс—тавыс* „голос“ и т. п.

В исконно ногайских словах в позиции анлаута не употребляются и согласные *н, г, ж, гъ* (см. описание согласных *н, г, ж, гъ*).

Интересное явление наблюдается в употреблении заднеязычного, смычно-взрывного *къ* и заднеязычного фрикативного *х* в начале слова. Так, по нормам орфографии 1931 года звук *х* употреблялся только в словах, заимствованных из других, в основном, из русского, языков. В коренных, а иногда и в арабских, персидских словах, этимологический начальный *х* заменяется звуком *къ*: *къабар* „новость“, *къожя* „хозяин“, *къорлыкъ* „позор“, *къан* „хан“, *къатын* „женщина“, *къыйлы* „много“ и т. п.

В ходе дальнейшего развития языка этимологический *х* в начале слова восстанавливается: *хабар, хожа, хорлыкъ, хан, хатын, хыйлы* и т. д.

Озвончение глухих согласных в интервокальной позиции

Глухие конечные звуки *п, к, къ* основы, при присоединении к ним аффиксов, начинающихся с гласного или состоящих из одного гласного звука, оказавшись в интервокальном положении, озвончаются. В этих случаях *к > г, къ > гъ, а п > б* или *п > в*. Примеры: *кесек > кесеги* „его кусок“, *оьтпек > оьтпегим* „мой-хлеб“, *бытакъ > бытагъым* „моя ветка“, *таракъ > тарагъым* „моя расческа“, *балыкъ > балыгъым* „моя рыба“, *тесик > тесиги* „его дыра“, *тап „найди“ > табылув* „находиться“ > *тавып* „найдя“, *теп* „пни, толкни“ (ногой) > *тебуув* „пицать, лягать“ > *тевил* „пиная, лягая“, *сеп* „сыпь“ > *себуув* „сыпать, посыпать“ > *севил* „посыпая“, *шап* „беги“ > *шабыс* „гонка“ > *шавып* „бегая“.

Озвончение $k > g$ и $k\bar{z} > g\bar{z}$ в устной речи может происходить и на стыке двух слов, одно из которых оканчивается на k или $k\bar{z}$, а другое начинается с гласного или наоборот. Примеры: *акъ уьй > агъ уьй* „белый дом“, *тек олтыр > тег олтыр* „сиди смиро“, *сакъ аьдем > сагъ аьдем* „осторожный человек“, *сувгъа кирсе > сувгъа гирсе* „если в воду войдет“, *мунда келген > мунда гелген* „сюда приходил“, *аькелмеге керек > аькелмеге герек* „надо принести“ и т. п.

Однако последнее озвончение, т. е. озвончение глухих на стыке двух слов, в орфографии не отражается.

Выпадение согласных

В устной речи выпадение согласных в ногайском языке не носит последовательно закономерный характер, как выпадение гласных. Выпадению подвергаются обычно согласные l и n . Эти согласные могут выпадать и в конце слова, и в середине слова, причем установить какую-то определенную закономерность в их выпадении трудно. Это явление, как пишет Н. К. Дмитриев, отмечается также и в некоторых других современных языках, но по-видимому, восходит к древним¹.

В ногайском языке обычно выпадает l в конце указательных местоимений *ол* „тот“ и *сол* „тот самый“: *о да калды* „и то осталось“, *олар да со беттен келгенлер* „они пришли с той же стороны“.

Согласный l выпадает и в середине слова, причем независимо от качества соседнего гласного, тогда как в некоторых языках, как например, в турецком, для этого необходимо соседство ненёбного гласного².

Примеры на выпадение l в ногайском языке: *бир муьйисте отырган* (<*олтырган*), *уьйдинъ ишин тотырган* (<*толтырган*) „сидит в одном углу, а заполняет собой весь дом“ (загадка); *аькемеге* (<*аькелмеге*) *керек* „надо принести“, *мутыл каган* (<*калган*) „позабыл“.

¹ Н. К. Дмитриев. Неустойчивое положение сонорных r , l , n в тюркских языках. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I, М., 1955, стр. 279.

² Э. В. Севортян. Фонетика турецкого языка, М., 1955, стр. 89.

Кроме того, наблюдается выпадение согласного *л* в глаголах *кал-*, *кел-*, *бол-* в следующих случаях:

а) при образовании отрицательной формы на *м*: *бомайды* „не бывает“, *камайды* „не остается“, *кемейди* „не идет“;

б) при образовании условной формы от глагола *бол*: *боса* „если будет“, *исси боса* „если будет жарко“;

в) при образовании повелительной формы от глагола *кел*: *ке мунда* „иди сюда“, *алып ке* „взяв, приди“.

Эпизодичность выпадения *л* перед согласными в ногайском языке отмечает и Н. А. Баскаков, причем он устанавливает, что выпадение *л* сопровождается часто удвоением последующего согласного: *босса боссын*, *бомаса кассын* „будет, так будет, не будет—не надо“¹.

Согласный *н* выпадает в личных формах глагола прошедшего времени. В I и II лицах единственного и множественного чисел показатели времени аффиксы *-кан*, *-ган*, *-кен*, *-ген* теряют конечный *н* при присоединении к ним показателей лица: *айткаман* „я сказал“, *айткасынъ* „ты сказал“, *айткамыз* „мы сказали“, *айткасыз* „вы сказали“.

В III лице ед. и мн. чисел в положительной форме согласный *н* сохраняется: *айткан*, „он сказал“, *айтканлар* „они сказали“.

Однако при образовании отрицательной формы со словом *йок* конечный *н* в позиции перед *й* выпадает: *балык туьскоь йок* „рыба не попалась (в сети)“, *айтка йоклар* „они не сказали“.

Ассимиляция

Ассимиляция, или созвучие согласных звуков, в ногайском языке отмечается различных видов. Кроме обычных в тюркских языках ассимиляций между соседними согласными, так называемых контактных ассимиляций, в ногайском языке имеется также: а) ассимиляция на расстоянии, т. е. так называемый дистактный его вид и б) ассимиляция в положении Sandhi, т. е. под влиянием конечного звука предшествующего слова изменяется начальный согласный следующего за ним слова или наоборот.

¹ Н. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.-Л., 1940. стр. 16.

Все эти виды ассимиляции могут быть как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении, а также могут быть полными и частичными.

Влияние предшествующего звука на последующий (когда последующий уподобляется предыдущему) называется прогрессивной ассимиляцией. Влияние же последующего звука на предшествующий (когда предыдущий уподобляется последующему) называется регрессивной ассимиляцией. Ассимиляция в пределах одного слова (между основной и аффиксом) называется контактной.

1. Ассимиляция прогрессивная, контактная, полная

Аффиксы родительного, винительного, исходного и местного падежей *-дынъ/-динъ*, *-ды/-ди*, *-дан/-ден*, *-да/-де* присоединяясь к основам на глухой согласный *т*, переходят в *-тынъ/-тинъ*, *-ты/-ти*, *-тан/-тен*, *-та/-те*: *ат* „лошадь“ — *аттынъ*, *атты*, *аттан*, *атта*.

Аффикс имени действия *-мак/-мен*, присоединяясь к глагольной основе на глухую согласную, переходит в глухой вариант *-пак/-пек*: *каппак* „откусить“, *таппак* „находить“, *соппак* „бить“ и т. п.

Аффикс глагола прошедшего времени *-ды/-ди*, присоединяясь к основе на глухой согласный, принимает форму своего глухого варианта *-ты/-ти*: *катты* „замерз“, *кетти* „ушел“, *батты* „утонул“, *сокты* „ударил“.

Аффикс множественного числа *-лар/-лер*, присоединяясь к основе, оканчивающейся на носовой согласный, в произношении переходит в *-нар/-нер*, представляя собой носовой вариант аффикса *-лар/-лер* (на письме, однако, это не отражается): *заман* „время“ — *заманнар* „времена“, *сабан* „плуг“ — *сабаннар* „плуги“, *келин* „сноха“ — *келиннер* „снохи“.

Словообразовательный аффикс *-лык/-лик*, образующий имя существительное с отвлеченным значением, присоединяясь к основе на носовые *н*, *нъ*, *м*. в произношении приобретает начальный носовой звук *н* (*-никъ*), но это не находит отражения в письме: *калынлык* > *калыннык* „заросль“, *узынлык* > *узыннык* „длина“, *зальмылык* > *зальмынык* „коварство“, *эртеньлык* > *эртеньнык* „утреннее время“.

Аффикс *-лы/-ли*, образующий прилагательное от имен,

под влиянием конечного носового согласного основы в произношении переходит в *-ны/-ни*, (что также не отражается на письме): *сабыкы* > *сабынны* „мыльный“, *боран-ла* > *боранны* „буранный, с бураном“, *канлы* > *канны* „кровавый“.

Словообразовательные аффиксы *-лай/-лей*, *-лайын/-лейин*, образующие наречие от глаголов, под влиянием конечного носового согласного основы в произношении переходят в *-най/-ней*, *-найын/-нейин*: *айтканлай* > *айтканнай* „как только сказал“, *еткемлей* > *еткенней* „как только дошел“, *шыкканлайын* > *шыкканнайын* „сразу как только вышел“, *бергенлейин* > *бергеннейин* „сразу как только отдал“ и т. д. Данная ассимиляция на письме не отражается.

Аффикс *-ла/-ле*, образующий глагол от имени, под влиянием носового согласного основы в произношении переходит в *-на/-не*, не отражаясь на письме: *сабынлав* > *сабыкнав* „мыть“, *анълав* > *анънав* „понимать“, *яманлав* > *яманнав* „хулить“ и т. п.

2. Ассимиляция прогрессивная, контактная, неполная

При этом виде ассимиляции начальный звук аффикса не полностью переходит в предшествующий ему звук, а лишь принимает его качественную окраску. Рассмотрим, какие аффиксы изменяют свой начальный согласный звук:

Аффиксы родительного, винительного, исходного и местного падежей *-дынъ/-динъ*, *-ды/-ди*, *-дан/-ден*, *-да/-де*, присоединяясь к основе на глухой согласный (*п, к, с, ш*), ассимилируются и принимают форму своего глухого варианта: *-тынъ/-тинъ*, *-ты/-ти*, *-тан/-тен*, *-та/-те*: *топ* „мяч“ — *топтынъ*, *топтан*, *топты*, *топта*; *тас* „камень“ — *тастынъ*, *тасты*, *тастан*, *таста*; *кеш* „вечер“ — *кештинъ*, *кешти*, *кештен*, *кеште*.

Аффикс глагола прошедшего времени *-ды/-ди*, присоединяясь к основе на глухой согласный, ассимилируется и переходит в *-ты/-ти*: *кашты* „убежал“, *кести* „отрезал“, *капты* „откусил“, *сокты* „ударил“.

Аффикс повелительного залога *-гыст/-гист*, присоединяясь к глагольной основе на глухую согласную, ассимилируется и переходит в *-кыст/-кист*: *яткыст* „уложи“, *тапкыст* „заставь найти“, *ашкыст* „заставь открыть“.

Аффикс имени действия *-мак/-мек*, присоединяясь к

глагольной основе на звонкую согласную, ассимилируется и переходит в *-бак/-бек*: *казбак* „рыть, копать“, *кезбек* „шататься“ (ходить без дела), *тозбак* „износиться“.

Аффикс отрицания *-ма/-ме*, присоединяясь к основе на глухой согласный, подвергается оглушению и переходит в *-па/-пе*; присоединяясь к основе на звонкий согласный, озвончается и переходит в *-ба/-бе*: *айт* — *айтпа* „не говори“, *иш* — *ишпе* „не пей“, *косув* „прибавлять“ — *коснав* „не прибавлять“, *узьув* „рвать“ — *узьбев* „не рвать“, *казув* „копать“ — *казбав* „не копать“.

Аффикс множественного числа *-лар/-лер* под влиянием носового *м* основы в произношении переходит в носовой *н*, но этот переход на письме не отражается: *кумлар* > *кумнар* „пески“, *адымлар* > *адымнар* „шаги“, *емлер* > *емнер* „корма“, *юзимлер* > *юзимнер* „виноградины“.

Неполной прогрессивной ассимиляции подвергаются также в произношении аффиксы *-лы/-ли*, *-лык/-лик*, *-ла/-ле* под влиянием носового *м* основы. Но эти изменения также в письме не отражаются: *дымлы* > *дымны* „сырой“, *бил:м-ли* > *билимни* „знающий“, *келимли* > *келимни* „доходный“, *аьдемлик* > *аьдемник* „человечность“, *арамлык* > *арамнык* „нечестность“, *татымлык* > *татымнык* „мир“, *саламлав* > *саламнав* „приветствовать“, *адымлав* > *адымнав* „шагать“, *тамамлав* > *тамамнав* „завершать“.

3. Ассимиляция прогрессивная, дистактная, полная

На этот вид ассимиляции зафиксирован один случай: *черкес* > *шеркеш* „черкес“.

4. Ассимиляция регрессивная, контактная, полная

При регрессивной ассимиляции ведущую роль играет аффикс, присоединяемый к основе и влияющий на конечный звук последнего. Так, вопросительная частица *-ма/-ме*, присоединяясь к глагольной или именной основе на *н*, в произношении подвергает звук *н* полной ассимиляции, т. е. превращает его в *м*: *кайтканма* > *кайтканма* „вернулся ли“, *коьргенме* > *коьргемме* „видел ли“, *ишкемме* > *ишкемме* „пил ли“, *боранма* > *боранма* „буран ли“ и т. п.

При присоединении аффикса условного наклонения *-са/ -се* к основе глагола, оканчивающейся на *з*, в произношении получается оглушение последнего под влиянием глухого согласного аффикса: *кызса > кысса* „если накалится“, *суьзсе > суьссе* „если забодает“, *бузса > бусса* „если сломает“, *кезсе > кессе* „если загуляет“ и т. п.

То же самое и при присоединении аффикса III лица повелительного наклонения: *язсын > яссын* „пусть напишет“, *кызсын > кыссын* „пусть накалится“ и т. п.

Аффикс отрицания *-сыз -сиз*, присоединяясь к именной основе на звонкий *з*, также оглушает его: *соьзсиз > соьссиз* „без слов“, *тузсыз > туссыз* „без соли“, *кызсыз > кыссыз* „без дочери“ и т. д.

Аффикс *-ша/-ше*, образующий наречие, присоединяясь к основе на *з* или *с*, в произношении превращает их в *ш*: *куьзше > куьшше* „по-осеннему“, *орыша > орышша* „по-русски“ и т. п.

Аффикс *-шы/-ши*, образующий имена со значением профессии, присоединяясь к основе на *с* или *з*, в произношении также превращает их в *ш*: *тузшы > тушшы* „поставщик соли“, *бузшы > бушшы* „заготовитель льда“, *тасшы > ташишы* „каменщик“ и т. п.

5. Прогрессивная ассимиляция в смежных словах

На стыке двух слов при слитном их произношении конечный глухой согласный предыдущего слова частично или полностью ассимилирует начальный согласный следующего за ним слова, в результате чего начальный звонкий второго слова чередуется со своей глухой парой. На письме эта ассимиляция не отражается. Примеры:

карап барув > карап парув „идти смотря“, *соьйлеп берув > соьйлеп перув* „рассказать“, *эс берув > эс перув* „обращать внимание“, *кыс басланды > кыс пасланды* „зима началась“, *атань кайда > атань гайда* „где твой отец“, *бир кере > бир гере* „один раз, однажды“, *тез кел > тез гел* „приходи скорее“ и т. д.

В первых двух примерах дана полная ассимиляция, в двух последующих примерах — частичная (происходит оглушение звонкого согласного последующего слова), а в последних трех предложениях — частичная ассимиляция, в ре-

зультате которой происходит озвончение глухого согласного последующего слова под влиянием конечного сонорного или звонкого согласного предшествующего слова.

6. Регрессивная ассимиляция в смежных словах

При этом виде ассимиляции согласный последующего слова полностью или частично ассимилирует конечный согласный предыдущего слова. Например: *отыз сегиз* > *отыс сегиз* „тридцать восемь“, *ковз салув* > *ковс салув* „присмотреть“, *туз себуьв* > *тус себуьв* „посолить“, *узын бойлы* > *узым бойлы* „высокого роста“, *он бир* > *ом бир* „одиннадцать“, *казан бас* > *казам бас* „большоголовый“ и т. п.

В первых трех примерах дана полная ассимиляция звуков, в результате чего конечный звонкий первого слова чередуется со своей глухой парой: *з/с*.

Последние три примера показывают, как конечный носовой *н* предшествующего слова подвергается частичной ассимиляции, т. е. переходит в губно-губной носовой звук *м*.

7. Сложная ассимиляция

На стыке глагольной основы на *н* и аффикса, начинающегося с *г*, в произношении происходит сложная форма ассимиляции: вначале *н* основы под влиянием *г* аффикса переходит в *нъ* (частичная регрессивная ассимиляция), затем *г* аффикса под влиянием *нъ* основы переходит в *нъ* (полная прогрессивная ассимиляция), после этого происходит стяжение двух *нъ* в одно, таким образом: *сынган* > *сынъган* > *сынънъган* > *сынъган* „сломанный“, *йыланга* > *йыланъга* > *йыланънъга* > *йыланъга* „змея“, *айтканга* > *айтканъга* > *айтканънъга* > *айтканъга* „сказавшему“, *эртенги* > *эртенъги* > *эртенънъги* > *эртенъги* „утренний“, *онган* > *онъган* > *онънъган* > *онъган* „полияльный“.

Имеются случаи, когда процесс сложной ассимиляции состоит только из двух этапов: а) прогрессивная ассимиляция, в результате которой *г* > *нъ*: *сонъгы* > *сонънъгы* „последний“;

б) стяжение двух *нъ*, в результате которого *нънъ* > *нъ*: *сонънъгы* > *сонъгы* „последний“.

СЛОГ

В речевом потоке воздух проходит через речевой аппарат не единой, гладкой струей, а толчками, разделенными определенными интервалами. Один или несколько звуков, произносящихся отдельным напором выдыхаемого воздуха, называется слогом.

В ногайском языке, как и во многих других языках, слогиобразующей является только гласная фонема. Она образует слог самостоятельно или в сочетании с согласным звуком. Так как необходимым условием образования слога является наличие гласного, то количество слогов в слове совпадает с количеством гласных звуков.

Слова бывают односложные и многосложные:

а) односложные слова: *от* „огонь“, *бу* „этот“, *эр* „мужчина“, *кел* „иди сюда“, *карт* „старик“ и т. п.;

б) двусложные слова: *а-на* „мать“, *у-вак* „мелкий“, *ка-ра* „черный“, *аб-дем* „человек“, *кар-мак* „крючок“ и т. п.;

в) трехсложные слова: *а-га-лар* „братья“, *аб-ке-туьв* „относить“, *ке-ши-руьв* „простить“, *кар-шы-га* „ястреб“ и т. п.;

г) четырехсложные слова: *а-кы-рын-лап* „потихоньку“, *а-ва-ра-сыз* „спокойно, без хлопот“, *кал-ты-ра-вык* „паралитик“ и т. п.;

д) пятисложные слова: *ор-так-лас-ты-рув* „обобщение“, *о-сал-лан-ды-рув* „испортить“ (напр., здоровье), *са-быр-сыз-ла-нув* „проявлять нетерпеливость“ и т. п.

Как видно из примеров, ногайский язык, как и вообще тюркские языки, не допускает стечения согласных в начале слога. Слоги строятся по следующей закономерности: 1) гласный, 2) согласный+гласный, 3) согласный+гласный+согласный. В словах с регулярным чередованием — согласный+гласный или гласный+согласный — слогораздел приходится после гласного: *ка-ла* „город“, *а-гын* „течение“, *та-ба* „сковородка“. В многосложных словах с двумя согласными, стоящими рядом, слогораздел приходится после согласного: *мань-лай* „лоб“, *тар-тык* „согласный“ (звук), *шер-кеш-ше* „по-черкесски“, *эс-кир-ген-лик* „обветшалость“ и т. п.

В конечной позиции слога стечение согласных допускается. Примеры: *даньк* „слава“, *боьрк* „шапка“, *сырт* „на-

ружная сторона", *шалт* „быстро“, *халк* „народ“, *сыйт* „плач“ и т. п. Как видно из примеров, при стечении согласных первый из них сонорный, а второй—глухой. Вместе с тем оба соседних звука по месту образования близки друг к другу: *нь—к—*заднеязычные, *р—т, й—т, р—с—*среднеязычные, зубные, *п—т—*переднеязычные, зубные, хотя по способу образования различны.

В ногайских словах в пределах одного слога могут быть следующие звукосочетания:

а) однофонемный слог (с+г): когда слог состоит из одного гласного: *а-ла* „пестрый“, *ов-гиз* „вол“, *и-ри* „крупный“ и т. п.;

б) двухфонемный слог (с+г): *ко-ра* „изгородь“, *са-ры* „желтый“, *бе-ре-се* „взаимопомощь“, *ка-мы-шы* „плетка“, *тов-бе-ли* „холмистый“ и т. п.;

в) трехфонемный слог (с+г+с): *кар-мак* „крючок“, *кыт-лык* „недостаток“, *бор-кыл-дав* „бурлить, клокотать“ и т. п.;

г) четырехфонемный слог (с+г+с+с) *тарт-пы* „балка“ (потолочная перекладина), *шерт-ки* „щелчок“, *шорт* „сразу, наотрез“, *кайт* „вернись“ и т. п.

В словах, заимствованных из русского и через русский язык, закономерность ногайского слога нарушается. В заимствованных слогах, кроме указанных выше звукосочетаний, допускается и стечение согласных в начале слога. Например, *кни-га, трак-тор, сме-на* и т. п. В этих словах звукосочетание в слоге следующее: с+с+г или с+с+г+с.

Виды слогов. В ногайском языке в зависимости от расположения гласных и согласных звуков в пределах одного слога различаются шесть основных типов слогов, которые распадаются на две группы:

1) открытые слоги, 2) закрытые слоги.

Открытые слоги представляются следующими типами:

а) гласный: *о-рак* „серп“, *ы-зан* „пашня“, *ов-мир* „век“, *а-сык* „альчик“, *е-сир* „плен“ и т. п.;

б) согласный+гласный: *та-ба* „сковорода“, *ша-на* „сани“, *маь-нет* „рубль“, *се-кер* „сахар“, *таь-ме-ки* „махорка“ и т. п.

Как видно из примеров, открытый слог может состоять из одного отдельно взятого гласного и из сочетания согласного с гласным.

Однофонемный открытый слог в ногайском языке встречается только в начале слова: *а-на* „мать“, *а-та* „отец“,

и т. п. Двухфонемный открытый слог встречается во всех позициях слова: в начале (*ка-нат* „крыло“, *сы-пат* „прилагательное“), в середине (*ке-ле-тен* „посторонний“, *та-за-лык* „чистота“), в конце (*ка-быр-га* „бок, ребро“, *тил-ши* „ябеда“).

Закрытые слоги. Слог, оканчивающийся на согласный или сочетание согласных, называется закрытым слогом. В ногайском языке различаются следующие типы закрытых слогов:

а) гласный+согласный: *ар-па* „ячмень“, *оьт-кир* „острый“, *ас-тар* „подкладка“ и т. п.;

б) гласный+согласный+согласный: *уьст-ки* „верхний“, *аст-кы* „нижний“, *арт-пак* „мешочек“, *ийт* „собака“, *эрк* „воля“ и т. п.;

в) согласный+гласный+согласный: *кар* „снег“, *тон* „шуба“, *мынь* „тысяча“, *шуйь* „гвоздь, клин“, *кол-тык* „под мышкой“, *тыр-тык* „морщина“ и т. п.;

г) согласный+гласный+согласный+согласный: *кирт* „замок“, *доьрт* „четыре“, *шалт* „быстрый“, *сырт* „внешняя, задняя сторона“, *даньк-лы* „знаменитый“, *куь-кирт* „сера“ и т. п.

Как видно из примеров, закрытый слог может выступать и как самостоятельное слово. Употребляется закрытый слог во всех позициях многосложного слова.

Смещение слогов. При присоединении к словам различных словоизменятельных или словообразовательных аффиксов, слоговой состав слова может меняться. Изменения эти выражаются в смещении слогов или поглощении одного слога другим, в результате чего в одних слогах количество звуков уменьшается, а в других, соответственно, увеличивается. Эти комбинаторные изменения происходят при одном основном условии—начальный звук присоединяемого слога должен быть гласным. Рассмотрим конкретно случаи смещения слогов.

1. а) Однофонемный открытый слог присоединяется к двухфонемному закрытому слогу:

оьз+и > *оь-зи* „сам“,

ат+ы > *а-ты* „его лошадь“,

ер+и > *е-ри* „его земля“ и т. п.

Получается смещение слогов, при котором первый двухфонемный слог переходит в открытый однофонемный, а второй однофонемный — в открытый двухфонемный слог.

б) Однофонемный открытый слог присоединяется к трехфонемному закрытому слогу:

кол+ы > ко-лы „его рука“,
э́рк+и > эр-ки „его воля“,
ко́вз+и > ков-зи „его глаз“,
ко́вр+е > ков-ре „видя“ и т. п.

Смещение слогов в данном случае выражается в том, что последний согласный первого трехфонемного слога переходит ко второму однофонемному, в результате чего получаются два двухфонемных открытых слога.

в) Однофонемный открытый слог присоединяется к четырехфонемному закрытому слогу:

карт+ы > кар-ты „его старик“,
данѣк+ы > данѣ-кы „его слава“,
ша́рк+ы > шар-кы „его стан“,
су́ьрт+е > суьр-те „вытирая“ и т. п.

В данном случае один из двух последних согласных первого закрытого слога переходит ко второму слогу, в результате которого четырехфонемный слог становится трехфонемным закрытым, а однофонемный слог — двухфонемным открытым слогом.

2. а) Двухфонемный закрытый слог присоединяется к двухфонемному закрытому слогу:

от+ын > о-тын „дрова“,
ак+ын > а-гын „течение“,
эк+ин > э-гин „посев“,
ок+ым > о-гым „моя стрела“ и т. п.

В результате перехода конечного согласного первого слога ко второму, первый закрытый слог переходит в однофонемный открытый слог, а второй — в трехфонемный закрытый слог.

б) Двухфонемный закрытый слог присоединяется к трехфонемному закрытому слогу:

кел+ип > *ке-лип* „приходя“,
кир+ип > *ки-рип* „войдя“,
коьр+ин > *коь-рин* „покажись“,
арт+ып > *ар-тып* „навьючив“,
эрк+им > *эр-ким* „моя воля“ и т. п.

В первых трех примерах в результате перемещения слогов первый закрытый трехфонемный слог становится двухфонемным открытым слогом, а второй двухфонемный—трехфонемным закрытым слогом. В двух последних примерах оба слога остаются закрытыми, только первый трехфонемный становится двухфонемным, а второй двухфонемный—трехфонемным слогом.

в) Двухфонемный закрытый слог присоединяется к четырехфонемному закрытому слогу:

тарт+ык > *тар-тык* „согласный звук“,
карт+ым > *кар-тым* „мой старик“,
суьрт+увь > *суьр-тувь* „вытирать“ и т. п.

В данном случае один из согласных предыдущего слога переходит к последующему слогу, образуя два трехфонемных закрытых слога.

3. Трехфонемный закрытый слог присоединяется к закрытому слогу, независимо от количества его звуков. При этом конечный согласный предыдущего слога отходит ко второму слогу, преобразуя его в четырехфонемный закрытый слог, а предыдущий закрытый слог переходит в открытый слог.

Примеры:

йок+алт > *йо-галт* „заставь потерять“,
коьк+ерт > *коь-герт* „заставь подсинить“,
аз+айт > *а-зайт* „уменьши, сделай меньше“,
коьп+ейт > *коь-бейт* „увеличь, сделай больше“ и т. п.

4. При образовании сложных слов или словосочетаний, когда к первому слову с конечным открытым слогом присоединяется второе слово с начальным однофонемным открытым или двухфонемным закрытым слогом, один из соседних гласных выпадает. Происходит поглощение слога, например:

ка-ра+а-гаш > ка-ра-гаш «черное дерево» или название одного из ногайских племен;
ал-ты+а-як > ал-та-як «шесть ног» или название одного из ногайских племенных тамг;
ка-ра+ай-дар > ка-рай-дар «черный чуб» (мужское собственное имя);
а-ла+ал-мав > а-лал-мав «не смог взять»;
та-зы+ийт > та-зийт «охотничья собака» и т. п.

Как видно из примеров, при образовании сложного слова из двух двусложных компонентов в результате поглощения слога получается одно трехсложное слово, а из двусложного и односложного компонентов — одно двусложное слово.

УДАРЕНИЕ

Ударение в слове

Ударение в ногайском языке силовое, или динамическое, как и в других тюркских языках. В непроезженных словах, если они состоят из двух и более слогов, ударение позиционное и, как правило, падает на последний слог. Примеры: *корá* «забор», *эсiк* «дверь», *кызыл* «красный», *авыр* «тяжелый», *олár* «они», *сегiз* «восемь», *алпыс* «шестьдесят», *бирге* «вместе», *ювыр* «беги», *шакырув* «звать» и т. п.

В многосложных словах, образовавшихся путем наращивания словообразовательных и словоизменительных аффиксов, ударение падает на последний формант, например: *балá* «ребенок, дитя», *балалár* «дети», *балалары* «их дети», *балаларымыз* «наши дети», *балаларымызга* «нашим детям», *балаларымыздагы* «то, что имеется у наших детей», *балаларымыздагыннан* «из того, что имеется у наших детей». Как видно из примеров, при каждом присоединении аффикса ударение переносится с предпоследнего слога на последний.

Некоторые словоизменительные и словообразовательные аффиксы не принимают на себя ударения, перенося, таким образом, ударение с последнего слога на предпоследний или даже на первый слог.

Аффиксы, не принимающие на себя ударение:

1) аффиксы лица -ман, -мен, -пан, -пен, -бан, -бен, -сынъ, -синъ, -ды, -ди: *барáман* «я иду», *барáсынъ* «ты идешь», *барá-*

ды «он идет»; *кобрёмен* «я вижу», *кобрёсинъ* «ты видишь», *кобрёди* «он видит», *шыгыппан* «я вышел», *келіппен* «я пришел»;

2) аффиксы отрицания *-ма*, *-ме*, *-па*, *-пе*, *-ба*, *-бе*: *кышкырма* «не кричи», *кобтерілме* «не поднимайся», *ашууланма* «не сердись», *такылдатпа* «не стучи», *кобрсетпе* «не показывай», *киргізбе* «не впускай», *тийгізбенгиз* «не разрешайте притрагиваться» и т. п.

В тех случаях, когда аффикс отрицания предшествует аффиксу лица, ударение падает на предшествующий слог, и если корень слова не многосложный, то ударение может падать на первый слог: *кобрмеймен* «я не вижу», *айтпангыз* «вы не говорите», *бёрмеди* «он не отдал», *келмейсинъ* «ты не приходишь», *билмеймиз* «мы не знаем», *шашылмангыз* «не расходитесь», *кыбырдáмангыз* «не шевелитесь» и т. п.;

3) словообразовательный аффикс наречия *-ша*, *-ше*: *ногайша* «по-ногайски», *абдёмше* «по-человечески», *күбзше* «по-осеннему», *абдетінше* «обычно» и т. п.;

4) аффикс уподобления: *-дай*, *-дей*, *-тай*, *-тей*. Ударением как бы еще больше подчеркивается слово, обозначающее сравниваемый предмет: *аювдай* «как медведь», *туьёдей* «как верблюд», *бурыштай* «как перец», *кайдай* «как скала», *денгиздей* «как море», *ёлдей* «как ветер» и т. п.;

5) глагольные аффиксы:

-таган: *айтатаган* «говорящий», *келётаган* «приходящий», *ислёттаган* «работающий»;

6) вспомогательные глаголы:

ят-: *келё ятыр* «он идет сюда», *айта ятыр* «он говорит», *яз ятыр* «он пишет»;

яз-: *йыгыла язды* «чуть не упал», *айта язды* «чуть не сказал», *кетё язды* «чуть не ушел» и т. п.;

вспомогательный глагол *-э* в усеченной форме с аффиксами лица: *айтар эм* «сказал бы», *берер эм* «дал бы», *эситер эм* «услышал бы» и т. п.

Место ударения в ногайских словах зависит и от интонации, логически выделяющей это слово. В логически выделенных словах ударение обычно падает на первый слог. Рассмотрим конкретно эти случаи:

1) вопросительные местоимения, выделяющиеся интонацией вопроса: *кашан?* «когда?», *кайдай?* «какой?», *калай?* «как?», *кайда?* «где?», *нёше?* «сколько?», *нёге?* «зачем?» и т. п.;

2) отдельные формы обращения, выделяющиеся характерной для обращения интонацией: *йблдастар* «товарищи», *ба-*

лалар «дети», яным-ковзим «душа моя, свет очей моих», шырагым «светик мой», шыкарым «ненаглядный мой» и т. п.;

3) количественные числительные, выделяющиеся особой интонацией перечисления: *алты* «шесть», *эти* «семь», *сегиз* «восемь», *тогыз* «девять», *он* «десять», *он бир* «одинадцать», *он эки* «двенадцать», *йырма* «двадцать», *отуз* «тридцать», *кырк* «сорок», *элли* «пятьдесят», *алпыс* «шестьдесят», *этпис* «семьдесят», *сёксен* «восемьдесят», *токсан* «девяносто» и т. п.

В глаголах повелительного наклонения при условии, если корень односложный, во II лице множественного числа ударение падает на первый слог: *барынъыз* «идите», *беринъыз* «отдайте», *кайтынъыз* «возвращайтесь», *этинъыз* «делайте» и т. п.

Если же корень глагола многосложный, то при присоединении к нему аффиксов ударение падает на последний гласный корня: *собылёнъыз* «говорите», *абдыраманъыз* «не суетитесь», *куьлемсирёменъыз* «не улыбайтесь» и т. п.

В сложных словах обычно ударение падает на последний слог второго компонента: *карагус* «орел», *Карлыгав* «Эльбрус», *карамык* «паслен», *куьнайлан* «подсолнух», *бал шетён* «улей», *куьнтувар* «восток», *курт-кумырска* «насекомые».

Однако в сложных словах, у которых первый компонент представляет собой усеченную форму от слова *кайсы* — *кай*, ударение падает на первый слог первого компонента: *каерге* (*кайсы ерге*) «в какое место», *кайтин* (*калай этин*) «как, каким образом», *каякта* (*кайсы якта*) «в какой стороне» и т. п.

Служебные слова и частицы не имеют своего ударения. Акцентуационно они примыкают к предшествующему слову:

кешке дейим «до вечера»,
айткан сайын «сколько ни говори»,
айван секинли «подобно животному»,
келдинъ ше «пришел же ты»,
барды да олтырды «пошел и сел»,
ким да бирев «кто-то, некий» и т. п.

Зачастую ударение служит для морфологической дифференциации омоформ:

1) форм с притяжательным аффиксом I лица множественного числа и форм с предикативным аффиксом I лица множественного числа:

баламыз «наш ребенок» — *баламыз* «мы дети»,
куьшлимиз «наш сильный, наш силач» — *куьшлимиз* «мы сильные» и т. п.;

2) аффикса отрицания и словообразующего аффикса существительных:

сүьзбе «не выщепивай» — *сүьзбэ* «творожная масса», *түьйме* «не завязывай узелком» — *түьйме* «пуговица», *күьйме* «не загорай» — *күьйме* «крытый верх повозки» и т. п.;

3) отрицательной формы на *-сыз / -сиз* и формы с предикативным аффиксом II лица множественного числа: *баласыз* «без ребенка» — *баласыз* «вы — дети», *йигитсиз* «без джигита» — *йигитсиз* «вы — джигиты» и т. п.;

4) формы с притяжательным аффиксом II лица множественного числа и личного аффикса повелительной формы глагола того же лица и числа: *кирингыз* «ваша грязь» — *кйрингыз* «заходите», *атынгыз* «ваша лошадь» — *атынгыз* «стреляйте», *басынгыз* «ваша голова» — *басынгыз* «наступайте» и т. п.;

5) формы со словообразовательным аффиксом *-шы / -шы* и частицы побуждения *-шы / -шы*: *атышы* «стреляй же» — *атышы* «коных», *башшы* «глава, предводитель» — *башшы* «наступи-ка», *туваршы* «пастух» — *туваршы* «распряги-ка» и т. п.;

6) формы местного падежа и союза *-да / -де*: *колда* «в руке» — *кол да* «и рука тоже», *кемедэ* «в лодке» — *кеме де* «и лодка тоже», *авелде* «в семье» — *авел де* «и семья тоже» и т. п.

В последнем случае дифференциация и графическая, так как союзы пишутся раздельно.

Фразовое ударение

В предложении не всегда каждое слово имеет свое самостоятельное ударение. Иногда отдельное словосочетание или целая словесная группа из двух или нескольких слов могут иметь одно общее ударение. Семантическая близость слов в таких группах связана и с их интонационной близостью. Ударение в таких цельных интонационно-смысловых единицах называется фразовым, или ритмическим.

В ногайском языке фразовыми ударениями в предложении разграничиваются следующие словесные группы:

1) сочетания определяемого с предметными определениями: *тас коьмир* «уголь», *ат азбар* «конюшня», *казан уьй* «кухня», *шай касык* «чайная ложка», *темир йол* «железная дорога», *карт атай* «дедушка», *калмык шай* «калмыцкий чай» и т. п.;

2) сочетания определяемого с качественными определениями: *ак соьз* «истина», *алыс ер* «дальнее расстояние», *обтирик соьз* «ложь», *куры ер* «сухая земля» и т. п.;

3) сочетания определяемого с количественными определениями: *мынъ маьнет* «тысяча рублей», *кырк кыз* «сорок девушек», *отыз авыз соьз* «тридцать слов», *алты ай* «шесть месяцев», *бир айлык* «месячный», *эки юзлн пышак* «двуличный» (досл.: нож с двумя лезвиями) и т. п.;

4) парные слова типа: *бала-бака* «дети», *увак-туьек* «мелочи», *савыт-саба* «посуда, утварь», *кылыш-кыргын* «переполох, суматоха» (во время драки) и т. п.;

5) составные слова типа: *кас этип* «умышленно», *карсы алуь* «встречать», *каьр этип* «специально», *ала келуьв* «захватить с собой», *шыгып кетуьв* «выйти», *кйрип келуьв* «входить», *кышкырып йиберуьв* «вскрикнуть», *соьйлеп беруьв* «рассказать» и т. п.;

6) сочетания знаменательных и служебных слов: *кешке дейим* «до вечера», *бала акына* «ради ребенка», *айткан сайын* «сколько ни говори», *йыйыннан сонъ* «после собрания» и т. п.;

7) сочетания неформального прямого дополнения со сказуемым: *бас айландырады* «он морочит голову», *кармак салды* «он удил» (рыбу), *кол согаман* «я аплодирую», *коьз кысты* «он моргнул, подмаргивает» и т. п.

Ударение в этих сочетаниях слов падает на тот член сочетания, который наполняет конкретным содержанием все сочетание в целом. В основном, под ударением оказывается первый член сочетания. Но иногда оно (ударение) передвигается и на конец всего сочетания (например, в сочетаниях определяемого с предметными определениями).

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Первый ногайский алфавит был составлен на основе латинской графики и состоял из следующих 28 букв: а, б, дж, д, е, аь, г, гь, к, і, л, м, н, нь, о, оь, п, кь, р, с, ш, т, у, уь, й, ы, з, в¹.

Было установлено девять гласных фонем в ногайском языке, обозначающихся девятью специальными буквами. Согласных звуков и букв, соответственно обозначающих их, было 19.

На основе этого алфавита был составлен первый ногайский букварь-Эллипе².

¹ Здесь и далее по техническим соображениям латинские знаки заменяются знаками русской графики.

² А. Ш. Джанибеков. Балалар ушинн ногай эллипеси эм эллипеден сонъ окув сабаклары. М., 1929 й.

В первом ногайском алфавите нашли свое отражение только фонемы ногайского языка. Однако практика живой речи требовала включения в алфавит и таких букв, звуки которых отсутствовали в ногайском языке, но употреблялись в словах, заимствованных из других языков.

Поэтому в последующие годы состав алфавита неоднократно подвергался дополнениям и уточнениям.

Переход ногайского алфавита на русскую графическую основу начинается с 1937 года.

Проект ногайского алфавита на русской графической основе разрабатывался специально созданной в ноябре 1937 года правительственной Комиссией при Президиуме ЦИК Дагестанской АССР и был утвержден Постановлением Президиума ЦИК Дагестанской АССР от 4 февраля 1938 года в следующем списке из 35 букв: а, б, в, г, гъ, д, е, ж, з, и, й, к, къ, л, м, н, нь, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ы, ь, ь, э, ю, я.¹

Орфография ногайского языка, как и его алфавит, не раз являлись предметом широкого обсуждения.

На Вседагестанской орфографической конференции в 1931 году на заседании ногайской секции обсуждался проект ногайской орфографии, составленный А. Ш. Джанибековым. Было решено издать орфографический словарь на основе принятой орфографии и организовать орфографическое бюро ногайского языка при Дагестанском НИИ для дополнительных вопросов орфографии и подготовки ко II орфографической конференции².

В 1931 году выходит из печати орфографический справочник ногайского языка³.

В 1933 году состоялась II Вседагестанская орфографическая конференция, на которой ногайская секция работала над усовершенствованием орфографии, принятой на I Вседагестанской орфографической конференции. Обсуждался вопрос о диалектной базе ногайского литературного языка. Было решено в основу ногайского литературного языка положить „язык основных трудящихся масс ногайцев, проживающих в Дагестане“⁴. Был пересмотрен и принцип орфо-

¹ «Дагестанская правда» от 5 февраля 1938 г.

² «Протокол заседания ногайской секции I Вседагестанской орфографической конференции 1931 г.» Рук. фонд Дагестанского НИИЯЛИ, опись № 1, папка № 80.

³ А. Ш. Джанибеков. Орфографический справочник. М., 1931.

⁴ «Резолюция II Вседагестанской орфографической конференции 1933 г.» Рук. фонд Дагестанского НИИЯЛИ, опись № 1, папка № 6.

графии. Орфография ногайского языка, принятая в 1931 году, основывалась на фонетическом принципе. На II Вседагестанской орфографической конференции было решено в основу орфографии ногайского языка (как и других языков Дагестана) положить фонетико-морфологический принцип. В соответствии с этим принципом были пересмотрены отдельные правила правописания. Так, по орфографии 1931 г. гласные *о, оь, у, уь* писались в соответствии с живыми произносительными нормами языка в любой позиции слова. Теперь, с введением фонетико-морфологического принципа в орфографию, позиции этих гласных ограничивались пределами первого слога слова.

Были установлены правила правописания аффиксов, присоединяемых к словам с основой на глухой или звонкий согласный; разработаны правила правописания сложных слов. Были внесены отдельные коррективы в правописание заимствованных слов. В заимствованиях из русского и через русский язык: а) прилагательные на *-ический, -ский, -кий, -ий, -ный* употреблять без аффиксов, в усеченной форме: *соцсгал, пролетар*; б) родовые окончания *а, я* сохранять: *тонна, революция*; в) после согласных вместо *ia* писать *аь*: *Володаь*.

В 1935 г. Дагестанский комитет нового алфавита созывает совещание представителей дагестанских, минераловодских и кубанских ногайцев для внесения соответствующих изменений в ногайскую орфографию в связи с некоторыми изменениями в ногайском алфавите (из алфавита были изъяты буквы *ц, аь, һ, дж*). На этом совещании рассматривались вопросы правописания заимствованных слов, о диалектных расхождениях в языке дагестанских и черкесских ногайцев и другие частные вопросы ногайской орфографии¹.

В 1936 г. в Черкесске созывается совещание ногайцев по обсуждению проекта „Свода правил правописания ногайского литературного языка“, составленного Н. А. Баскаковым². Данное совещание одобряет в основном проект ор-

¹ «Резолюция ногайского совещания при Дагестанском КНА от 11-13 / II-1935 г.». Рук. фонд Дагестанского НИИЯЛИ, опись I, папка № 51.

² Н. А. Баскаков. Свод правил правописания ногайского литературного языка (рукопись). Рук. фонд Дагестанского НИИЯЛИ, опись I, папка № 17.

фографии и избирает делегатов на совещание по ногайской орфографии в г. Махачкале¹.

В 1937 г. в г. Махачкале созывается ногайская языковая конференция, в которой принимают участие представители всех ногайских районов Дагестана, Черкесии, представители Дагестанского НИИ, Крайкома Нового Алфавита Северо-Кавказского края и ВЦКНА. Основным вопросом данной конференции является обсуждение проекта „Свода правил ногайской орфографии“. Эта конференция одобряет проект орфографии ногайского языка, составленный Н. А. Баскаковым².

5 марта 1937 г. „Проект ногайской орфографии“ рассматривается на объединенном заседании тюрко-татарского сектора ВЦКНА и сектора тюрко-татарских языков Центрального института языка и письменности совместно с представителями Дагестана и Черкесии. Объединенное заседание также одобряет „Проект“ с внесением ряда конкретных предложений³.

Данный „Проект“ в переводе был опубликован в ногайской газете „Колхоз правдасы“⁴ для широкого обсуждения перед утверждением. Однако войти в силу он не успел, так как с 1937 г. алфавиты многих языков народностей Советского Союза начали переходить на русскую графическую основу. В связи с этим встал вопрос и о новой орфографии. Следует отметить, что правила правописания, изложенные в проекте ногайской орфографии 1936 г., сыграли большую роль в стандартизации и нормализации правил ногайского литературного языка, помогли привести ногайское правописание в стройную и последовательную систему. Опыт этого „Проекта“ во многом помог составителям новой орфографии, основанной на русской графике.

В 1938 г. состоялось заседание Правительственной комиссии Дагестанского ЦИК по переводу письменности народов Дагестана с латинизированного на русский алфавит⁵.

¹ «Протокол совещания ногайцев ЧАО от 15/III-1936 г.». Материалы Архива АН СССР, фонд 676, опись 1, № 852, стр. 45.

² «Материалы ногайской языковой конференции от 3/1-1937 г. в г. Махачкале». Архив АН СССР, фонд 676, опись 1, № 852, стр. 55.

³ «Постановление объединенного заседания тюрко-татарского сектора ВЦКНА и сектора тюрко-татарских языков ЦИЯП от 5/III-1937 г.». Архив АН СССР, фонд 676, опись 1, № 852, стр. 62.

⁴ «Колхоз правдасы» от 5, 10 и 16 декабря 1936 г.

⁵ «Дагестанская правда» от 16 февраля 1938 г.

На этом заседании рассматривались проекты сводов орфографий на основе нового алфавита дагестанских языков, в том числе и проект ногайской орфографии, составленный А. Джанибековым, М. Курманалиевым, Г. Ниязовым, Э. Джанибековым¹.

Правительственная комиссия одобрила проекты и поручила Дагестанскому Наркомпросу представить их на утверждение Наркому Просвещения РСФСР.

26 февраля 1938 г. проекты орфографий дагестанских языков, в том числе и ногайского языка, рассматривались на совещании при дирекции Института языка и письменности народов СССР в Москве².

Утвержденный Наркомпросом РСФСР „Свод орфографических правил ногайского литературного языка“ вышел из печати в 1938 г.³

Данный свод орфографических правил долгое время, вплоть до 50-х годов, оставался без изменений, хотя необходимость пересмотра его ощущалась все острее и настоятельнее.

Основным центром разработки вопросов ногайского языка, в том числе и его алфавита и орфографии, с 50-х годов становится Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

Вопросы ногайской орфографии неоднократно обсуждались на специальных совещаниях, организованных с участием представителей дагестанских и ставропольских ногайцев в 1960 и 1961 гг. На этих совещаниях был критически пересмотрен „Свод“ 1938 г. и принято решение переиздать этот „Свод“ (с внесением некоторых уточнений и дополнений), так как он в основном отражает все правила правописания ногайского литературного языка и не нуждается в коренной реформе или ломке сложившихся традиций.

В 1961 г. „Свод орфографических правил ногайского литературного языка“ под редакцией М. Ф. Саруевой и

¹ «Проект Свода орфографических правил ногайского литературного языка, 1938 г.». Архив АН СССР, фонд 677, опись 6, № 313.

² «Стенограмма совещания при дирекции Института языка и письменности народов СССР от 25/II-1938 г.». Архив АН СССР, фонд 677, опись 6, № 87.

³ А. Ш. Джанибеков. Ногай литературный тилдинь орфографический правиларынынъ Своды. Махачкала, 1938 й.

С. А. Калмыковой утверждается решением Исполнительного Комитета Карачаево-Черкесского областного Совета и решением Исполнительного комитета Караногайского районного Совета. В 1962 г. „Свод“ вышел из печати¹.

СОВРЕМЕННАЯ ОРФОГРАФИЯ

Современный алфавит ногайского языка состоит из 37 букв: а, аь, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, нь, о, об, п, р, с, т, у, уь, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, э, ю, я.

О ПРАВОПИСАНИИ ГЛАСНЫХ

1. Гласные ногайского литературного языка по своему образованию различаются: гласные переднего ряда *аь, э (е), об, уь, и* и гласные заднего ряда — *а, о, у, ы*.

2. Согласно закону нёбной гармонии гласных, в исконно ногайских словах гласные могут быть либо переднего, либо заднего ряда, например: *бил „знай“ — билдилер, билдируьв; ис „работа“ — истен, ислердинь; бала „ребенок“ — балаларды, балаларымыз* и т. п.

3. Не подчиняются закону гармонии гласных следующие слова:

а) некоторые сложные и сложносокращенные слова, например: *куьнбатар „запад“, куьнтувар „восток“, аньгубдик „опрометчивый“, кайтип „каким образом“* и т. п.;

б) заимствованные слова: *катеби „бархат“, калемпир „гвоздика“, газета, совет, коммунист* и т. п.

При присоединении аффиксов к таким словам, качество гласного аффикса зависит от качества гласного последнего слога основы: если гласный последнего слога основы переднего ряда, то и аффикс, присоединяемый к нему, должен иметь гласный переднего ряда и наоборот, к последнему слогу с гласным заднего ряда присоединяется аффикс с гласным заднего ряда: *калемпир „гвоздика“ — калемпирли „с гвоздикой“, газета — газетады „газету“, куьнбатар „запад“ — куьнбатарга „на запад“*.

¹ А. Ш. Джанибеков. Ногай литературный тилдинь орфография правилоларынынъ Своды. Черкесск, 1962 й.

4. Закон губной гармонии гласных, действующий в некоторых тюркских языках, в ногайском языке не имеет силы. Буквы, обозначающие гласные *о, у, оь, уь* в ногайском языке пишутся только в первых слогах. Губные гласные, употребляемые в устной речи во втором и последующих слогах слова, по правилам ногайской орфографии переходят в негубные гласные: *отыз (отуз)* «тридцать», *булыт (булут)* «облако», *оьтпек (оьтпоьк)* «хлеб», *куьмис (куьмуьс)* «серебро». Исключением являются некоторые сложные ногайские слова, в которых буквы, обозначающие губные гласные, пишутся во втором и последующих слогах: *буьгуьн* «сегодня», *коьгоьлен* «трава», *боьригоьз* «паслен» и т. п.

5. Буква *а* обозначает негубной широкий гласный заднего ряда, пишется во всех позициях слова: *арба* «телега», *калаларымызга* «нашим городам».

6. Буква *аь* обозначает негубной широкий гласный переднего ряда, пишется только в первом слоге слова: *аьруьв* «красивый», *таьвесуьв* «кончать», *саьват* «часы» и т. п.

7. Буквой *и* передаются:

1) краткий узкий негубной гласный переднего ряда: *илгиш* «вешалка», *иримшик* «творог» и т. п.;

2) узкий негубной гласный обычной долготы (в заимствованиях): *инженер, писатель, инсан* «индивидуум» и т. п.

8. Буквой *ы* передаются:

1) краткий узкий негубной гласный заднего ряда: *ындыр* «ток», *тыньыш* «спокойно», *былтыр* «в прошлом году» и т. п.;

2) узкий негубной гласный обычной долготы (в русских заимствованиях): *тыл, рычаг* и т. п.

9. Буквой *е* передаются:

1) в начале слова или слога звукосочетание *йе*: *ер* «земля», *аьел* «семья», *сьезд, Енисей* и т. п.;

2) широкий гласный переднего ряда *э* в середине и конце слова: *кел* «приходи», *аьдем* «человек», *совет* и т. п.

10. Буква *э* в ногайских словах обозначает широкий негубной гласный переднего ряда, который встречается только в начале слова: *эт* «мясо», *эрте* «рано», *элек* «сито» и т. п.

В заимствованиях через русский язык *э*—звук более заднего ряда — употребляется в начале и середине слова: *эква-тор, поэт, поэзия* и т. п.

11. Буква *о* передает широкий губной гласный заднего ряда. В ногайских словах *о* употребляется только в начальных слогах слова: *отыз* «тридцать», *тобан* «солома», *сорпа*

«суп» и т. п. В заимствованных словах *о* употребляется во всех позициях слова: *совхоз, космос, дело* и т. п.

12. Буквой *у* обозначается:

1) краткий узкий губной гласный заднего ряда: *уста* «мастер», *ун* «мука», *булыт* «облако» и т. п.;

2) узкий губной гласный обычной долготы (обычно употребляется в заимствованных словах, а также в позиции перед *в*): *урок, ученик, окув* и т. п.

13. Буква *ю* выступает в следующих функциях:

1) в словах с гласными заднего ряда обозначает звуко-сочетание *йу*: *юма* «пятница», *юмыртка* «яйцо» и т. п.;

2) в словах с гласными переднего ряда обозначает звуко-сочетание *йуь*: *ювен* «узда», *юклев* «нагружать», *юзик* «кольцо» и т. п.

14. Буква *я* обозначает следующие звуко-сочетания:

1) в словах с гласными заднего ряда — звуко-сочетание *йа*: *ястык* «подушка», *япалак* «сова», *яман* «плохой», *таяк* «палка», *кыя* «наискось» и т. п.;

2) в словах с гласными переднего ряда — звуко-сочетание *йав*: *яде* «или», *ямпик* «курносый», *якуьрик* «как попало» и т. п.

Звуковые изменения, происходящие на стыке слов и морфем.

15. Орфография ногайского языка частично отражает такие звуковые явления в языке, как редукция, выпадение гласных, ассимиляция.

Звуки *ы, и* в безударном положении в позиции перед *р, й, м, н, нь* в устной речи подвергаются сильной редукции: *кйим* (*кйим*) «одежда», *акырын* (*акрын*) «тихо», *айырым* (*айрым*) «отдельно», *орынсыз* (*орнсыз*) «неуместно» и т. п. На письме эти гласные сохраняются даже тогда, когда к словам с этими звуками присоединяются словозменяющие аффиксы: *орын-орынга* «к месту», *япырак-япырактан* «из листа», *мойын-мойынды* «шею». Однако при присоединении аффиксов принадлежности в позиции между звуками *р* и *н, й* и *н* гласные *ы, и* выпадают: *орын-орным* «мое место», *мойын-мойным* «моя шея», *бурын-бурны* «его нос» и т. п.

О правописании согласных

16. Согласные ногайского языка различаются по звонкости и глухости.

Звонкие согласные: *б, в, г, д, ж, з, й, л, м, н, нь, р.*

Глухие согласные: *к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ.*

17. К основам с конечным звонким согласным присоединяются аффиксы со звонким начальным согласным: *аяз* «мороз» — *аязга, аязда*; *аьдем* «человек» — *аьдемге, аьдемди*; *кыр* «степь» — *кырга, кырдан* и т. п.

18. К основам с конечным глухим согласным присоединяются аффиксы с глухим начальным согласным: *ат* «лошадь» — *атты, атка*; *топ* «мяч» — *топты, топка, топтан*; *ис* «дело» — *иске, исте* и т. п.

Исключения составляют некоторые словообразовательные аффиксы с начальным *ш* и *л*: *кой* «овца» — *койшы* «чабан», *ойын* «игра» — *ойыншык* «игрушка», *ыз* «след» — *ызшы* «преследователь», *эрк* «воля» — *эркли* «волевой» и т. п.

19. Глухие согласные в интервокальном положении не озвончаются: *атым* «мой конь», *ютым* «один глоток», *эсик* «дверь», *капы* «калитка», *сокыр* «слепой» и т. п.

20. Глухие *к* и *п*, являющиеся конечным звуком основы, при присоединении к ним аффиксов с начальным гласным оказываются в интервокальном положении и переходят в *г*, *б*: *аяк* «нога» — *аягы* «его нога», *терек* «дерево» — *тереги* «его дерево», *топ* «мяч» — *тобы* «его мяч».

Это распространяется и на русские заимствования: *урок* — *урогы, принцип* — *принциби, техник* — *техниги*; но: *парк* — *паркы, цирк* — *цирки, штамп* — *штампы* (здесь глухие *к*, *п* не в интервокальном положении).

21. Конечный *п* глагольных основ при присоединении деепричастного аффикса *-ып / -ип* переходит в *в*: *шап* «бегать» — *шавып* «бегая», *сеп* «сыпать» — *севип* «сыпая» и т. п.

22. Позиционные изменения согласных *с*, *з*, *н* перед аффиксом на письме не отражаются: *ис* «работа» — *исши* «рабочий» (не *ишши*), *орыс* «русский» — *орысша* «по-русски» (не *орышша*), *бас* «голова» — *басшы* «главарь» (не *башшы*), *кобыз* «гармонь» — *кобызшы* «гармонист» (не *кобышшы*), *яз* «пиши» — *язсың* «пусть напишет» (не *яссын*), *без* «надоедать» — *безге* «если надоест» (не *дессе*), *туьн* «ночь» — *туьнги* «ночной» (не *туьнъги*), *тон* «шуба» — *тонга* «шубе» (не *тонъга*) и т. п.

23. Не отражается на письме и позиционное изменение начального согласного аффикса: *туьнлер* «ночи» (не *туьннер*), *казанлы* «казанский татарин» (не *казанны*) и т. п.

24. Буквой *к* передаются:

1) средненёбный глухой согласный *к*: *кюьл* «озеро», *кирни* «еж», *книга, кино*;

2) глубокозадненёбный глухой согласный къ: *кара* (къара) «черный», *кымыз* (къымыз) «кумыс», *конак* (къонакъ) «гость» и т. п.

25. Буквой *г* передаются:

1) средненёбный звонкий согласный г: *гуьл* «цветок», *гуьртим* «гурьба», *газета* и т. п.;

2) глубокозадненёбный звонкий согласный гъ: *гырылдав* (гъырылдав) «рокотать», *агын* (агъын) «течение», *сыгынты* (сыгъынты) «выжимки» и т. п.

26. Буквой *в* передаются:

1) губно-губной срединный сонант w: *сув* (суw) «вода», *валий* (wалий) «наивный», *тавык* (таwык) «курица», *ваьде* (waьде) «обещание» и т. п.;

2) губно-зубной *в* в русских заимствованиях: *вагон*, *валерьянка*, *власть* и т. п.

27. Буквой *нъ* передается глубокозадненёбный сонант нъ, который в начальной позиции слова не употребляется: *танъ* «заря», *сонъ* «затем», *енъуьв* «побеждать» и т. п.

28. Буквы *ц*, *ч*, *щ* пишутся только в словах, заимствованных из русского и через русский язык: *цемент*, *цех*, *чемпион*, *член*, *щетка* и т. п.

О буквах *ь* и *ъ*

29. Буква *ь* употребляется:

1) в исконно-ногайских словах и заимствованиях из арабского и персидского языков — для обозначения передних гласных: *аь*, *оь*, *уь*. Например: *аькел* «принеси», *оьтпек* «хлеб», *уьзик* «отрезок» и т. п.;

2) в заимствованиях из русского и через русский язык — для обозначения палатальности предшествующего согласного: *площадьь*, *пьясаь*, *букварьь*, *судьяь*, *промышленностьь* и т. п.

Если к словам, оканчивающимся на *ь*, присоединяется аффикс, начинающийся с согласного, то буква *ь* сохраняется: *площадььке*, *букварьди*, *промышленностььте*.

Если к таким словам присоединяется аффикс с начальным гласным, то буква *ь* опускается: *площадинде*, *букварим*, *промышленностин*.

30. Буква *ъ* употребляется:

1) в ногайских словах — для обозначения глубокозадненёбного сонанта нъ: *сонъ* «после», *тенъ* «равный» и т. п.;

2) в заимствованных словах — после непалатализованных согласных в качестве разделительного знака: *сѣезд, подѣезд, субъект* и т. п.

Слитное и раздельное написание слов

31. Сложные слова пишутся слитно, раздельно и через дефис.

Пишутся слитно, когда:

1) один из компонентов сложного слова фонетически видоизменяется: *буьгуьн* (от *бу* + *куьн*) «сегодня», *мылтыгот* (от *мылтык* + *от*) «порох», *колгап* (от *кол* + *кап*) «варежка» и т. п.;

2) сложные слова, омонимичные в устной речи словосочетаниям: *сувагаш* «жоромысло» — *сув агаш* «мокрое дерево», *кыркайяк* «мокрица» — *кырк аяк* «сорок ног» и т. п.;

3) один из компонентов является именем существительным, а другой — глаголом, при этом оба фонетически не видоизменяются: *куьнбатар* «запад», *куьнайлан* «подсолнух», *пишеншал* «сенокос» и т. п.

32. Пишутся раздельно сложные слова, оба компонента которых сохраняют свой фонетический облик и смысловую нагрузку: *шырак май* «керосин», *кол язба* «рукопись», *бас тарак* «расческа», *бал шетен* «улей» и т. п.

33. Пишутся через дефис:

1) парные слова, представляющие собой сочетание двух различных основ: *курт-кумырска* «насекомое», *казан-аяк* «посуда», *азык-туьлик* «провизия» и т. п.;

2) парно-повторные слова, образующиеся путем повторения одной и той же основы: *ойнай-ойнай* «играючи», *туьрли-туьрли* «разнообразный», *бара-бара* «идя» и т. п.;

3) сложные слова, представляющие собой интенсивную форму прилагательных: *сап-сары* «желтый-прежелтый», *беп-белгили* «совершенно известный» и т. п.

34. Союзы, послелого, частицы и междометия пишутся раздельно: *Ат та аман, арба да сав.* «И лошадь здорова, и телега цела». *Мен ат пан келдим.* «Я прибыл на коне». *Каз юреди, ушады эм юзеди.* «Гусь ходит, летает и плавает». *Ах сени, мен оны коьре алмадым.* «Ах, какая жалость, я не смог его увидеть», *энэ алдын* «раньше всех», *келе ятыр бугай* «кажется, идет» и т. п.

Исключение составляют постпозитивные частицы *-сана* /

-сене, -ма/-ме, -шы/-ши, которые пишутся вместе: *барсана* «пошёл бы», *айтшы* «скажи же», *коване* «много ли?»

35. Вспомогательные глаголы пишутся отдельно от основных глаголов: *барады экен* «оказывается, идет», *бара алмав* «не смог пойти», *бара тур* «иди пока», *йыгыла яздым* «я чуть не упал», *бара ятырлар* «они идут» и т. п.

36. Сложные числительные пишутся отдельно: *он бес* «пятнадцать», *юз йырма бес* «сто двадцать пять» и т. п.

37. Аффиксы с цифрами пишутся через дефис: *26-шы* «двадцать шестое», *9-дан 5-ти алсанъ*, *4 калады* «от 9 вычестъ 5 остается 4», *майдынъ 15-нде* «15-го мая» и т. п.

Правописание заимствованных слов

38. Заимствования из русского и через русский язык пишутся в той форме, в какой они бытуют в русском языке:

1) стечение согласных в начале, середине и конце слова на письме не подвергается протезированию: *стакан* вм. *ыстакан*, *кастрюля* вм. *каструль*, *метр* вм. *метир*;

2) звук *а* некоторых русских слов, опускаемый в устной речи, на письме сохраняется: *школа*—*школага* «в школу», *га зета*—*газетады* «газету», *машина*—*машинада* «в машине» и т. п.;

3) русские слова, оканчивающиеся на звонкий согласный, пишутся по русской орфографии: *поезд*, *клуб*, *каталог*;

4) сложные слова, пишущиеся по русской орфографии через дефис, и в ногайском языке сохраняют дефис: *машино-ремонтный*, *марксистско-ленинский*, *научно-исследовательский*.

39. Прилагательные на *-ый*, *-ий*, *-ой*, *-ный*, *-ний*, *-онный*, *-ский*, *-ический*, *-истский* заимствуются в полной форме и по правилам ногайской орфографии употребляются только в форме мужского рода: *коммунальный хозяйство*, *социалистический революция*, *марксистский теория* и т. п.

40. Начальный звук аффикса, присоединяемого к заимствованным словам, зависит от качества конечного звука:

1) к словам с конечным глухим согласным присоединяется аффикс с глухим начальным согласным: *совет*—*советке*, *космос*—*космоста* и т. п.;

2) к словам с конечным звонким согласным присоединяется аффикс со звонким начальным согласным: *директор*—*директорга*, *астроном*—*астрономды* и т. п.;

3) исключения составляют конечные звонкие согласные *б*, *в*, *д*, *г*, к которым присоединяются аффиксы с глухим на-

чальным согласным: *штаб* — *штабка*, *Суворов* — *Суворовты*, *поезд* — *поездтен*, *каталог* — *каталогты* и т. п.

41. Заимствованные слова, имеющие в конце двойные *с, л, м*, теряют один из этих звуков при присоединении аффиксов, начинающихся со звуков *с, л, м*: *металл* + *лар* — *металлар* «металлы», *класс* + *сыз* — *классыз* «без класса», *грамм* + *ма* — *грамма?* «грамм ли?» и т. п.

42. В правописании аббревиатур сохраняется форма русского сокращения: *КПСС* (а не *ССКП*), *СССР* (а не *ССРС*) и т. п.

43. Аффиксы к аббревиатурам присоединяются через дефис:

1) если аббревиатура оканчивается на звонкий согласный, то присоединяемый аффикс будет начинаться звонким согласным, а гласный звук его будет заднего ряда: *РСФСР-да* «в РСФСР», *ВЛКСМ-нан* «от ВЛКСМ» и т. п.;

2) если аббревиатура оканчивается на глухой согласный, то присоединяемый к нему аффикс будет с глухим начальным, а гласный звук его будет переднего ряда: *КПСС-те* «в КПСС», *МТС-тея* «из МТС» и т. п.;

3) если в аббревиатуре имеется гласный звук, то качество гласного аффикса будет зависеть от качества гласного основного слова: *США-дан* «из США», *КИМ-ге* «в КИМ», *ОАР-да* «в ОАР» и т. п.

Об употреблении прописных букв

44. С прописной буквы пишутся: 1) собственные имена и географические названия; 2) первое слово предложения; 3) первое слово стихотворной строки; 4) аббревиатуры; 5) названия учреждений, газет, журналов, книг, знаменательных дней и событий.

Правила переноса слов

45. Все слова переносятся из одной строки в другую строго по слогам: *ба+ла+лар-га* «детям», *кир-гис-тувь* «вводить» и т. п.;

1) части односложных слов из одной строки в другую не переносятся: *кол* «рука», *кирт* «замок», *трест* и т. п.;

2) аффиксы аббревиатур и числительных, обозначенных цифрами, на другую строчку не переносятся;

3) буквы *ь* и *ъ* не разъединяются от букв, с которыми они связаны: *боь-ри* «волк», *танъ-да* «на зере», *боль-ница*, *подъезд* и т. п.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Как и все тюркские языки, ногайский язык относится к типу агглютинативных языков. В языках агглютинативного строя различные грамматические формы слова образуются путем последовательного присоединения к корню определенных аффиксов. Количество аффиксов зависит от смыслового содержания слова, ибо каждый аффикс сохраняет свою морфологическую самостоятельность и имеет только ему присущее значение. Звуковой состав аффиксов в основном зависит от качества звуков основы, поэтому аффиксы представляют собой не стандартное звукосочетание, а ряд фонетических вариантов.

Корень же, будучи значимой частью слова, представляет собой устойчивый звуковой комплекс, не поддающийся морфемному членению.

Таким образом, слова в ногайском языке с точки зрения морфологии распадаются на два вида морфем—основа (корень) и аффикс. Морфологическое развитие слова происходит путем последовательного наращивания аффиксов к корню. Например: *кол-лар-ынъыз-да-гы-лар-ды* „то, что находится в ваших руках“.

Здесь мы имеем:

- кол*—корень, в переводе означает „рука“,
- лар*—аффикс множественного числа,
- ынъыз*—аффикс лица (который в свою очередь разлагается на *-ынъ*—показатель лица и *-ыз*—архантный показатель множественности),
- да*—аффикс местного падежа,
- гы*—словообразовательный аффикс,
- лар*—аффикс множественности,
- ды*—аффикс винительного падежа.

Или еще пример: *суб-лан-дыр-ыл-ма-й-таган-лар-дан* „из тех (земель,) что не обводняются“.

В этом слове мы имеем:

суб—корень, в переводе означает „вода“,

ла+н—аффикс глаголообразования,

-дыр—аффикс понудительного залога,

-ыл—аффикс возвратного залога,

-ма—аффикс отрицания,

-й—аффикс настоящего времени,

-таган—аффикс причастия,

-лар—аффикс множественности,

-дан—аффикс исходного падежа.

Как видно из данных примеров, в первом слове к корню *кол* наращено шесть аффиксов, а во втором слове к корню *суб* присоединено 7 аффиксов.

Таким же путем в ногайском языке образуется много слов.

При наращении аффиксов к корню имеется определенная закономерность в последовательности их присоединения. Так, вначале идут словообразовательные аффиксы, затем—словоизменятельные. Например:

анъ-шы-лар-ды „охотников“, *кур-гак-лык-та* „в засуху“, *ойын-шык-лар-ым* „мои игрушки“, *аьжеп-лен-дир-увъ* „удивить, изумить“, *сал-ыс-тыр-ма* „сравнительный, сопоставительный“ и т. п.

Основы слов бывают производные и производные.

Непроизводными считаются такие основы, которые на современном этапе развития языка не поддаются морфемному членению. Например:

киндик „пуповина“, *мандув* „поправляться, выздороветь“, *синъили* „сестра“, *сынъар* „единственный“, *тастар* „головной платок белого цвета“, *кулын* „жеребенок“, *ягдай* „выгода, интерес“, *сымырай* „ехидный, язвительный“, *кирпик* „ресница“ и т. п.

Перечисленные выше слова в современном ногайском языке являются корневыми, в них нельзя выделить аффиксы, и семантика их воспринимается лишь в целом, без расчленения на корень и аффиксы. И лишь анализ их в историческом плане может показать, что перед нами либо слово со словообразовательным аффиксом, либо сложное слово.

Производные основы легко поддаются морфемному членению, и в них без особого труда можно выделить производную основу—корень и употребляющийся на дан-

ном этапе развития языка продуктивный аффикс. Например:

агаш-лык-та „в лесу“, *бир-ге-лес-ип* „совместно, сообща“, *як-лав-шы-лык* „заступничество, покровительство“ и т. п.

Таким образом, слова, входящие в лексический состав ногайского языка, по своей структуре бывают корневые и производные. Но так как словообразование в ногайском языке происходит не только путем аффиксации, но также и путем словосложения, повторения, удвоения и т. п., словарный состав ногайского языка включает в себя и сложные слова.

Рассмотрим конкретно эти типы слов.

1. **Корневые слова.** Корневые слова в современном языке не разлагаются на значимые морфологические элементы. Корневые слова бывают односложные и многосложные. Например:

односложные: *кар* „снег“, *кол* „рука“, *ковз* „глаз“, *без* „железа“, *биз* „мы“, *суьт* „молоко“, *завк* „наслаждение“, *сыьт* „плач“ (по умершему), *мык* „гвоздь“, *коьрк* „красота, изящество“ и т. п.;

двусложные: *абыт* „шаг“, *авсар* „глупый“ *арка* „спина, хребет“, *тары* „просо“, *коьсе* „безбородый“, *орын* „место“, *муьйис* „угол“, *сексен* „восемьдесят“, *ланька* „шалость, озорство“, *таяк* „палка“, *кусак* „кушак“ (национальный пояс), *казык* „шесть“, *юрек* „сердце“, *кыйык* „косой“ (срез), *ямгыр* „дождь“ и т. п.;

многосложные: *ажырык* „свиной“, *алсувоьр* „лгун, плут“, *андыркожа* „лопух“, *буртана* „шторм, вихрь“, *юмышка* „щепки“, *кекирдевик* „хрящ“, *коьшемеке* „танец“, *маьметекей* „одуванчик“, *бастырык* „кошмар, сновидение“ и т. п.

Однако, как уже отмечалось выше, отнесение некоторых из перечисленных слов к корневым носит условный характер. Ибо анализ их в историческом плане открывает перед нами производное слово, состоящее из корня и аффикса, или сложное слово из двух корней. Например, *ковз* „глаз“ и *биз* „мы“ являются словами с архаичным аффиксом множественности -з: *коь+з*, *би+з*; *таяк* <*тая/н/+к*, *кусак* <*кус+ак*; *сексен* <*сегиз+он* и т. п.

Корневые слова, особенно односложные и двусложные, являются своего рода базой для образования производных

и сложных слов. Например: *коьз* „глаз“, *коьз-енек* „клетка“, *коьз-илдирик* „очки“, *коьз-игувь* „подвергаться сглазу“, *коьз-лев* „присматривать, намечать“ и т. п.

Орын „место“, *орын-дык* „кровать“, *орын-сыз* „неуместный“, *орын-басар* „заместитель“, *орын-лы* „достойный, заслуженный“ и т. п.

К корневым словам относятся и все заимствованные слова, которые не поддаются морфемному членению средствами ногайского языка. Например: *бийсемби* <би+шамби (перс.) „четверг“, *дуйсемби* <ду+шамби (перс.) „понедельник“, *микрoфон*, *самолёт* и т. п.

2. Производные слова. Эти слова представляют собой сочетание корня с аффиксами. Аффиксы могут быть словообразовательные, формообразовательные и словоизменятельные; современные — продуктивные и древние — непродуктивные. Например: *тав-лы* „горец“, *тав-лы-лар* „горцы“, *суй-ин* „радуясь“, *суй-ин-ши* „подарок за радостное сообщение“; *тис-ле* „кусай“, *тис-ле-кей* „кусающийся“, *ис-ле* „работай“, *ис-лев-ши* „работающий“, *сабын-шы* „мыловар“, *сабын-шы-лык* „мыловарение“ и т. п.

Корень и аффикс в производных словах обычно четко дифференцируются. Этимология общей части родственных слов не представляет особых затруднений. Например: *аш* „открой“, *ашкыш* „ключ“, *ашув* „открывать“, *ашык* „открытый“, *ашыклык* „открытое место“, *ашылган* „открытый“, *ашылув* „открываться“ и т. п. Эти производные слова имеют общий корень — *аш* „открой“;

йол „дорога“, *йолавшы* „путник“, *йолак* „полоса“, *йол-дас* „товарищ“, *йоллы* „удачливый“, *йолсыз* „неудачливый“, *йолшы* „дорожный рабочий“, *йолыгув* „встречаться“ и т. п. В этих производных словах общий корень — *йол* „дорога“.

Но встречаются и такие производные слова, в которых корни этимологически затемнены. Только наличие словообразовательных аффиксов, присоединяемых к одинаковым звуковым сочетаниям, указывает на семантическую близость таких слов. Например:

эньслик „низменность“, *энькев* „покатый, наклонный“, *энькеюв* „наклоняться, нагибаться“, *эньсе* „часть спины между лопатками“. В этих словах общей частью является *энь*, которая в современном языке свое смысловое значение утратила и самостоятельно не употребляется.

Корень слова, обладающий самостоятельным лексическим значением, при присоединении к нему аффиксов, в основном, не претерпевает фонетических изменений. Например: *карт* „старик“—*карт-лар-ша* „по-стариковски“, *олтыр* „садись“—*олтыр-гыш* „стул, табуретка“, *тас* „камень“—*тас-лык* „каменистая местность“, *урсыс* „скандал“—*урсыс-как* „скандалист“ и т. п.

Однако наблюдаются случаи, когда под влиянием присоединяемых аффиксов изменяется конечный звук корня. Например: *оку* „читай“—*оку-в* „чтение“; *ойын* „игра“—*ойн-а* „играй“; *оьп* „целуй“—*оьб-уьв* „целовать“; *как* „вбей, вколоти“ (например, гвоздь)—*каг-ув* „вбивать, вколачивать“; *сык* „жми, выжимай“—*сыг-ынты* „выжимки“; *сам* „ручка, держак“—*саб-ы* „его ручка, его черенок“; *коьп* „много“—*коьб-еюв* „умножаться“; *йок* „нет“—*йог-ал* „исчезни, сгинь“ и т. п.

3. **Сложные слова.** Это также производные слова, только состоят они из двух самостоятельных корней, объединенных единым значением. Компонентами сложного слова могут быть не только целые слова, но и его усеченные или сокращенные части.

По своей структуре сложные слова различаются:
а) сложные слова, образованные путем словосложения;
б) сложные слова, образованные путем словослияния;
в) парные слова; г) сложно-сокращенные слова.

1. Сложные слова, образованные путем словосложения

Этот вид сложных слов представляет собой словосложение двух слов путем примыкания. Эта группа сложных слов восходит к определительным словосочетаниям, но отличается от последних тем, что оба компонента сложного слова, сохраняя без изменения свой фонетический облик, выражают одно общее лексическое значение.

Например, сложное слово *ийисли сув*, образованное путем сложения прилагательного *ийисли* „имеющий запах“ и существительного *сув* „вода“. Из лексических значений каждого из этих компонентов составляется одно общее понятие, выражаемое новым сложным словом „одеколон“, „духи“. Еще примеры: *шырак май* „керосин“, *кол язба* „рукопись“, *сары май* „сливочное масло“, *кара ярма* „гре-

чиха", *кайын ана* „свекровь“, *бас тарак* „гребешок“, *бет явлык* „полотенце“; *коныш бав* „шнурок“ (для обуви), *бал шыбын* „пчела“, *ер алма* „картофель“ и т. п.

Примеры на употребление сложных слов, образованных путем словосложения в контексте:

Уйдегисиникъ ер алмадан эткен яркойы да тамакка бармады (Б. К.). „Жаркое, приготовленное из картофеля женой, не шло в горло“. *Кишкей Рабият яланъ аяк, яланъ бас сосы йол ман аз юрдиме* (С. К.). „Маленькая Рабият разве мало ходила по этой дороге босая, с непокрытой головой?“ *Кырым, домбай коьн шарыгы ман сызгышлап, таслы полга сызыклар салды* (Ф. А.). „Кырым, чертя грубыми, сыромятными башмаками, наносил полосы на каменный пол“. *Эм ол, тереннен алып куьрсинип, бетине тыгырып туюскен коьз ясын колы ман суьрте берип...* (Ф. А.). „И он, глубоко вздохнув, вытирая рукой слезы, скатывающиеся по лицу...“ *Добртинши куьн кешке тура Бектемиралардынъ эшелоны бир уьйкен шойын йол станциясына келип токтады* (Ф. А.). „К вечеру четвертого дня эшелон Бектемира и его товарищей прибыл и остановился у большой железнодорожной станции“.

2. Сложные слова, образованные путем слияния слов.

Слитные слова представляют собой одну из продуктивных форм словообразования в ногайском языке. Словосложение в слитных словах происходит следующими способами:

а) один или оба компонента сложного слова при слиянии в одно лексически единое целое претерпевают изменения в фонетическом плане. Например: *буьгуьн* „сегодня“ (*бу* „этот“ + *куьн* „день“); *карагоьз* „черноокий“ (*кара* „черный“, *коьз* „глаз“), *колгап* „варежка“ (*кол* „рука“, *кап* „мешочек“); *козгалак* „щавель“ (*козы* „ягненок“, *кулак* „ухо“); *мылтыгот* „порох“ (*мылтык* „ружье“, *от* „огонь“); *тотыгус* „павлин“ (*тотай* „княжна“, *кус* „птица“); *коьгоьлен* „трава“ (*коьк* „зеленый“, *оьлен* „трава“) и т. п.;

б) первый компонент сложного слова является именной, а второй компонент—глагольной формой. При этом оба компонента фонетическим изменениям не подвергаются.

Например: *куьнбатар* „запад“ (*куьн+батар*), *куьнтувар* „восток“ (*куьн+тувар*), *куьнайлан* „подсолнух“ (*куьн+айлан*), *пишеншал* „сенокос“ (*пишен+шал*) и т. п.;

в) сложные слова, образованные из двух имён: *кыркааяк* „мокрица“ — *кырк аяк* „сорок ног“, *аткулак* „конский щавель“ — *ат кулак* „ухо лошади“, *сувагаш* „коромысло“ — *сув агаш* „мокрые дрова“ и т. п.

Примеры на употребление сложных слов, образованных путем слияния слов, в контексте: *Дауд Аушев эсин йыйганда, туьнегуьн не затлар болганын эсине туьсирмеге шалысты* (А. С.). „Когда Дауд Аушев пришел в себя, он попытался вспомнить, что произошло вчера“. *Кыьк туьсли уьйкен кагытка тоьгилип шашылган коьнесуьдай болып, коькте дуьня юлдызы быдырап яткан*. „Многочисленные звезды высыпали на небе, будто ртуть рассыпана на большой синей бумаге“ (Ф. А.). *Карагус минди терекке канатын ййды эрекке*. „Сел орел на дерево, широко раскинул крылья“ (народная песня). *Орыс кыскаяклыдан калганлары коьтереси де эр кисилер эдилер* (С. К.). „Все остальные, кроме русской женщины, были мужчинами“.

3. Парные слова

Эта группа сложных слов широко распространена в тюркских языках, в том числе и в ногайском языке. По своей структуре парные слова различаются двух видов: собственно-парные и парно-повторные.

В собственно-парных словах слагаемые компоненты представляют собой две различные основы, каждая из которых имеет реальное значение. Например:

оьпке-бавыр „ливер“, *ата-ана* „родители“, *казан-аяк* „посуда“, *хатын-кыз* „женщина“, *бара-тура* „постепенно“, *ата-баба* „предки“, *ас-сув* „пища“, *савыт-садак* „оружие“ и т. п.

Встречаются и такие собственно-парные слова, у которых один из компонентов (чаще всего второй) с неясной этимологией, и употребляются только в соединении с первым, лексически значимым компонентом. Например:

эски-пускы „старье“, *ара-тере* „иногда“, *аксак-токсак* „хромой“, *окин-секин* „изредка“, *савыт-саба* „посуда“, *бала-шага* „детвора“ и т. п.

Парно-повторные слова представляют собой повторение одной и той же основы. Но повторение также происходит различными способами:

а) основа повторяется в полной форме, без изменения: *бара-бара* „с течением времени“, *баска-баска* „по-отдельности“, *туьрли-туьрли* „разнообразный“, *кайта-кайта* „повторно, несколько раз“, *кора-кора (кой)* „загонами, гуртами“ (овцы);

б) основа повторяется с некоторым изменением, большей частью наблюдается аффиксация: *окын-окында* „иногда“, *аз-аздан* „понемножку“, *йылдан-йылга* „из года в год“, *коьзбе-коьз* „с глазу на глаз“ и т. п.;

в) из двух компонентов, составляющих парно-повторное слово, один имеет реальное значение, а второй не имеет, являясь звукоподражательным словом: *кагыз-магыз* „бумага и тому подобное“, *олак-солак* „неряшливый“, *салтыр-султыр* „бряцание“, *киси-миси* „человек“ (вообще), *ат-мат* „лошади“ (пренебрежительно), *эки-меки* „вторично“ и т. п.

Примеры на употребление парных слов в контексте:

Алибек *калтаң-култаң* этип, учебниклерин сумкасына салды да, общежитиеге шапты (Ф. А.). „Алибек, торопясь и суетясь, положил свои учебники в сумку и побежал в общежитие“. Алибек пен Кырым экви *бири-бирине* карадылар (Ф. А.). „Алибек и Крым оба посмотрели друг на друга“. *Кыйшайып-шорайып* йол созылады (С. К.). „Дорога тянется криво, неровно“. Биревлер, *туп-тупра* йолга туьсип, бараяк ерине ете коядылар (С. К.). „Некоторые, став на прямую дорогу, доходят до намеченной цели“. Йок, ол соьле, *квьппе-куьндиз*, кайдан уйкласын экен (С. К.). „Нет, как же он сейчас, совсем днем, может заснуть“. Калай болса да *бир-биримизди* ийтей-ийтей, сарайдынъ тоьбесине миндик (А. К.). „Кое-как, толкая друг друга, мы залезли на крышу сарая“.

Аьдемлердинъ бетлери *аз-маз* кызарып баслаганлар (Ф. А.). „Лица людей начали понемножку краснеть“. Тоьменде Кобан сувы *бурылып-бурылып*, *доьнзил-доьнзил* араллар этип, керуьв карап *арымай-талмай* зыранълайды (С. К.). „Внизу река Кубань, извиваясь, образуя круглые островки, без устали мчится к северу“.

4. Сложно-сокращенные слова.

По своей структуре эта группа слов представляет слияние усеченных или сокращенных компонентов. Усеченным или сокращенным может быть один из компонентов или оба. Следует отметить, что в ногайском языке сложно-сокращенных слов немного. В основном, это заимствованные из русского языка или образованные под влиянием русского языка. Например: *аьпер* „подай“ (<*алып бер*), *аькел* „принеси“ (<*алып кел*), *акашув* „умыкнуть, украсть“ (<*аьыл кашув*), *соьйт* „делай так“ (<*солай эт*), *соьйтип* „так, таким образом“ (<*солай этип*), *кайтип* „как, каким образом“ (<*калай этип*), *буьйтип* „вот так, таким образом“, (<*булай этип*), *каерге* „куда, в какое место“, (<*кайсы ерге*), *мойтымар* „медальон“ (<*мойын тымар*) и т. п.

В этих примерах даны сложно-сокращенные слова, образованные путем сокращения и слияния ногайских слов. При этом компоненты большинства сложных слов подверглись определенным фонетическим изменениям. Так, в первом примере вначале произошло оглушение начального звонкого второго компонента под влиянием глухого конечного первого компонента: *алып бер* > *алып пер*.

Затем при сокращении первого компонента и слиянии его со вторым, твердый *а* первого компонента под влиянием мягкого *е* второго компонента ассимилировался и перешел в *аь*: *алып пер* > *аьпер*.

В последующих четырех примерах при сокращении и слиянии в одно целое, кроме ассимиляции гласных по мягкости, произошло и выпадение начального *э* второго компонента: *солай этип* > *сойтип* > *соьйтип*; *булай этип* > *буйтип* > *буьйтип*; *калай этип* > *кайтип*.

Сложно-сокращенные слова, заимствованные из русского языка или образованные под его влиянием, по своей структуре различаются следующие:

а) сложные слова, один из компонентов которых — сокращенное русское слово, а другой компонент — полное ногайское слово: *радиоумьак* „радиоприборы“, *политкуллыкшы* „политработник“, *электротел* „электропровод“, *электромьрак* „электролампа“ и т. п.;

б) сложные слова, составленные из сокращенных начальных элементов словосочетания: *райком* (*район комитети*)

„районный комитет“, колхоз (коллективленген хозяйство)
„коллективное хозяйство“, райисполком (районный исполнительный комитет) „районный исполнительный комитет“ и т. п.;

в) сложные слова, образованные путем сложения начальных букв слов: КЧАО (Карачаево-Черкесская автономная область), НИИ (научно-исследовательский институт), ИУУ (институт усовершенствования учителей), вуз (высшее учебное заведение) и т. п.;

г) сложные слова, у которых первый компонент является усеченным, а второй компонент состоит из начальных букв словосочетания: облоно (областной отдел народного образования), райзо (районное зоотехническое отделение) и т. п.;

д) сложные слова, у которых первый компонент—усеченная морфема, а второй—полное слово: компартия (коммунистическая партия), санпункт (санитарный пункт), партбилет (партийный билет), педучилище (педагогическое училище) и т. п.

Примеры на употребление сложно-сокращенных слов в контексте:

Бектемир, мен сени излейтигагы кайзаман! (Ф. А.)
„Бектемир, с каких пор я тебя ищу!“ Фаризат кайтеди?— деп сорады ол (Ф. А.). „Что (как чувствует себя) Фаризат?“—спросил он. Педтехникумда омыган заманымда, йолдасларым соьитип атаган эдилер (Ф. А.). „Когда я училась в педтехникуме, мои товарищи так называли (меня)“. Оны политкуллыкшылар юргистетаган,—деди Муса (Ф. А.). „Это носят политработники,“—сказал Муса“. Ростовда сол дивизиядын радиомуьклер аькелмеге келген бир машинасы акыйкатлай да бар эди (Ф. А.). „В Ростове действительно была одна машина, прибывшая отвезти радиоприборы дивизии“. Сизге кайсы классты береегимизди завуч пан оьлармыз (С. К.). „О том, какой класс вам дадим, мы подумаем с завучем“. Соьитип экинши яз да айланьл етти (А. К.). „Так пришло и второе лето“. Соктабайдын оьзининь яс заманында яздырып алган мойтымары да, ... этилген коьп эмлевдинь баьрисини де босына кеттилер (Б. К.). „И в молодости выпитый самой Соктабай талисман, и все знахарства оказались напрасными“.

Аффиксы. В составе слова аффиксы являются морфологическими показателями различных грамматических катего-

рий. „Не функционируя самостоятельно, аффикс приобретает семантическое единство только в соединении с основой“.¹ Аффиксы присоединяются к основам справа и различаются трех типов: 1) словообразовательные аффиксы; 2) формообразовательные аффиксы; 3) словоизменятельные аффиксы.

1. **Словообразовательные аффиксы** связаны с выражением лексических значений. С их помощью образуются производные слова с новыми лексическими значениями. Вместе с тем словообразовательные аффиксы, будучи лексической категорией, тесно связаны и с грамматическим значением слова. Например, присоединяясь к определенной основе, словообразовательный аффикс образует новое слово с новым лексическим значением. Вместе с тем, это новое слово относится и к определенной лексико-грамматической категории, т. е. относится к определенной речи. Примеры: *кыл-ув* „делать, совершать“ (глагол), *кыл-ык* „нрав, характер“ (существительное), *кыл-ык-лы* „воспитанный, хорошего поведения“ (прилагательное), *кыл-ын-ув* „баловаться“ (глагол), *кыл-ын* „хитрость, уловка“ (существительное), *кыл-ын-лы* „хитрый, лукавый“ (прилагательное) и т. п.

Таким образом, словообразовательные аффиксы, присоединяясь к основе или корню, придают ему не только новое лексическое, но и грамматическое значение. Каждый такой аффикс является показателем определенной грамматической категории.

В ногайском языке к одному корню могут присоединяться несколько словообразовательных аффиксов. Например: *мал-шы-лык* „животноводство“, *сув-лы-лан-дыр-ув* „обводнение“ и т. п. В первом примере к одному корню присоединены два словообразовательных аффикса, а во втором — четыре.

По своей структуре словообразовательные аффиксы различаются простые и сложные. Простые аффиксы, например, *-шы*, *-лык*, *-лы*, *-кыш*, *-ба* и другие, с фонетическими вариантами. Сложные аффиксы, например: *-инки*, *-малы*, *-макшы*, *-ынты*, *-ылды*, *-сана* и другие (в словах: *кобтеринки* „чуть приподнятый“, *алмалы-салмалы* „вынимающийся и вкладывающийся“, *сыгынты* „выжимки“, *агылдым* „беловатый“, *окысана* „прочитай-ка“ и т. п. Как видно из

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 43.

примеров, сложные аффиксы представляют собой сочетание простых словообразовательных аффиксов. Однако семантическое значение простых аффиксов и сложного аффикса, составленного из них, неодинаково. Это можно проиллюстрировать на следующих примерах: *аьдемлик* „человеческий“, *аьдемшилик* „человечность“, *йолавшы* „путник, пассажир“, *йолавшылык* „все, связанное с путешествием“, *куьндеги* „повседневный“, *куьндегише* „как всегда, обычно“ и т. п.

2. **Формообразовательные аффиксы.** Эти аффиксы, присоединяясь к той или иной основе или корню, не изменяют его основного лексического значения, а лишь в одних случаях добавляют к его семантике некоторые особые значения, а в других случаях — особые грамматические значения. К первой группе формообразовательных аффиксов относятся аффиксы уменьшительно-ласкательной формы существительных, аффиксы различных степеней прилагательных, аффиксы различных разрядов числительных, некоторых форм глагола и т. п. Ко второй группе формообразовательных аффиксов относятся аффиксы множественности, аффиксы, образующие отрицательные формы глагола, формы времен и наклонений глаголов и т. п. Возьмем, к примеру, слова: *туьйин-шик* „узелок“, *сар-гылт* „желтоватый“. Аффикс *-шик* первого слова *туьйиншик*, не изменяя основного лексико-семантического значения слова *туьйин* „узел“, добавляет к его основному лексическому значению оттенок уменьшительности. А аффикс *-гылт* второго слова, таким же образом не изменяя основного лексического значения слова, уточняет незначительность указанного свойства слова, в данном случае — желтого цвета. В словах же: *бала-лар* „дети“, *яз-ба* „не пиши“, *соьйле-ген* „говоривший“ и т. п. аффиксы, совершенно не изменяя лексического значения слов, лишь добавляют к ним различные грамматические значения: множественности (*-лар*), значения отрицания (*-ба*), формы причастия (*-ген*).

3. **Словоизменяющие аффиксы.** При помощи этих аффиксов образуются различные грамматические формы слов, связанные с их синтаксическим употреблением. К словоизменяющим аффиксам относятся падежные аффиксы и аффиксы принадлежности, личные аффиксы глаголов и т. п. Все эти аффиксы конкретизируются в данной работе в разделах по отдельным частям речи.

ЧАСТИ РЕЧИ

Все слова в зависимости от их лексико-грамматического значения делятся на определенные разряды, которые называются частями речи.

При классификации слов по определенным лексико-грамматическим разрядам, т. е. отнесении слов к различным частям речи, учитываются морфологическая структура, семантика слова и синтаксическая функция слова.

На основании этих трех признаков в югайском языке выделяются следующие 11 частей речи: 1) Имя существительное. 2) Имя прилагательное. 3) Имя числительное. 4) Местоимение. 5) Наречие. 6) Глагол. 7) Послелог. 8) Союз. 9) Частицы. 10) Междометия. 11) Модальные слова.

Части речи в зависимости от их значения и роли в предложении делятся на знаменательные и служебные.

Слова, входящие в знаменательные части речи, отражают явления действительности, выражая в широком смысле слова различные понятия и значения предметности, вещественности, действия, состояния, качества, признака, количества и др. Слова, входящие в состав знаменательных частей речи, обладают лексическим и грамматическим значениями, в силу этого, в отличие от служебных частей речи, они в предложении выступают членами предложения (подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством) и предложениями, выполняя коммуникативную функцию языка.

К знаменательным частям речи относятся: имена существительные, имена прилагательные, числительные, местоимения, глагол, наречие.

Слова, относящиеся к служебным частям речи, в предложении не могут быть членами предложения, т. к. не имеют лексических значений, не обладают самостоятельными грамматическими категориями.

Они служат для выражения различных отношений между словами и предложениями.

К служебным частям речи относятся: послелоги, союзы, частицы.

Особняком от знаменательных и служебных частей речи стоит междометие. К междометиям относятся слова, выражающие (но не называющие) различные чувства, побуждения.

Каждая часть речи отличается от другой своей семантикой, особенностями словообразования, словоизменения и синтаксической функцией.

Как и в других языках, в ногайском языке слова из одних частей речи могут переходить в другие части речи. Так, например, в качестве имен существительных могут быть употреблены имена прилагательные, такие как *кызыллар* „красные“, *аклар* „белые“. Или, например, такие наречия как *кузьде* „осенью“, *язда* „летом“ образовались от имен существительных, а наречия типа: *бирдей* „одинаково“, *биринши* „во-первых“ — от имен числительных.

Пути, способы и причины передвижения слов из одной части речи в другие различны.

В ногайском языке знаменательные части речи традиционно делятся на две большие группы: имена и глаголы.

Именные части речи (существительные, прилагательные, наречия, местоимения и числительные) при разграничении их не всегда имеют четкие, дифференциальные признаки. Особенно это касается имени существительного и прилагательного, например, *темир* „железо, железный“, *агаш* „дерево, деревянный“ и имени прилагательного и наречия, например, *яман* „плохой, плохо“, *яхшы* „хороший, хорошо“, которые могут быть и существительными, и прилагательными, и качественными прилагательными, и наречиями образа действия. Об этом проф. Н. А. Баскаков пишет: „Дифференциация внутрименных частей речи в языках тюркской группы выражена слабее, чем дифференциация между именами и глаголами. Особенно слабо дифференцированы между собой имена существительные, прилагательные и наречия“¹. „Вместе с тем семантическая градация и некоторые формальные показатели этой градации позволяют классифицировать имена на ряд дифференцировавшихся между собой в различной степени лексико-грамматических категорий, которые уже имеют значение самостоятельных частей речи.“²

Таким образом, все вышеназванные именные части речи: имена существительные, прилагательные, наречия, местоимения и числительные — по своим лексико-семантическим,

¹ Н. А. Баскаков. «Каракалпакский язык», часть II. М., 1952, стр. 161.

² Там же.

морфологическим и синтаксическим признакам выделяются в самостоятельные знаменательные части речи.

1. Имена существительные, как часть речи, включают в себя из словарного состава ногайского языка разряд слов, обозначающих предметы и вещи, название живых существ, явлений, понятий и событий окружающей нас реальной действительности, как например: *аьдем* „человек“, *ат* „конь“, *болри* „волк“, *кыз* „девушка“, *курт-кумырска* „насекомые“, *карагус* „орел“, *балта* „топор“, *аяк* „чашка“, *кардыжлык* „братство“, *куьн* „солнце“, *кар* „снег“, *согыс* „борьба“ и т. п.

Имена существительные имеют грамматические категории: определенности и неопределенности, числа, принадлежности, падежа. Синтаксическая функция имени существительного в предложении—выступать в роли: подлежащего, дополнения (прямого и косвенного), различного вида обстоятельства, определения и в составе именного сказуемого—присвязочным членом.

2. Имена прилагательные включают в свой состав разряд знаменательных слов, обозначающих признак, качество предметов, явлений, понятий, „непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам“.¹ Имя прилагательное грамматически отличается от существительного, числительного, местоимения тем, что не имеет никаких самостоятельных форм словоизменения. Основной синтаксической функцией имени прилагательного является приименное определение. В отличие от вышеназванных именных частей речи прилагательное имеет степени сравнения, специфические для нее аффиксы словообразования.

3. Имя числительное выделяется из ряда знаменательных слов по следующим признакам: 1) своей семантикой—обозначать количество, число, порядок предметов; 2) особым, присущим только ему морфологическим оформлением (см. порядковые, разделительные и дробные числительные); 3) аффиксами словообразования; 4) синтаксической функцией.

4. Местоимения отличаются от других имен тем, что они не являются названиями предметов, явлений, признаков, количества и качества и пр., а лишь замещают, заменяют эти названия. Местоимения имеют свои специфиче-

¹ Грамматика русского языка, 1, изд. АН СССР, § 475.

ские признаки словообразования и словоизменения. Синтаксическая функция местоимения тождественна с функциями тех частей речи, которые она заменяет.

5. Наречия—знаменательные слова, которые выражают признак признака, признак действия. Морфологическими признаками наречий являются их неизменяемость, наличие степеней сравнения и специфические особенности в словообразовании. Синтаксическая функция наречий—выражать различные пространственные, временные, причинные и др. обстоятельственные отношения в предложении.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Именем существительным называется знаменательная часть речи, обозначающая название живых существ, предметов, явлений, событий и понятий окружающей нас действительности: *ана* „мать“, *ата* „отец“, *кыз* „девушка“, *савыскан* „сорока“, *балык* „рыба“, *курт-кумырска* „насекомые“, *ковылк* „сорочка, платье“, *стол, тон* „шуба“, *ямгыр* „дождь“, *кар* „снег“, *куьн* „солнце“, *уйкы* „сон“, *куллык* „работа“, *сызгырык* „свист“, *суьюв* „любовь“, *куьш-лилик* „сила“, *ой* „мысль“, *революция, коллективизация*.

При обозначении живых существ имя существительное различает естественный род—пол, который выражается лексическим значением слова: *ата* „отец“, *ана* „мать“, *кыз* „девушка“, *увыл* „парень“, *сийыр* „корова“, *овгиз* „бык“, *ковкис* „индейка“, *атаман ковкис* „индеек“ и др.

Для обозначения пола некоторых животных имеются общие слова: *эркек* „самец“, *ургаши* „самка“; при делении на мужской и женский пол людей также употребляются слова *эркек*—мужской пол, *пише, кыскайкы*—женский пол. Обозначение пола не имеет грамматического значения, следовательно, грамматическая категория рода в ногайском языке отсутствует.

Все имена существительные, называя предметы, явления, понятия и названия живых существ, отвечают на вопросы: *ким?* „кто?“ *не?* „что?“ Вопрос *ким?* „кто?“ ставится только к именам существительным, которые обозначают человека. На вопрос *не?* „что?“ отвечают все остальные имена

существительные, обозначающие все прочие предметы, явления, понятия, в том числе и остальные живые существа, кроме человека. Такое деление существительных по вопросам на две группы также не отражается на грамматическом значении слова. И, следовательно, грамматическая категория одушевленности и неодушевленности в ногайском языке также отсутствует.

Все имена существительные делятся на собственные и нарицательные.

Нарицательными существительными являются обобщенные названия однородных предметов, понятий, событий, явлений и живых существ: *балта* „топор“, *аяк* „чашка“, *убй* „дом“, *куьрес* „борьба“, *кар* „снег“, *кыс* „зима“, *ой* „мысль“, *ана* „мать“, *кыз* „девушка“, *бала* „ребенок“.

Собственные имена существительные, в отличие от нарицательных, называют отдельные предметы, живые существа, события, явления. Эти названия отличают данные предметы, явления, живые существа, события от идентичных с ними предметов, явлений, живых существ, событий и явлений: *Красный площадь*, *Октябрьский революция*, *Мухтар*, *Мариям*, *Парижский Коммуна*, *Антарктида*.

К именам существительным относятся:

✓ 1) Имена, отчества, фамилии, псевдонимы и прозвища людей: *Анвар*, *Кадыр*, *Муслимат*, *Ногайлы*, *Арслан*, *Юрий Гагарин*, *Александр Сергеевич Пушкин*, *Максим Горький* и др.

✓ 2) Названия родов и племен: *Батырмырза*, *Бесавыл*, *Бесакай*, *Цоьрмен*, *Карас*, *Керейт*, *Найман*, *Сарай*, *Элбуга* и др.

3) Названия географических, административно-территориальных единиц, исторических событий, газет, книг, журналов, литературных и научных произведений, наименования предприятий, обществ, учреждений и пр.: *Ажи-кала*, *Азия*, *Ак дөкүз*, *Москва*, *Российский Советский Федеративный Социалистический Республика*, *Октябрьский революция*, *„Ленин йолы“*, *„Тань“*, *„Кызыл байрак“*, *„Ана“* и др.

4) Астрономические названия, как и в п р и м е р: *Шолпан*, *Темир-Казык* и др.

5) Клички животных: а) клички лошадей: *Карагер*, *Елетнес* и др.;

б) клички собак: *Долай*, *Кыс-куйрык*, *Акмойын*, *Алагаз* и др.

Между собственными и нарицательными существитель-

ными в языке происходит все время обмен: нарицательные существительные могут стать собственными и наоборот.

Например: нарицательное существительное *мурат* „цель“ переходит в собственное, когда оно обозначает имя лица—*Мурат*. Наричательное существительное *ана* „мать“ переходит в собственное, когда это имя существительное становится названием художественного произведения—*„Ана“*, „Мать“.

Имя существительное в предложении выступает в роли подлежащего, прямого и косвенного дополнения, определения, различного типа обстоятельства и в составном именованном сказуемом в роли основного компонента сказуемого.

Чаще всего имена существительные выступают в качестве подлежащего. В роли подлежащего имя существительное стоит в основном падеже, например: *Тек кыскы ел ашувланып, урынып-беринип, авылдынъ бос эм уьнсиз орамлары бойында анда-мунда шабады* (Ф. Б.). „Только зимний ветер, сердясь, стуча и громохая, гулял по пустым и безмолвным улицам аула“. *Колында узун таягы болган Аскер басын тоьмен салып туры эди* (С. К.). „Имеющий в руке длинный костыль Аскер стоял, низко опустив голову“.

В функции прямого дополнения существительные стоят в винительном падеже без послелога. Причем винительный падеж может иметь аффикс винительного падежа и может его не иметь, например: *Анъшылар ак кийимлер кийдилер де, кишкей кайыкка олтырып, кеттилер*. „Охотники одели белые халаты (одежды) и, сев в маленькую лодку, поехали (поплыли)“. *Бу ой мага тыныш таптырмайды*. „Эта мысль не дает мне покоя“. *Тюленьлерди энъ баслап кайыкты юритуьвши киси коьрди*. „Тюленей первым увидел человек, ведущий лодку“.

В функции косвенного дополнения имена существительные употребляются во всех косвенных падежах как с послелогом, так и без послелогов. Например: *Эрте юрген йолына суьйинер* (посл.). „Рано ходящий будет радоваться своей дороге“. *Шынтысы ман йыласа, сокыр коьзден де яс шыгар* (посл.). „Если по-настоящему плакать, то и из слепых глаз появятся слезы“. *Сол арада сувдан бир аз тонъып шыккан кызлар кийинип, колларына шашларып бек орап, сыга берип, арбага шав-шувсыз олтырдылар* („Т. я“). „Между тем девушки, немного замерзнув вышедшие из воды, оделись и, руками крепко выжимая

волосы, сели бесшумно на арбу". *Сенинъ исинъде зарар йок (сб. „Ш. е.“)*. „В твоей работе нет вреда". *Бу заманда йолдасымнынъ не ойлаганы мага белгили тувыл.* „Мне было неизвестно, что думает в это время мой товарищ". *Онынъ книгасы Муратта болган.* „Его книга была у Мурата".

В функции-определения имени существительные выступают чаще всего в родительном падеже или в основном падеже, например: *Ярым сабатлерден сонъ Метелица авылдынъ шетине етти.* „Через полчаса Метелица доехал до края деревни". *Сабан туйби сары алтын (посл.)*. „Основание плуга—желтое золото". *Сабыр туйби сары алтын (посл.)*. „Терпение—золото".

Имена существительные в винительном, дательном, местном и исходном падежах, как с послелогом, так и без послелога, могут выступать в предложении в роли различного вида обстоятельств, например: *Яз кубнинде тав лагерге коьп яслар йыйылды (газ. „Шоьллик маягы“)*. „В летний день в горный лагерь собралось много молодежи". *Согыс алдында тизилген бес орыс полкын кубнинъ коьзи йылтыратып коьрсетти.* „Перед боем выстроенные пять русских полков были освещены солнцем". *Комбайнерлер кырга келгенлей ок, иске ымтылдылар (Л. И.)*. „Как только комбайнеры приехали в степь, сразу же принялись за работу". *Сув ягада турган пишелер оны коьрди.* „Стоящие на берегу женщины видели его". *Бака сувдан шыгып олтырган бутагыннан каргыл сувга кетти.* „Лягушка прыгнула в воду с ветки, на которой сидела, выйдя из воды".

Бир кубн, аьдетин этип, баягы Муса: Амин турган йокпа?—деп Салимат уьйине кирип келди (С. К.). „В один день, как обычно тот Муса: Не встал ли Амин?—спросив, вошел в дом Салимат".

Булытлардынъ арасыннан кубнинъ коьзи коьринди (С. К.). „Из-за туч солнце выглянуло".

Авилдан ол анасы уьшин мунда келген. „Из аула она приехала сюда из-за матери".

В составе именного сказуемого имя существительное употребляется как присвяточный член, не изменяясь по лицам и временам, например: *Ол—композитор.* „Он—композитор". *Абдулжалилов Ф.—бизим белгили писатель эм поэт.* „Абдулжалилов Ф.—наш известный писатель и поэт".

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В ногайском языке имена существительные имеют следующие грамматические категории: категорию числа, категорию принадлежности, категорию падежа и категорию определенности и неопределенности. Эти категории выражают значение предметности имен существительных.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Имена существительные, как по форме, так и по значению, различают единственное и множественное число.

Формой единственного числа является основа имен существительных, которая может содержать значение единичности предмета, явления и вещества (*коюн* „заяц“, *уый* „дом“, *авыл* „аул“, *ямгыр* „дождь“) или выражает единство, цельность, совокупность однородных предметов, веществ и явлений (*отын* „дрова“, *яс-явка* „молодежь“, *курт-кумырска* „насекомые“, *каймак* „сметана“).

Форма множественного числа имен существительных образуется путем прибавления к основе существительного специального аффикса множественного числа *-лар*, *-лер*: *ат* „конь“ — *атлар* „лошади“, *уый* „дом“ — *уыйлер* „дома“, *аьдем* „человек“ — *аьдемлер* „люди“, *ямгыр* „дождь“ — *ямгырлар* „дожди“, *революция* — *революциялар* „революции“ и т. п.

Форма множественного числа:

а) обозначает множество предметов, противопоставляясь единственному числу, когда единственное число указывает на единичность предметов, на отдельный предмет; *коюн* „заяц“, *коюнлар* „зайцы“, *куьн* „день“ — *куьнлер* „дни“ и т. д;

б) выражает значение собирательности, совокупности: *окытувшы* „учитель“ — *окытувшылар* „учителя, учительство“, *студент* — *студентлар* „студенчество“, *профсоюз* — *профсоюзлар* „профсоюзы“;

в) обозначает неоднородность, количественную неоднородность ряда однородных вещей, предметов, явлений; на-

пример: аффиксы множественного числа у существительных: *маллар* „скот“, *куслар* „птицы“, *уйлер* „дома“, *таслар* „камни“, обозначая множество, в то же время указывают, что данное множество неоднородно, что оно состоит из неопределенного количества отдельных представителей данного класса вещей, предметов;

г) обозначает группу людей, совокупность лиц, имеющих одну фамилию, один род, одинаковое имя: *Калмыкаевлер* или *Калмыкайлар* „Калмыкаевы“, *Отаровлар* „Отаровы“, *Софиятлар* „Софьи“ и т. д.

Формы единственного и множественного числа в ногайском языке образуются от всех имен существительных, которые подвергаются счету. Считаемыми предметами могут быть как вещи, предметы, явления, так и живые существа, в том числе и человек. Эти имена существительные, обозначающие считаемые предметы, когда сочетаются с числительными, которые указывают на количественный или порядковый счет, аффикса множественного числа *-лар/ -лер* не принимают, хотя словосочетание „количественное числительное + существительное“ также выражает понятие множества, как и аффикс множественного числа. Разница только в том, что словосочетание конкретно указывает количество указанных в словосочетании предметов или явлений, а аффикс *-лар, -лер* понятие множества абстрагирует.

Сравните примеры: *бала* „ребенок“ — *балалар* „дети“, *кой* „овца“ — *койлар* „овцы“, *шешекей* „цветок“ — *шешекейлер* „цветы“.

Но: *бес кой* „пять овец“, *алты шешекей* „шесть цветов“, *уш машина* „три машины“, *он аяк* „десять чашек“, *дърт терезе* „четыре окна“ и т. д.

Некоторые имена существительные в ногайском языке употребляются только в единственном числе, не принимают аффикса множественного числа. К ним относятся:

1) существительные вещественные, обозначающие однородное делимое вещество, которое поддается измерению, но не счету (порядковому и количественному): *темир* «железо», *бал* «мед», *май* «масло, жир», *туз* «соль», *мылтыгот* «порох», *бакыр* «медь», *алтын* «золото», *агаш* «дрова», *каймак* «сметана», *суьт* «молоко», *суь* «вода» — в значении жидкости, но в значении водной поверхности имеет множественное число и др.;

2) существительные, обозначающие отвлеченные понятия: *социализм*, *марксизм*, *коммунизм*, *балалык* «детство»,

байлык «богатство», *картлык* «старость», *куванышлык* «радость», *яслык* «юность, молодость» и т. д.;

3) существительные, обозначающие названия наук: *биология*, *метеорология*, *география*, *история*, *этнография* и пр.;

4) имена существительные собственные: *Адыге-Хабль*, *Эркен-Шахар*, *Амирбий*, *Анвар*, *Маржанат*, *Варшава* и т. д.;

5) имена существительные в сочетании со словами: *бар* «есть», *аз* «мало», *коьп* «много», *бир аьдем* «один человек», *бир кыз* «одна девушка», *аз агаш* «мало дров», *коьп аьдем* «много людей» и т. д.;

6) имена существительные, обозначающие названия месяцев: *январь*, *февраль*, *март*, *апрель* и т. д.;

7) названия астрономические: *Шолпан* «Венера», *Куби* «Солнце», *Ай* «Луна», *Ер* «Земля» и др.

Очень малое количество имен существительных употребляется только во множественном числе, к ним относятся:

а) имена существительные, обозначающие географические названия, заимствованные из русского языка или через русский язык с формой множественного числа: *Карпатлар* (тавлар) «Карпаты», *Альп тавлар* «Альпы», *Алланд араллары* «Алландские острова», *Алеут араллары* «Алеутские острова», *Алтай тавлары* «Алтайские горы» и др.;

б) собственные существительные, если они употребляются в нарицательном значении, обозначая группу людей, носящих одну фамилию, одно и то же имя: *Найманлар*, *Караслар*, *Магометлер* и др.; при употреблении группы людей с одинаковым именем прибавляется усложненный аффикс *-алар*: *Софияталар*, *Мураталар* и др. Причем, в группе людей в обобщенном названии *Мураталар*, *Софияталар* обязательно должны быть люди, носящие такое имя.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В ногайском языке одной из активных грамматических категорий имен существительных является категория принадлежности. Эта грамматическая категория выражает одновременно предмет обладания и лицо обладателя, т. е. указывает на отнесенность предмета к определенному грамматическому лицу принадлежности.

В зависимости от формы выражения принадлежности и по значению ее, данная категория различает конкретную и абстрактную формы категории принадлежности.

Конкретная форма категории принадлежности имеет

2 элемента: лицо обладателя и предмет обладания. Различают 3 лица: 1-е — *меним, бизим* «мой, наш»; 2-е — *сенинъ, сининъ* «твой, ваш»; 3-е — *онынъ, олардынъ* «его, их». Абстрактная форма принадлежности в ногайском литературном языке непродуктивна, хотя в диалектах и разговорной речи бытует. При выражении абстрактной формы «идея принадлежности выражается отдельно от того предмета, на который она могла бы быть направлена»¹.

Категория принадлежности в ногайском языке выражается следующими способами: 1) морфологическим; 2) морфолого-синтаксическим; 3) синтаксическим.

При морфологическом способе выражения категории принадлежности к основе имени существительного присоединяется специальный аффикс принадлежности, указывающий лицо и число обладателя.

Различают следующие фонетические варианты аффиксов принадлежности конкретной формы:

Для ед. числа

Для множ. числа

1-е лицо -м, -ым / -им;

-мыз / -миз, -ымыз / -имиз;

2-е лицо -нъ, -ынъ / -инъ;

-нъыз -нъиз, -ынъыз / -инъиз;

3-е лицо -сы / -си, -ы / -и;

-сы / -си, -ы / -и.

Если в основе имени существительного передние гласные, то к этой основе прибавляются аффиксы с передними гласными. Если в основе существительного задние гласные, то к этой основе прибавляются аффиксы с задними гласными. Сравни: *ат+ым* «мой конь», *куьн+им* «мой день», *ат+ынъ* «твой конь», *куьн+инъ* «твой день», *ат+ымыз* «наш конь», *куьн+имиз* «наш день» и т. д.

В зависимости от того, на какой звук заканчивается основа имени существительного, различают варианты аффиксов принадлежности для основ, оканчивающихся на согласный звук, и для основ, оканчивающихся на гласный звук.

Для основ на гласный звук:

Единственное число:

Множественное число:

1-е лицо -м;

-мыз / -миз;

2-е лицо -нъ;

-нъыз / -нъиз;

3-е лицо -сы / -си, -ы / -и;

-сы / -си.

¹ Н. К. Дмитриев, «Грамматика башкирского языка». М.-Л., 1948, стр. 55.

Примеры:

Единственное число:

1-е лицо балам «мой ребенок»,	терезем «мое окно»;
2-е лицо балаиъ «твой ребенок»,	терезеиъ «твое окно»;
3-е лицо баласы «его ребенок»,	терезеси «его окно».

Множественное число:

1-е лицо баламыз «наш ребенок»,	тереземиз «наше окно»;
2-е лицо баланъыз «ваш ребенок»,	терезеиъыз «ваше окно»;
3-е лицо баласы «их ребенок»,	терезеси «их окно».

Для основ на согласный звук:

Единственное число: Множественное число:

1-е лицо -ым / -им;	-ымыз / -имиз;
2-е лицо -ынъ / -инъ;	-ынъыз / -инъыз;
3-е лицо -ы / -и;	-ы / -и.

Примеры:

Единственное число:

1-е лицо атым «мой конь»,	куьним «мой день»;
2-е лицо атынъ «твой конь»,	куьнинъ «твой день»;
3-е лицо аты «его конь»,	куьни «его день».

Множественное число:

1-е лицо атымыз «наш конь»,	куьнимиз «наш день»;
2-е лицо атынъыз «ваш конь»,	куьнинъыз «ваш день»;
3-е лицо аты «их конь»,	куьни «их день».

В вышеуказанных примерах:

а) предмет обладания и лицо обладателя стоят в единственном числе: *балам, балаиъ, баласы, терезем, терезеиъ, терезеси, атым, куьним, атынъ, куьнинъ, аты, куьни*;

б) предмет обладания — в единственном числе, лицо обладателя — во множественном числе: *олардынъ аты, олардынъ баласы, олардынъ куьни, олардынъ терезеси*;

в) могут быть случаи, когда предмет обладания стоит во множественном числе, а лицо обладателя — в единственном числе:

1-е лицо атларым «мои кони»,	куьнлерим «мои дни»;
2-е лицо атларыиъ «твои кони»,	куьнлериинъ «твои дни»;
3-е лицо атлары «его кони»,	куьнлери «его дни»;

г) предмет обладания и лицо обладателя стоят во множественном числе:

1-е лицо атларымыз «наши кони», куьнлеримиз «наши дни»;

2-е лицо атларыңыз «ваши кони», куьнлериңыз «ваши дни»;

3-е лицо атлары «их кони», куьнлери «их дни».

При морфолого-синтаксическом способе образования категории принадлежности имен существительных к основе имени существительного, которое является предметом обладания, прибавляются вышеуказанные аффиксы принадлежности, а лицом обладателя является личное местоимение в родительном падеже.

Примеры:

Единственное число:

1-е лицо меним атым «мой конь»;

2-е лицо сенинъ атынъ «твой конь»;

3-е лицо онынъ аты «его конь».

Множественное число:

1-е лицо бизим атымыз «наш конь»;

2-е лицо сизинъ атынъыз «ваш конь»;

3-е лицо олардынъ аты «их конь».

При синтаксическом способе образования категории принадлежности предмет обладания не принимает аффикса принадлежности, лицо обладателя выражается личным местоимением (1-го и 2-го лица множественного числа) в родительном падеже, а в III лице синтаксическим способом категория принадлежности не выражается.

Примеры: *бизим колхоз* «наш колхоз», *сизинъ колхоз* «ваш колхоз», *бизим яшав* «наша жизнь», *сизинъ яшав* «ваша жизнь» и т. д.

При выражении абстрактной формы принадлежности к личным местоимениям, которые выражают лицо обладателя, прибавляются аффиксы *-ики / -ыкы*, *-дики / -дыкы*, а предмет обладания не принимает аффикса принадлежности: *Кийим меники*, *биздики* «одежда моя, наша»; *кийим сеники*, *сиздики* «одежда твоя, ваша»; *кийим олардыкы* «одежда их».

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Категория падежа имени существительного является его формой, которая выражает различные отношения данного имени к другим словам в предложении или в словосочетании. Система падежных изменений одного и того же слова называется склонением.

Все имена существительные в ногайском языке имеют единое склонение¹, общее для существительных как единственного, так и множественного числа.

Падежная форма имени существительного может выражать грамматические значения как в сочетании с послелогом, так и без них, причем послелоги уточняют, дополняют выраженные падежной формой значения существительных. Образование падежных форм происходит путем прибавления к основе имени существительного падежных аффиксов, специфичных для каждого отдельного падежа:

1) для основного падежа: нулевой аффикс (*ат* «лошадь», *ана* «мать», *сув* «вода»);

2) для родительного падежа: а) аффиксы *-дынъ / -динъ* для основ, оканчивающихся на звонкий согласный: *кыз-дынъ* «девушки», *уйдинъ* «дома» и гласный звук: *баладынъ* «ребенка», *анадынъ* «матери», б) *-тынъ -тинъ* — для основ, оканчивающихся на глухие согласные: *аттынъ* «коня», *юристтинъ* «юриста»;

в) *-нынъ / -нинъ* — для основ, оканчивающихся на сонорные согласные: *коянынъ* «зайца», *туьтиннинъ* «дыма»;

3) для дательного падежа аффиксы:

а) *-га / -ге* — для основ, оканчивающихся на звонкий согласный, на сонорный и гласный звуки: *кызга* «девушке», *куьнге* «дню»;

б) *-ка / -ке* — для основ, оканчивающихся на глухой согласный звук: *атка* «коню», *ийтке* «собаке»;

4) для винительного падежа аффиксы:

а) *-ды / -ди* — для основ, оканчивающихся на звонкий согласный, на сонорный и гласный звуки: *кызды* «девушку», *аьдемди* «человека»;

б) *-ты / -ти* — для основ, оканчивающихся на глухие согласные звуки: *атты* «лошадь», *суьтти* «молоко»;

5) для местного падежа аффиксы:

¹ С. А. Калмыкова. Основные грамматические категории, связанные с именем существительным в ажногайском диалекте. «Труды КЧНИИ», Черкесск, 1959, стр. 96.

а) *-да / -де* — для основ, оканчивающихся на гласные, сонорные и звонкие согласные: *тонда* «в шубе», *уйде* «в доме»;

б) *-та / -те* — для основ, оканчивающихся на глухие согласные звуки: *атта* «на лошади», *теректе* «на дереве, на тополе»;

б) для исходного падежа, аффиксы:

а) *-дан / -ден* — для основ, оканчивающихся на гласные и звонкие согласные звуки: *анадан* «от матери», *кемеден* «от лодки», *кыздан* «от девушки»;

б) *-тан / -тен* — для основ, оканчивающихся на глухой согласный звук: *аттан* «от лошади», *теректен* «от дерева, от тополя»;

в) *-нан / -нен* — для основ, оканчивающихся на сонорные согласные: *тоннан* «от шубы», *куьннен* «от дня».

Каждая падежная форма имеет свои определенные грамматические значения и отвечает на вопросы, которые присущи только данному падежу.

При склонении имен существительных, как видно из вышеприведенных примеров, падежные аффиксы приобретают несколько фонетических вариантов. Эти фонетические варианты возникают в зависимости от конечного звука основы существительного и от состава гласных этой основы.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖЕЙ

В ногайском языке имеются 6 падежей: основной, родительный, дательный, винительный, исходный, местный.

1. Основной падеж (*бас келис*) отвечает на вопросы *ким?* «кто?» *не?* «что?» Форма основного падежа совпадает с основой имени существительного: *абдем* «человек», *тон* «шуба», *кыз* «девушка», *аюв* «медведь», *ат* «лошадь», *уй* «дом», *ана* «мать».

Существительные в основном падеже, являясь исходной падежной формой, называют лицо, явление, предмет, который совершает, совершил или будет совершать действие и выступает в этом значении в роли подлежащего в предложении, на пример: *Мухтар ман Айшат школадан шыктылар*. «Мухтар и Айшат вышли из школы»; *Куьнинъ ков-*

зи тав артына ясырынды. «Солнце спряталось в гору». *Сызгырув эситилди, эм поезд козгалды.* «Послышался свист, и поезд тронулся». *Кобк бойынша, кесек-кесекке юлкынган ябагыга усаган карагошкыл-акбулытлар аста-акырын ялдап бара эдилер.* «По небу, словно кусками ошипанная шерсть, медленно плыли темные тучи».

Основная функция основного падежа. Существительные в основном падеже могут быть в составе именного сказуемого в качестве присвязочного члена, где присвязочный член выражает утверждение о подлежащем.

Примеры:

А. С. Пушкин — атаклы поэт. «А. С. Пушкин — известный поэт», *Москва — бизим элимиздинъ столицасы.* «Москва — столица нашей родины». Существительные в основном падеже в предложении выступают как обращение.

Примеры:

Совет Союздынъ кыйыншылары! Йыллык планды толтырармыз эм арттырармыз! «Трудящиеся Советского Союза! Выполним и перевыполним годовой план!» *Совет металлургалары! Производстводынъ техникасын эм технологиясын ийгилендиригиз!* «Советские металлурги! Улучшайте технику и технологию производства!»

Имена существительные в основном падеже в предложении могут выступать в роли определения.

Например:

Ол Мушкыр шонъкырга етип токтады (С. К.). «Он, дойдя до ущелья Мушкыр, остановился». *Учитель-кыздынъ юрегинде Али Асхадовичке энъ йылы, энъ сыйлы орын табылды (С. К.).* «В сердце девушки-учительницы для Али Асхадовича нашлось самое теплое, самое почётное место». *Сол арада арба давазы эситилди (С. К.).* «Тем временем послышался шум арбы».

2. Родительный падеж (*кайтым келис*) отвечает на вопросы *кимнинъ?* «кого?», *нединъ?* «чего?», *чей?*».

Основная функция родительного падежа — выражать принадлежность в широком смысле слова. Родительный падеж принадлежности обозначает лицо, предмет или явление, которому что-либо принадлежит: *кыздынъ сумкасы* «сумка девушки», *школадынъ залы* «зал школы», *ястынынъ боёрки* «шапка юноши», *атамнынъ уйи* «дом моего отца».

а) Родительный падеж может обозначать отношение, принадлежность данного лица к определенному коллективу, ли-

цу, учреждению, обществу: *партиядынъ члени* «член партии», *колхоздынъ председатели* «председатель колхоза», *окытуушыдынъ баласы* «ребенок учителя», *газетадынъ секретари* «секретарь газеты».

б) Родительный падеж также может обозначать, что из ряда однородных предметов выделяется один или несколько предметов: *сабийлердынъ бириси* «один из детей», *окытуушылардынъ кубби* «группа учителей».

в) Родительный падеж может обозначать отношение целого к части, которому принадлежит эта часть: *столдынъ яртысы* «половина стола», *уйдинъ алды бөлмеси* «передняя часть дома», *куллыктынъ яртысы* «половина работы», *аттынъ басы* «голова лошади», *столдынъ таягы* «ножка стола».

г) Родительный падеж может обозначать носителя признака, т. е. указывать, что данное лицо, предмет, явление обладает свойством, качеством, которое названо в имени, сочетающемся с именем существительным в родительном падеже: *аьдемнинъ ахшылыгы*, *ийгилиги* «добродота человека», *кыздынъ ярасыклыгы* «красота девушки», *Советский Союздынъ куваты* «мощь Советского Союза», *солдаттынъ эрлиги* «мужество солдата».

д) Родительный падеж может указывать на субъект действия или состояния: *делегатлардынъ келуви* «приезд делегатов», *солдатлардынъ кетуви* «отъезд солдат».

3. Дательный падеж (*йөнөлүс келис*) отвечает на вопросы *кимге?* «кому?», *неге?* «чему?». Имена существительные в дательном падеже могут выступать в предложении в роли косвенных дополнений, различного вида обстоятельств (места, времени, причины, цели).

а) Дательный падеж имени существительного может указывать предмет, лицо, на которое направлено действие: *Атка минуув* «сестра на лошадь», *Кызга карады* «посмотрел на девушку», *Кыйынлыкка йодыгуу* «встретить затруднения», *Бурнына ювсаннынъ ийиси согады* (С. К.) «В нос бил запах полыни».

б) Имена существительные в дательном падеже обозначают место действия, к которому направлено действие. *Амирбий уйге кетти* «Амирбий пошел домой» *Поезд станцияга ювыклады* «Поезд приблизился к станции», *Тереклер*

ге етпеге бир эки абыт калганда, Ногайханнынъ юреги булганьп эм басы айланьп йыгылды. «Когда оставалось до деревьев шага два, Ногайхан затошнило, закружилась голова, и она упала». Ол **коькккк** коьтерилген сайын, ава иссинип, тоьсеректи туншык бийлей береди (М. К.). «Чем выше он поднимался, воздух, нагреваясь, вокруг становилось все душнее». Йолмамбет, коьзи тоймай, кенъ **шоьлликккк** карайды (С. К.). «Йолмамбет жадно глядел на бескрайние степи». Ол бийик **коькккк** карайды (С. К.). «Он смотрел на высокое небо». Йолмамбет, тирелип, **тавыска** кулак салады (С. К.). «Йолмамбет, остановившись, стал прислушиваться к шуму».

в) Имена существительные в дательном падеже выражают предел во времени, отрезок времени: *Эки куьнге барган*. «Уехал на два дня». *Болжалды эки айга кыскартув*. «Срок сократить на два месяца».

г) Имена существительные в дательном падеже могут выражать цель, причину действия: *Отынга кеткен*. «Уехал за дровами». *Кызга келген*. «Приехал за девушкой».

д) Указывает на сравниваемый предмет. *Атасына усаган*. «Походит на отца». *Кишкей балага усаган*. «Похож на маленького ребенка».

4. Винительный падеж (*туьсим келис*) отвечает на вопросы: *кимди? неди? «кого?», «чего?», «что?»*.

Винительный падеж без послелога чаще всего обозначает прямой объект, на который действие переходит непосредственно.

Основные значения винительного падежа:

Винительный падеж имен существительных обозначает лицо, предмет, объект, на которое направлено действие: *Ол овзининъ досын клубтынъ уьйкен залында изледи*. «Он искал своего друга в огромном зале клуба». *Комсомолшылар Асхадты овзлериининъ секретари этип сайладылар*. «Комсомольцы выбрали Асхада своим секретарем».

Винительный падеж, выражающий прямой объект, может иметь две формы: аффиксальную и нулевую.

Если винительный падеж имени существительного обозначает определенное лицо, предмет, на которое направлено действие, то винительный падеж, обозначающий этот объект, имеет аффиксы *-ды / -ди*, *-ты / -ти*: *Умар Аскерди койлардынъ касында калдырып, овзи кетти*. «Умар, оставив Аскера около овец, сам ушел».

Если винительный падеж обозначает объект, являющийся неопределенным, то он не оформляется аффиксом. *Мен письмо алдым.* «Я получил письмо».

Указывает на меру времени и расстояния. *Биз онда бир йыл болганмыз.* «Мы там были один год». *Олар сав кубн науртуук йыйдылар.* «Они убирали кукурузу целый день». *Олар бес килэметр юрип өйткен.* «Они проехали пять километров».

Если между двумя дополнениями имеется союз *ман* «и», то первое дополнение, выраженное именем существительным, может не иметь аффикса винительного падежа: *Бу совзлерден сонъ Умар Аскерди койлардынъ касында калдырып, өзи эки арбашы: Али мен Халилди алып, агашка карап йовнеди* (С. К.). «После этих слов Умар оставил Аскера возле овец, сам двух возчиков, Али и Халила, взяв, смотря в лес, отправился».

5. Местный падеж (*орын келис*) отвечает на вопросы: *кимде?* «у кого?», «на ком?», *неде?* «на чем?», «где?».

Местный падеж имен существительных обозначает:

а) Косвенный объект, на который направлено действие: *Меним книгам Аликте* «Моя книга у Алика». *Поэт Некрасовта* «Парадный подъезд» эм «Темир йол» деген стихлер бар. «У поэта Некрасова есть стихи «Парадный подъезд» и «Железная дорога».

б) Местонахождение лица, предмета, явления; *Булар йолда кас каралгышай юрдилер* (С. К.) «Они в дороге ходили, пока не смеркалось». *Валя школада болган.* «Валя была в школе».

в) Указывает на временные и пространственные отношения: *Али кавга йылларында саперный частъте служить эткен* (С. К.). «Али в военные годы служил в саперных частях». *Кеште бир тавдынъ туьбинде, калын кара агашлыктан узак болмаган ерде, токтадылар.* «Вечером остановились у подножья горы недалеко от густого темного леса». *Сонъгы кубнлерде онынъ коьзлери ишке кетип, яклары обсырайып, бек азган эди* (С. К.). «В последние дни он очень похудел, глаза его ввалились, щеки обвисли».

6. Исходный падеж (*шыгыс келис*) отвечает на вопрос: *кимнен?* «с кого?», «от кого?», *неден?* «от чего, с чего?». Исходный падеж имени существительного обозначает:

а) Направление, исходный пункт: *Бир аздан сонъ агашлык ишиннен* агаш кесетаган балта давыслары шыгып,

каларга согылып, зандырап, ян-якка шашылып баслады (С. К.). «Через некоторое время из леса послышался стук топоров, рубивших деревья, который, отдаваясь в горах, разносился во все стороны». *Кубыладан сохкан ензил ел ювсанлардынъ уърпейип турган йибек басларын сыйпайды (С. К.).* «Дувший с юга легкий ветер гладил лохматые головки полыни».

б) Лицо или предмет, от которого что-нибудь получается: *Ибрагимнен уйге куванышлы письмо келди.* «От Ибрагима домой пришло радостное письмо».

в) Материал, из которого сделали предмет: *Сыбызгы агаштан этилгей.* «Свирель сделана из дерева».

г) Указывает начало времени: *Бес сабаттен баслап Рамазан вокзалда поездти саклап турды.* «С пяти часов Рамазан на вокзале ждал поезд».

д) Указывает на причину действия: *Арык ойдан оьлер, семиз майдан аьлер (погов.).* «Худой от горя умрет, жирный — от жира».

Аффиксы, выражающие грамматические категории числа, принадлежности и падежа, присоединяются к именам существительным в следующем порядке:

а) если существительное стоит во множественном числе, аффикс падежа присоединяется после аффикса множественного числа: *балалар* «дети», *балаларды* «детей», *балаларга* «детям» и т. д.;

б) если существительное имеет категорию принадлежности, то аффикс падежа присоединяется после аффикса принадлежности: *баланъ* «твой ребенок», *баланъды* «твоего ребенка», *баланъга* «твоему ребенку» и т. д.;

в) если имя существительное стоит во множественном числе, имеет категорию принадлежности, то вначале присоединяется к основе имени аффикс множественного числа, затем аффикс принадлежности и аффикс падежа: *атларымызга* «нашим лошадям», *атларымыздынъ* «наших лошадей».

ПАРАДИГМЫ СКЛОНЕНИЯ

1. Склонение имен существительных с основой на гласный звук

Единственное число:	Множественное число:
Осн. ана «мать», терезе «окно»	аналар «матери», терезелер «окна»,

Род. анадынъ «матери», терезединъ «окна»,	аналардынъ «матерей», терезелердинъ «окон»,
Дат. анага «матери», терезеге «окну»,	аналарга «матерям», терезелерге «окнам»,
Вин. анады «мать», терезеди «окно»,	аналарды «матерей», терезелерди «окна»,
Местн. анада «у матери», терезеде «на окне»,	аналарда «у матерей», терезелерде «на окнах»,
Исх. анадан «от матери», терезеден «из окна»,	аналардан «от матерей», терезелерден из «окон».

II. Склонение имен существительных с основой на сонорный

Единственное число:	Множественное число:
Осн. тон «шуба», аьдем «человек»,	тонлар «шубы», аьдемлер «люди»,
Род. тоннынъ «шубы», аьдемнинъ «человека»,	тонлардынъ «шуб», аьдемлердинъ «людей»,
Дат. тонга «шубе», аьдемге «человеку»,	тонларга «шубам», аьдемлерге «людям»,
Вин. тонды «шубу», аьдемди «человека»,	тонларды «шубы», аьдемлерди «людей»,
Местн. тонда «в шубе», аьдемде «у человека»,	тонларда «в шубах», аьдемлерде «у людей»,
Исход. тоннан «из шубы», аьдемнен «от человека»,	тонлардан «из шуб», аьдемлерден «от людей».

III. Склонение имён существительных с основой на звонкий согласный звук

Единственное число:	Множественное число:
Осн. туз «соль», ер «земля»,	тузлар «соли», ерлер «земли»,
Род. туздынъ «соли», ердинъ «земли»,	тузлардынъ «солей», ерлердинъ «земель»,
Дат. тузга «соли», ерге «земле»,	тузларга «солям», ерлерге «землям»,
Вин. тузды «соль», ерди «землю»,	тузларды «соли», ерлерди «земли»,
Местн. тузда «в соли», ерде «в земле»,	тузларда «в солях», ерлерде «в землях»,
Исх. туздан «из соли», ерден «из земли»,	тузлардан «из солей», ерлерден «из земель».

IV. Склонение имён существительных с основой на глухой согласный звук

Единственное число:	Множественное число:
Осн. куьп «группа», тас «камень»,	куьплер «группы», таслар «камни»,
Род. куьптинь «группы», тастынь «камня»,	куьплердинь «групп», таслардынъ «камней»,
Дат. куьпике «группе», таска «камню»,	куьплерге «группам», тасларга «камням»,
Вин. куьпти «группу», тасты «камень»,	куьплерди «группы», тасларды «камни»,
Мест. куьпте «в группе», таста «в камне»,	куьплерде «в группах», тасларда «в камнях»,
Исх. куьптен «из группы», тастан «из камня»,	куьплерден «из групп», таслардан «из камней»,

Примечание: К именам существительным, заимствованным из русского и др. языков, которые имеют основы на согласные б, д, г, прибавляются надежные аффиксы, которые имеют глухие согласные, так как в заимствованных словах звуки б, д, г при произношении оглушаются. Например:

Осн. клуб, доклад, флаг,
Род. клубтынъ, докладтынъ, флагтынъ,
Дат. клубка, докладка, флагка,
Вин. клубты, докладты, флагты,
Мест. клубта, докладта, флагта,
Исх. клубтан, докладтан, флагтан.

ПАРАДИГМА СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С АФФИКСАМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

1-ое лицо:

Единственное число:	Множественное число:
Осн. колым «моя рука», коьлим «моё озеро»,	колларым «мои руки», коьллерим «мои озёра»,
Род. колымнынъ «моей руки», коьлимнинъ «моего озера»,	колларымнынъ «моих рук», коьллеримнинъ «моих озера»,

Дат. колыма «моей руке», коьлиме «моему озеру».	колларыма «моим рукам», коьллериме «моим озерам».
Вин. колымды «мою руку», коьлимди «моё озеро».	колларымды «мои руки», коьллеримди «мои озера».
Мест. колымда «в моей руке», коьлимде «в моём озере».	колларымда «в моих руках», коьллеримде «в моих озерах».
Исх. колымнан «из моей руки», коьлимнен «из моего озера».	колларымнан «из моих рук», коьллеримнен «из моих озера».

2-е лицо:

Осн. колынъ «твоя рука», коьлинъ «твое озеро».	колларынъ «твои руки», коьллеринъ «твои озера».
Род. колынънынъ «твоей руки», коьлинънынъ «твоего озе- ра».	колларынынъ «твоих рук», коьллеринънынъ «твоих озера».
Дат. колынъа «твоей руке», коьлинъе «твоему озеру».	колларынъа «твоим рукам», коьллеринъе «твоим озерам».
Вин. колынъды «твою руку», коьлинъди «твое озеро».	колларынъды «твои руки», коьллеринъди «твои озера».
Местн. колынъда «в твоей руке», коьлинъде «в твоём озе- ре».	колларынъда «в твоих руках», коьллеринъде «в твоих озерах».
Исх. колынънан «из твоей руки», коьлинънен «из твоего озера».	колларынънан «из твоих рук», коьллеринънен «из твоих озера».

3-е лицо:

Осн. колы «его рука», коьли «его озеро».	коллары «его руки», коьллери «его озера».
Род. колынынъ «его руки», коьлиннинъ «его озера».	колларынынъ «его рук», коьллериннинъ «его озёр».
Дат. колына «его руке», коьлине «его озеру».	колларына «его рукам», коьллерине «его озерам».
Вин. колын «его руку», коьлин «его озеро».	колларын «его руки», коьллерин «его озера».
Местн. колында «в его руке», коьлинде «в его озере».	колларында «в его руках», коьллеринде «в его озерах».
Исх. колынан «из его руки», коьлиннен «из его озера».	колларынан «из его рук», коьллериннен «из его озера».

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В ногайском языке имеется категория определенности и неопределенности¹.

Категория определенности выражается: а) сочетанием имени существительного с определением, указывающим признак или качество данного существительного:

кызыл байрак «красное знамя», *алтын сабат* «золотые часы».

б) аффиксом принадлежности: *книгам* «моя книга», *тоны* «его пальто» и др.

Категория неопределенности обозначается с помощью слова *бир* «один», выступающего как артикль: *бир аьдем* «какой-то человек», *бир книга* «какая-то книга», *бир кыз* «какая-то девушка» и т. д.

Существительные, не имеющие вышеуказанных признаков, можно отнести к нейтральным, т. е. не имеющим отношения к данной категории, хотя они в любое время в зависимости от качества могут приобрести эту категорию.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В ногайском языке, как и в других языках, имена существительные делятся на корневые (непроизводные) и производные, которые образуются как от корневых имен существительных, так и от других частей речи различными способами словообразования.

Корневые (непроизводные) существительные могут быть односложными, двусложными, они по своей природе являются именами предметными и не требуют субстантивирующих их аффиксов. Так, например, существительные: *ат* «лошадь», *кол* «рука», *коьл* «озеро», *сув* «вода» и др. без каких-либо аффиксов субстантивации обозначают предметность и выступают в предложении подлежащим, дополнением.

Многие корневые (непроизводные) существительные в ногайском языке возникли еще в далекой древности, свидетель-

¹ Примеч. ред. Отнесение категория определенности и неопределенности к грамматическим категориям является спорным хотя бы потому, что в ногайском языке отсутствуют специальные грамматические формы, выражающие эти категории.

ством этому являются материалы древнетюркских памятников и словарный состав живых тюркских языков, в которых эти слова повторяются. Корневые (непроизводные) существительные являются базой для образования новых слов в языке. Так, например, от слова *куьн* «день» различными словообразовательными средствами ногайский язык пополняет свой словарный состав новыми словами с новыми значениями: *куьнайлан* «подсолнечник», *куьн ара* «через день», *куьнбатар* «запад», *куьнтувар* «восток», *куьндеги* «повседневный», *куьнделик* «ежедневный, повседневный», *куьндиз* «днем», *куьни-бурын* «заблаговременно», *куьнсиз* «тенистый» и др.

Большинство имен существительных в ногайском языке — производные. Производные имена существительные в ногайском языке образуются различными путями:

а) семантическим; б) морфологическим; в) синтаксическим или лексико-синтаксическим.

Наиболее продуктивным из вышеуказанных средств словообразования является морфологический.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

К семантическому способу образования имен существительных относится такой способ, когда новое имя существительное образуется путем переосмысления прежних слов. Этот способ малопродуктивный и встречается гораздо реже, чем другие способы. К таким словам относятся: *базласув* «соревнование», которое прежде выступало только со значением «состяжание», а сейчас оно наряду с прежним значением приобрело и новое значение «соревнование» (общественно-политический термин) или, сравните: *йыйын* «сбор» и *йыйын* «собрание». Путем переосмысления прежних слов появились как термины такие имена существительные, как *йыйыны* «собрание», *юмсав* «эксплуатация», *согыс*, *урыс* «битва», *куьрес* «борьба», *саклав* «охрана», *туьзилис* «строй» имеется в виду «общественный») и *курулыс* «стройка, строительство» и некоторые др.

Например: *тыньшыкты саклав* «охрана мира», *коммунизмниъ уьйкен курылыслары* «великие стройки коммунизма», *отчетно-выборный йыйын* «отчетно-выборное собрание», *социалистический базласув* «социалистическое соревнование», *классовый куьрес* «классовая борьба».

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

При морфологическом способе образования имен существительных к основе слова прибавляется словообразовательный аффикс, поэтому этот способ еще называют способом аффиксации. При помощи аффиксов, имена существительные чаще всего образуются от имен существительных, глаголов, прилагательных, реже от числительных, местоимений и наречий.

При помощи аффиксов образуются новые имена существительные со значениями: уменьшительности, ласкательности, существительные, обозначающие названия лиц, профессий, предметов, существительные с отвлеченными значениями и т. д.

Образование имен существительных способом аффиксации от разных частей речи

Наиболее продуктивными аффиксами образования имен существительных от имен являются: *-лык / -лик*, *-шы / -ши*, *-ыш / -иш*, *-гыш / -гиш* и некоторые другие.

Аффикс *-лык / -лик* характерен почти для всех тюркских языков, в ногайском языке он является продуктивным аффиксом как для образования существительных, так и для образования прилагательных. При помощи этого аффикса имена существительные могут образоваться от существительных, прилагательных, реже — от числительных.

Аффикс *-лык / -лик*, присоединяясь к основе имени существительного, образует: а) существительные отвлеченного значения: *аталык* «отечество» (*ата* «отец»), *бабтирлик* «героизм» (*бабтир* «богатырь»), *ашлык* «голод» (*аш* «голодный»), *баалык* «дороговизна» (*баа* «цена»), *бакыллык* «вредность» (*бакыл* «зло, козни»), *моллык* «изобилие» (*мол* «много»), *дурыслык* «истина» (*дурыс* «правда»), *акыйкатлык* «правдивость» (*акыйкат* «истина, правда»), *асыгыслык* «поспешность» (*асыгыс* «спешка»);

б) сочетаясь с прилагательными, образуют существительные отвлеченного значения: *арыклык* «худоба» (*арык* «худой»), *тузлык* «равнина» (*туз* «ровный»), *дурыслык* «истина» (*дурыс* «правильный»), *уйкенлик* «величина» (*уйкен* «большой»), *ангысызлык* «несознательность» (*ангысыз* «несознательный»), *абдеплилик* «деликатность» (*абдепли* «воспи-

танный»), *акыллылык* «мудрость» (*акыллы* «умный»), *куьшлилик* «мощность» (*куьшли* «сильный»), *аманлык* «благополучие» (*аман* «благополучный»), *сыклык* «жадность» (*сык* «жадный»), *йылылык* «оттепель» (*йылы* «теплый»), *тезлик*, *шалтлык* «быстрота» (*тез*, *шалт* «быстрый»);

в) сочетаясь с числительными, образуют существительные со значением счета, единства: *доьртлик* «четверка» (*доьрт* «четыре»), *уьшлик* «тройка» (*уьш* «три»), *бирлик* «единство» (*бир* «один»); *коьплик* «множество» (*коьп* «много»);

г) сочетаясь с именами существительными, образуют существительные предметного значения: *тузлык* «рассол» (*туз* «соль»), *баслык* «башлык» (*бас* «голова»), *куьзлик* «озимая» (*куьз* «осень»), *аркалык* «перекладина» (*арка* «спина») и др.

Аффикс *-шы* / *-ши* в ногайском языке продуктивный. При помощи этого аффикса образуются имена существительные (от существительных, от глагольных форм, от прилагательных) со значением профессии действующего лица, признака, свойства: а) *окытувышы* «учитель» (*окытув* «обучение»), *анъшы* «охотник», (*анъ* «охота»), *йыйнавышы* «сборщик» (*йыйнав* «сбор»), *билдируьвши* «заявитель» (*билдируьв* «заявлять»), *туваршы* «пастух» (*тувар* «стадо»), *бийлевышы* «владелец» (*бийлев* «владеть»), *арбашы* «извозчик» (*арба* «телега»), *сайлавышы* «избиратель» (*сайлав* «выбирать»), *куткарувышы* «избавитель» (*куткарув* «спасать»), *сыйыр савувышы* «дойрка» (*савув* «дойть»), *термениши* «мельник» (*термен* «мельница»), *оьтирикиши* «лгун» (*оьтирик* «ложь»), *шабувышы* «бегун» (*шабув* «бегать»), *енъуьвши* «победитель» (*енъуьв* «побеждать»), *шалгышы* «косарь» (*шалгы* «коса»), *элиши* «посол» (*эл* «страна»), *эскекиши* «гребец» (*эскек* «весло»), *малшы* «скотовод» (*мал* «скот»), *койшы* «чабан» (*кой* «овца») и др.;

-ым / *-им* — продуктивный аффикс образует существительные от глагольных основ с отвлеченным и предметным значениями: *косым* «привесок, довесок» (*кос* «добавлять»), *келим* «доход» (*кел* «приходить»), *агым* «исток» (*ак* «течь»), *оьсим* «прирост» (*оьс* «расти»), *шагым* «жалоба» (*шак* «жаловаться»), *ярым* «половина» (*яр* «раскалывать»), *билим* «знание» (*бил* «знать»), *савым* «надой» (*сав* «дойть»), *суйым* «желание» (*суй* «любить, желать»), *уьйим* «куча» (*уьй* «собирать в кучу»), *кийим* «одежда» (*кий* «одевать»), *косым* «пополнение» (*кос* «дополнять»), *битим* «осанка» (*бит* «расти»), *байлам* «вязанка» (*байла* «вязать»), *тилим* «ломтик» (*тил* «резать ломтями») и др.;

-ыш / -иш — малопродуктивный аффикс, от глагольных основ образует имена существительные с отвлеченным и предметным значением: *куваныш* «отрада» (*куван*-«радоваться»), *коркыныш* «опасность» (*коркын*-«опасаться»), *обькинши* «жалость» (*обькин*-«сожалеть»), *мактаныш* «хвастовство» (*мактан*-«хвастать»), *таяныш* «опора» (*таян*-«опираться»), *уьнъши* «скребок» (*уьнъ*-«скрести»).

-выш — продуктивный аффикс. Образует от глагольных основ существительные со значением предметности: *тырнавыш* «грабли» (*тырна*-«царапать»), *сув саклавыш* «водохранилище» (*сакла*-«хранить»), *тиркевиш* «прицеп» (*тирке*-«прицеплять»), *таптавыш* «пресс» (*тапта*-«мять, давить»), *оравыш* «портянка» (*ора*-«заворачивать») и др.

-гыш / -гиш, -кыш / -киш в ногайском языке является продуктивным аффиксом, с помощью его от глагольных основ образуются имена существительные со значением предметности, отвлеченности или лица, пристрастного к чему-нибудь: *буьрккиш* «опрыскиватель» (*буьрк*-«опрыскивать»), *япкыш* «клапан» (*яп*-«закрывать»), *кыскыш* «клещи» (*кыс*-«зажимать»), *бас авырткыш* «головоломка» (*авырт*-«вызывать боль»), *семирткиш* «подкорм» (*семирт*-«откармливать»), *коркысткыш* «пугало» (*коркыст*-«пугать»), *тоьбелескиш* «забияка» (*тоьбелес*-«драться»), *ювгыш* «мочалка» (*юв*-«мыть»), *суьзгиш* «цедилка, дуршлаг» (*суьз*-«цедить»), *илгиш* «вешалка» (*ил*-«вешать»), *шаккыш* «жало» (*шак*-«жалить»), *кескиш* «кусачки» (*кес*-«резать»), *баскыш* «ступеньки» (*бас*-«наступать»), *сыпыргыш* «метелка» (*сыпыр*-«местить»), *соьндиргиш* «выключатель» (*соьндир*-«гасить»), *агысткыш* «водосток» (*агыст*-«дать течь»), *олтыргыш* «стул» (*олтыр*-«сидеться»), *шاپалагыш* «мясорубка» (*шاپала*-«рубать, мельчить»), *шанышкыш* «вилка» (*шаныш*-«колоть»), *айыргыш* (грам.) «определение» (*айыр*-«отделять») и др.

-кы / -ки, -гы / -ги — продуктивный аффикс. При помощи вариантов этого аффикса образуются чаще всего существительные со значением предметности, реже существительные с абстрактным значением: *шалгы* «коса» (*шал*-«косить»), *тасламкы* «отходы» (*таслам* «отбросы»), *шаккы* «мотыга» (*шак*-«рубить»), *сыбырткы* «кнут» (*сыдырт*-«хлестать»), *пышкы* «пила» (*пыш*-«пилить»), *суьнъги* «копье, пика» (*суьнъ*-«вонзить»), *шерткы* «поплавок» (*шерт*-«клевать»), *ашыткы* «закваска» (*ашыт*-«квасить»), *уйыткы* «сычуг, закваска» (*уйыт*-«квасить»).

-ша/-ше — малопродуктивный аффикс, от имен существительных и прилагательных образует имена существительные с предметным значением: *сызыкша* «дефис» (*сызык* «черточка»), *кызылша* «корь» (*кызыл* «красный»), *косымша* «добавка» (*косым* «дабавление»), *ясылша* «зелень» (*ясыл* «зеленый») и др.

-ык/-ик — продуктивный аффикс. Образует от глагольных основ имена с предметным и отвлеченным значением: *куыйык* «гарь» (*куый* «подгорать»), *кылык* «манера» (*кыл* «делать, совершать»), *боьлык* «часть, отдел» (*боьл* «делить»), *катык* «молоко» (*кат* «заправлять»), *уьзык* «отрывок» (*уьз* «отрывать»), *йобткирик* «кашель» (*йобткир* «кашлять»), *бакырык* «крик» (*бакыр* «кричать»), *тыртык* «морщинка» (*тыртай* «морщить»), *тесик* «дырка» (*тес* «дырять»), *кышкырык* «крик» (*кышкыр* «кричать»), *коьбик* «пена, пузырь» (*коьл* «раздуваться»).

-с, -ыс/-ис — продуктивный аффикс в современном ногайском языке. Аффикс *-ыс / -ис / -с* от глагольных основ образует имена существительные со значением процесса, действия, состояния, явления, к ним относится большое количество существительных типа: *барыс* — *келис* «общение» (*бар* — *кел* «ходить туда-сюда»), *алыс* «борьба» (*ал* «брать»), *согыс* «битва» (*сок* «ударять»), *коьринис* «вид, пейзаж» (*коьрин* «быть видимым»), *янъылыс* «ошибка» (*янъыл* «ошибаться»), *кокыс* «запах» (*кокы* «пахнуть»), *юрис* «походка» (*юр* «ходить»), *шабыс* «состязание конное» (*шап* «бегать»), *бурылыс*, *айланыс* «изгиб» (*бурыл* «поворачиваться»), *оькинис* «досада» (*оькин* «сожалеть, каяться»), *ынаныс* «вера» (*ынан* «верить»), *юрис-турыс* «поведение» (*юр-тур* «ходить, стоять»), *карас* «взгляд» (*кара* «смотреть»), *утыс* «вынгрыш» (*ут* «вынграть»).

-к, -ак/-ек — малопродуктивный аффикс, от глагольных основ образует новые существительные со значением предметности, вещественности: *тарак* «гребень» (*тара* «расчесывать»), *куьрек* «лопата» (*куьре* «огребать»), *шелтек* «веялка» (*шелте* «веять»), *кушак* «охапка», (*куш* «обнимать»), *турак* «жилой дом» (*тур* «стоять»), *тырнак* «ноготь» (*тырна* «царапать»), *кармак* «крючок» (*карма* «щупать»), *таяк* «костыль, палка» (*тая* «подпирать»), *тилек* «просьба» (*тиле* «просить»).

-дас/-дес — непродуктивный аффикс образует от имен существительных новые имена существительные со значением лица: *авылдас* «односельчанин» (*авыл* «аул»), *карындас* «сестра» (*карын* «утроба»), *йолдас* «товарищ, попутчик» (*йол* «дорога»).

-дык/-дик, -тык/-тик — малопродуктивный аффикс, образует от имен существительных, глагольных основ существительные с предметным и отвлеченным значением: *колтык* «под мышки» (*кол* «рука»), *куьндик* «зонтик» (*куьн* «солнце»), *калдык* «остаток» (*кал* «оставаться»), *тувдык* «потомство» (*тув* «рождаться»), *сийдик* «моча» (*сий* «мочиться»), *орындык* «кровать» (*орын* «место») и др.

-гак/-гек, -как/-кек — непродуктивный аффикс, образует от глагольных основ имена существительные с предметным и отвлеченным значением: *каткак* «заморозки» (*кат* «твердеть»), *илгек* «крючок» (*ил* «вешать»), *пискек* «маслобойка» (*пис* «пахтать»), *аскак* «виселица» (*ас* «вешать»).

-шык/-шик, -шак/-шек — малопродуктивные аффиксы, образуют от глагольных основ, от существительных имена с уменьшительно-ласкательным значением и существительные со значением предметности, свойства признака: *кабаршык* «волдырь» (*кабар* «вздуться»), *эриншек* «лежебока» (*эрин* «лениться»), *карашык* «зрачок» (*кара* «смотреть»), *ойнышык* «игрушка» (*ойын* «игра»), *мактаншак* «хвостун» (*мактан* «хвастать»), *капшык* «мешочек» (*кап* «мешок»), *туьйишик* «завязь» (*туьйин* «узел»), *уьйимшик* «кучка» (*уьйим* «куча»), *колгапшык* «рукавичка» (*колгап* «рукавица») и др.

-мак/-мек, -бак/-бек, -пак/-пек — малопродуктивные аффиксы, образуют от глагольных основ имена существительные со значением предметности качества, результата действия: *оймак* «наперсток» (*ой* «вырезать, пробивать отверстие»), *илмек* «вешалка» (*ил* «вешать»), *калмак* «бурьян» (*кув* «гнать»), *артпак* «дорожная сумка» (*арт* «навьючивать»).

-ма/-ме, -ба/-бе, -па/-пе — продуктивные аффиксы, образуют от глагольных основ имена существительные со значением предметности: *булма* «пруд» (*був* «перегораживать»), *боьлме* «комната» (*боьл* «делить»), *буьрме* «оборка» (*буьр* «гофрировать»), *оьрме* «жгут» (*оьр* «заплетать»), *уьйирме* «вихрь, водоворот» (*уьйир* «вращать»), *талма* «обмок» (*тал* «изнемогать»), *уьстеме* «добавление» (*уьсте* «добавлять»), *кайтарма* «повтор» (*кайтар* «повторять»), *канъгыма* «бродяга» (*канъгы* «бродить»), *шашла* «картечь» (*шаш* «рассыпать»), *беркитме* «крепость» (*беркит* «укреплять»), *анълатпа* «разъяснение» (*анълат* «объяснять»), *язба* «рукопись» (*яз* «писать»), *суьзбе* «творог» (*суьз* «цедить»), *бурама* «вертушка» (*бур* «вертеть»).

-кын/-кин, -гын/-гин, -ын/-ин — малопродуктив-

ные аффиксы, образуют от глагольных основ имена со значением предметности, отвлеченности и лица, обладающего каким-нибудь качеством: *ушкын* «искра» (*уш*-«летать»), *кашкын* «беглец» (*каш*-«убегать»), *эгин* «посев» (*эк*-«сеять»), *бувын* «сустав» (*був*-«перегородить»), *таскын* «потоп» (*тасы*-«разливаться»), *кыргын* «резня» (*кыр*-«истреблять»).

-сыз -сиз — малопродуктивный аффикс, образует от имен существительных новые имена со значением отрицания, отсутствия чего-нибудь: *кылыксыз* «баловник» (*кылык*-«прав, характер»), *бетсиз* «наглец» (*бет*-«лицо»).

Аффикс **-ылыс -илис** — малопродуктивный. Образует от основ имен существительных, прилагательных и глаголов существительные с отвлеченным значением: *янбылыс* «ошибка» (*янбыл*-«ошибаться»), *курылыс* «стройка» (*курыл*-«строиться»), *кырылыс* «резня» (*кырыл*-«истребляться»), *ковтерилис* «подъем, расцвет» (*ковтерил*-«подниматься») и др.

-ув -увв -в образуют от глагольных основ имена существительные со значением действия, процесса: *кешув* «переправа» (*кеш*-«форсировать»), *кеширув* «извинение» (*кешир*-«прощать»), *уьрув* «лай» (*уьр*-«лаять»), *енъув* «победа» (*енъ*-«побеждать»), *кашув* «побег» (*каш*-«убегать»), *шашув* «сев» (*шаш*-«сеять»).

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Синтаксический способ образования имен существительных является одним из продуктивных. К синтаксическому способу относятся различного типа словосложения. Словосложение — это объединение двух или нескольких компонентов в единое лексическое целое с единым грамматическим значением. Поэтому этот способ называют и лексико-синтаксическим.

Сложное имя существительное, как и любое сложное слово, имеет единое лексическое значение, выступает в словарном составе как одна лексема, одно слово, обладающее определенными грамматическими значениями, отличающееся от простого слова своей более сложной конструкцией. Компонентами сложного имени существительного могут быть как полные основы, так и усеченные, как основы с фонетическим видоизменением, так и без фонетического изменения.

В составе сложного имени существительного могут быть:
а) сочетание имени существительного с именем существи-

тельным, типа: *бел бав* «пояс», *мал багувышы* «пастух», *бал шыбын* «пчела», *балта сап* «топориче» и др.;

б) сочетание имени прилагательного с существительным; типа: *карагус* «орел», *кобгоьлен* «трава», *кара шыбын* «трутень», *коькмараз* «плесень» и др.;

в) сочетание числительного с существительным, типа: *бес йыллык* «пятылетка», *бесбармак* «бешбармак» и др.;

г) сочетание имени существительного с глаголом, типа: *куьнтувар* «восток», *коьзгарар* «глазомер» и др.;

д) сочетание глагольной основы с глагольной, типа: *уьргин-суьргин* «переполох», *калган-пускан* «остатки, обьедки» и др.

В зависимости от характера основ, составляющих сложное существительное, от синтаксического соотношения частей сложного целого в ногайском языке, как и в других тюркских языках¹, различаются несколько видов или типов сложных слов, в том числе и существительных, а именно: а) слитные имена существительные; б) сложные имена существительные; в) парно-повторные имена существительные.

Слитные имена существительные

К этой группе имен существительных, не образованных синтаксическим способом, относятся сложные существительные, компоненты которых сливаются в единое целое и имеют единое ударение, образующее новое лексическое и грамматическое значение. Слитные имена существительные можно по спаянности компонентов разделить на 3 группы:

1) сложные существительные, у которых оба или один из компонентов подвергаются фонетическим и структурным изменениям. К ним относятся существительные, типа: *калган* «варешка», *боьригоьз* «волчья ягода». В этих сложных существительных второй компонент подвергается фонетическому изменению, сама структура сочетания также стала другой — слитной.

Компонентами таких сложных существительных могут быть:

а) имя существительное + имя существительное: *коьзга-*

¹ См. работы: Н. А. Баскаков, «Каракалпакский язык», т. II, стр. 184. М., 1952; А. Н. Кононов, «Грамматика современного узбекского языка», 1960. М.-Л., стр. 130.

лак «шавель», мылтыгот «порох», бобриговз «волчья ягода», ярганат «летучая мышь», колгап «варежка» и др.;

б) прилагательное + имя существительное: карагыс «декабрь», карагус «орел», ковгоблен «трава», тотыгус «павлин» и др.;

в) существительное + глагол: ковзгарар «глазомер» и др.;

2) ко второй группе слитных сложных существительных относятся существительные, у которых оба компонента не подвергаются фонетическим и структурным изменениям, в какой-то мере компоненты сохраняют свое лексическое значение и, образуя одну лексему, имеют единое ударение и слитное письмо.

Компонентами таких слитных сложных имен существительных могут быть:

а) имя существительное + имя существительное: аулсовет «сельсовет», кантас «агат», аткулак «конский шавель», ийтбурын «шиповник», сувагаиш «коромысло», аьжибийдай «кукуруза», коянкarta «вид польни», майталкан «мак», алтынсуьрик «иволга» и др.;

б) прилагательное + имя существительное: аксакал «старик», ковктас «медный купорос», карабас «суходельная осока», ковкмараз «плесень», ковкшетал «ива» и др.;

в) числительное + существительное: кыркбузын (бот.) «хвощ», кырккабат (анат.) «книжка», алтарык «время года — отрезок в 6 дней», кыркаяк «сороконожка» и др.;

г) имя существительное + глагольная форма: куьнбатар «запад», куьнтувар «восток», куьнайлан «подсолнух», кусконмас (бот.) «лабазник», йолбасар «разбойник», пишеншал «сенокос» и др.;

3) к третьей группе сложных существительных относятся собственные имена существительные, вторым компонентом которых являются слова: хан, бий, бек: Крымхан, Джанбек, Солтанбек, Мусабий, Залымхан, Заурбек, Мурзабек и др.

Слова: хан, бек, бий, которые являются компонентами сложного слова, утратили свое лексическое значение и превратились в словообразовательное средство, подобное аффиксу.

Сложные имена существительные

К собственно сложным именам существительным относятся слова, восходящие к определительным словосочетаниям (определение + определяемое).

Компонентами таких сложных существительных могут быть: имена существительные, прилагательные, глагольные формы, числительные. Связь между компонентами, которые выражают единое лексическое целое, осуществляется или примыканием, или управлением.

Компонент сложного существительного, выступающий определением, может указывать на вещество, материал, из которого сделан предмет, на свойство, признак второго компонента — определяемого. Оба компонента не утрачивают своего лексического значения, каждый компонент имеет свое ударение, значение целого (сложного существительного), складывается из значения составляющих его компонентов. Ср.: *бас + тарак* «голова + чесалка» = «гребешок».

Компонентами таких сложных слов могут быть:

1. Имя существительное + имя существительное, типа: *бас тарак* «гребешок», *бал шетен* «улей», *бал шыбын* «пчела», *ер алма* «картофель», *темир йол* «железная дорога», *кол язба* «рукопись» и др. В данных сложных словах компоненты сложного целого объединяются в единое целое путем примыкания. Сложных существительных, образованных таким путем, в ногайском языке большое количество: *каныш бав* «ногочичный шнур», *шырак май* «керосин», *кайын ана* «свекровь», *кайын ата* «свекор», *юн тарак* «чесалка», *бал шетен* «улей», *мал багувышы* «пастух», *тамак бав* «подбородник», *бас явлык* «головной платок», *тас коьмир* «каменный уголь», *атаман коькис* «индюк», *бал касык* «чайная ложка», *бака шанак* «ракушка» и др.

2. Имя прилагательное + имя существительное: *боз торгай* «жаворонок», *кара торгай* «скворец», *ак кув* «лебедь», *сары май* «масло», *кара ярма* «гречка», *ийисли сув* «духи», *кара шыбын* «трутень» и др.

3. Существительное + существительное, где компоненты сложного имени существительного объединяются путем управления (II тип изафета), причем второй компонент имеет аффикс принадлежности 3-го лица.

К ним относятся сложные существительные типа: *кулак шытасы* «барабанная перепонка», *коьз карасы* «зрачок», *коьз уясы* «глазница», к ним же относятся сложные географические термины, названия орденов и др., такие как: *Алтай тавлары* «Алтайские горы», *Аравия ярым аралы* «Аравийский полуостров», *Арал тенъизи* «Аральское море», *Азов тенъизи* «Азовское море», *Ленин ордени* «орден Ленина», *Кы-*

зыл байрак ордени «Орден Красного знамени», *Аталык кавга ордени «Орден Отечественной войны».*

4. Существительное + глагольная форма или, наоборот, глагольная форма + существительное, где компоненты объединяются в единое лексическое целое — сложное имя существительное путем примыкания или управления. Например: *тувган эл «родина».*

5. Числительное + существительное, где компоненты сложного существительного соединяются путем примыкания или управления: *бес йыллык «пятилетка», уыш муыйцслик «треугольник», ети йыллык «семилетка».*

Парные имена существительные

К парным сложным именам существительным относятся такие слова, которые образуются путем сложения пары слов, компоненты которых выражают значение собирательности, обобщения, усиления экспрессивной окраски слова и др. Компоненты в первых словах равнозначны, между собой не связаны грамматическими показателями. Указанные сложные имена существительные можно по составу компонентов и по значению разбить на 4 группы:

1. Сложные имена существительные, у которых оба компонента имеют реальное лексическое значение и относятся эти компоненты друг к другу как синонимы или как антонимы. К ним относятся сложные существительные типа: *казан-аяк «посуда», ата-ана «родители», бакша-бав «бахчи и сады», карын-шек «требуха», юрис-турыс «поведение», алтын-куьмүс «драгоценности», алыс-берис «купля-продажа».*

2. Сложные имена существительные, у которых один из компонентов относится «как часть к целому или целое к части». Эти существительные чаще всего имеют значение собирательности обобщения. Например: *азык-тувлик «провизия», тав-тас «горы», хатын-кыз «женщина», яс-явка «молодежь», ас-сув «пища», курт-кумырска «насекомое», савыт-саба «посуда», бала-шага «детвора», шыбын-ширкей «насекомое» — этот тип сложных слов малопродуктивный.*

3. К третьей группе парно-сложных существительных относятся парно-повторные слова, из которых первый компонент имеет значение, а второй компонент является фонетическим отзвуком первого компонента и не имеет лексического значе-

ния. К ним относятся сложные имена существительные типа: *ат-мат* «всякие кони», *кыйлек-моыйлек* «разные, всякие рубашки», *карт-курт* «старики, старухи», *отын-мотын* «различная топка» и др.

4. К четвертой группе парно-сложных существительных относятся сложные существительные, у которых ни один из компонентов не имеет лексического значения, а в целом образуют существительные. К ним относятся сложные существительные типа: *так-тук* «лязг, бряцание», *аббир-шуббир* «скарб, барахло», *бырык-шырык* «неразбериха», *шав-шув* «шумиха», и др.

К активному способу образования сложных существительных относятся и такие средства, которые в современном ногайском языке появились или под влиянием русского языка, или пришли в готовом виде в ногайский язык путем заимствования. К ним относятся сложные существительные, которые имеют в составе компонентов:

а) усеченные или полные корневые морфемы или основы, типа: *совхоз, колхоз, рабфак, физкультура, райком, комсомол, райисполком, космодром* и др.;

б) аббревиатуры или буквенные сокращения, типа: *СССР, КПСС, ВЛКСМ, РСФСР, МОПР* и др.;

в) сложные имена существительные, у которых первый компонент является усеченной корневой морфемой, содержание второго компонента передается начальными буквами: *Облоно, Районо, Облзо* и др.;

г) сложные существительные, у которых первый компонент является усеченной морфемой, второй — полное слово, типа: *пединститут, профсоюз, компартия* и др.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

Словарный состав ногайского языка пополняется значительными словами — именами существительными не только за счет словообразовательных средств, но и посредством заимствований.

В словарном составе ногайского языка имеется значительное количество имен существительных, заимствованных из русского и через русский язык, меньше арабизмов и совсем малое количество заимствований из других языков.

Заимствования слов происходили благодаря культурным, экономическим и др. связям ногайского народа, и если рассматривать этимологию заимствованных имен существитель-

ных, то обнаружим, что эти заимствования относятся к различным периодам истории ногайского народа.

Вошедшие из других языков имена существительные становятся достоянием языка и «при помощи ногайских словообразовательных элементов от них образуется целый ряд производных слов»¹.

К ним относятся имена существительные типа: *акыл+даг* «безумец», *акыл+лы+лык* «мудрость», *шат+лык* «радость», *кавыф+сыз+лык* «безопасность», *план+лык* «плановость», *план+сыз+лык* «бесплановость», *закон+лы+лык* «законность», *закон+сыз+лык* «беззаконие» и мн. др.

Из арабского языка и через арабский язык в ногайский язык вошли, главным образом, имена существительные с отвлеченными значениями, обозначающие религиозные, философские понятия, общественно-политические термины, имена существительные, выражающие понятие морали, этики, собственные имена существительные, обозначающие имена и фамилии. Это существительные типа: *абдет* «обычай», *алла* «бог», *молла* «священнослужитель», *азан* «призыв к молитве», *азап* «мучение, мука, страдание», *азар* «брань, ругань», *айван* «животное, скотина, зверь», *дунья* «мир», *акыйкат* «истина», *акыл* «ум, разум», *аьскер* «воин», *мырат* «желание, цель», *китап* «книга», *мава* «покой», *муьлк* «имущество, достояние», *Азамат*, *Софият*, *Муса*, *Ибрагим*, *Магомет* и многие другие.

Из русского языка и через русский язык в ногайский язык входили и входят имена существительные, обозначающие понятия, относящиеся к различным отраслям науки, техники, культуры, экономики, хозяйства и быта; имена существительные, обозначающие общественно-политические термины; имена существительные, обозначающие различные предметы быта; собственные имена существительные, обозначающие имена людей; географические и астрономические термины и многое другое.

Например: *авиация*, *космос*, *автобус*, *атом*, *авиатор*, *авиашкола*, *школа*, *книга*, *ботаника*, *биология*, *коммунизм*, *социализм*, *коммунист*, *партия*, *колхоз*, *совхоз*, *механизация*, *армия*, *автор*, *поэт*, *стих*, *офицер*, *лейтенант*, *трактор*, *комбайн*, *шай*, *кофта*, *кофе*, *Кремль*, *Ленинград*, *Москва*, *Азия*, *Европа*, *Нина*, *Галя*, *Володя*, *Света* и мн. др.

¹ С. А. Калмыкова. «О развитии ногайского литературного языка». «Труды КЧНИИ», выпуск V (серия филологическая), 1968. Черкесск, стр. 335.

Кроме русских и арабских заимствований, в ногайском языке имеется определенное количество слов, заимствованных из черкесского и абазинского языков. К ним относятся слова, относящиеся к названию блюд, одежды, быту и культуре братских народов, живущих вместе с ногайским народом на одной территории.

К таким словам относятся:

а) из черкесского языка: *навртуык* «кукуруза», *мамырса* «мамалыга», *либже* «курятина в соусе», *кафа* «парный танец», *шибджи* «красный перец» и др.;

б) из абазинского: *жиндуйв* «сова»...

Имена существительные, вошедшие из других языков (кроме русского) в ногайский язык, в основном подчиняются грамматическим и фонетическим законам данного языка. Сравни: *навртуык* (от *нартху*), *молла* (от *мулла*), *мамырса* (от *марамыса*) и др.

Слова, заимствованные из русского языка, сохраняют свое написание. Исключение составляют некоторые слова, заимствованные из русского языка до революции, которые подверглись фонетическим изменениям. К ним относятся слова типа: *шай* «чай», *кербиш* «кирпич», *секер* «сахар» и др.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

Имя прилагательное—знаменательная часть речи, обозначающая признак, качество, свойство предметов «непосредственно или через отношение к другим предметам»¹. Имена прилагательные, характеризуя предмет, указывая его признак, обозначают:

а) качество, свойство предмета: *яхшы аьдем* «хороший человек», *мактаншак яс* «хвастливый парень», *ыйнаншак бала* «доверчивый ребенок»;

б) цвет, окраску предмета: *кызгылт коьйлек* «розовое платье», *сары шешкей* «желтый цветок», *моры тон* «коричневая шуба», *яскылдым боьрк* «зеленоватая шапочка»;

в) пространственные и временные качества предметов: *ювык* «близкий», *тоьменги* «нижний», *алыстагы*, *узактагы* «далекий», *коьптеги* «давний, давнишний», *бир эмалык* «недельный», *ыйлык* «годовой», *куьндизги*, *куьнлик* «дневной»;

¹ Грамматика русского языка, т. I. Изд. АН СССР. М., 1960, стр. 279.

г) объем, размер предмета: *уйкен* «большой», *кишкой* «маленький», *кишкенекей* «малюсенький»;

д) количество, порядок предметов: *ялгыз* «одиночный», *сийрек* «редкий, единичный», *азакай* «немного», *сынъар* «единственный»;

е) материал, вещество, свойство, из которого состоит или сделан предмет: *сувлы* «мокрый», *уяглы* «стыдливый», *бетонлы* «бетонный», *туьтинли* «дымный» и мн. другие признаки и качества предметов.

Имена прилагательные в ногайском языке, в отличие от имен существительных, не имеют грамматических категорий (числа, падежа, определенности, неопределенности, принадлежности).

Знаменательные слова из общего словарного состава выделяются в имена прилагательные по следующим признакам: а) лексико-семантическому; б) морфологическому; в) синтаксическому. Лексико-семантический признак имен прилагательных нельзя считать единственным критерием выделения прилагательного как части речи, так как имена прилагательные во многих случаях слабо дифференцированы от имен существительных и наречий.

Н. А. Баскаков пишет: «Имена прилагательные и наречия в свою очередь слабо дифференцированы в семантическом плане также с именами существительными, с которыми они составляли прежде единую лексическую категорию имен»¹.

Лексико-семантический признак прилагательного — обозначать качество, свойство и др. признаки предмета. Этот признак прилагательных можно считать отличительным, так как даже вне связи с другими словами слова, относимые к прилагательным, вызывают в нашем сознании представление о признаке, свойстве и качестве предмета. Ср. *кара* «черный», *сары* «желтый», *ялшы* «хороший», *язгы* «летний», *коркак* «боязливый», *суьзекей* «бодливый», *алтынсымал* «золотистый». Но только один этот признак, конечно, не может служить критерием для выделения имени прилагательного в отдельную часть речи, т. к. признак предмета, его качество могут показывать и имена существительные (вещественные), типа: *тас коьпир* «каменный мост», *алтын сабат* «золотые часы», где имена существительные *тас* «камень», *алтын* «золото» функционально и семантически соответствуют именам прилагательным, т. е. выражают признак предмета, являясь в данном

¹ Н. А. Баскаков. «Каракалпакский язык», ч. II. М., 1952, стр. 204.

словосочетании определением второго существительного, определяемого (*коьпир, сабат*). Эти имена существительные, также как и прилагательные, с определяемым словом связываются путем примыкания. Поэтому многие тюркологи относят первый компонент таких словосочетаний к прилагательным.

Но тем не менее в данных словосочетаниях «это — самые настоящие имена существительные в одной из своих синтаксических функций, а именно в функции приименного определения»¹. При выполнении функции приименного определения они не теряют признаков имен существительных и не приобретают признаков прилагательных. К морфологическим признакам прилагательного, которые отличаются от признаков имен существительных, следует отнести следующее:

а) имена прилагательные являются частью речи, обладающей свойством образовывать степени сравнения, чего не имеют имена существительные. Ср.: *сары* «желтый» и *сап-сары* «желтый-прежелтый», а слова *алтын* «золото» и *тас* «камень» эти формы не образуют.

Имена прилагательные для обозначения степени, усиления качества и признака предмета могут сочетаться с усилительными частицами *энъ*, *бек* «наи», «очень»: *бек ийги* «очень хороший», *энъ уйкен* «очень большой»; имена существительные не могут сочетаться с этими словами.

При образовании сравнительной степени прилагательного определяемое — имя существительное может стоять в исходном падеже и в препозиции, определение — имя прилагательное в постпозиции (без изменения), что невозможно, когда определение выражено именем существительным. Ср.: *бийик уйъ* «высокий дом», но *уйден бийик* «выше дома»;

б) имена прилагательные имеют аффиксы словообразования, такие как: *-лы / -ли*, *-дагы / -деги*, *-гы / -ги*, *-кы / -ки*, *-кай / -гай*, *-ганакай*, *-сымал*, *-шыл / -шил*, *-шан / -шен*, *-гыш / -гиш*, *-кыш / -киш* и др., хотя некоторые аффиксы, являясь продуктивным словообразовательным средством имен прилагательных и, следовательно, одним из морфологических признаков этой части речи, одновременно используются и другими частями речи для тех же целей.

в) в отличие от имен существительных имена прилагатель-

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого языка. Изд. изд. АН СССР. М.—Л., 1956, стр. 61.

ные не имеют самостоятельных форм словоизменения. Имена существительные имеют самостоятельные формы словоизменения и в роли определения они могут выступать в другой форме, но синонимичной по содержанию вышеуказанному сочетанию (*алтын сабат* «золотые часы», *тас коьпир* «каменный мост»);

г) основная синтаксическая функция прилагательного — это выполнять роль применного определения в предложении, основная функция существительного — быть подлежащим или дополнением. Форма связи прилагательного с определяемым его словом — только примыкание, форма связи имени существительного с другими словами в предложении — разная, это может быть и примыкание, и управление или один из типов изафета, все зависит от того, каким членом предложения выступает имя существительное. Учитывая все признаки прилагательного, можно сделать вывод, что «имена существительные вещественные отличаются от имен прилагательных своей семантикой (они называют предмет) и синтаксической функцией (они, не меняя своей формы, не могут служить приглагольным определением), а имена прилагательные... выступают, не меняя своей формы, и применным, и приглагольным определением, т. е. используются в определительном и обстоятельственном значениях»¹.

КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Имена прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные обозначают качество, свойство предметов непосредственно своим лексическим значением: *коьк* «синий», *коьгала* «синий с белым», *куба* «серый», *кызыл* «красный», *уьйкен* «большой», *бос* «пустой», *коьйы* «густой», *увак* «мелкий», *янъы* «новый», *авыр* «трудный», *каты* «жесткий», *узак* «далеккий» и др.

Относительные прилагательные обозначают свойство, признак предметов через отношение одних предметов к другим: *кыскы* «зимний», *бетонлы* «бетонный», *йогаргы* «верхний» и др. Как качественные, так и относительные прилагательные не имеют форм словоизменения. Они не принимают аффиксов

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого языка. Изд. АН СССР, 1956, стр. 61.

числа, падежа, принадлежности и т. д. Если же присоединить к именам прилагательным эти аффиксы, то они субстантивизируются. Например: *Яхшыга куьн йок яманга оьлим йок* (посл.). «Хорошему нет жизни, плохому — смерти».

1. Качественные прилагательные

Качественные прилагательные, обозначая качество, свойство и признак предмета, выступают со следующими значениями:

а) обозначают цвет: *ак* «белый», *ясыл* «зеленый», *сары* «желтый», *кара* «черный», *куьнъирт* «темный», *кызгылт* «красноватый», *ковгилдим* «синеватый»;

б) обозначают внешние физические или телесные качества людей и животных: *яс* «молодой», *авырувшан* «болезненный», *кыйшык* «кривой», *кылыц* «косой», *аксак* «хромой», *буйра* «кудрявый», *бийик* «высокий»;

в) выражают внутренние качества характера, психологического склада: *шыдамлы* «выносливый», *йигерли* «отважный, бойкий», *ашувлы* «злой», *танъ* «добрый», *аьдепли* «воспитанный», *каты* «суровый», *сык* «алчный»;

г) обозначают масть животных: *шал* «серый», *ашык сары* «булачный», *куба* «бурый», *боз* «сивый», *торы* «гнедой», *шубар* «пестрый»;

д) обозначают свойства и качества вещей, предметов, которые воспринимаются по их физическим признакам: *синъел* «жидкий», *койы* «густой», *берк* «крепкий», *таьтли* «сладкий», *ашшы* «горький», *сузык* «холодный», *исси* «горячий» и др.;

е) выражают пространственные и временные качества или отношения предметов, явлений: *юзык* «ближний», *узак* «далекий», *куьндизги* «дневной», *узын* «длинный», *тувра* «прямой» и др.;

ж) обозначают общую оценку предметов: *ашык* «открытый», *ябык* «закрытый», *куьнъирт* «тусклый», *каранъа* «темный», *ярык* «светлый» и др.;

з) обозначают склонность предмета, лица, вещи, явления к чему-нибудь: *ойшанъ* «задумчивый», *авшанъ* «ленивый», *каптырылшак* «придирчивый» и др.;

и) обозначают внешнюю форму предмета: *тоьгерек* «круглый», *узын* «длинный», *бийик* «высокий», *маштак* «низкий», *юкалак* «тонкий», *юван*, *домбай* «толстый» и пр.;

к) обозначают объем, величину: *уйкен* «большой», *кишкей*

«маленький», *кенъ*, энли «широкий», *энсиэ*, тар «узкий», *кишкэй* «мизерный» и др.

Оттенки значений качественных прилагательных, обозначающих признаки предметов окружающей нас действительности, конечно, не ограничиваются вышеуказанными, их большое множество, мы же указали лишь на наиболее часто встречающиеся. Качественные прилагательные в ногайском языке имеют степени сравнения. Степени сравнения у имен прилагательных появляются только тогда, когда начинают сопоставлять, сравнивать одинаковые признаки двух и более предметов. Различают три степени сравнения прилагательных в ногайском языке: положительную, сравнительную и превосходную.

Степени сравнения имен прилагательных

Качественные имена прилагательные в отличие от относительных, имеют степени сравнения:

а) положительную; б) сравнительную; в) превосходную. Кроме того, качественные прилагательные имеют и интенсивную форму.

Качественные прилагательные в положительной степени называют качество предмета без сравнения данного качества одного предмета с тем же качеством другого. *Сыакта бир каты даваз эситилди* (Ф. А.). «На улице послышался грубый голос». *Ол каты давазды эситип, Рамазан ман Ханий экеви тынысларын тындырып бир-бирлерине карадылар* (Ф. А.). «Услышав этот грубый голос, Рамазан и Ханий посмотрели друг на друга, затаив дыхание».

Положительная степень не имеет никаких форм и совпадает с основой имени прилагательного: *кара* «черный», *кызыл* «красный», *маштак* «низкий», *кенъ*, энли «широкий» и др.

При сравнении качеств, признаков, свойств двух или более предметов образуется форма сравнительной степени. Сравнительная степень выражает неполноту меры качества или повышенную меру качества одного предмета при сравнении с другим.

Сравнительная степень прилагательных образуется: а) при помощи аффиксов *-рак / -рек, -рак / -ирек*: *тири* — *тирирек* «бойкий—бойчей», *юзык* — *ювыгырак* «близкий — ближе», *узак*—*узагырак* «долгий—дольше», *йогары*—*йогарырак* «высокий—выше», *уйкен* «большой»—*уйкенирек* «больше»;

б) при помощи формы исходного падежа определяемого слова, обычно имени существительного, а прилагательное при этом остается без изменения. Это аналитический способ образования степени прилагательного. Например: *уйден бийик* «выше дома», *агаштан юван* «толще бревна», *уйден маштак* «ниже дома» и т. д.

Превосходная степень образуется посредством сочетания имени прилагательного с усилительными словами: *айлак* «очень, сверх, особенно», *энъ* «очень, наи», *бек* «очень, сверх»: *энъ уйкен* «очень большой», *бек ийги* «очень хороший», *энъ бийик* «самый высокий», *энъ маштак* «самый низкий», *бек ярасык* «сверх очаровательный», *бек аьруьв* «превосходный», *айлак аьруьв* «очень хороший» и др.

К превосходной степени близки прилагательные усилительной формы (интенсив). Эти формы выражают избыточную меру качества, признака, свойства. Интенсив образуется следующим путем:

а) путем полной редупликации, т. е. полного повторения основы прилагательного: *уйкен-уйкен* «большой-большой», *кишкей-кишкей* «малюсенький», *акырын-акырын* «тихий-тихий», *яс-яс* «молодой-молодой» и др.;

б) интенсив чаще всего образуется при частичной редупликации, когда первое из повторяющихся прилагательных сокращается, усекается до первого слога и прибавляется согласный звук *п*: *сар-сары* «желтый-прежелтый», *кап-кара* «черный-пречерный, совершенно черный», *яп-ярык* «светлый-пресветлый», *яп-янгы* «совершенно новый» и др.

Имена прилагательные посредством аффиксов *-гана / -гене*, *-кана / -кене* образуют уменьшительную форму имен прилагательных, которые выступают со значением уменьшения качества, свойства, признака: *азгана* «маловатый», *кишкене* «малюсенький».

2. Относительные имена прилагательные

Относительные прилагательные в большинстве своем производные. Относительные имена прилагательные не имеют никаких грамматических показателей, кроме аффиксов словообразования и лексического значения. Относительные прилагательные выражают следующие значения:

а) выражают временные отношения: *буьгуьнги* «сегодняшний», *кыскы* «зимний», *язгы* «летний», *алдынгы* «прежний»,

тувнегуьнги «вчерашний», былтыргы «прошлогодний», соблеги «настоящий, в данное время», эртенъги «утренний», бурынги «старинный», кешки «вечерний», эртенги «завтрашний» и др.;

б) выражают различные пространственные отношения: мундагы «здесь», ондагы «там», кеңъ «просторный», йогаргы «верхний», эректеги, алыстагы «отдаленный», ер астындагы «подземный», бастагы «исходный», сосындагы «здесь», шеттеги «крайний» и др.;

в) выражают обладание данным качеством, свойством: язык куьн «весенний день», куллык куьн «трудовой день», агашлык ер «лесное место», класслык куьрес «классовая борьба», аталык кавга «отечественная война» и др.

В ногайском языке мало относительных прилагательных, обозначающих вещество, материал, из которого сделан характеризуемый предмет, поэтому вместо имен прилагательных в таких случаях выступают в роли определения имена существительные со значением вещественности: темир йол «железная дорога», алтын сабат «золотые часы», агаш касык «деревянная ложка» и др. Эти существительные, как и прилагательные, указывают на качество, материал и свойство предмета, лица и т. п.

Ногайский язык за годы Советской власти, особенно за последние годы, пополняет свой словарный состав наряду со своими средствами словообразования и за счет заимствований. К этим заимствованиям относятся научно-технические, общественно-политические термины и др. слова. Вместе с этими заимствованиями вошли в ногайский язык и такие относительные прилагательные как: коммунистический, социалистический, философский, партийный, рентабельный, механический, революционный, советский и мн. др., которые в ногайском языке употребляются только в мужском роде, так как грамматическая категория рода в ногайском языке отсутствует.

Например: Коммунистическая партия, Социалистический революция, механический цех, рентабельный пайдаланув «рентабельное использование», репарационный тоблевлер «репарационные платежи», социалистический курылыс «социалистическая стройка» и др.

Имена прилагательные, как качественные, так и относительные, в предложении выступают в роли определения.

Имена прилагательные в роли определения в предложении

характеризуют подлежащее, дополнение, обстоятельства, указывая на их качество, свойство и признак, и а п р и м е р: *Сават бир тогызларда бала, керинип-тартынып, йылы орыннан турады да, коьзлерин уйкалап, берги пешке шыгады* (С. К.). «Около девяти часов ребенок, потянувшись, встал с теплой кровати, вытерев глаза свои, вышел в соседнюю комнату».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

По своей структуре имена прилагательные могут быть производными и непроизводными.

Непроизводные прилагательные состоят только из корневой морфемы и поэтому являются далее неразложимыми. Непроизводные имена прилагательные никаких внешних формантов не имеют, которые бы их отличали от других именных частей речи. Таким различительным признаком у этих прилагательных является только их семантика, а у качественных непроизводных прилагательных еще и степени сравнения.

Непроизводные прилагательные выражают различные признаки, свойства, качества предметов, как и производные прилагательные: *ян дос* «сердечный друг», *сак яс* «осторожный юноша», *койы булыт* «густые облака», *увак балык* «мелкая рыба», *коьк кертпе* «зеленая груша», *бийик уый* «высокий дом», *узак йол* «долгая дорога», *узын стол* «длинный стол», *йигит яс* «храбрый юноша» и др.

Большинство прилагательных в современном ногайском языке производные. Производные прилагательные образуются различными способами, к ним относятся: а) лексико-семантический; б) морфологический; в) синтаксический. Из вышеназванных способов образования прилагательных наиболее продуктивным является морфологический, малопродуктивным — лексико-семантический.

1. Лексико-семантический способ образования имен существительных

К лексико-семантическому образованию имен прилагательных можно отнести:

- а) употребление прежних имен прилагательных с новым или расширенным значением;
- б) слабо дифференцированные от других именных частей речи (по морфологическим признакам) прилагательные;

в) переход в прилагательные других частей речи.

Имена прилагательные могут пополняться, как и существительные, путем расширения значения прежних прилагательных.

К ним относятся прилагательные типа: *пайдалы* «экономичный», *алдышы* «передовой», *алды* «передовая, передний», *кезуввли* «очередной» и др. Эти прилагательные, сохраняя прежнее значение, приобрели новые, более абстрактные значения и могут в сочетании с именами существительными образовывать различные общественно-политические, научные термины и выражения: *алды планда* «на переднем плане», *алды статья* «передовая статья», *алдышы отряд* «передовой отряд», *алдышы техника* «передовая техника», *СССР Верховный Советининъ кезуввли сессиясы* «Очередная сессия Верховного Совета СССР» и др.

К лексико-семантическим прилагательным относятся также слабо дифференцированные от других именных частей речи (особенно наречий и существительных) прилагательные, типа: *яман* «плохой», *яхшы* «хороший», *узак* «долгий», *узын* «длинный», *эрек* «далекий» и др., которые в силу лексического значения и синтаксической функции относятся и к прилагательным, и к наречиям, обозначая признак предмета (прилагательные) и признак действия (наречия) и ставшие омонимичными частями речи, различающимися по значению и по функции.

Имена прилагательные пополняются за счет перехода других частей речи в прилагательные.

1. Из других частей речи чаще всего в прилагательные переходят причастия на *-ган/ -ген*: *гуьрилдеген* «громовой», *тыйыпган* «запретный», *эскирген*, *тозган* «ветхий, устаревший», *аманатланган*, *тапшырылган* «вверенный», *алтынланган* «позолоченный, золоченый», *кешиккен* «запоздалый», *айтылган* «известный, прославленный», *кутырган* «бешеный» и др.

При переходе в прилагательные причастия теряют свои грамматические категории: категорию времени, вида и приобретают значения качественные.

2. Из имен существительных перешедшими в прилагательные можно считать такие существительные, которые, утратив форму числа, падежа, выступают в функции определения и приобретают значения качественные, такие как: *сансыз-сапатсыз* «нечислимый», *ата-аналы* «имеющий родителей»,

ак шашлы «седоволосый», ак сакал «седобородый» и некоторые др.

3. Из числительных — такие как: *бирдей* «одинаковый», *бирев* «некий», *бирер* «некоторый».

В современном ногайском языке лексико-семантический способ образования прилагательных является малопродуктивным.

2. Морфологический способ образования имен прилагательных

Морфологический способ образования имен прилагательных является наиболее продуктивным. При помощи аффиксации имена прилагательные могут образоваться от имен прилагательных, существительных, глаголов, реже числительных и наречий.

Образование имен прилагательных от имен существительных

1. Аффикс *-лы/-ли* — самый продуктивный аффикс образования имен прилагательных. Этот аффикс в основном служит для образования имени прилагательного, но в то же время является средством образования имен существительных. Аффикс *-лы/-ли* образует имена прилагательные с самыми различными значениями. Прилагательные с этими аффиксами выражают: а) обладание или наличие какого-нибудь качества или признака, характерного для данного предмета, явления: *коркынышлы* «страшный» (*коркыныш* «страх»), *кумлы* «песчаный» (*кум* «песок»), *булытлы* «пасмурный» (*булыт* «облако»), *бойлы*, *сынлы* «статный, рослый» (*бой* «рост»), *сазлыклы* «болотистый» (*сазлык* «болото»), *котырлы* «шелудивый» (*котыр* «болячка»), *туьтинли* «дымный» (*туьтин* «дым»), *тесикли* «дырявый» (*тесик* «дыра») и др.;

б) наличие свойства качества в характере человека: *йигерли*, *юрекли* «смелый» (*йигер* «смелость», *юрек* «сердце»), *ашувлы* «злой» (*ашув* «гнев»), *кайратлы* «энергичный» (*кайрат* «энергия»), *шыдамлы* «выносливый» (*шыдам* «выдержка») и др.;

в) показывают чувства, эмоции: *суьйинишли* «радостный», (*суьйиниш* «радость»), *кайгылы* «печальный» (*кайгы* «печаль»), *наьсипли* «счастливый» (*наьсип* «счастье»), *ашувлы*, *каарлы* «возмущенный» (*ашув*, *каар* «гнев»), *шатлыклы*,

куванышлы «радостный» (шатлык, куваныш «радость»);

г) выражают абстрактные, отвлеченные признаки, свойства предмета, явления: уллы «великий», кубшли «сильный» (куыш «сила»), ялынлы «горячий, пламенный» (ялын «пламя»), куватлы «могучий» (куват «мощь»), мактавлы, данлы «доблестный» (мактав, дан «доблесть»), аьрекетли «действительный» (аьрекет «действие»);

д) выражают вкусовые качества, свойства вещества: табтлы «сладкий» (тат «иметь вкус»), тузлы «соленый» (туз «соль»), даьмли «вкусный» (даьм «вкус»).

При помощи аффикса *-лы / -ли* образуются сложные прилагательные из определительных словосочетаний, в этом случае:

а) если исходной основой является определительное словосочетание, где первым компонентом словосочетания являются слова *аз* «мало», *коьп* «много» или числительное, или имя прилагательное, а второй компонент — имя существительное, то аффикс *-ли / -лы* принимает второй компонент, т. е. имя существительное: *бир туьсли* «одноцветный» (*бир туьс* «один цвет»), *бир яклы* «односторонний» (*бир як* «одна сторона»), *бир тукымлы* «однородный» (*бир тукым* «один род»), *эки юзли* «двуликий» (*эки юз* «два лица»), *коьп нациялы* «многонациональный» (*коьп нация* «много наций»), *коьп сувлы* «многоводный» (*коьп сув* «много воды»), *коьп балалы* «многодетный» (*коьп бала* «много детей»), *коьп санлы* «многозначный» (*коьп сан* «много счету»), *аз куьшли* «маломощный» (*аз куьш* «мало силы»), *коьп орынлы* «многоместный» (*коьп орын* «много мест»), *аз санлы* «малочисленный» (*аз сан* «мало чисел»), *кишкей аьелли* «малосемейный» (*кишкей аьел* «малая семья»);

б) если имя прилагательное образуется из изафетной конструкции: имя существительное + имя существительное + аффикс *-лы / -ли*, то аффикс принадлежности 3 лица при определяемом утрачивается: *Ленин атлы колхоз* «колхоз имени Ленина», *XXIII съезд атлы совхоз* «совхоз имени 23 съезда», *Гагарин атлы орам* «улица имени Гагарина» и др.;

в) если основой для образования имени прилагательного является парное существительное, то аффикс *-лы / -ли* принимает второй компонент: *ата-аналы* «имеющий родителей», *бала-шагалы* «имеющий детей» и др.

При помощи аффикса *-лы / -ли* от имен образуются как относительные, так и качественные прилагательные: *тесикли*

«дырявый» (*тесик* «дыра»), *ашувлы* «злой» (*ашув* «зло гнев»), *баалы* «дорогой» (*баа* «цена») и др.

2. Аффикс *-гы/-ги, -кы/-ки* — продуктивный. Присоединяясь к основам имен со значением пространства и времени, образуют относительные прилагательные, обозначающие время и место: *кешки* «вечерний» (*кеш* «вечер»), *тыскы* «наружный» (*тыс* «наружная часть»), *йогаргы* «верхний» (*йогары* «верх»), *кыскы* «зимний» (*кыс* «зима»), *язгы* «летний» (*яз* «лето»), *мундагы* «здешний» (*мунда* «здесь»), *ондагы* «тамошний» (*онда* «там»), *туьнегуйнги* «вчерашний» (*туьнегуйн* «вчера»), *буьгуйнаи* «сегодняшний» (*буьгуйн* «сегодня»), *бырынгы* «древний» (*бырын* «в старину»), *былтыргы* «прошлогодний» (*былтыр* «в прошлом году»), *эртенъги* «утренний» (*эртенъ* «утро»), *алдынгы* «прежний» (*алдын* «прежде») и др.

3. Аффикс *-дагы/-деги, -тагы/-теги* — от имен существительных, прилагательных с пространственным и временным значением образует прилагательные с этими же значениями: *тоьгеректеги* «окрестный» (*тоьгерек* «круглый»), *бастагы* «исходный» (*бас* «голова, начало»), *арадагы* «промежуточный» (*ара* «промежуток»), *ортадагы* «средний» (*орта* «середина»), *кырыйдагы* «крайний» (*кырый* «край»), *коьктеги* «небесный» (*коьк* «небо»), *арттагы* «задний, тыловой» (*арт* «задняя сторона, тыл»), *келеектеги* «предстоящий» (*келеек* «будущий»), *узактагы* «дальний» (*узак* «далеко»), *алыстагы* «отдаленный» (*алыс* «далеко») и др.

Аффикс *-дагы/-деги, -тагы/-теги* — сложный, он состоит из аффикса местного падежа *-да/-де, -та/-те* и аффикса *-гы/-ги*. Этот аффикс очень продуктивный.

4. Аффикс *-сыз/-сиз* — продуктивный, от имен существительных, прилагательных, наречий образует прилагательные со значением отсутствия качества, свойства, признака характеризуемого предмета, явления: *кылыксыз* «шаловливый» (*кылык* «нрав, поведение»), *уятсыз* «бессовестный» (*уят* «совесть»), *оьксиз* «осиротелый» (*оьк* «мать»), *кайгысыз* «беззаботный» (*кайгы* «печаль, забота»), *сессиз* «беззвучный» (*сес* «звук»), *акылсыз* «безрассудный» (*акыл* «ум, рассудок») и др.

5. Аффикс *-лык/-лик* от имен существительных, числительных образует имена прилагательные с временным, пространственным и с отвлеченным значением: *айлык* «месячный» (*ай* «месяц»), *аталык* «отечественный» (*ата* «отец»), *куьнлик* «поденный» (*куьн* «день»), *язлык* «весенний» (*яз* «лето»), *баьтирлик* «героический» (*баьтир* «герой»), *оьмирлик* «ве-

ковой» (*оьмир* «век»), *дослык* «дружеский» (*дос* «друг»), *оьлык* «десятичный» (*он* «десять») и др.

Аффикс *-лык/-лик* является также продуктивным аффиксом, образующим имена существительные от именных основ.

6. Аффикс *-шыл/-шил* от имен существительных, прилагательных образует имена прилагательные с отвлеченным значением и со значением наклонности к чему-нибудь: *ойшыл* «задумчивый» (*ой* «мысль, дума»), *конакшыл* «гостеприимный» (*конак* «гость»), *аьрекетшил* «трудолюбивый» (*аьрекет* «действие») и др.

7. Аффиксы *-акай, -анакай, -некей* от существительных, прилагательных образуют прилагательные со значением: *кишкенекей* «маленький» (*кишкой* «малый»); *азанакай* «маловатый» (*аз* «мало»), *азакай* «незначительный» (*аз* «мало») и др.

8. Аффиксы *-гер/-кер, -гыр/-гир* от имен существительных, прилагательных образуют прилагательные со значением склонности к какому-нибудь качеству: *совзгер* «говорливый» (*совз* «слово»), *аваскер* «склонный к чему-нибудь» (*авас* «склонный»), *айлекер* «хитрый» (*аьйле* «хитрость») и др.

9. Аффиксы *-гылт/-гилт, -кылт/-килт* образуют от имен прилагательных, обозначающих цвет, прилагательные со значением оттенка того же цвета: *саргылт* «желтоватый» (*сары* «желтый»), *кызгылт* «розоватый» (*кызыл* «красный»).

10. Аффикс *-ылдым/-илдим, -кылдым* образует от имен прилагательных прилагательные со значением оттенка цвета: *яскылдым* «зеленоватый» (*ясыл* «зеленый»), *агылдым* «беловатый» (*ак* «белый»), *ковгилдим* «синеватый» (*ковк* «синий») и др.

11. Аффикс *-гошкыл* — малопродуктивный, образует от имен прилагательных со значением цвета прилагательные со значением оттенка цвета: *карагошкыл* «черноватый» (*кара* «черный»).

12. Аффикс *-шыл/-шил* образует от имен прилагательных, обозначающих цвет, прилагательные со значением оттенков цвета: *ковкшил* «синеватый» (*ковк* «синий»), *акшыл* «беловатый» (*ак* «белый»).

13. Аффикс *-ылжыр/-илжир* образует от имен прилагательных, обозначающих цвет, прилагательные со значением оттенка

цвета: *агылжыр* «беловатый» (*ак* «белый»), *коьгилжир* «голубоватый» (*коьк* «синий»).

14. Аффикс *-рак/-рек, -ырак/-ирек* образует от основ прилагательных новые прилагательные со значением ослабленного качества, свойства: *кызылырак* «красноватый» (*кызыл* «красный»), *агырак* «беловатый» (*ак* «белый»), *ензилирек* «немного легче» (*ензил* «легкий»).

15. Аффикс *-сымал* образует от имен существительных прилагательные ослабленного качества: *толкынсымал* «волнообразный» (*толкын* «волна»), *уйкенсымал* «большеватый» (*уйкен* «большой»), *катебесымал* «бархатистый» (*катебе* «бархат»); *алтынсымал* «золотистый» (*алтын* «золото»), *газсымал* «газообразный» (*газ* «газ»), *йибексымал* «шелковистый» (*йибек* «шелк») и др.

Аффиксы, образующие имена существительные от глаголов

От глагольных основ при помощи аффиксов: *-кыр/-кир, -гыр/-гир, -как/-кек, -гак/-гек, -ак/-ек, -ык/-ик, -ма/-ме, -шак/-шек, -гыш/-гиш, -кыш/-киш* и др.

1. Аффикс *кыр/-кир, -гыр/-гир* — непродуктивный аффикс. Образует от глаголов прилагательные со значением активно проявляемого качества: *сезгир* «чуткий» (*сез* «чувствовать»), *обткыр* «острый» (*обт* «проходить насквозь»), *тапкыр* «находчивый» (*топ* «находить») и др.

2. Аффикс *-как/-кек, -гак/-гек, ак/-ек* малопродуктивный. Он образует от глагольных основ имена прилагательные со значением обладания свойством: *коркак* «робкий, боязливый» (*корк* «бояться»), *урсыкак* «сварливый» (*урсыс* «ругаться»), *тонъгак* «мерзнувший» (*тонъ* «мерзнуть») и др.

3. Аффикс *-гыш/-гиш, -кыш/-киш* — продуктивный. Он образует от глагольных основ имена прилагательные со значением склонности к какому-нибудь свойству, качеству: *кызыктыргыш* «вызывающий интерес» (*кызыктыр* «заинтересовать»), *кирленгиш* «маркий» (*кирлен* «пачкаться»), *обте коьрингиш* «прозрачный» (*обте коьрин* «быть видным насквозь») и др.

4. Аффиксы *-авык/-вык, -вик, -ык/-ик* от глагольных основ образуют имена прилагательные со значением обладания каким-нибудь свойством, качеством: *бакыравык* «кричащий» (*бакыр* «кричать»), *дирилдевик* «дрожащий» (*дирилде* «дрожать»), *йылавык* «плаксивый» (*йыла* «плакать»), *ашык* «открытый» (*аш* «открывать»), *йыртык* «изор-

ванный» (*йырт*-«рвать»), *кыйшык* «кривой, косой» (*кый*-«срезать наискосок»).

5. Аффикс *-ма/-ме* — малопродуктивный. От глагольных основ он образует имена прилагательные со значением признака: *ясалма* «производный» (*ясал*-«делать, производить-ся»), *куйылма* «сыпучий» (*куйыл*-«сыпаться»), *козгалма* «движимый» (*козгал*-«двигаться») и др.

Аффикс *-шак/-шек* образует от глагольных основ прилагательные со значением свойства качества: *мактаншак* «хвастливый» (*мактан*-«хвастать»), *тартыншак* «нерешительный» (*тартын*-«стесняться»), *кызганшак* «скупой» (*кызган*-«скупиться»), *ынаншак* «доверчивый» (*ынан*-«верить, доверять») и др.

Синтаксический способ образования имен прилагательных

Синтаксический способ образования имен прилагательных также продуктивен, как и морфологический способ. Выделяется несколько типов образования имен прилагательных, таких как: сочетание имени прилагательного с прилагательным, прилагательного с именем существительным, существительного с прилагательным, наречия с прилагательным, глагольной формы с прилагательным, числительного с прилагательным. Связь между компонентами сложных прилагательных тесная, хотя морфологических показателей формы связи — нет. Вышеуказанные компоненты сложных прилагательных могут быть полными (чаще всего), могут быть и усеченными.

1) При образовании сложного прилагательного из сочетания прилагательное + прилагательное компоненты не теряют своего лексического значения и значение нового прилагательного составляет из значений его компонентов. Компонентами таких сложных прилагательных могут быть два одинаковых по значению прилагательных или два разных по значению прилагательных. Если компоненты синонимичны, то значение нового сложного прилагательного остается тем же, но только это значение усиливается.

Например: а) когда компоненты синонимичны по значению: *кызыл-кызыл* «красный-красный», *кып-кызыл* «красный-красный» и др.; б) компоненты сложного прилагательного разные по значению: *акшыл+кызгылт* «беловатый+красноватый, розовый», *кара-моры* «темно-коричневый» и др.

Компонентами сложного прилагательного могут быть сочетания качественного прилагательного с относительным, качественного прилагательного с качественным, реже — сочетание относительного прилагательного с относительным. Этот тип образования прилагательных продуктивный.

Например: а) *узун сроклы* «долгосрочный», *аш коьзли* «алчный», *кызыл байраклы* «краснознаменный», *ендил тузлы* «малосольный», *кара сакаллы* «чернобородый», *кара коьзли* «черноглазый», *юмсак юрекли* «сердобольный» и др.:

б) *йыртк-йыртк* «оборванный», *туьрли-туьрли* «разнородный, разнообразный», *кыйшык-кыйшык* «зигзагообразный», *туьрки-туьрким* «групповой», *баска-баска* «различный» и др.

В сложных прилагательных, образованных из сочетания прилагательное + прилагательное, как и в сложных парных существительных, один из компонентов может быть звукоподражательным словом, не имеющим лексического значения: *кыйшык-шуйрык* «корявый, искривленный», *бирем-сирем* «единичный», *сав-саламат* «невредимый, здоровый», *шав-шувлы* «шумливый», *адыр-будыр* «шершавый».

В сложных прилагательных, состоящих из сочетания прилагательное + прилагательное, первый компонент может быть усеченным, причем этот усеченный компонент показывает, что степень качества, свойства данного прилагательного усиливается: *кап-кара* «черный-пречерный», *сып-сувык* «студеный», *кып-кызыл* «красный-прекрасный», *коьп-коьмбек* «синий-пресиний», *ап-ак*, *ап-ашык* «белоснежный», *беп-белгили* «абсолютно известный» и др.

Прилагательные, указывающие на оттенки цвета, часто образуются из сочетания прилагательное + прилагательное, значение целого в этих случаях также составляется из значения его компонентов: *кара боран* «смуглый», *акшыл-моры* «бледно-коричневый», *акшыл сары* «бледно-желтый», *акшыл-кызыл* «бледно-красный» и др.

2) При образовании сложных прилагательных из сочетания прилагательное + имя существительное или существительное + прилагательное, типа: *сьезд алдындагы* «предсъездовский», *бас айландыргыш* «головкружительный», *кала аралык* «междугородный», *халк аралык* «международный», *савлай халк* «общенародный», *ялань аяк* «босой» и др. значения сложных прилагательных составляются из значения его компонентов.

3) При образовании сложных прилагательных из сочетания прилагательного и слова *ала* «пестрый» образуются прилагательные, выражающие оттенки цветов: *карала* «пестрый» (с преимуществом черного).

4) Сочетание числительное + прилагательное образует сложное прилагательное с отвлеченным значением, например: *эки юзли* «двуликий», *эки маьнели* «двусмысленный», *эки кубьлик* «двухдневный» и др.

5) Сочетание прилагательного с глагольной формой образует сложное прилагательное типа: *шыдап болмаслык* «вопиющий», *туьси кеткен* «блеклый». Этот тип словообразования непродуктивный.

6) Сочетание наречие + прилагательное образует сложное прилагательное с отвлеченным значением: *коьп йыллык* «многолетний», *тенъ яклы* «равносторонний», *тенъ баалы* «равноценный», *коьп балалы* «многодетный», *тенъ кубьшли* «равно сильный» и др. Это также малопродуктивный тип образования сложного прилагательного.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Разряд прилагательных в современном ногайском языке постоянно пополняется за счет заимствований. Значительное количество имен прилагательных заимствованы из русского и арабского языков.

1) Из русского языка большей частью заимствованы имена прилагательные с абстрактным и отвлеченным значением, входящие в состав общественно-политической и научной терминологии. К ним относятся такие прилагательные как: *активный*, *акушерский*, *биологический*, *атомный*, *коммунистический*, *социалистический* и др.

Прилагательные берутся в мужском роде и сочетаются они со всеми разрядами имен существительных путем примыкания, иногда у прилагательных отбрасывают окончания: *чех* «чешский», *араб* «арабский», *автомобиль* «автомобильный», или к заимствованным прилагательным, отбросив флексию, прибавляют аффиксы *-лы / -ли*, *-лык / -лик*: *асфальтлы* «асфальтированный», *демократиялык* «демократический», *агрессиялык* «агрессивный», *бетонлы* «бетонный», *автоматлы* «автоматический» и др.

Из арабского и персидского языков заимствованы прилагательные с отвлеченными значениями типа: *наьлет* «подлый», *аьлемет* «удивительный», *сейир* «странный», *алад* «предан-

ный», *мукаят* «аккуратный», *абжеп* «чудный», *сахый* «точный» и др.

Из имен существительных, заимствованных из арабского и персидского языков, с помощью аффиксов *-лы* / *-ли*, *-лык* / *-лик*, *-сыз* / *-сиз*, *-шыл* / *-шил* и некоторых других образуются относительные и качественные прилагательные типа: *акыл + лы* «умный» (*акыл* «ум»), *дунья + лык* «мировой» (*дунья* «мир»), *акыл + сыз* «глупый», *амал + шыл* «находчивый» (*амал* «способ, возможность»), *азап + лы* «мучительный» (*азап* «мучение»), *намыс + шыл* «дорожащий своей честью», *а-мыс + лы* «совестливый», *намыс + сыз* «бесчестный» (*намыс* «честь, совесть») и др.

КАЛЬКИРОВАНИЕ

Калькирование (дословный перевод), также как и заимствования, пополняет разряд имен прилагательных. Калькирование прилагательных, как и имен существительных, может быть полное, когда переводится дословно целиком прилагательное, и частичное, когда у сложных прилагательных переводится только один из его компонентов.

Полное калькирование: *халк ара* «международный», *келестирилген*, *ярастырылган* «адаптированный», *халк аралык* «международный», *кала аралык* «междугородный», *тыскы эл*, *ят эл* «иностранный» и др.

Частичное: *автордынъ разылыгы ман* «авторизованный», *империализмге карсы* «антиимпериалистический», *наукага келиспеген* «антинаучный», *аз грамоталы* «малограмотный» и др.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное в ногайском языке — часть речи, которая «обозначает числовой и количественный признак предмета»¹. Оно может обозначать или абстрактное, отвлеченное число, и а п р и м е р: *бес кере эки—он* «пять раз два—десять», или определенное количество предметов, а иногда и процессов: *уш шешекей* «три цветка», *эки байлав* «дважды завязывать», или порядок предметов, а также процессов по счету: *биринши ай* «первый месяц», *экинши отав* «вторая продолка».

¹ Н. А. Баскаков. Очерк грамматики ногайского языка (Ногайско-русский словарь). М., 1963, стр. 517.

В ногайском языке имеются двадцать названий простых числительных (если не считать два международных названия числительных: *миллион*, *миллиард*):

единицы: *бир* «один», *эки* «два», *уьш* «три», *доьрт* «четыре», *бес* «пять», *алты* «шесть», *ети* «семь», *сегиз* «восемь», *тогыз* «девять»;

десятки: *он* «десять», *йорма* «двадцать», *отыз* «тридцать», *кырк* «сорок», *элли* «пятьдесят», *алпыс* «шестьдесят», *етпис* «семьдесят», *сексен* «восемьдесят», *токсан* «девяносто»;

сотни, тысячи и выше: *юз* «сто», *мынь* «тысяча», *миллион*, *миллиард*.

На основе названий этих числительных образуются все остальные (составные) числительные в ногайском языке. Другие части речи не могут служить основой для образования числительных.

В ногайском языке имеются слова, семантически близкие к числительным, и а п р и м е р: *аз* «мало», *кобы* «много», *сынбар* «единственный», *кос* «пара», *эгиз* «двойка», *ялгыз* «один, единственный». Но несмотря на то, что все они обозначают понятие количества, в разряд имен числительных вводить их нельзя, ибо они не обладают морфологическими признаками последних.

Морфологическими признаками имен числительных являются следующие формообразовательные аффиксы: *-ныш / -ниш*, *-ынши / -инши*, *-ав / -ев*, *-ар / -ер*, *-сар / -сер*, *-лап / -леп*.

При помощи этих аффиксов образуются разряды числительных.

В ногайском языке числительные не имеют грамматических форм числа, ибо «обозначая числовые различия, счет в пределах множественности, имена числительные уже своим лексическим значением выражают понятие числа»¹. При присоединении аффикса множественного числа *-лар / -лер* имена числительные субстантивируются, и а п р и м е р: *Олар эжевле-ри бек узак соьлесип олтырдылар*. «Они двое очень долго, разговаривая, сидели». *Уьшиншилери бир кишкой бала болып шыкты*. «Третий из них оказался маленьким мальчиком». Присоединение аффикса *-лар / -лер* иногда придает числительному оттенок приблизительности, и а п р и м е р: *Меним аьем алпысларда эди*. «Моей бабушке было около шестидесяти лет».

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 294.

Субстантивированные числительные могут принимать аффиксы падежа и принадлежности. Например:

Олардын биреви астына кырен, ала аякы каска ат минипти, экиншисинин аты — коьк ат (А. А.). «Один из них был на темно-рыжей лошади с белыми ногами и белой полоской на лбу, а лошадь второго — серая лошадь».

Разряды числительных

По своим морфологическим показателям, а также семантике числительные в ногайском языке делятся на следующие разряды: 1) количественные, 2) порядковые, 3) разделительные, 4) собирательные, 5) приблизительные, 6) дробные.

1. Количественные числительные. Количественные числительные представляют собой максимально абстрактную форму для выражения чисел средствами языка, а также количественный определитель предмета¹. Количественные числительные не имеют каких-либо специфических морфологических показателей и служат исходной формой для образования других разрядов числительных. Например: *бир* «один», *биринши* «первый», *бирев* «один», *бирер* «по одному» и т. д.

По своей структуре количественные числительные различаются простые и составные.

Простые числительные состоят из одного слова и включают в себя: а) названия единиц от *бир* «один» до *тогыз* «девять»; б) названия десятков от *он* «десять» до *токсан* «девяносто»; в) названия сотни — *юз*, тысячи — *мынъ*, а также *миллион* и *миллиард*.

Отдельные названия десятков (*йырма* «двадцать», *алпыс* «шестьдесят», *етпис* «семьдесят», *сексен* «восемьдесят», *токсан* «девяносто») этимологически восходят к составным числительным, образованным путем сложения двух основ. Например: *йырма* < *эки* + *р* + *ми* «двадцать», *алпыс* < *алты* + *мыш* «шестьдесят», *етпис* < *ети* + *миш* «семьдесят», *сексен* < *сегиз* + *он* «восемьдесят», *токсан* < *тогыз* + *он* «девяносто». Первые компоненты этих числительных — названия единиц — легко выделяются, в них только наблюдаются выпадения отдельных звуков: (*ал* (*ты*) + *пыс*), редукция: (*ет* (*и*) + *пис*) и сложные формы ассимиляции звуков: *сегиз* + *он* > *секиз* + *он* > *сек* (*и*) *с* + *он*; *тогыз* + *он* > *токыз* + *он* > *ток* (*ы*) *с* + *он*.

Вторые компоненты числительных *секс* + *ен* «восемьде-

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 89.

сят» и *токс + ан* «девяносто» *ен* и *ан* являются фонетическими вариантами названия первого десятка *он* «десять». Компоненты же *пыс* и *пис* числительных *алпыс* «шестьдесят» и *етпис* «семьдесят» в ногайском языке являются фонетическими вариантами общетюркских *мыш* и *миш*, значение которых тюркологи также связывают с названием десятка¹.

Однако в современном ногайском языке, как и в других тюркских языках, названия этих круглых десятков воспринимаются как одно слово и относятся к простым числительным.

В ногайском фольклоре встречается слово *туьмен* в значении «десять тысяч войск». В современном ногайском языке значение этого слова передается составным числительным *юз мынь* «десять тысяч», а само слово *туьмен* употребляется только в устойчивом фразеологическом сочетании *туьмени сувга кеткендей* «об убитом горем человеке, о человеке в подавленном настроении».

Составные числительные образуются путем сочетания двух или более простых числительных. Сочетание это может происходить двояко, поэтому составные числительные различаются двух типов:

1) составные числительные, представляющие собой названия сотен и тысяч. Эта группа составных числительных образуется путем сочетания в восходящем порядке, т. е. единицы плюс сотни или тысячи, десятки плюс сотни или тысячи. Например: *эки юз* «двести», *бес юз* «пятьсот», *бир мынь* «тысяча», *он мынь* «десять тысяч», *йырма бес мынь* «двадцать пять тысяч» и т. д.;

2) составные числительные, представляющие собой сочетание круглых десятков, сотен и тысяч с единицами. Сочетание это происходит в нисходящем порядке, т. е. к названиям высших чисел прибавляются названия низших чисел. Например: *он бир* «одиннадцать», *йырма бес* «двадцать пять», *юз отыз доьрт* «сто тридцать четыре», *бир мынь тогыз юз етпис бир* «одна тысяча девятьсот семьдесят один» и т. д.

Составные числительные обоих типов, начинающихся с *бир* (один) могут употребляться без названия этой единицы, например: *бир юз элли*—*юз элли* «сто пятьдесят», *бир мынь эки юз алпыс*—*мынь эки юз алпыс* «одна тысяча двести шестьдесят» и т. д.

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1949, стр. 90; Ф. Г. Исхаков. Числительные. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». М., 1965, стр. 179.

Количественные числительные *бир* «один», *ети* «семь» и *кырк* «сорок» в ногайском языке обозначают не только количественный признак или отвлеченное число, но могут употребляться и в других функциях.

Числительное *бир* «один»:

1) выступает как количественный определитель предмета, например: *Оразбайдынъ тек бир кылыгы — онынъ ойтирикшилиги йолдасын кутыгыннан шыгаратаган эди* (Б. Б.). «Только одна черта характера Оразбая—его страсть к обману — выводила из себя его друга»;

2) числительное *бир* — в функции неопределенного артикля, например: *Бир кымыз ишсем, аьруьв болар эдим, — деди атасы* (фольк.). «Если бы выпил кумыса, поправился бы», — сказал его отец. *-Окында, бир аш болганларын билдиргендей болып, тавысларын да шыгарадылар* (Б. Б.). «Иногда, будто давая знать о том, что они проголодались, и голоса свои подавали»;

3) числительное *бир* в сочетании со словами *кере* «раз», *кайта*, *йол*, *куьн* образует устойчивые обстоятельственные словосочетания со значением «однажды», а со словами *кесек* «кусочек, часть», *неше* «сколько» устойчивые определительные словосочетания: *бир кесек* «некоторые», *бир неше* «несколько», например: *Бир куьн кешке тура ол асыкканнан талагы янып, оззининъ окытувышына келди* (Б. Б.). «Однажды под вечер он, очень торопясь, пришел к своей учительнице».

Бир йол Асан ман Солтаннынъ окыйтаган бесинши классында сбор барды (Б. Б.). «Однажды в пятом классе, где учились Асан и Султан, проходил сбор». *Бир кере ол азан шакырмага деп минарага мингенде, минарага бир кус конган экен* (фольк.). «Однажды, когда он взошел на минарет, чтобы провозгласить азан (зов к молитве), на минарете сидела какая-то птица». *Кишкейиннен коьгершин суьйген Оьзбек, елге артын берип, сосы куслардан коьзин алмай, бир неше такыйка карап турады* (Б. Б.). «С детства любивший голубей Оьзбек, стоя спиной к ветру, не отрывая глаз от этих птиц, стоял и смотрел несколько минут». *Бир кайта авылга келгенде, орамда Йолмамбетке Боташ ырасты* (С. К.). «Однажды, когда он пришел в аул, на улице Йолмамбет встретил Боташа». *А бир кесеклер озлериининъ бактысын да айтып бередилер* (С. К.). «А некоторые (звезды) и о их счастье могут рассказывать». *Биревлер бир аз колайланды деселер, дуньяларын мутагоядылар* (С. К.). «Некоторые (люди), как только немного разбогатеют, сразу забывают обо всем на свете».

4) Числительное *бир* «один» в сочетании с глаголом выражает значение «один раз», например: *Солтан, бертага, мен бир ушырып карайым* (Б. Б.). «Солтан, дай же, я один раз попробую пустить в полет».

5) При однородных членах предложения числительное *бир* «один» может выступать в функции союза *то* или отрицательной частицы *ни*, например: *Йолдасына онынъ соьзи ярамады, Касым басын бир йогары, бир тоьмен каратты* (Б. Б.). «Его другу слова его не понравились, Касым голову то вверх, то вниз повел». *Сол картта болмаса, каз баска бир шахарда, яде бир авылда болмаган* (фольк.). «Если не у этого старика, то гусей ни в одном городе, ни в одном ауле не было».

6) В сочетании с частицей *де* числительное *бир* «один» образует отрицательное местоимение, например: *Ол Базарханды басыннан алып бир де таслай алмайды* (С. К.). «Он никак не может выбросить из головы Базархан (мысль о ней)». *Ол онда барувды коьптен бербетин ойданса да, ялгыз бир де шеше алмайтаган эди* (Б. Б.). «Хоть он и давно задумал туда пойти, но сам один он никак не мог совершить».

Числительное *ети* «семь» также часто употребляется не для точного указания числа, а для выражения множественности, например: *Бир тоьбединъ басында ол эти кеше, е пл куьндиз ятады* (фольк.). «На вершине какого-то холма он очень долго пролежал». *Сойтип ол эти куь бас коьреди* (фольк.). «Так он увидел много черепов».

Известны устойчивые выражения с *ети* «семь», где последнее употребляется в переносном значении: *ети кабат ер асты* «преисподняя», *ети ят* «совсем чужой человек», *ети атанънынъ коьрине* «проклятье в адрес далеких предков» и т. д.

Числительное *кырк* «сорок» в значении множественности в ногайском языке имеет большее употребление, чем *ети* «семь». Оно может означать и многократность действия: *кырк минип, кырк туьседи* «несчетное количество раз залезает (наверх) и слезает», и неопределенную предельную множественность числа, например: *кырк оьтирик* «множество небылиц».

Слово *кырк* «сорок» не только у ногайцев, но и у других тюркских народностей заключало в себе священную силу. В. А. Гордлевский пишет по этому поводу: «В жизни — в религиозной жизни древних тюрков шаманистов — слово *кырк* могло играть большую роль (может быть, множественность жертв или каких-нибудь приемов во время жертвоприноше-

ния). Утратив религиозный оттенок, слово *кырк* стало употребляться вообще для обозначения множественности¹.

Как количественный определитель предмета, количественные числительные сочетаются с существительными, и в предложении выступают в роли определения. Связь между определением и определяемым словом осуществляется путем примыкания. Поэтому какое бы числовое понятие ни выражало числительное — определение, определяемое слово — существительное не принимает аффикса множественного числа.

Вместе с тем при изменении существительного определяемого слова путем присоединения падежных аффиксов, количественное числительное-определение остается без каких-либо изменений, и например: *Сенинъ бир аьскеринъ меним юз аьскериме тувыл, мынъ аьскеринъ болса да, мен энгермен, — деген шегерткединъ патшабы (фольк.)*. «Не только твой один воин против моих ста воинов» но даже если у тебя будет тысяча воинов, я побегу тебя», — сказал царь саранчи. *Байгазы абаз-акай кызын йырма бес куржын ман бир мынъ манет акшага сатпага вачделесипти (К. О.)*. «Байгазы мулла договорился продать свою дочь за двадцать пять переметных сумок и одну тысячу рублей денег». *Он эки бутак актерек, санай алмас апыран (фольк.)*. «Тополь из двенадцати ветвей, не сосчитать — бесчисленно».

Количественные числительные могут употребляться самостоятельно, когда они выражают отвлеченное понятие числа или когда они, обозначая количество конкретных предметов, субстантивируются. В этих случаях они в предложении выступают в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства и принимают словоизменительные аффиксы, например: *Алганга алты да аз, бергенге бес те коьп (посл.)*. «Берущему и шести мало, дающему и пяти много». *Бес кере ушинъ — он бес. «Пятью три — пятнадцать». Токсансыз торгай шырламас (фольк.)*. «Без девяноста (дней, т. е. трех месяцев) воробей не зачирикает». *Кызым-кызым кыз тана, кызыма келер юз тана, юзиси де ак тана, кызым кетер мактана (фольк.)*. «Дочь моя, дочь моя, за дочь мою дадут сто телок, все сто — белые, дочь моя пойдет гордясь». *Окытувшылардынъ юз элли уйши — ногойлар (К. М.)*. «Из учителей сто пятьдесят три (человека) — ногойцы». *Йырма бес йыл*

¹ В. А. Гордлевский. Числительное 50 в турецком языке. «Известия отделения литературы и языка АН СССР», 1945, т. IV, вып. 3—4, стр. 144.

йылай-йылай этпис оьмирим кетти, тозды (А. К.). «Двадцать пять лет плача, прошли 70 лет моей жизни».

Количественные числительные иногда сопровождаются счетными или нумеративными словами, которые «вместе с количественными числительными, выступая в предложении в качестве количественных определений, обозначают количество или меру чего-либо»¹. К нумеративам относятся различные меры длины, н а п р и м е р: *адым* «шаг», *карыс* «вершок», *кулаш* «сажень», *шакырым* «верста», *километр*, *метр* и т. п. или веса, н а п р и м е р: *грамм*, *килограмм*, *центнер*, *тонна* и т. п., времени: *минута*, *сабат* «час», *куьн* «день», *ай* «месяц», *юма* «неделя», *йыл* «год» и т. п.; слова, обозначающие счет отдельными штуками или группами: *бас* «голова», *туьп* «корень», *кушак* «охапка», *уьйир* «косяк, табун» и т. п.; слова, употребляющиеся при счете денег: *маьнет* «рубль», *каьпик* «копейка».

Нумеративные слова обычно стоят между числительным и определяемым словом, и также, как и числительные, не принимают словоизменительных аффиксов, н а п р и м е р: *Отряд бу йыл сегиз юз гектар куьзлик бийдай шашаяк, ога собле ер толы кепте абьирленген (А. М.).* «Отряд в этом году посеет 800 гектаров озимой пшеницы, для этого сейчас почва вполне подготовлена». *Ялдайтаганы бир кесек заман болды, ама ягадан бир сегиз метр кеткен болар (А. Кат.).* «Он плыл уже порядочное время, но от берега отошел всего около восьми метров». *Мйне йырма бес йыл, — деди ол оьзининъ тактамбеттеги ак оьрнекли эскирген кара кийизине янтая берип, — Янбегим-меним кавгага кеткен (А. К.).* «Вот (уже) двадцать пять лет, — сказала она, ложась на свою ветхую черную с белым орнаментом кошму на нарах, — как ушел на войну мой Янибек». *Тек боьрилердинъ терилерин заготконторага бергени уьшин доьрт мынъ сегиз юз элли маьнет акша алган (Ю. А.).* «Только за то, что сдал в заготконтору шкуры волков, получил денег четыре тысячи восемьсот пятьдесят рублей».

При выпадении определяемого слова числительное с нумеративом субстантивируется, и словоизменительные аффиксы присоединяются к нумеративным словам. Например: *МТС тракторлар ман уьш юз кырк гектар ер айдак эм оннан эки юз элли гектарды шашып та береек (Х. Б.).* «МТС

¹ Н. А. Баскаков. Очерк грамматики ногайского языка. Ногайско-русский словарь, М., 1963, стр. 518.

вспашет тракторами триста сорок га земли и двести пятьдесят га из этого числа посеет».

2. **Порядковые числительные.** Порядковые числительные, как отмечает Н. К. Дмитриев, выражают идею числа в более конкретном виде, чем количественные. Другими словами, порядковые числительные выражают уже не абстрактную идею числа, а последовательность предметов (существительных), расположенных в естественном числовом порядке¹. Образуются они от количественных числительных с помощью специальных аффиксов: *-ншы / -нши* (к числительным с конечными гласными), *-ыншы / -инши* (к числительным с конечными согласными), например: *биринши* «первый», *экинши* «второй», *бесинши* «пятый», *оныншы* «десятый», *юзинши* «сотый», *мынзыншы* «тысячный» и т. д.

Порядковое числительное *биринши* «первый» в ногайском языке имеет синонимы: *баслапкы* (*баслапкы соьз* «первое слово»), *аввелги* (*аввелги коразда турув* «встать с первыми петухами»).

При образовании порядковых числительных от составных количественных числительных аффиксы *-ншы / -нши* или *-ыншы / -инши* присоединяются к последнему составному элементу, например: *Он тогызыншы юз йыллыктынъ сексенинши йылында Терекли-Мектебте йырма бес — отыз ногай бала уьшин орыс тилинде бир школа ашылган* (К. М.). «В 80-х годах XVIII столетия в Терекли-Мектебе открылась русская школа для двадцати пяти—тридцати ногайских детей».

Порядковые числительные отвечают на вопросы *нешениши?* «который?», *кайсы?* «который, какой?» и в предложении выполняют функцию определения. С определяемыми словами порядковые числительные связываются путем примыкания, и когда определяемое им существительное налицо, никаких словоизменительных аффиксов числительное не принимает, например: *Ким биле, тек биринши ятак сыйлы болады* (К. М.). «Кто его знает, только первая тибетейка почетной бывает». *Олар баьрисиде агаш устасы болганлар, ама етинши кардашлары бек уста яс болган* (фольк.). «Они все были мастерами по дереву, но седьмой брат их был большим умельцем».

При субстантивации порядковые числительные выступают в предложении в роли подлежащего, сказуемого и дополнения и принимают различные словоизменительные аффиксы, на-

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 94.

пример: *Кызды кырк айттырар, кырк биринши алып кетер* (посл.). «Девушку сватают сорок (юношей), сорок первый уводит (т. е. женится)». *Уши кыздынъ арасыннан ол ушиншиси сайлап алды* (фолькл.). «Из трех девушек он выбрал третью». *Нагашакасы оны биринши сыйпаганда ок ол йинъишке бала сес пен йылап ок та ййберди* (К. М.). «Как только ее дядя по матери впервые погладил ее, она тут же тонким детским голоском заплакала». **Бириншидинъ** бир колында шелек пен сув, **экиншисинде** — примус (М. Кир.). «В одной руке у первого ведро с водой, во второй (руке) — примус». *Азамат, — деп кышкырды Туркбий, — биринши этип мени яз* (Ф. А.). «Азамат, — закричал Туркбий, — первым запиши меня».

Порядковые числительные *биринши* «первый» и *экинши* «второй» с аффиксом принадлежности III лица в предложении употребляются в качестве вводных слов. Например: *Ол бириншиси, — деп Аскаат соьзин бардырды. — Экиншиси, биз соьле Зекерьяды раскулачить этпеге деп решение алмага кереклиз* (Ф. А.). «Это — во-первых, — продолжал свою речь Аскаат, — Во-вторых, мы сейчас должны принять решение о раскулачивании Зекерья».

В качестве вводных слов в предложении порядковые числительные *биринши* и *экинши* выступают и с аффиксами *-лай / -лей*: *бириншилей* «во-первых», *экиншилей* «во-вторых», например: *Бириншилей, иертувьшен деген термининъ маьнеси бойсынма деген термининъ маьнесине коьре тар... Экиншилей, ногай тилинде соьзлер тек бир яктан иерип калмай, эки яктан да бир-бирисине тар байланыслы* (Дж. Ш.). «Во-первых, значение термина «иертувьшен» уже по сравнению со значением термина «бойсынма». Во-вторых, в ногайском языке слова согласуются не только односторонне, но и двусторонне тесно связаны между собой».

3. Собираемые числительные. Эта группа числительных обозначает определенное количество предметов, как их совокупность. Образуются собираемые числительные путем присоединения к основе количественных числительных аффиксов *-ав / -ев*, причем числительные, оканчивающиеся на гласный звук, при присоединении вышеуказанных словообразовательных аффиксов теряют свой конечный гласный. Например: *алты + ав > алтав* «шестеро».

Следует отметить, что собираемые числительные в ногайском языке можно образовать не от любого количественного числительного, а в пределах от «единицы» до «семи», а

также от числительного «десять»¹: *бир-ев* «кто-то один, некто», *эки-ев* > *экев* «двое», *уши-ев* «трое», *доьрт-ев* «четверо», *бес-ев* «пятеро», *алты-ав* > *алтав* «шестеро», *ети-ев* > *етев* «семеро», *он-ав* «десятка, десятеро».

Собирательные числительные, в отличие от количественных и порядковых, не сочетаются с именами существительными и в предложении не выполняют функций определения. Обычно они входят в группу сказуемого или подчиняются ему, например: *Бирев болса, коьпте тозар эди, ол экев усайды, — дейди Язмамбет* (К. А.). «Если бы (тюбетейка) одна была, то давно износилась бы, их, кажется, две», — сказал Язмамбет. *Атларың байлап кутылган сонъ, биревлерин калдырып, коска йоьнедилер* (Х. Б.). «После того, как привязали своих лошадей, они, оставив одного (из своей группы), отправились к кошу».

По своему значению собирательные числительные ближе к существительным, поэтому в речи часто употребляются в субстантивированной форме с аффиксами принадлежности и падежными аффиксами. В предложении собирательные числительные выступают в функции любого члена предложения, кроме определения, например: *Эгер де Экевимиз согыссак, меним аьскерим сенинъ аьскеринъди енъер эди, — деп карагус патшасы айтыпты* (фольк.). «Если мы оба начнем воевать, мои войска победили бы твоих», — сказал царь орлов. *Бу кызды да алып, доьртев болып йоьнедилер* (фольк.). «Взяв и эту девушку, (они) вчетвером отправляются». *Сен бес дорба тик, уьшевининъ туьбин тесик эт, экевиндикин — сав* (фольк.). «Ты шей пять мешочков, из них три сделай с дырявым дном, два — целых». *Бурын-бурын заманда ети агалы-инили кардаш яшаган. Алтавы бир анадан, биревви — баска бир анадан болган* (фольк.). «В давние времена жили семь братьев. Из них шестеро были от одной матери, один из них — от другой матери». *Экевимиз бирге барсак, уьркип ушага да болырлар* (Б. Б.). «Если мы вдвоем пойдем, они могут испугаться и улететь».

Собирательное числительное *бирев* очень часто выступает в функции неопределенного местоимения «кто-то», «некий», а в сочетании с частицей *де* образует отрицательное местоимение «никто», например: *Билемиз сизинъ кайгыныъады —*

¹ В татарском языке, например, возможно употребление формы *сигезу* «восьмеро», *туьгызу* «десятеро», *йозу* «сотня» и *мензу* «тысяча».

бир айдан бери алдап келесинъиз, — деп **бирев** кышкырды (Х. Б.). «Знаем ваши заботы—в течение месяца все обманываете»,—так кто-то выкрикнул. **Савысканлар кыста биревге де зарар этпейдилер** (Х. Б.). «Сороки зимой никому не вредят».

Собирательные числительные могут иметь и форму на *-ав+лап / -ев -леп, -ав+ласып / -ев+лесип*: *экевлеп, экевлесип*, «вдвоем», *ушевлеп, ушевлесип* «втроем», *дюртевлеп, дюртевлесип* «вчетвером», *бесевлеп, бесевлесип* «впятером», *алтавлеп, алтавласып* «вшестером», *етевлеп, етевлесип* «всемером», *онавлеп, онавласып* «вдесятером». В этой форме собирательные числительные в предложении выступают в роли обстоятельства, на пример: *Завыклы книгады биз экевлеп окыймыз*. «Интересную книгу мы читаем вдвоем». *Этилеек куллыкты биз ушевлесип кутылдык та, кыдырмага кеттик*. «Мы втроем выполнили необходимую работу и пошли гулять».

4. Разделительные числительные. Разделительные числительные в отличие от количественных обозначают не абстрактную идею числа, а равномерное распределение однородных предметов. Образуются разделительные числительные от основы всех количественных с помощью аффиксов *-сар -сер* (после гласных), *-ар / -ер* (после согласных): *эки—экисер* «по два», *алты—алтысар* «по шесть», *он—онар* «по десять», *юз—юзер* «по сто» и т. д. В составных числительных эти словообразовательные аффиксы присоединяются к последнему составному элементу: *эки юз йырмазар* «по двести двадцать», *юз элли бесер* «по сто пять». А когда число означает круглые сотни или тысячи, аффикс присоединяется к первому элементу составного числительного: *экисер юз* «по две сотни», *дюртер мынъ* «по четыре тысячи» и т. д.

Разделительные числительные могут принимать форму на *-сар+лап / -сер+леп, -ар+лап*: *алтысарлап* «по шесть», *онарлап* «по десять», *етисерлеп* «по семь», *ушерлеп* «по три» и т. д., на пример: *Меним ызымнан экисерлеп йылгадынъ сол ягына обтинъиз, — деди* (Х. Б.). «Вслед за мной по двое переходите на левый берег реки», — сказал (он)».

В предложении разделительные числительные выступают обычно в роли определения или обстоятельства, на пример: *Анъшылайтаган шакларымызда катардан экисер дувадак аькелетаган йолларымыз да болатаган эди!* (К. О.). «В те времена, когда мы охотились, могли по две дрофы от стаи остав-

лять. *Онда, сыртта, уьшер-уьшер* болып тизилип, отай эди наьртуькти Рамазаннынъ бригадасы (Х. Б.). «Там, на северной части поля, построившись по трое, полола кукурузу бригада Рамазана». *Отряд оьзи эккен юз алпыс гектар шу-вылдырдынъ аьр бир гектарыннан юз алпысар центнер алмага борышланган эди, а акыйкатлай юз етпис—юз етпис бесер центнер алды* (А. М.). «Отряд обязался на площади сто шестьдесят га посаженной им свеклы собрать по сто шестьдесят центнеров с каждого га, а на самом деле собрал по сто семьдесят—сто семьдесят пять центнеров».

Иногда определяемое разделительным числительным существительное выпадает, но по контексту оно легко понимается. В таких случаях разделительные числительные субстантивируются и принимают словоизменительные аффиксы, например: *Врач мага бас авырувдан таблеткалар берип: «Бирердеп (т. е. бирер таблеткалап) уьш кайта ишерсинь»,— деди.* «Врач дала мне таблетки от головной боли и сказала: «Выпьешь три раза по одной».

Разделительное числительное *бирер* часто употребляется в значении неопределенного местоимения, например: *Бирер аьдемлер баскаларга яхшылык этемен деп ойланып, кайтарасына, оларга яманлык этип олтырган йоллары да болады* (Ф. А.). «Некоторые люди, думая, что делают хорошее дело другим, бывают случаи, что делают, наоборот, плохое». *Белки тап бирер учительлердинъ оьзлери де ара-арада Райханды больницада йоклай турар* (Ф. А.). «Может быть, и кое-кто из учителей иногда посетит Райхана в больнице».

С аффиксом местного падежа разделительное *бирер* выступает в функции наречия, например: *Бирерде ол, онынъ артыннан аьтте калгысы келмейтаган уьйкен кара ийт пен куьрести* (Ф. А.). «Иногда он (во сне) боролся с большой черной собакой, которая никак не отставала от него».

5. Числительные приблизительного счета, или приблизительные числительные обозначают не конкретное количество предметов, а приблизительное, примерное их количество. Образуются приблизительные числительные в ногайском языке присоединением к основе количественных числительных аффикса *-лаган / -леген*. Этот аффикс обычно присоединяется только к числительным, обозначающим десятки, сотни, тысячи, а также к числительным *миллион* и *миллиард*. Например: *онлаган аьдем* «около десяти человек», *юзлеген кой* «около сотни овец», *мынълаган йылкы* «около тысячи лошадей», *милли-*

онлаган тираж «около миллиона тиража», *миллиардлаган маьнет акша* «около миллиарда рублей денег». Формально возможно образование приблизительных числительных с аффиксом *-лаган / -леген* и от числительных, обозначающих единицы, и а пример, *уьшлеген* «около трех», *етилеген* «около семи», однако в речи данная форма для выражения приблизительности счета не употребляется.

При образовании приблизительных числительных от составных, сочетающихся в восходящем порядке, аффикс *-лаган / -леген* присоединяется к первому компоненту, и а пример: *Куьн сайын фронтка юзлеген мынъ абдем кететаган эди* (А. М.). «Ежедневно на фронт уходило около ста тысяч человек».

Аффикс множественного числа *-лар / -лер* образует приблизительное числительное от всех количественных числительных — от единиц и десятков. При этом числительное выступает в форме дательного или местного падежа, и а пример: *Поезд кеше онларда кетеди, ога шеким не этпеге керек?* (С. К.). «Поезд отходит около десяти (часов) вечера, что надо делать до этого?» *Акам алпысларга келген* (С. К.). «Отцу около шестидесяти (лет)». *Мен, сабат алтыларда турып, йолга шыктым* (А. М.). «Я, встав около шести часов, отправился в путь».

Кроме морфологического способа образования путем присоединения аффиксов *-лаган / -леген* и *-лар / -лер*, приблизительность счета выражается следующими путями:

1) Сочетанием количественных числительных, при котором меньшее количество предшествует большему, и а пример: *Тасладым, кардаш, уьш-добрт куьннен егер, эште* (С. К.). «Бросил (т. е. отправил письмо), браток, через три-четыре дня дойдет, наверное». *Кашып келген атлылардынъ артлары тав-весилип, бир зат та коьринмей турганлы болды эки-уьш куьн* (Х. Б.). «Вот уже два-три дня, как перестали появляться беглые всадники и ничего не стало видно».

2) Сочетанием количественного числительного *бир* в качестве неопределенного артикля с другими числительными, и а пример: *Энди де бир элли метр ер йылыспага керек* (С. К.). «Еще около пятидесяти метров расстояния надо проползти». — *Оннан сонъ да бир эки сабатлер болаятыр, — деди карт* (Б. Б.). «И после этого уже прошло около двух часов», — сказал старик. *Музейге мен бир йырма бесинши болып кирген боларман*. «В музей я вошла, вероятно, двадцать пятая по счету».

3) Сочетанием количественных числительных, имеющих при себе нумеративы со словами *кадер* «около», «до», *ювык* «близко», *такыл* «сколько» и т. п., означающими приблизительность, подобие, например: *Бес абыт кадер ер бавырлап барсалар, кулак салып тыкъялайдылар* (С. К.). «Как только проползут около пяти шагов, прислушиваются, приложив ухо (к земле)». *Йок, йок, мен куьни эртен военкоматка бармага керекпен, айтсын тага докторлар энди де ярым ай кадер турмага керексинъ деп* (С. К.). «Нет, нет, я завтра же должен пойти в военкомат, ну и пусть говорят доктора, что я еще около полумесяца должен побыть дома».

Приблизительные числительные в предложении выступают в роли определения. При субстантивации они выступают в роли дополнения, например: *Клубка эллилеген аьдем келди*. «В клуб пришло около пятидесяти человек». *Бир аздан сонъ ол эллилегенге тагы да сол шаклы косылды*. «Немного спустя к ним (этим около пятидесяти) прибавилось еще столько же».

6. Дробные числительные. Дробные числительные образуются синтаксическим путем. Как указывает Н. К. Дмитриев, дробные числительные — это «частный случай количественных, иначе говоря, особое синтаксическое сочетание двух количественных, первое из которых обозначает числитель, а второе — знаменатель»¹.

В ногайском языке дробные числительные образуются в виде изафетного сочетания двух количественных числительных. При этом название знаменателя дроби, оформленного родительным падежом, стоит перед названием числителя, оформленного аффиксом принадлежности III лица. Например: *доьрттинъ бири* «одна четвертая», *йырмадынъ беси* «пять двадцатых», *юздинъ экиси* «две сотых» и т. п.

Доьрттинъ бири, колдынъ кири (посл.). «Одна четвертая (одна из четверых) — что грязь на руках» (пренебрежительное отношение к детям в многодетной семье).

Имеется и другая форма выражения дроби, появившаяся, видимо, под влиянием русского языка: *бир онлык* «одна десятая», *йырма бес юзлик* «двадцать пять сотых», *бир сав эки уышлик* «одна целая две третьих» и т. п.

Дробные числительные в ногайском языке образуются и

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 93.

сочетанием слова *ярым* «половина» с названием целого числа, при этом целое число в форме основного падежа предшествует слову *ярым*: *эки ярым* «два с половиной», *он ярым* «десять с половиной» и т. д.

Если при числительном имеется нумератив, то слово *ярым* ставится после него, и например: *Бир сутка ярым юргени сонъ, танъ сес берип баслаганда, полк согыс позициясында орынласады* (А. К.). «После того как прошли полторы суток, на рассвете полк расположился на своей боевой позиции». *Йыл ярым озды, Батал озьининъ дегенинен кайтпай турды* (Ф. А.). «Прошло полтора года, Батал не отступал от своих слов».

Если слово *ярым* ставится перед нумеративом, то оно означает «половина, пол», и например: *ярым метр* «полметра», *ярым шақырым* «полкилометра», *ярым йыл* «полгода», *ярым шелек* «половина ведра (воды)».

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение — это часть речи, характеризующаяся универсальным значением. В противоположность другим знаменательным частям речи, местоимение не называет предмет или его признак, а обобщенно выражает значение какой-либо части речи. Поэтому значение местоимений раскрывается в связной речи, в контексте. Так, например, слова *ол* «он», «тот», *бу* «этот», *ким* «кто», *не* «что», в зависимости от контекста, могут употребляться взамен любого существительного, обозначающего человека, другие живые существа или вообще неодушевленный предмет. А такие слова, как *кайдай* «какой», *ондай* «такой», *мундай* «эдакий» употребляются вместо имен прилагательных, указывая на качество или свойство предмета.

В связной речи местоимения могут принимать различные аффиксы — числа, падежа или принадлежности. В предложении местоимения являются полноправными членами, вступая в различные синтаксические отношения с другими членами предложения.

В ногайском языке местоимения делятся на следующие лексико-семантические группы: 1) личные, 2) возвратные, 3) указательные, 4) относительно-вопросительные, 5) определительные, 6) неопределенные, 7) отрицательные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

В этот разряд входят следующие местоимения:

единственное число	множественное число
1 л. <i>мен</i> «я»	<i>биз</i> «мы»
2 л. <i>сен</i> «ты»	<i>сиз</i> «вы»
3 л. <i>ол</i> «он, она»	<i>олар</i> «они»

Первое лицо единственного числа *мен* «я» обозначает самого говорящего, множественное число *биз* «мы» — группу лиц вместе с говорящим. Второе лицо единственного числа *сен* «ты» обозначает слушающего, множественное число *сиз* «вы» — группу слушающих лиц, к которой обращается говорящий. Кроме того, местоимение *сиз* «вы» выражает вежливую форму II лица. Например: *Сизге ким керек?* «Кто Вам нужен?» Местоимения третьего лица *ол* «он», *олар* «они» выражают лицо или группу лиц, отсутствующих в момент разговора. В отличие от местоимения I и II лица, означающих только лицо, местоимение III лица означает и предмет. Местоимение *ол* «он», выражающее значение предмета, становится указательным местоимением «тот», «этот», «это».

Например: *Ол аптекада медик фельдшери Долгопалов эм санитар болып Шапикеев Арсланбек 1917-нши йылга дейим иследилер* (К. М.). «В той аптеке до 1917 года работали фельдшером Долгопалов и санитаром Шапикеев Арсланбек». *Ол кайдай мараз, увылым? Мен биринши кере эситип тураман* (С. А.). «Это что за болезнь, сынок? Я впервые слышу». *Ол асыл тукымлы, сапаты йогары эм коьп юнли янғы несилли кой обстирип шыгарган, ол койга «Грозненский меринос» деп ат койылган* (К. М.). «Он вывел новую породу овцы с высококачественной и густой шерстью, эту овцу называли «Грозненский меринос».

Местоимения I и II лица ед. и мн. числа *мен* «я», *сен* «ты», *биз* «мы» и *сиз* «вы» фонетически в несколько измененной форме в ногайском языке, как и в других тюркских языках, «послужили источником формирования аффиксов сказуемости»¹, и а п р и м е р: *мен аьдем-мен* «я человек», *сен аьдем-синъ* «ты человек», *биз аьдем-миз* «мы люди», *сиз аьдем-сиз* «вы люди» и т. д.

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 98.

Личные местоимения склоняются, принимая падежные аффиксы.

Единственное число

Осн. мен «я», сен «ты», ол «он»,
Род. меним «мой», сенинъ «твой», онынъ «его»,
Дат. мага «мне», сага «тебе», ога «ему»,
Вин. мени «меня», сени «тебя», оны «его»,
Мест. менде «у меня», сенде «у тебя», онда «у него»,
Исх. меннен «от меня», сеннен «от тебя», оннан «от него».

Множественное число

Осн. биз «мы», сиз «вы», олар «они»,
Род. бизим «наш», сизинъ «ваш», олардынъ «их»,
Дат. бизге «нам», сизге «вам», оларга «им»,
Вин. бизди «нас», сизди «вас», оларды «их»,
Мест. бизде «у нас», сизде «у вас», оларда «у них»,
Исх. бизден «от нас», сизден «от вас», олардан «от них».

Как видно из схемы, склонение личных местоимений имеет некоторые особенности, присущие только данной части речи.

Так, склоняемой основой личных местоимений ед. числа являются *ме-, се-, о-* (*ме-ним, се-нинъ, о-нынъ, ме-ни, се-ни, о-ны*). Конечный *н* местоимения I и II лица не является органическим структурным элементом этих местоимений, а служит лишь признаком формы их основного падежа¹. То же можно сказать и о конечном *л* местоимения *ол «он»*.

В дательном падеже гласный основы переходит в *а* (*ма-га, са-га*).

В родительном падеже ед. и множ. числа местоимение I лица выступает в форме *ме-ним, биз-им*, т. е. с аффиксом *-ним, -им*, вместо обычного *-нинъ, -инъ*. Здесь, видимо, конечный звук аффикса *нъ* под влиянием начального губного *м*, б основы перешел в губно-губной *м* (*ме-нинъ > ме-ним, биз-инъ > биз-им*).

В местном и исходном падежах единственного числа наблюдается наращение звука *н* к падежным аффиксам всех трех личных местоимений: *ме-нде, се-нде, о-нда, ме-нен, сенинен, о-ннан*. При этом начальный *д* аффикса исходного падежа ассимилируется под влиянием наращенного звука *н* и

¹ А. Н. Кононов, Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960, стр. 174.

переходит в носовой *н*: *ме-нден* > *ме-ннен*, *се-нден* > *се-ннен*, *о-ндан* > *о-ннан*¹.

Примеры на употребление личных местоимений в форме косвенных падежей в связной речи:

Меннен коьп излейдилер, меним колымнан келмейди (Х. Б.). «От меня много требуют, нет моих возможностей это выполнить». *Онынъ соьзи, онынъ иси эш оьлмеек!* (М. К.). «Его слова, его дела никогда не умрут!» *Тартна артка, анам, сага тилеймен* (К. К.). «Не тяни назад, мама, прошу тебя». *Кене сизге созыламан, ойларым* (К. К.). «И все же к вам тянусь я, мои мысли». *Бизим элде туврли миллет бир анадан тувгандай дос* (М. К.). «В нашей стране разные нации дружны, как рожденные от одной матери».

Аффикс множественного числа *-лар* присоединяется только к местоимению III лица *ол—олар* (*о+лар*). Показателями множественности для местоимений I и II лица является древний аффикс *-з*: *би-з-им*, *би-з-ге*, *си-з-инъ*, *си-з-ге* и т. п.

Личные местоимения I, II и III-го лица принимают форму притяжательных местоимений путем присоединения аффикса *-кы*, *-ки* к местоимению в форме винительного падежа: *мени-кы* «мой», *сени-ки* «твой», *оны-кы* «его», *бизди-кы* «ваш»; *сизди-кы* «ваш»; *оларды-кы* «их». Например: *Мунаввы на орын меники дейди* (Ф. А.). «Это место мое», — говорит он. *Кайтип сеники болады?* (Ф. А.). «Как это так — твое?» *Болган уьщун, социальный асылы биздики болганлар соьле анъламансалар да, келеекте анъларлар эм я эрте, я кеш колхозга келмей калмаслар* (Ф. А.). «Все равно, если даже те, которые по своему социальному происхождению являются нашими, сейчас и не понимают, в будущем поймут и рано или поздно обязательно придут в колхоз».

Аффикс уподобления *-дай*, *-дей*, присоединяясь к личным местоимениям, образует уподобительные формы местоимения: *мен-дей* «как я, подобно мне», *сен-дей* «как ты, подобно тебе», *он-дай* «как он, подобно ему», *биз-дей* «как мы, подобно нам», *сиз-дей* «как вы, подобно вам», *олар-дай* «как они, подобно им». Например: *Йоктыр Хожа-Аштарханда мендей гьзел таппассынъ* (фольк.). «Нет, в Ходже-Астрахани подобно мне красавицы не найдешь». *Яратнадым эш биревди сендей этип, коьзигеренъ, баьри суьйсе мендей этип* (М. К.). «Никого

¹ В акногайском диалекте ногайского языка бытует форма *менден*, *сенден*, *ондан*.

я не любил так, как тебя, сглазили бы, если все любили тебя так, как я».

Личные местоимения могут употребляться с аффиксами *-дагы / -деги*¹, образуя относительную форму: *мен-деги* «то, что находится у меня», *сен-деги* «то, что находится у тебя», *он-дагы* «то, что находится у него», *биз-деги* «то, что находится у нас», *сиз-деги* «то, что находится у вас», *олар-дагы* «то, что находится у них».

Отрицательная форма личных местоимений образуется при помощи аффиксов отрицания *-сыз, -сиз*: *мен-сиз* «без меня», *сен-сиз* «без тебя», *он-сыз* «без него», *биз-сиз* «без нас», *сиз-сиз* «без вас», *олар-сыз* «без них». Примеры: *Дуныя да тар бола, сенсиз яшав кенъ тувыл* (М. К.). «И мир становится тесным, без тебя жизнь не привольная». *Онсыз бир куллык та келиспейди*. «Без него ни одна работа не ладится».

Личные местоимения I и II лица единственного и множественного числа могут принимать предикативные аффиксы: *мен-мен* «я есть», *сен-синъ* «ты есть», *биз-биз* «мы есть», *сиз-сиз* «вы есть».

В предложении личные местоимения с предикативными аффиксами выполняют функцию сказуемого.

Примеры: *Сенсинъ аьлемет аьдем* (Ф. А.). «Ты (есть) сам странный человек». *Тувган тилим, сенсинъ меним атам-анам соьйлеген тил* (М. К.). «Родной язык мой, ты есть (тот) язык, на котором говорили мой отец и мать». *Сени излеп юрген аьдем мекмен*. «Человек, ищущий тебя, — это я». *Патша тагын, молла, байдынъ влаетьлерин бузган бизбиз* (М. К.). «Трон царя, власть мулл и баев разрушившие — это мы».

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

В данный разряд входит лишь одно местоимение *оьз* «свой, собственный», употребляющееся в большинстве случаев в сочетании с аффиксами принадлежности единственного и множественного числа: *оьз-им* «я сам», *оьз-инъ* «ты сам», *оьз-и* «он сам», *оьз-имиз* «мы сами», *оьз-инъиз* «вы сами», *оьз-лер-и* «они сами».

В своей основной форме без аффиксов принадлежности местоимение *оьз* употребляется только в изафетном сочетании и выполняет функции определения: *оьз басым* «моя собствен-

¹ Данный аффикс в свою очередь делится на аффикс местного падежа *-да/-де* и аффикс отношения *-гы/-ги*.

ная голова», *өз баланъ* «твой собственный ребенок», *өз кардашы* «свой (родной) брат его».

Возвратное местоимение *өз* в притяжательной форме может употребляться в сочетании с местоимениями или существительными, предшествующими ему. Такое сочетание способствует усилению, конкретизации значения возвратного местоимения: *Оны кой да, Ибрагим, мен өзүм де кетеек эдим, эгер карт болмаган болсам* (Х. Б.). «Не только он, Ибрагим, я сам (лично) пошел бы, не будь старым». *Бир кужырлы зат айтканын сезип, Алимединъ өзи де саркылдап куьлди* (Б. А.). «Почувствовав что-то смешное, даже сама Алиме расхохоталась».

Возвратное местоимение *өз* употребляется и в форме повтора: *өз-өзине* «он сам себе», *өз өзүнө* «ты сам себе», *өзин-өзи* «он сам себя». В данной форме возвратное местоимение показывает, что действие направлено на самого себя, и а п р и м е р: *«Апрельдинъ арыгы шыкканша, олардынъ эт таслаганы токтамас», — деди өзи-өзине Умар* (Х. Б.). «Пока не выйдет (не кончится) голодный апрель, они не перестанут худеть», — сказал сам себе Умар. *Өзин-өзи мактаган элден эки эли тоьмен* (поговорка). «Сам себя хвалящий (человек) ниже (хуже) других на две толщины пальца».

Возвратное местоимение *өз* может принимать словообразовательные и словоизменительные аффиксы. Из словообразовательных аффиксов к местоимению *өз* в притяжательной форме присоединяется уподобительный аффикс *-дай / -дей*, и а п р и м е р: *өзимдей* «такой (так), как я сам», *өзинъ-дей* «такой (так), как ты сам», *өзин-дей* «такой (так), как он сам», *өзимиз-дей* «такой (так), как мы сами», *өзинъиз-дей* «такой (так), как вы сами», *өзлерин-дей* «такой (так), как они сами».

В зависимости от того, с каким членом предложения оно связано, в предложении возвратное местоимение *өз* в уподобительной форме может выполнять функции определения, дополнения или обстоятельства.

А Ембийке сол заман, өзүмдей кызлар ман, колына мотыгын алып, кырга отамага бараятыр эди (Б. А.). «А Ембийке в это время, вместе с такими, как она сама, девушками, взяв в руки мотыгу, шла в степь на прополку». *Мен алдайман сени де тап өзимдей* (К. К.). «Я обманываю и тебя, точно так же, как и себя». *Эндиги сен эркилик пен кенъелдинъ, өргө ымтылган өзүмдейге тенъелдинъ* (М. К.). «Теперь ты свободой наслаждался, стал равным тому, кто, как и ты сам, стремится ввысь».

Из словоизменятельных аффиксов возвратное местоимение *обз* принимает аффикс множественного числа и падежные аффиксы.

Аффикс множественного числа *-лар* присоединяется к местоимению *обз* только в форме III лица. Показателем множественности для местоимения *обз* в форме I и II лица остается древний аффикс множественного числа — *из*; *обз-им* «я сам», *обз-имиз* «мы сами», *обз-инъ* «ты сам», *обз-инъиз* «вы сами», *обз-и* «он сам», *обз-лери* «они сами».

Склоняется возвратное местоимение *обз* в притяжательной форме как существительные с аффиксами принадлежности.

Склонение местоимения *обз*

Единственное число

Падежи	I лицо	II лицо	III лицо
Осн.	обзим «я сам»	обзинъ «ты сам»	обзи «он сам»
Род.	обзиминиъ «мой собственный»	обзинъиниъ «твой собственный»	обзининиъ «его собственный»
Дат.	обзиме «мне самому»	обзинъе «тебе самому»	обзине «ему самому»
Вин.	обзимди «меня самого»	обзинъди «тебя самого»	обзин «его самого»
Мест.	обзимде «у меня самого»	обзинъде «у тебя самого»	обзинеде «у него самого»
Исх.	обзимнен «от меня самого»	обзинънен «от тебя самого»	обзиннен «от него самого»

Множественное число

Осн.	обзимиз «мы сами»	обзинъиз «вы сами»	обзлери «они сами»
Род.	обзимизиниъ «наш собственный»	обзинъизиниъ «ваш собственный»	обзлерииниъ «их собственный»
Дат.	обзимизге «нам самим»	обзинъизге «вам самим»	обзлериине «им самим»
Вин.	обзимизди «нас самих»	обзинъизди «вас самих»	обзлериин «их самих»
Мест.	обзимизде «у нас самих»	обзинъизде «у вас самих»	обзлериинде «у них самих»
Исх.	обзимизден «от нас самих»	обзинъизден «от вас самих»	обзлерииннен «от них самих»

В основном падеже возвратное местоимение *обз* в предложении выступает в роли подлежащего: *Обзи тувсер, бир кубъш оны ыслай алмас* (К. К.), «Он сам (ледник) опустится, ни одна сила его не удержит». «*Биревди де йиберегинъиз йок, обзимиз уълесекпиз*», — деп тутты Шабан (Х. Б), «Никого

не будете присылать, сами разделим», — рассердился Шабан». *Биревлер ийги совзли, оьзлери эки юзли* (М. К.). «Некоторые бывают сладкоречивые, но сами они двуличны».

В форме родительного падежа местоимение *оьз* в сочетании с определяемым словом составляет изафетную конструкцию: *Мунынъ оьзининъ балалары да сол кеше коьз алдында коьриндилер* (Б. А.). «В тот вечер перед ее глазами стояли и ее собственные дети». *Оьзининъ аьлимди оьзим сизден кем билмеймен* (Б. А.). «Свое собственное положение я не хуже вас знаю».

В форме дательного, винительного и исходного падежей возвратное местоимение *оьз* выступает в предложении в роли дополнения: *Суьюв келди оттай янып оьзиме* (К. К.). «Любовь пришла ко мне самой, горя огнем». *Ахмат оьзин ыслай алмай, юмырыгын юмып, кышкырды* (Х. Б.). «Ахмат, не владея собой, сжав кулаки, закричал». *Оьзинъди мен сагынмышлы излеймен* (К. К.). «Тебя самого я, скучая, ищу».

В местном и исходном падежах местоимение *оьз*, связанное с предикативным словом, выступает в роли обстоятельства: *Бизим элдинъ ери бек бай, оьзинде бар аьр туьрли зат* (М. К.). «Земля нашей Родины очень богата, в ней есть самые разные вещи». *Бу оны коьрди де, оьзиннен оьзи соьйленип баслады* (Б. А.). «Этот увидел его и сам по себе начал разговаривать».

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

Указательные местоимения в ногайском языке можно условно разделить на две группы:

1. Первичные, основные: *бу* «этот, эта, это», *ол* «тот, та, то», *сол* «тот самый, та самая, то самое».

2. Вторичные, производные: *мунав* «вот этот, вот эта, вот это», *анав* «вон тот, вон та, вон то», *сосы* «вот этот самый, вот эта самая, вот это самое», *мундай* «такой, подобно этому», *ондай* «подобно тому», *сондай* «подобно такому».

Первичные, основные указательные местоимения семантически несколько различаются: *бу* «этот» в пространственном отношении указывает на предмет, находящийся вблизи от говорящего, а в отношении времени — на недавно упомянутый предмет и соответствует русскому «этот», *ол* «тот» и *сол* «тот самый» в пространственном отношении указывают на предмет, находящийся в отдалении от говорящего, а в отно-

шении времени — на более ранее упомянутый предмет, и соответствует русскому «тот, тот самый»: *Бу кеште коста бирев де уйклаган йок* (Х. Б.). «В эту ночь в шалаше никто не уснул». *Ол йол мынан адастым мен коьп ерде* (М. К.). «Той дорогой блуждал я во многих местах». *Сол кубьнен сонъ йыр туйспеди авыздан* (К. К.). «После того дня песня не сходила с его губ».

Указательные местоимения *бу* «этот», *ол* «тот», *сол* «тот самый» принимают словоизменительные аффиксы, изменяясь по числам и падежам. Показателем множественного числа для всех этих местоимений является аффикс *-лар*: *бу+лар*, *ол+лар* > *олар*, *сол+лар* > *солар*.

Указательное местоимение *ол* имеет генетическую связь с личным местоимением III лица единственного числа *ол* «он», и поэтому падежные аффиксы у них при склонении совпадают.

ПАРАДИГМА СКЛОНЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Единственное число

Осн. <i>бу</i> «этот»,	<i>ол</i> «тот»,	<i>сол</i> «тот самый»,
Род. <i>мунынь</i> «этого»,	<i>онынь</i> «того»,	<i>сонынь</i> «того самого»,
Дат. <i>буга</i> «этому»,	<i>ога</i> «тому»,	<i>сога</i> «тому самому»,
Вин. <i>муны</i> «этого»,	<i>оны</i> «того»,	<i>соны</i> «того самого»,
Мест. <i>мунда</i> «у этого»,	<i>онда</i> «у того»,	<i>сонда</i> «у того самого»,
Исх. <i>муннан</i> «от этого»,	<i>оннан</i> «от того»,	<i>соннан</i> «от того самого».

Множественное число

Осн. <i>булар</i> «эти»,	<i>олар</i> «те»,	<i>солар</i> «те самые»,
Род. <i>булардынъ</i> «этих»,	<i>олардынъ</i> «тех»,	<i>солардынъ</i> «тех самых»,
Дат. <i>буларга</i> «этим»,	<i>оларга</i> «тем»,	<i>соларга</i> «тем самым»,
Вин. <i>буларды</i> «этих»,	<i>оларды</i> «тех»,	<i>соларды</i> «тех самых»,
Мест. <i>буларда</i> «у этих»,	<i>оларда</i> «у тех»,	<i>соларда</i> «у тех самых»,
Исх. <i>булардан</i> «от этих»,	<i>олардан</i> «от тех»,	<i>солардан</i> «от тех самых».

Как видно из парадигмы, в единственном числе *бу* «этот», *ол* «тот», *сол* «тот самый» не являются полностью склоняемыми основами.

Начальный звук *б* местоимения *бу* сохраняется лишь в основном и дательном падежах, а в остальных падежах — под влиянием последующего *н* переходит в сонорный *м*. В местоимениях *ол* и *сол* склоняемой основой являются усеченные формы *о* и *со*.

В основном падеже указательные местоимения *бу*, *ол*, *сол* употребляются в сочетании с именами существительными и выступают в качестве приименного определения: *Бу ерге Салиме де коьплерден алдын етти* (Х. Б.). «К этому месту раньше многих других дошла и Салиме». *Ярамайды ол куллык мага* (Ф. А.). «Не нравится мне эта работа». *Кыйын болган сол заманда ат аягын байлайсынъ* (К. К.). «В такое трудное время ты перевязываешь лошади ногу». *Сол шобьликте кубн савьлеси айлак мол* (К. Т.). «В той степи очень много солнечных лучей».

Субстантивированные указательные местоимения *бу*, *ол*, *сол* в предложении выполняют функции главных членов предложения: *Сокъ бу артымыздан етеди* (С. З.). «Затем этот догоняет нас». *Ол сага неден керек?* «Зачем это тебе нужно?». *Сол келгенше, тыншайып кал*. «Пока тот придет, ты отдохни».

В форме косвенных падежей указательные местоимения *бу*, *сол*, *ол* в предложении выступают в роли дополнения: *Буларга карап бирден эки кайта мылтык атылды* (Х. Б.). «Вдруг в их сторону дважды выстрелили». *Муннан уйкен навсип йок ты яныма* (К. Т.). «Нет большего счастья для моей души, чем это». *Сoble соны айтаяк болып туры эдим буларга* (Х. Б.). «Сейчас я хотел им рассказать об этом». *Оны кой да, не эситкенсинъ, олтырып айташ* (Х. Б.). «Ты это оставь, сядь и расскажи, что слышал».

В местном и исходном падежах указательные местоимения *бу*, *ол* (*мунда*, *онда*, *муннан*, *оннан*) приобретают значение наречий и выполняют их функции: *Онда бол да, мунда бол, бердазиде уйде бол* (поговорка). «Будь там, будь здесь, но во время бердазы будь дома». *Язда онда кызыл гуьллер, кыста — кар* (К. Т.). «Летом там — красные цветы, зимой — снег». *Келдим сага. Мунда ким бар, Кубаным?* (К. К.). «Пришел к тебе. Кто здесь есть, моя Кубань?» *Муннан баска ерге коьшкеним йок* (Х. Ю.). «Отсюда в другое место я не перекочевывал».

Вторичные указательные местоимения

Аффиксы *-дай/-дей*, присоединяясь к указательным местоимениям *бу, сол, ол*, образуют вторичные указательные местоимения в уподобительной форме: *мундай* «подобно этому, как этот», *ондай* «подобно тому, как тот», *сондай* «как тот, подобно тому».

Вторичные указательные местоимения в уподобительной форме также выступают в роли приименного определения и в таких случаях употребляются без каких-либо словоизменительных аффиксов: *Ол мундай коьлем аьдем болгаң йыйында бир де соьйлеген йок эди* (Х. Б.). «Он на таком многочленном собрании, как это, еще не выступал». *Ондай аьдемди кайтип алдамага керек ти?* (Ф. А.). «Как можно обманывать такого человека, как он?» *Сондай бир куьн келди меним йырлагым* (К. К.). «В один из таких дней мне захотелось петь».

Субстантивированные указательные местоимения в уподобительной форме могут принимать словоизменительные аффиксы, например, аффикс множественного числа: *Товьлемге керексинь, — деди Амит аьпенди, — ондайлар ялгыз сентувыл* (Ф. А.). «Ты должен заплатить, — сказал Амит эфенди, — такие не только ты один».

Вторичные указательные местоимения — *мунав* «вот этот», *анав* «вот тот», *сосы* «вот этот самый». Имеются усеченные формы этих местоимений: *муна, на* (от *мунав*), *ана* (от *анав*). Указательные местоимения *мунав* и *анав* этимологически восходят к основным указательным местоимениям *бу* и *ол* с аффиксом сравнения *дагъ > нагъ > нав* (*бын + дагъ > бын + нагъ > бын + нав*; *ан + дагъ > ан + нагъ > ан + нав*)¹; *бу > мунав* (в результате назализации начального звонкого губного); *ол > анав* (в результате перехода губного начального гласного в негубной под влиянием последующего негубного гласного).

Вторичные указательные местоимения также в основном употребляются в качестве приименного определения и, как определения, могут относиться не только к одному существительному, но и к целой определительной группе: *Сиз муна ерде биз келгенше карап турыньыз* (Х. Б.). «Вы на этом месте ожидайте нашего прибытия». *Муна меним яман мылтыгымды да ала барыньыз* (Х. Б.). «Прихватите и эту мою плохонькую винтовку». *Эситтиньме ана ысланган казактынь айтканын?* (Х. Б.). «Слышал, что сказал тот пойманный казак?»

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М.-Л., 1948, стр. 100.

Сосы шакта шешекейлер атканда... (К. К.). «В это время, когда зацветают цветы...».

Употребляясь самостоятельно, без имени-определяемого, вторичные указательные местоимения субстантивируются и могут принимать словоизменительные аффиксы: *Мунаввы на орын меники дейди (Ф. А.). «Этот вот говорит, что это место его».* *Муналардын биреви кайда ды? (Х. Б.). «Где один из этих?»* *Навысы аьдемге кабагынын астыннан карап, авыр совзди эм каты суслы аьдем эди (Ф. А.). «Этот из них был неразговорчивым и хмурым человеком».* *Бизим бригадир айлак мымылы, бизге келип, аналар озатыр, ийги отангыз дейди, оларга барып, бизди ийги отайды дейди (Х. Б.). «Наш бригадир очень хитрый: приходя к нам, говорит, что те опережают нас, а идя к ним, говорит, что мы хорошо пропалываем».* *Сосында бир куллыгым болып келген эдим, — дейди Сатай (Ф. А.). «Сюда приходил по одному делу», — сказал Сатай».*

Вторичные указательные местоимения полной и усеченной формы склоняются так же, как и основные указательные местоимения.

Мунав/на «вот этот»

Единственное число

Множественное число

Оси. мунав/на «вот этот».

мунавлар/налар «вот эти».

Род. мунавдынъ/надынъ «вот этого».

мунавлардынъ/налардынъ «вот этих».

Дат. мунавга/нага «вот этому».

мунавларга/наларга «вот этим».

Вин. мунавды/нады «вот этого».

мунавларды/наларды «вот этих».

Мест. мунавда/нада «вот у этого».

мунавларда/наларда «вот у этих».

Исх. мунавдан/надан «вот от этого».

мунавлардан/налардан «вот от этих».

Анав/ана «вот тот»

Оси. анав/ана «вот тот».

анавлар/аналар «вот те».

Род. анавдынъ/анадынъ «вот того».

анавлардынъ/аналардынъ «вот тех».

Дат. анавга/анага «вот тому».

анавларга/аналарга «вот тем».

Вин. анавды/анады «вот того».

анавларды/аналарды «вот тех».

Мест. анавда/анада «вот у того».

анавларда/аналарда «вот у тех».

Исх. анавдан/анадан «вот от того».

анавлардан/аналардан «вот от тех».

Сосы «ВОТ ЭТОТ»

Осн. сосы «вот этот»,
Род. сосынынъ «вот этого»,
Дат. сосыга «вот этому»,
Вин. сосыды «вот этого»,
Мест. сосыда «вот в этом»,
Исх. сосынан «вот от этого»,

сосылар «вот эти»,
сосылардынъ «вот этих»,
сосыларга «вот этим»,
сосыларды «вот этих»,
сосыларда «вот в этих»,
сосылардан «вот от этих».

В качестве указательного местоимения употребляется еще слово *баягы* «тот, тот самый, упомянутый». Это местоимение состоит из двух компонентов: *ба* < *бу* «этот» и *ягы* < (*як* + *ы*) «сторона»: *Кой, Сатай, тагы да баягы йырынъды йырлап баслайсыяъ* (Ф. А.). «Оставь, Сатай, опять ту свою песню начинаешь петь». *Баягы уйкен кыста биринши кере коьрдим* (Б. А.). «В ту самую сильную зиму я впервые увидел (ее)».

К разряду указательных местоимений относятся указательные слова *мине* «вот этот», *аьне*, *эне* «вот тот». Они являются вариантами *мына*, *ана*, этимологически связанных с указательными местоимениями *бу* и *ол*.

Употребляются указательные слова *мине* и *эне* в большинстве случаев в сочетании с указательными или личными местоимениями для усиления их значения: *Мине мундай байлардынъ ерлерин де, малларын да алып, ярлыларга береклиз* (Х. Б.). «И земли, и скот вот таких богачей мы отнимем и беднякам отдадим». *Эне сонда Рамазан ман Салых бирге кеткенлер* (Х. Б.): «Вот туда и отправились вместе Рамазан с Салыхом». *Эне сол бир зат болмаса, атларды шыгарган кыйын болмас эди* (Х. Б.). «Если бы не это самое дело, вывести лошадей (из конюшни) не представляло бы труда». *Эне олар, Умар, бизим уьшин янларын аяган йоклар* (Х. Б.). «Это они, Умар, не жалели своих жизней ради нас». *Мине сага керек болса!* «Вот тебе на!» *Аьне сондайга бармага керек маги* (Б. К.). «Вот за такого мне надо выходить замуж». *Аьне сол заманда...* «Вот именно тогда...».

Мине и *эне* могут употребляться и самостоятельно, как указательные местоимения: *Мине эки кабатлы уй, бу—Культура уйи* (Б. А.). «Вот двухэтажный дом, это Дом культуры». *Эне сыйырлыкка асырап койган бир деген кунажынын айдап Оьзбек бараятыр* (Ф. А.). «Вон идет Оьзбек, погоняя единственную телку, которую он растил, чтобы сделать из нее корову».

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЯ

Этот разряд в ногайском языке представлен следующими местоимениями: *ким* «кто», *не* «что», *неше* «сколько», *неге* «зачем, почему», *нешениш* «который», *нешик* «как», *кайда* «куда», *кайсы* «который», *кайдай* «какой», *кайтп* «как», *кайзаман* «когда», *калай* «как, каким образом», *кашан* «когда», *касерде* «где».

Из них корневыми местоимениями являются *ким*, *не*, а остальные — производные от *не* и *ка*, *кай*¹.

Все вопросительные местоимения выступают и в значении относительных. Отличаются от последних вопросительные местоимения интонацией и служат в основном для оформления вопросительных предложений.

Вопросительное местоимение *ким?* «кто?» употребляется только по отношению к человеку. Местоимение *ким* может принимать различные словоизменительные аффиксы: числа, падежа, принадлежности, предикативности.

Склонение местоимения *ким*

Единственное число

Осн. *ким* «кто»,
Род. *кимниш* «кого»,
Дат. *кимге* «кому»,
Внп. *кимди* «кого»,
Мест. *кимде* «у кого»,
Нес. *кимнен* «от кого».

Множественное число

кимлер «кто (они)»,
кимлердинь «кого (их)»,
кимлерге «кому (им)»,
кимлерди «кого (их)»,
кимлерде «у кого (их)»,
кимлерден «от кого (их)».

Примеры: *Байлыгынъды байыр этип ким алар?* (Ф. А.) «Кто превратит твоё богатство в свою собственность?» *Ийисине кимлер тояр кешикпей* (Ф. А.) «Кто вовремя насладится их запахом?» *Кимди-кимди, а Танъатарды мунда коьрермен* (Б. А.) «Кого-кого, а Танъатара я здесь увижу». *Туврасы керек болса, мен, Асан, кимге тынъламага керек экенин де билмеймен* (Ф. А.) «Если сказать правду, я, Асан, и не знаю, кого надо слушать».

¹ *ка* — древнее вопросительное слово; *кай* — вопросительное местоимение, образованное от *ка*. В некоторых тюркских языках *кай* имеет самостоятельное употребление со значением «который».

Вопросительно-относительное местоимение *ким* в единственном и множественном числах принимает аффиксы принадлежности.

I л. ким-им «кто из моих», ким-ибиз «кто из нас»,

II л. ким-инъ «кто из твоих», ким-инъиз «кто из вас»,

III л. ким-и «кто из его», ким-лер-и «кто из них».

Примеры: *Сеннен баска бу дуньда кимим бар?* (С. К.). «Кто у меня есть на этом свете, кроме тебя?». *Ол сенинъ киминъ болады?* «Кем он тебе доводится?». *Атлылар кимийорта, кими де туъз каты юриси мен авылдынъ иши мен токтамай кеттилер* (Х. Б.). «Конники, кто рысью, кто твердым шагом не останавливаясь прошли через аул».

Предикативная форма местоимения *ким* образуется при соединении аффиксов сказуемости;

ким-мен «кто я есть», ким-миз «кто мы есть»,

ким-синъ «кто ты есть», ким-сиз «кто вы есть»,

ким-ди «кто он есть», ким-лер-ди «кто они есть».

Примеры: *Сен кимсинъ?* «Кто ты есть?». *Мени сораган аьдем кимди?* «Кто есть тот человек, который спрашивал меня?»

Вопросительно-относительное местоимение *не* «что?» применяется в отношении всех одушевленных и неодушевленных предметов, за исключением человека.

Местоимение *не*, как и *ким*, принимает следующие словоизменительные аффиксы: аффикс множественного числа, падежные аффиксы, аффиксы принадлежности.

Склонение местоимения *не*

Единственное число	Множественное число
Осн. не «что»,	нелер «что (многие)»,
Род. нединъ «чего»,	нелердинъ «чего (многого)»,
Дат. неге «чему»,	нелерге «чему (многому)»,
Внл. неди «что»,	нелерди «что (многие)»,
Мест. неде «на чем, в чем»,	нелерде «на чем (многом)»,
Несх. неден «от чего, из чего»,	нелерден «из чего (многого)».

Примеры на употребление местоимения *не* с словоизменительными аффиксами: *Бу не ятлав? Билсем экен мен буьгунь* (Ф. А.). «Что это за стих? Хотел бы я это знать сегодня». *Эрген-бирсигунь Рамазан келсе, не этер эдинъ?* (Х. Б.). «Если завтра-послезавтра придет Рамазан, что бы ты сделала?». *Нелер алып кайттынъ базардан?* «Что (за продукты) ты привез из базара?». *Несин тизинъ айтайым — болганынъды сьемен*

(Ф. А.). «Что из них (какие достоинства) мне перечислить — всю как есть тебя люблю». *Несине керек экенмен?* (Х. Б.). «Для чего (для каких его дел) я нужен, интересно?» *Ковргист ышкененъ бар экенин* (Ф. А.). «Покажи тогда, что у тебя есть».

Вопросительно-относительные местоимения *неше* «сколько», *нешенши* «который по счету», *неге* «зачем, почему», *нешик* «как» образованы от корневого местоимения *не* «что».

Местоимения *неше*, *нешев* «сколько», *нешенши* «который» (по счету) образованы от *не* при помощи словообразовательного аффикса *-ша / -ше < -шак / -шек*. В предложении они обычно выступают в роли определения, причём определяемое слово может стоять как в единственном, так и во множественном числе: *Неше туьп олтырттынъ?* «Сколько корней (деревьев) посадил?» *Неше йыллардан бери калган ушкын, тутанып басланганын билдирди* (Б. А.). «Сколько лет тому назад оставленная искра дала знать, что начала возгораться». *Мен Мусага неше кайта тилегенмен* (Х. Б.). «Сколько раз я просил Мусу». *Нешенши этажда яшайсынъ?* «На каком (по счету) этаже ты живешь?».

При самостоятельном употреблении (без определяемого) местоимение *неше* принимает аффиксы множественного числа, принадлежности и падежей: *Ондай нешелер кивга заманында хабар-теберсиз йойтылып калганлар* (С. К.). «Сколько таких во время войны пропало без вести». *Нешевин алмага болаяксынъ?* «Сколько из них ты можешь взять?» *Олардынъ нешеви бизим колхозга келеек?* «Сколько из них придут в наш колхоз?».

Вопросительно-относительное местоимение *неге* «зачем, почему» образовано от местоимения *не* плюс падежный аффикс *-ге / не + ге /*: *Неге сага бермейдилер ушпага?* (К. К.). «Почему тебе не дают летать?». *Рамазан юзык ерде, келип мени неге коврмейди?* (Х. Б.) «Рамазан где-то близко, почему он не приходит увидеть меня?».

Местоимение *неге* иногда может принимать аффиксы принадлежности и падежные аффиксы: *Негесин ызым билемен* (Ф. А.). «Зачем и почему — сам знаю».

Вопросительно-относительное местоимение *нешик* «как» образовано от местоимения *не* при помощи аффикса *-шык / -шик*. Это местоимение обычно сочетается с глаголами и в предложении выступает в роли обстоятельства образа дейст-

вия. Никаких словоизменительных аффиксов *нешик* не принимает.

Местоименно *нешик* в основном употребляется в речи носителей караногайского диалекта: *Нешикболганын бу англамай да калды* (Б. А.). «Как это произошло, он даже и не понял». *Танъатар муннан нешик окувды кутарганын, неге язбаганын сорады* (Б. А.). «Танъатар спросил у него, как он закончил учебу, почему не писал».

От местоименно *не* образованы также сложные и составные местоименно: *нетип* < *не* + *этип* букв. «что делаю, что, как», *нетеди* < *не* *этеди* букв. «что делает, что, в чем дело», *не эткен* «что за», *не ушин* «для чего, почему»: *Кайдан шыктынъ? Нетип юрисинъ?* (Ф. А.). «Откуда ты появился? Что ты здесь ходишь?» *Йок, коьрмедим, нетеди?* (Ф. А.). «Нет, не видел, а что?» *Не эткен куданъыз болады?* (Б. А.). «Что за сват он вам?» *Бу соьзден сонъ, не ушин киргенин овзи де билмей, уйге кирди* (Б. А.). «После этих слов, не зная и сам, зачем заходит, он зашел в дом».

Местоименно, образованные от корня *ка-* и *кай-*.

Калай «как» образовано путем присоединения уподобительного аффикса *-лай* к корню *ка-*. Данное местоименно никаких словоизменительных аффиксов не принимает, выполняет функцию наречия образа действия: *Калай кыйын янсыз затка ян эндирген* (К. С.). «Как трудно вложить душу в неживую вещь». *Калай байсынъ, тувган тилим, ана тил!* (Ф. А.). «Как ты богат, мой родной язык!». *Сондай элде калай овктем болмасынъ!* (М. К.). «Как не быть гордым в такой стране!»

Кашан «когда» образовано присоединением к корню *ка-* аффикса *-шан* < *шаг* + *ын*¹. Аффиксов словообразования не принимает: *Биз айткан кашан болган эди?* (Ф. А.). «Когда наши слова были правыми?» *Кашан келдинъ, кайсы авылда яшайсынъ?* — *деди Бийболат* (Б. А.). «Когда приехал, в какой ауле сейчас живешь?» — спросил Бийболат».

В сочетании с союзом *да* местоименно *кашан* приобретает значение наречия образа действия «и вовсе, и давноно»: *Интернатта кашан да Танъатар ман экисининъ орны янаса* (Б. А.). «В интернате и вовсе их места (постели) с Танъатаром рядом».

Употребляясь в сочетании с послелогами *дейим* «до», *бери* «с», вопросительно-относительное местоименно *кашан* при-

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948, стр. 103.

нимает падежные аффиксы (дательного и исходного падежей): *кашанга дейим* «до каких пор», *кашаннан бери* «с каких пор».

Кайда «где» образовано от *кай-* плюс аффикс *-да*, являющийся показателем местного падежа: *Йилиншигим, йолдасым, асыгасынъ айт, кайда?* (К. К.). «Зеленчук мой, друг мой, скажи, куда торопишься?» *Биздегиндей еннет яшав кайда бар!* (М. К.). «Где еще есть такая райская жизнь, как у нас!»

Кайдан «откуда» образовано от корня *кай-* плюс аффикс исходного падежа *-дан*: *Сен касымда, сен янымда, кайдан шыгып боласынъ?* (К. К.). «Ты рядом со мной, ты возле меня, откуда ты можешь появляться?» *Не этерсинъ, кайдан карсы келди, келди, Танъатар карсы келди* (Б. А.). «Что поделаешь, откуда только встретился, но встретился Танъатар».

Кайдай «какой» образовано путем присоединения аффикса сравнения *-дай* к корню *кай-*. В предложении выступает в роли определения: *кайдай савбол кайдан тавын айтайым* (К. К.). «Какое спасибо и где, найдя его, скажу». *Ушынын айтсам, дос, мен кайдай куллыкка сенц салувды ойлаган цок эдим* (Б. А.). «Сказать правду, друг, я еще и не подумал о том, на какую работу тебя определить».

При самостоятельном употреблении местоимение *кайдай* может принимать словоизменятельные аффиксы: *Кайдайды берейим?* «Какого дать?» *Кайдайын алаяксынъ?* «Какой из них ты возьмешь?» *Кайдайга авыстырдынъ?* «На какой обменял?»

Кайсы «какой, который» образовано от корня *кай-* плюс аффикс принадлежности III лица *-сы*. Выступая в предложении в роли определения, местоимение *кайсы* не изменяется. При самостоятельном употреблении *кайсы* принимает словоизменятельные аффиксы:

Шабан, кайсы бригада алдын сабан кутылганын айташ (Х. Б.). «Скажи, Шабан, которая бригада раньше закончила пахоту?» *Бар сен бил, сизинъ кайсынъыз дурыс айтады экенин* (Ф. А.). «Пойди узнай ты, который из вас правду говорит». *Кайсысын алдынъ?* «Который из них ты взял?»

Некоторые вопросительно-относительные местоимения представляют собой сочетание стяженной формы местоимений *калай* «как», *кайсы* «который» с именами или глаголами:

Местоимение *кайтп* «как, каким образом от *ка(ла)й + (э) тп*. *Собйлетпесенъиз, кайтип собйлеекпен ди?* (Ф. А.). «Если вы сами не даете говорить, то как же я буду говорить?»

Халк каратып мунда **кайттип** калайым? (К. К.). «Как я здесь останусь на обозрение народу?»

Местоимение **кайзаман** «когда» от *кай(сы) + заман*: *Ким кайзаман суйсе, сол заман шыгады* (Ф. А.). «Кто когда захочет, тогда и выходит». *Кайзаман келдинъ, Альбек?* (Ф. А.). «Когда ты приехал, Альбек?»

В самостоятельном употреблении местоимение **кайзаман** может принимать падежные аффиксы и сочетаться с послелогами: *кайзаманга дейим* «до каких пор», *кайзаманда* «когда» и т. п.

Местоимение **каерде** «где» от *кай(сы) + ер + де*.

Второй компонент местоимения может выступать в форме различных пространственных падежей: *каерге* «куда», *каерден* «откуда».

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

В качестве определительных местоимений употребляются *аьр, аьр бир* «каждый», *аьр ким* «всякий», «кто бы то ни был», *аьр кайда* «везде», *аьр кайсы* «всякий», *баьри, баьриси* «все, весь», *сав, савлай* «весь, целый».

Местоимение **аьр** является заимствованием из персидского языка. В сочетании с ногайскими словами *бир* «один», *ким* «кто», *кайда* «где» образуются сложные определительные местоимения в обособленном виде.

Местоимение **аьр** в основном выступает в предложении в функции приименого определения и поэтому не изменяется: *Аьр ерде, аьруйде куваныш* (Х. Б.). «Везде, в каждом доме — радость». *Аьр кисидинъ аьр исте коьринисли юруьв йо-лы бар* (С. З.). «У каждого человека в каждом деле есть свой примерный (показательный) путь».

Иногда встречается самостоятельное употребление местоимения **аьр**. В таких случаях **аьр** может принимать словоизменительные аффиксы: *Уйде олтырганлардынъ аьриси аьр ерден соравлар бердилер* (Д. Ш.). «Каждый из сидящих в доме отовсюду задавал вопросы».

В сочетаниях *аьр ким, аьр кайда, аьр бир, аьр кайсы* второй компонент может принимать словоизменительные аффиксы: *аьр кимге* «каждому», *аьр кайдан* «отовсюду», *аьр бириси* «каждый из них», *аьр кайсылар* «каждые из них» и т. п. *Аьр киминъ де оьз кайгысы басында* (Х. Б.). «У каждого своя забота в голове». *Бир акадан тувгандай аьр бириси* (М. К.). «Каждый из них будто от одной (общей) матери». *Иьравлар-*

дынъ ыырларында **аыр кайда** занъырайсынъ тувълик пинен тавларда (Ф. А.). «Всюду в песнях певцов ты звучишь на равнинах и в горах».

Местоимения **баыр, бабри** «весь, все» употребляются и как определение к существительному, и самостоятельно. В функции приименного определения **баыр, бабри** не изменяются, а в самостоятельном употреблении принимают аффиксы словозменения: множественного числа, падежные аффиксы (винительного, исходного и местного падежей), притяжательные аффиксы: *Буьгуьн сизге баыр сырмды да шейтесем, мурадъм асыл болмаяктай коьремен* (К. О.). «Если сегодня я не открою вам все тайны, мне кажется, что я не достигну желаемого». *Эм кайтадан бабри яслар тиралди* (С. А.). «И вновь все ребята ожили». *Танъла баьримиз де Алакапка тойга бараякпыз* (Б. А.). «Завтра все мы пойдем к Алакапу на свадьбу». *Аьше, аьлдинъ оьзинде баьрин биледи, акылы болаьк кеби бар* (К. О.). «Да, уже сейчас все знает, похоже, что будет умным». *Емисхан балаларын кайтип баьриннен де артык этип кийиндиреегин биледи, тек тербиялавга келгенде школага артып кояды* (Б. К.). «Как одевать своих детей лучше всех, Емисхан знает, только когда дело касается их воспитания, она полностью перекладывает это на школу». *Баьриси де, онынъ тилегине косылып, Нугманга ялбардылар* (К. О.). «Все они, присоединившись к его просьбе, умоляли Нугмана». *Ялгыз Каплан баьрисининъ де кайгысын этеди* (Х. Б.). «Только один Каплан взял на себя их всех заботы».

Определительные местоимения **сав, савлай** «весь, целиком» неизменяемы при употреблении в роли приименного определения. *Сен тувганда сав дуныя яйнапты* (С. А.). «Когда ты родился, оказывается, засиял весь мир».

В самостоятельном употреблении **савлай** принимает словозменительные аффиксы: *савмайын* «всего его», *савлайына* «на все имеющиеся» и т. п.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

К неопределенным местоимениям относятся: *ким ди* «кто-то», *не ди* «что-то», *кайдай ды* «какой-то», *калай ды* «как-то», *бирев, бириси* «кто-то, один из них», *кайбир* «кое-какие», *кайбирев* «кое-кто» и т. п.

Как видно, одна часть неопределенных местоимений обра-

зуется при помощи частицы *ди, ды*, другая часть — при помощи числительного *бир, бирев*.

Частица *ды, ди* присоединяется к вопросительным местоимениям *ким, не, калай, кайдай* и пр., образуя от них неопределенные. Местоимения *ким ди* «кто-то», *не ди* «что-то» в предложении выступают в роли подлежащего, принимают аффиксы словоизменения. В силу того, что частица *ды, ди* безударна, словоизменительные аффиксы присоединяются к основному компоненту местоимения: *кимнинъ ди* «кого-то», *кимге ди* «кому-то», *неге ди* «чему-то» и т. п.

Неопределенные местоимения *кайдай ды, кайда ды, калай ды* — неизменяемые местоимения, в предложении выступают в роли определения и обстоятельства: *Сенинъ онда кайдай ды ашувынъ бар* (Б. А.). «У тебя к нему какая-то обида есть». *Булар кайдай ды бир ерде тыншаймага токтадылар*. «Они где-то в одном месте остановились на отдых». *Калай ды этсе этсин, а шыракты яндырды*. «Как бы то (он) ни сделал, а свет зажег».

Неопределенное местоимение *бирев* «кто-то» образовано от основы количественного числительного *бир* плюс собирательный аффикс *-ев*. Это местоимение может принимать аффикс множественного числа и падежные аффиксы, в предложении выступает в роли подлежащего или дополнения: *«Минск», — деди бирев*. (Д. К.). «Минск», — сказал кто-то». *Дос излесенъ обзинъе, карама тек собзине: биревлер ийги собзли, обзлери эки юзли*. «Если будешь искать себе друга, то не верь только словам: кое-кто (некоторые) бывают сладкоречивы, но сами двуличны». *А биз оны заманында тыймаймыз, биревди оьлтиргенше караймыз* (Б. А.). «А мы его вовремя не останавливаем, ждем, пока он убьет кого-либо».

Употребляясь в предложении повторно, местоимение *бирев* приобретает значение «один-другой»: *Ама ызгы заманларда биревлер мактап, биревлер яманлап, онынъ кулагын уьйреншик этип койды* (Д. Ш.). «Но в последнее время одни, хваля, другие, ругая, сделали его ко всему равнодушным».

Местоимение *бириси* «один из них» образовано путем присоединения двух аффиксов принадлежности III лица (*бир+и+си*). Неопределенное местоимение от числительного *бир* может быть оформлено и аффиксом принадлежности I и II лица множественного числа: *биримиз* «кто-нибудь один из нас», *биринъиз* «кто-нибудь один из вас». *Оны талантлы поэтлердинъ бириси этип тап 10-шыы класста окыганда санайтаган*

эдилер (Д. Ш.). «Его, еще когда он в 10 классе учился, считали одним из подающих надежды поэтов». *Биринъиз де коьрмейсизбе Рамазанды? — деп сориды Ибрагим (Х. Б.). «Ни один из вас не видел Рамазана?» — спросил Ибрагим».*

Местоимения *кайбир* «кое-какой», *кайбирев* «кое-кто» образованы сочетанием вопросительного местоимения *кай-* с числительным *бир, бирев*. Первое из них — *кайбир* — в предложении выступает в роли определения, второе — *кайбирев* — в роли подлежащего и дополнения, и а пример: *Кайбир соьзлер анъланымлай калдылар*. «Некоторые слова остались неясными». *Кайбиревлер аьли де озлерининъ ата-аналык борышларын осал сезедилер (Б. К.). «Кое-кто до сих пор слабо чувствует свои родительские обязанности». Кайбиревлерди биз озмиз шақырсанмыз. «Кое-кого мы сами пригласили».*

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Отрицательные местоимения являются сложными словами, образованными двойко:

1) присоединением отрицательной частицы *эш* к словам *бир* и *ким*: *эш бир* «никакой», *эш бирев* «никто», *эш ким* «никто»;

2) присоединением усилительной частицы *да, де* к слову *бир* и частице *эш*: *бир де* «никогда», *бирев де* «никто», *бир зат та* «ничего» и *эш те* «ни за что, никогда».

Примечательно, что в предложении с отрицательными местоимениями глагол всегда стоит в отрицательной форме: *Эш бир аьдем кол катпас, амалым колдан кетпесе (фольк.). «Никакой человек тебя не тронет, пока я буду в силах (тебя защищать)».* *Яратпадым эш биревди сендей этип (М. К.). «Не любил я никого так, как тебя».* *Бизге бирев де бир зат та бермес, иьигиттей болып куьреспесек (Х. Б.). «Нам никто ничего не даст, если мы не будем смело бороться».* *Хаджислам Бекирдинъ бу куьндей болып коркканын бир де коьрген йок эди (Х. Б.). «Хаджислам никогда не видел, чтобы Бекир испугался так, как сегодня».* *Эш те коркпан дуныяда, яьгыз юрсем кайда да (фольк.). «Никогда в жизни не побоюсь, где бы один я ни ходил».*

Иногда функцию отрицательного местоимения выполняют самостоятельно употребляемые слова *бир* и *эш* при глаголах в отрицательной форме: *Надан болган баьриси, оькымаган*

бириси (М. К.). «Все были неграмотными, никто не учился». *Солды да, бакырып-кышкырып, ызамды бузуп бизде эш болмас.* «Поэтому разных криков, нарушений дисциплины у нас никогда не будет».

НАРЕЧИЕ

Наречие — неизменяемая часть речи, которая обозначает признак действия, состояния или степени качества: *негизсиз айтув* «говорить голословно», *каз-каз басув* «ходить вперевалку», *баска-баска келув* «приходить порознь», *окын-окында келув* «приходить время от времени», *билмей қалып этув* «случайно сделать», *уьстинде турув* «стоять наверху», *бек ийги* «очень хорошо», *бек аьлемет* «изумительно», *бек айтув* «сказать крепко», *уьндемей турув* «стоять молча», *сонъырак келув* «прийти позже» и др.

В предложении наречия выступают чаще всего в роли различного типа обстоятельств или в качестве выразителя степени признака в составе определительного словосочетания. *Буьгуьн кеште йыйлысайык та, оны кайтип этегимиз акында соьйлесеегинъиз,* — деп Асан атын тизгининнен етип, койлар бетке барды (С. К.). «Сегодня вечером соберемся, и каким образом это будем делать, потом поговорим», — сказал Асан, взяв лошадь за узды, и направился в сторону овец. *Коп ойла, аз соьйле—янъылмасынъ, коп шайна, аз ют—туьйллессинъ (посл.)*. «Больше думай, меньше говори — не ошибешься, больше жуй, понемножку глотай — не подавишься».

Наречие в отличие от других частей речи почти не имеет морфологических признаков, которые могли бы четко дифференцировать его от других частей речи, особенно от имени прилагательного, имеющего такие же морфологические показатели и выражающего также признак. Но в отличие от имени прилагательного наречие характеризует признак действия, процесса и является качеством или признаком другого признака, но не предмета.

Наречия, как и другие именные части речи, выделяются по лексико-семантическому, морфологическому и синтаксическому признакам. Основным при выделении наречия, как части речи, является лексико-семантический признак (выражение пространственных, временных, количественных, причинных и

др. отношений), так как морфологический признак у наречия неярко выражен. К морфологическим признакам наречий относится их неизменяемость, наличие некоторых словообразовательных аффиксов, присущих только наречиям, и «их лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми разрядами изменяемых слов»¹.

Наречия в ногайском языке не имеют форм словоизменения, хотя сами наречия в большинстве случаев соотносительны со всеми изменяемыми частями речи. Нужно отметить, что критерий неизменяемости наречий, происшедших от форм других частей речи, условен.

А. К. Боровков об этом писал: «Понятие неизменяемости мы устанавливаем из сопоставления наречия с соответствующими формами существительного (и других именных частей речи) и их реального значения, т. е. устанавливаем, предметно ли значение в каждом данном случае или не предметно, поскольку в форме наречий находим преимущественно косвенные падежи имен с послелогами и без них»².

Следовательно, если из других частей речи слово выделяется в определенной грамматической форме с определенным лексико-семантическим значением, присущим наречию, и при этом утратит все формы словоизменения той части речи, от которой отделяется данное слово, то можно отнести его к наречию.

Соотносительность наречия с другими частями речи наблюдается во всех тюркских языках, в том числе и в ногайском языке. Так, например, по своей форме наречия соотносительны с различными падежными и другими формами имен существительных: *кыста* «зимой», *язда* «летом», *туврасында* «напротив», *алдыда* «вперед», *артка* «вспять», *тыска* «наружу» и др.; прилагательных: *онъга* «налево», *янъыдан* «заново»; числительных: *бирге* «вместе, сообща, совместно», *бирден* «сразу, вдруг, внезапно», *бирем-бирем* «поодиночке»; местоимений: *онда* «там», *мунда* «здесь», *кайдан* «откуда», *муннан* «отсюда»; соотносительны также и с глагольными формами: *уьндемей* «молча», *биле-кьоре* «нарочито», *ясырмай* «пол-

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского языка. М.-Л., 1960. Изд. АН СССР, стр. 282.

² А. К. Боровков. О частях речи в языках тюркской системы. Журнал «Революция и письменность», № 2, 1936, стр. 38.

ностью не тая», билмей калып «невзначай», эситтирип «вслух» и др.¹

К морфологическому признаку наречий относится образование наречий с помощью специальных словообразовательных аффиксов, к таким аффиксам наречий можно отнести *-ша / -ше, -лай / -лей, -лап / -леп* и др. Как указывалось выше, в отличие от других частей речи наречия морфологически развиты гораздо слабее. Поэтому при выделении наречия учитывается и синтаксический признак наречия.

К синтаксическим признакам наречия относятся: а) функция наречия в предложении; б) форма синтаксической связи наречия, способность наречия сочетаться только с определенной частью речи; в) определенность значения наречия в сочетании с другими словами.

При выделении наречия, как части речи, важным моментом является и то, с какой частью речи может вступать в синтаксическую связь наречие в предложении. Наречие в ногайском языке в основном вступает в синтаксическую связь с глаголами, реже с качественными прилагательными (и то только наречия степени или усиления типа *энз* «очень» и др.).

Синтаксическая связь и зависимость от именных частей речи для наречия нехарактерны. Этим наречия отличаются от имен прилагательных, которые, выражая признак предмета, вступают в синтаксическую связь и с именными частями речи. Формой синтаксической связи наречия является примыкание.

Основная синтаксическая функция наречия — выражение пространственных, временных, причинных, целевых, количественных и других обстоятельственных отношений в предложении.

Но не все слова, выступающие в предложении в роли обстоятельства, относятся к наречиям. Так, например, имена существительные в косвенных падежах, качественные прилагательные, глагольные формы, в частности, деепричастия также могут выражать различные обстоятельства.

В силу этого в школьной практике часто качественные прилагательные, выражающие в предложении обстоятельство, относят к наречиям только потому, что синтаксическая функция их совпадает с синтаксической функцией наречий.

¹ Примеч. ред. Здесь и далее автор относит к наречиям также некоторые падежные и другие формы имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений, а также некоторые деепричастные формы глагола, не устанавливая каких-либо критериев различения этих форм с явлениями полной конверсии.

Эти качественные прилагательные в отличие от наречий могут субстантивироваться и иметь аффиксы словоизменения: *кызыл* «красный», *кызыллар* «красные», *кызыллардынъ* «красных», *кызылларга* «красным» и т. д.; *яхшы* «хороший», *яхшыдынъ* «хорошего» и т. д. Субстантивированные прилагательные в предложении выступают в роли дополнения или подлежащего. Наречия же, являясь неизменяемой частью речи, обозначая пространственные, временные и другие обстоятельственные отношения, в предложении выступают со значением признака действия, состояния, процесса или признака, указывая на время, место, причину и цель совершения действия.

Поэтому из других частей речи, перешедшими в наречия в какой-нибудь определенной форме, можно считать только такие слова, у которых семантика даже вне контекста отражает время, место, меру, причину, цель и образ действия.

По своему происхождению категория наречия в ногайском языке более поздняя, чем другие именные части речи¹. Процесс образования наречия происходит активно и в наши дни.

Большинство наречий являются вторичными — производными, возникшими на базе других частей речи. В зависимости от этого по структурному составу и по происхождению наречия в ногайском языке делятся на две группы: простые, или первообразные, и производные.

Простые, или первообразные, наречия представляют собой неизменяемые основы, которые «выделились из общей лексики по своей семантике, форме и функции»².

Простые наречия состоят из одной корневой морфемы, не расчлениваясь на отдельные составные части. Установить этимологию большинства из этих наречий трудно. Первообразных или простых наречий в ногайском языке небольшое количество. К ним относятся такие, как: *эрте* «рано», *тал* «самый», *энъ* «очень», *бурын* «раньше, в прошлом», *тагы* «опять, еще», *коьп* «много», *аз* «мало», *бытыр* «в прошлом году», *энди* «теперь», *сонъ* «после», *кенетен* «внезапно», *эртең* «завтра», *эрте* «рано», *сык*, *нык* «плотно», *тек* «только» и др.

К производным относятся также наречия, которые сохраняют как семантическую, так и форменную связь со словами, от которых они произошли. Производные наречия, как указывалось выше, соотносительны со всеми частями речи. Произ-

¹ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. II. М., 1952, стр. 218. Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. М.-Л., 1948, стр. 48.

² Н. А. Баскаков. Очерк грамматики ойротского языка (приложение к ойротско-русскому словарю). М., 1947, стр. 248.

водные наречия по происхождению разнообразны. Они представляют собой, в одних случаях, остатки исчезнувших грамматических форм имен, таких, как формы древнего дательного-направительного падежа с аффиксом *-гары / -гери, -кары / -кери*, типа: *тыскары* «снаружи», *ишкери* «внутри», *кери* «назад» и некоторые другие, или древний орудный падеж с аффиксом *-ын / -ин*: *акырын* «тихо, медленно», *кыйын* «трудно», *ясыртын* «тайно» и др.

В других случаях производные наречия в современном ногайском языке являются продуктом адвербиализации других частей речи в определенной грамматической форме.

В-третьих, в современном ногайском языке продуктивным средством пополнения наречия является образование наречий путем аффиксации.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ НАРЕЧИЯ

Наречие среди других частей речи выделяется своей лексической семантикой, оно обозначает признак действия, процесса, состояния или признак признака, степень признака. Такими признаками могут быть: время, место, образ и способ, причина, мера и цель совершения действия. В соответствии с этими лексическими значениями наречия делятся на следующие основные разряды: наречия места, наречия времени, наречия образа действия, наречия причины, наречия цели и наречия меры и количества.

Все вышеуказанные разряды наречий по общему значению делятся на две группы: наречия качественные и наречия обстоятельственные.

Наречия качественные (наречия образа действия, количества и меры) обозначают качество, признак действия или признака, а также могут дать характеристику действия со стороны его количества и меры.

Обстоятельственные наречия (наречия времени, места, причины и цели) показывают временные, пространственные, целевые и причинные отношения совершаемого действия, процесса, состояния.

1. Качественные наречия

Качественные наречия являются продуктивным разрядом. В отличие от имен прилагательных, которые, как и наречия, выражают признак, качественные наречия дают качественную и количественную характеристику действию, процессу, состоя-

нию, например: *Эски арбадай зыйкылдаган орындыктынъ уьстинде яткан Забит янына тегаран бир авдарылды* (Ш. Е.). «Лежащий на койке, скрипевшей, как старая арба, Забит, еле-еле повернулся на бок». *Кобы туькирсенъ, коьл болар* (послов.). «Много будешь плевать, озеро будет». *Харун такта орындыктан акырын турды* (Ф. А.). «Харун медленно поднялся с деревянной кровати».

Качественные наречия делятся в свою очередь на наречия образа действия и степени, наречия меры и количества.

1) **Наречия образа действия и степени.** Наиболее обширную группу составляет продуктивный и частоупотребительный разряд наречия образа действия и степени. Выступая в предложении в роли обстоятельства образа действия и степени, наречия дают оценку действию, указывают на качество, манеру и способ действия, показывают на его совместность и совокупность. К ним относятся такие наречия, как: *тез-тез* «быстро-быстро», *уьнсиз* «бесшумно», *тойганша* «досыта», *тап-таза* «дочиста», *тып-тынык* «безмолвно», *калай-солай* «как-нибудь», *коьзбе-коьз* «наедине», *алпан-тулпан* «вразвалку», *орысша* «по-русски».

Например: *Ол ерге шалкасыннан йыгылган* (Ф. А.). «Он упал на землю навзничь». *Амирбий де онынъ артыннан шыгып, экеви бирге колхоздынъ правлениеси бетке кеттилер* (Т. Я.). «Амирбий тоже вышел вслед за ним и вместе, вдвоем, отправились в сторону правления». *Харун атыннынъ йолын кесе барып шалты*. «Харун помчался наперерез своему коню». *Бирден эсик каты ашылды* (Ф. А.). «Вдруг резко открылась дверь».

2) **Наречие меры и количества.** Наречия меры и количества дают количественную характеристику действию, состоянию. Они обозначают меру, количество: *аз-маз* «мало, немножко», *коьп* «много», *эсапсыз-сансыз* «видимо-невидимо», *аз-маздан* «понемножку» и др.

Наречия меры более продуктивны, чем наречия причины и цели. Выступают в предложении в роли обстоятельства меры. Например: — *Э-э-э, парашют ша?* — *деди Харун, коьп билгенсин* (Ф. А.). «—А-а. А парашют?»—сказал Харун, как будто много зная». *Эм бу язлык эргенълиги аз-маз сувьклатады* (Тав. яз.). «И это веснее утро становилось немного прохладным». *Кар тек куьнтоьслерден, йыранаклардан эм дайым куьн тийип турган ерлерден аз-аздан йогалып баслаган эди*. «Снег только на солнцепеке, в оврагах и в других местах, куда попадало солнце, начал понемногу исчезать».

Обстоятельные наречия

К обстоятельным наречиям относятся наречия времени, места, причины и цели. Наиболее продуктивными из них являются наречия времени и места, менее продуктивны наречия причины и цели. Обстоятельные наречия выражают в предложении временные, пространственные, причинные и целевые отношения, выступая в роли обстоятельства времени, места, причины и цели.

1. **Наречия времени.** Наречия времени представлены в ногайском языке в большом семантическом многообразии. Они обозначают срок, время, в течение которого завершается действие, непрерывность действия во времени, время, с которого начинается действие и др., например: *эртенгликте* «утром», *эртен* «завтра», *сонгыннан* «после», *кыста* «зимой», *танман* «на рассвете», *кузьде* «осенью» и др.

Наречия времени выражают самые разнообразные детали временных отношений:

а) указывают на время, на срок, в течение которого совершается действие, например: *Язда тырнаган, кузьде йырлар* (посл.). «Кто летом трудится, тот осенью будет петь». *Язда мый кайнаганнынъ, кыста казаны кайнар* (посл.). «У кого летом мозг кипит (много работает), у того зимой котел кипит». *Тымалак, орта бойлы, кызыл шырайлы кыз, сол колына тизгинди илип, явырынында цери болган атты етип, онъ колындагы узун саплы, басында шогы да болган узун доьрт оьрмели йинъишке сыбырткысын окын-окында тарсылдатып сызгырта барады* (М. Кир.). «Кругленькая, среднего роста, краснощекая девушка, повесив на левую руку уздечку, ведя оседланную лошадь за спиной, в левой руке держа кнут с длинной тонко плетеной вчетверо, с бахромой в конце плетью, время от времени издавая свист и треск, шла». *Энди бизим алдымызда автордынъ «Ювсан» деген повести туры* (Ф. А.). «Теперь перед нами повесть автора «Ювсан»;

б) выражают время, с которого начинается действие: *буьгуьн* «сегодня», *былтыр* «в прошлом году», *сонг* «после», например: *Буьгуьн областьтинъ школаларында окув йылы басланды* (Л. И.). «Сегодня в школах области начался новый учебный год». *Коптен бери явын коьрмеген ердинъ уьстиндеги шанъ койлардынъ туякларынынъ астыннан бувдакларып, буьркилдеп шыгып, савлай отар кара туьтини шыккан бир уьйкеп отка киргендей болып барады*. «Пыль на поверх-

ности земли, давно не видевшей дождя, поднималась густо и стремительно из-под копыт овец, и казалось, будто вся отара шла, попав в дымящееся и пылающее пламя»;

в) выражают непрерывность действия во времени: *куьн-нең-куьнге* «изо дня в день», *йылдан-йыл* «из года в год», например: *йылдан-йыл авыл хозяйствосында уйкен келим болады* (Л. И.). «Из года в год в сельском хозяйстве большие доходы»;

г) указывают на мгновенность действия, и а п р и м е р: *Бирден каты болып эсик ашылды* (Абд.). «Вдруг порывисто открылась дверь». *Сол саватлей бу силкинуьвден мунынъ онъ аягы юректен алып каты авырып кетип, Виктор даяналмай бакырып йиберди де, ерге йыгылды* (Абд.). «В то же мгновение от этого рывка Виктор в правой ноге ощутил такую сильную боль, что, не вытерпев, крикнул и упал на землю». *Мен оны сол саватлей таныдым: ол биздикилердинъ самолеты эди* (Ф. А.). «Я его тотчас узнал: это был наш самолет».

2. Наречия места. Наречия места выражают различные пространственные отношения, указывая на место совершения действия, направление действия, конечный пункт и др. Они отвечают на вопросы: *кайда?* «где», *кайдан?* «откуда» и др., например: *алдыда* «впереди», *алдыга* «вперед», *йогарыдан* «сверху», *йогарыга* «наверх», *артка* «назад», *мунда* «здесь», *анда* «там», *уьстине* «наверх» и др. Они выражают:

а) место совершения действия, и а п р и м е р: *Кайда суьйсем, сонда куллык этеекпен* (Т. Я.). «Где захочу, там и буду работать». *Куьлге коьмилген тезектинъ кызувын ашып, уьстине бир-эки шырпыды таслап, отты тутандырды* (М. К.). «Раскрыв жару кизяка, зарытую в золу, он положил сверху 2—3 валежника и разжег огонь». *Йогарыда коьктеги ай бир тоьгерек куьмис акшадай болып коьринеди* (С. К.). «Наверху, на небе луна казалась серебряной круглой монетой». *Алды арба кайдан юрсе, сонъгы арба да соннан барар* (посл.). «Где пройдет передняя арба, там пройдет и последняя». *Тобьменде сол якта, авыл коьрине эди* (Ф. А.). «Внизу, налево, виднелся аул»;

б) указывают на исходный пункт, и а п р и м е р: *Тобьменнен Амирбийге кызлар келдилер*. «Девушки пришли к Амирбию с конца аула». *Кайдан да шав-шув эситилди* (М. Кир.). «Откуда-то послышался шум». *Наьсипке ол ел арттан эседи: койларды кой аран бетке шаптырады* (М. Кир.). «К счастью, ветер дул в спину и гнал овец в сторону кошар»;

в) указывают на направление действия, и а пример: *Самолет йогарыга ушты*. «Самолет вверх полетел».

3. Наречия причины и цели. Обстоятельственные наречия причины и цели в ногайском языке малопродуктивны. Чаще всего в роли обстоятельства причины и цели в предложении выступают имена в косвенных падежах. Наречия причины и цели выражают различные целевые и причинные отношения.

Наречия причины указывают причину совершения действия и отвечают на вопросы: *неге* «по какой причине», *неден*, *неге* «отчего», *неге ди* «почему-то», *бир себептен*, *бир заттан себеп* «почему-либо, почему-нибудь», *неден ди* «отчего-либо», *неге ди* «отчего-то» и др.

В предложении наречия причины указывают на различные мотивировки и причины, которые вызывают то или иное действие, и а пример: *Ол бизге не себептен келмегенди бидесинъме?* «Ты знаешь, по какой причине он не пришел к нам?» *Ол сизге босына келмеген*. «Он к вам пришел незря».

Обстоятельственные наречия цели выражают в предложении цель действия, указывают, что действие, которое будет совершаться, вызвано преднамеренно, заранее задумано и отвечают на вопросы: *неге?* «для чего? с какой целью?». Наречия цели малопродуктивны. В предложении наречия цели выражают обстоятельства цели. В ногайском языке наречий цели буквально несколько. К ним относятся: *неге*, *не уьшин* «зачем», *не уьшин ди* «зачем-то», *биле-коьре* «намеренно» и некоторые другие. На пример: *Туьнегуьн карт не уьшин ди келген эди* (С. К.). «Вчера вечером зачем-то приходил старик».

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ

Наречия имеют две степени сравнения: сравнительную и превосходную. Степени сравнения наречия выражают степень качества, признака действия, процесса или качества признака. Образование сравнительной степени у наречия происходит двумя путями:

1) путем аффиксации: к основе наречия прибавляется аффикс *-рак / -рек*, *-ырак / -ирек*: *эрте* «рано» — *эртерек* «раньше», *сонъ* «потом, поздно» — *сонъырак* «позже, потом», *ары* «далеко» — *арырак* «дальше»;

2) аналитическим путем:

а) путем прибавления к наречиям слов: *артык*, *артыгырак* «больше, более», *бек* «крепко» — *артыгырак бек* «крепче»;

б) путем образования наречий сравнительной степени посложным словосочетанием: *эки кере* «вдвое», *уш кере* «втрое», например: *эки кере алыс* «вдвое дальше».

Превосходная степень образуется путем прибавления к наречиям слов: *энь* «самый, очень», *бек* «очень» и показывает, что в данном действии, процессе наибольшее качество, степень признака: *бек коьп* «очень много», *бек аз* «слишком мало», *бек эрте* «очень рано», *бек кеш* «очень поздно» и др.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

Образование наречий в ногайском языке происходит различными путями, основными из которых являются: 1) морфологический способ, 2) морфолого-синтаксический, 3) синтаксический.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ

Морфологический способ образования наречий, т. е. образование наречий путем аффиксации, является одним из продуктивных средств пополнения данной части речи.

Аффиксы, образующие наречия, в некоторых случаях являются словообразовательным средством не только наречия, но и др. частей речи, к ним относятся такие аффиксы, как: *-рак / -рек*, *-ырак / -ирек*, *-ша / -ше* и др.

Наиболее продуктивными аффиксами, образующими наречия, являются: *-лап / -леп*; *-ша / -ше*; *-дай / -дей*; *-тай / -тей*.

Менее продуктивны: *-рак / -ырак / -ирек*, *-лата / -лете*, *-шылап / -шилеп*.

С помощью всех этих аффиксов от основ различных частей речи образуются наречия со значениями: места и времени, образа действия и степени, причины и цели, меры и количества.

Аффикс *-лап / -леп* по своему происхождению соотносительен с глагольными аффиксами словообразования. Он составлен из двух аффиксов словообразования глагола (из глаголообразующего аффикса *-ла / -ле* и деепричастного аффикса *-п*¹).

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского языка. Издательство АН СССР. М.-Л., 1960, стр. 286.

Этот аффикс является одним из наиболее продуктивных аффиксов образования наречия. С помощью этого аффикса от основ имен существительных, прилагательных, числительных, наречий образуются наречия со значением: образа действия, причины, степени, меры и времени:

а) от имен существительных: *куьш* «сила» — *куьшлеп* «силой», *юма* «неделя» — *юмалап* «неделями», *увьис* «горсть» — *увьислап* «горстями», *адым* «шаг» — *адымлап* «шагом», *эркин* «воля» — *эркинлеп* «вволю», *сылтав* «повод, предлог, причина» — *сылтавлап* «под предлогом», *ай* «месяц» — *айлап* «месяцами», *йыл* «год» — *йыллап* «годами», *ушын* «правда» — *ушынлап* «всерьез» и др.;

б) от имен прилагательных: *айлык* «месячный» — *айлык-лап* «помесячно», *кыя* «косой» — *кыялап* «наискось, наискосок», *увак* «мелкий» — *уваклап* «врозницу», *кыйык* «косой» — *кыйыклап* «вкось», *аянъ* «торопливый» — *аянълап* «торопливо», *шынты* «настоящий» — *шынтылап* «по-настоящему» и др.;

в) от числительных: *экисерлеп* «парами, попарно», *бирлеп* «по одному», *бирерлеп* «поштучно, по одному», *экевлеп* «вдвоем», *ушлеп* «по три»;

г) от наречий: *аз* «мало» — *азлап* «понемногу», *акырын* «тихо» — *акырынлап* «не торопясь, слегка, потихоньку», *бирем-бирем* «поодиночке, порознь, поштучно» — *биремлеп* «отдельно, расчлененно, по одному» и др.

Аффикс *-лай/-лей* по своему происхождению соотносительен с глагольными аффиксами (состоит из глаголообразующего аффикса *-ла/-ле* и деепричастного аффикса *-й*)¹.

При помощи этого аффикса от имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений образуются наречия со значением: времени, образа и способа действия:

а) от имен существительных: *сабат* «час» — *сол сабатлей* «тотчас», *ярты* «половина» — *яртылай* «пополам», *зат* «вещь, натура» — *затлай* «натурой» и др.;

б) от имен прилагательных: *шынты* «действительный» — *шынтылай* «действительно», *буьтин* «целый» — *буьтинлей* «целиком», *куры* «сухой» — *курылай* «впустую», *тири* «живой» — *тирилей* «живьем», *яс* «молодой» — *яслай* «смолоду», *сав* «целый» — *савлай* «целиком» и др.;

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского языка. Изд. АН СССР. М.-Л., 1960, стр. 287.

в) от числительных: *экинши* «второй» — *экиншилэй* «вторых», *биринши* «первый» — *бириншилэй* «во-первых» и др.;

г) от местоимений: *бу* «это, этот» — *булай* «этак, так», *сол* «тот» — *солай* «так, таким образом» и др.

Аффикс *-ша / -ше* является наиболее продуктивным аффиксом образования наречия. При помощи этого аффикса от глагольных основ, имен существительных, прилагательных, местоимений образуются наречия образа действия, количества и меры:

а) от глагольных основ: *тойганша* «досыта», *канганша* «вдоволь», *толганша* «доверху» и др.;

б) от имен существительных: *орыша* «по-русски», *авылша* «по-деревенски, по-аульски», *ногайша* «по-ногайски», *иеше* «по-хозяйски», *йолдасша* «по-дружески», *аьдемше* «по-человечески», *балаша* «по-детски» и др.;

в) от местоимений: *неше* «сколько», *бизимше* «по-нашему», *менимше* «по-моему», *сенинъше* «по-твоему» и др.;

г) от имен прилагательных: *кыскаша* «вкратце», *толысынша* «целиком», *куьндегише* «как всегда, обычно», *заманлыша* «временно, на время», *алдынгыша* «по-прежнему» и др.

Словообразовательный аффикс *-ша / -ше* может стоять и после формообразующих аффиксов (аффикса принадлежности, аффикса множественного числа): *бизим+ше* «по-нашему», *меним+ше* «по-моему», *балалар+ша* «по-детски» и др.

Аффикс *-дай / -дей, -тай / -тей* также является продуктивным аффиксом. При помощи этого аффикса от имен прилагательных, глагольных основ и реже других частей речи образуются наречия времени, образа и степени действия:

а) от имен прилагательных: *алдынгыдай* «по-прежнему», *аьвелгидей* «по-старому, по-прежнему», *баягыдай* «по-прежнему» и др.;

б) от глагольных основ: *кеширгендей* «простительно», *анълагандай* «членораздельно» и др.;

в) от имен существительных, числительных: *дослардай* «дружелюбно», *бирдей* «одинаково» и др.

Малопродуктивными являются аффиксы: *-гана / -гене, -лата / -лете, -дыз / -диз*. При помощи этих аффиксов образуются наречия с разными лексическими значениями: *уьшлете* «трехкратно», *экилете* «вдвое», *бойлата* «вдоль», *куьндиз* «днем», *азгана* «немножко» и некоторые другие.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИМ ПУТЕМ

К морфолого-синтаксическому способу словообразования относится переход слов из одной грамматической категории в другую. Морфолого-синтаксический способ образования наречия имеет следующие подгруппы:

- 1) переход других частей речи в определенной грамматической форме в наречия;
- 2) переход глагольных форм в наречия.

В современном ногайском языке активным процессом является пополнение наречий за счет адвербиализации.

Морфолого-синтаксический способ пополнения наречий заключается в том, что имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, а также глаголы в какой-то определенной словоизменительной форме, выражая наречные значения (время, место, образ и способ, причину, цель и меру) и выступая в предложении в роли различного типа обстоятельств, отрываются от всей системы словоизменения и переходят в данной форме в наречия, становясь неизменяемой частью речи. Этот процесс связан с утратой последними всех форм словоизменения и семантического значения части речи, из которой образовалось наречие. Происходит как бы переосмысление: перешедшая форма имени, глагола приобретает новое, наречное значение.

Именные части речи чаще всего переходят в наречия в дательном, местном и исходном падежах, реже в других, например:

1. Наречия места, времени и образа действия, образованные от имен существительных в дательном падеже:

а) наречия места: *узакка* «вдаль», *эрекке* «далеко», *алыска* «вдаль», *артка* «вспять, назад», *тоьменге* «вниз», *уьстиге* «наверх», *алдыга* «вперед» и др.;

б) наречия времени: *оьмирликке* «вечно, навечно», *оьмирге* «вечно», *узакка* «надолго»;

в) образа действия: *яргысына* «наполовину», *карсысына* «наперекор», *эркин* «свободный» — *эркиниге* «свободно», *аст* «низ» — *астыга* «вниз» и др.

2. Изолированная форма местного падежа имен существительных образует наречия со значением:

а) места: *артта* «позади», *янында*, *касында* «сбоку», *уьстинде* «наверху», *тоьменде* «внизу», *тыста* «снаружи», *шите* «внутри», *касында* «сбоку, рядом», *югарыда* «наверху» и др.;

б) времени: *баста* «сначала, раньше», *заманында* «во время», *туьнде* «ночью», *кеште* «вечером», *эртендикте* «утром», *кыста* «зимой», *язда* «летом», *бир заманда* «однажды», *ахырында* «под конец, в конце» и др.;

в) образа действия: *асыгыста* «впопыхах».

3. Изолированная форма имен существительных в исходном падеже образует наречия со значением:

а) места: *эректен*, *алыстан* «издалека», *тоьменнен* «снизу», *артыннан* «сзади», *уьстиннен* «сверху», *йогарыдан* «сверху» и др.;

б) времени: *алдыдан* «издавна, раньше», *бурыннан* «с давних пор, издавна»;

в) образа действия: *ясыртыннан* «тайно, тайком», *ызыннан*, *артыннан* «следом, вслед», *эт бетиннен* «вниз лицом».

4. Изолированная форма местоимений в дательном, исходном и местном падежах образует наречия места, времени и образа действия типа: *мунда* «здесь, тут», *муннан* «отсюда», *булайдан* «отсюда», *сонда* «там», *соннан* «оттуда», *соллай этип* «таким образом», *сол такыл* «столько», *оннан* «оттуда», *онда* «там» и др. Адвербиализуются также некоторые формы вопросительных, неопределенных местоимений, которые, выражая в предложении обстоятельство образа действия, времени, места, причины, приобретают это наречное значение и переходят в наречия, к ним относятся: *мине неге* «вот почему», *кайда ды* «где-то», *кашан ды* «когда-то», *кайдан ды* «откуда-то» и некоторые др.

Продуктивной является группа наречий, образующихся из имен прилагательных. Причем основы имен прилагательных в таких случаях могут быть как непронизводными, так и производными, а падежные формы дательного, местного и исходного падежей являются как бы словообразующими аффиксами. Из прилагательных в наречия переходят чаще всего:

а) прилагательные, выражающие временные и пространственные отношения: *юзык* «близкий» — *юзыкта* «вблизи, близко», *узак* «долгий» — *узакка* «надолго», *янъы* «новый» — *янъыдан* «снова», *янъыларда* «недавно», *онъга* «направо», *солга* «налево» и др.;

б) прилагательные, выражающие качественную характеристику действия: *бос* «свободный, пустой» — *босына* «впустую», *енъил* «легкий» — *енъилден* «слегка», *янъыдан* «заново, вновь» и др.;

в) наречия типа *акырын* «медленно», *кыйын* «трудно».

кескин «категорически», *аста-акырын* «осторожно, потихоньку, исподтишка».

Небольшое количество наречий со значениями образа действия, меры образовалось от числительных в формах дательного, местного и исходного падежей. К ним относятся наречия типа: *бириншиден* «во-первых», *экиншиден* «во-вторых», *бирге* «вместе, совместно», *бирден* «зараз, сразу, вдруг», *бирде, биргерде* «когда-нибудь» и некоторые другие.

Из глагольных форм, перешедшими в наречия и изолировавшимися от глагола, можно считать только такие, которые теряют все свойства глагола как части речи и приобретают значение наречия, а именно: глагольная форма, перешедшая в наречие, изолируется от всех остальных грамматических форм данной части речи, утрачивает глагольное значение и все свои грамматические категории (время, залог, число, лицо).

Переходят в наречие чаще всего деепричастия с аффиксами *-а / -е, -й, -ып / -ип*, которые в предложении выступают в роли обстоятельства образа действия, реже — другие формы глагола:

а) наречия, образованные из деепричастий на *-ып / -ип*, являются продуктивными, они выражают образ, способ действия: *атланып* «верхом», *авысып* «поочередно», *кыйысып* «неохотно», *кысып* «туго, крепко», *янзыдып* «ошибочно», *асыгып* «второпях» и др.;

б) редко образуются наречия из одиночных деепричастий с аффиксом *-а / -е, -й*: *кайта* «заново, вновь» и некоторые другие;

в) единичными являются также наречия, образованные из глагольной основы с аффиксом *-я*: *яяв* «пешком», *кезув* «поочередно», *добртаяклав* «на четвереньках» и некоторые др.;

г) более продуктивными являются наречия, образованные из глагольных форм с отрицанием: *ясырмай* «откровенно», *ундемей* «молчком, молча», *узакламай* «вскоре», *бас ковьтермей* «усердно, не поднимая головы», *билдирмей* «незаметно» и др.

Продуктивными являются также наречия, образованные из отрицательного причастия будущего времени в исходном падеже *-мас / -мес*: *токтамастан* «непрестанно», *билместен* «нечаянно», *узбестен* «непрерывно», *куьтпестен* «неожиданно», *тынмастан* «непрестанно», *арымастан* «без усталости, непрестанно» и другие.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЯ

Образование наречий из различного типа словосочетаний относится к синтаксическому способу. Как и при морфолого-синтаксическом способе наречия, образованные синтаксическим путем, представляют собой застывшие, отделившиеся из всей системы словосочетания, сочетания слов с единым наречным значением. Имеются следующие разновидности образования наречий синтаксическим путем: 1) путем сращения, слияния сочетающихся слов; 2) повторения или удвоения именных основ; 3) удвоения глагольных основ; 4) перехода в наречия послеложных конструкций; 5) удвоения звукоподражательных слов; 6) идеоматизации различных словосочетаний в наречном значении.

При образовании наречий путем слияния или сращения участвуют два компонента. Причем первый компонент является определением и дополняет, определяет второй компонент, который является стержневым, основным, несущим наречное значение. Первым компонентом в этих сложных наречиях могут быть местоимения: *булай*, *бу* «этот, это», *калай*, *кай* «какой», *солай* «такой», числительное *бир* «один», прилагательное или имя существительное. Вторым компонентом у таких наречий являются имя существительное, числительное, наречие или отглагольная форма. У образованного таким путем наречия компоненты сливаются в одно слово. К таким наречиям относятся:

а) наречия, образованные из слияния местоимения *бу* «этот» и имени существительного *куьн* «день» — *буьгуьн* «сегодня»; образованные из сочетания указательного местоимения *бу* «это» и имени существительного *йыл* «год»: *быйыл* «в этом году»; наречие, образованное из сочетания местоимения *калай*, *кай* «какой», имени существительного *заман* «время»: *кайзаман* «когда»;

б) наречия, образованные путем слияния числительного *бир* «один» и имени существительного, числительного или наречия: *биреигуьн* или *биривигуьн* «позавчера, послезавтра», из сочетания *бириси* «один» и существительного *куьн* «день», *бирерде* «порой, подчас», из сочетания числительного *бир* с этим же числительным в местном падеже *бирде*, *бир аз* «немного, чуть-чуть», из сочетания *бир* «один» и наречия *аз* «мало»;

в) наречия, образованные из сочетания имени существительного с существительным: *туьнегуьн* «накануне, вчера» — из сочетания существительных *туьн* «ночь» и *куьн* «день»;

в) наречия, образованные из сочетания местоименного, наречий, прилагательных с деепричастием на *-ып / -ип*: *кайтуп* «каким образом» — из вопросительного местоимения *калай* «какой» и деепричастия *этип*, *соьбитуп* «таким образом», из наречия *солай* «так» и деепричастия *этип* «делая», *буьйтуп* «таким образом, так» — из указательного местоимения *бу* и деепричастия *этип*.

I. Одним из продуктивных способов образования наречия от других частей речи является способ повторения. Наречия, образованные путем повторения, представляют собой парные словосочетания, имеющие определенное морфологическое оформление и образующие новые наречия, причем в отличие от сращения, компоненты вновь образованного наречия не сливаются в единое слово, а только паруются.

Компонентами парных словосочетаний, образующих наречия, обычно являются: 1) слова, имеющие одинаковое значение, относящиеся к одной и той же части речи; 2) слова, имеющие реальное лексическое значение и относящиеся друг к другу как антонимы; 3) парные словосочетания, из которых один компонент имеет реальное лексическое значение, а другой — отзвуки, не имеющие реального значения; 4) парные словосочетания, компоненты которых имеют одинаковое реальное значение, но первый компонент снабжен усилительным аффиксом *-п*.

Наречия первой группы можно разбить еще на следующие подгруппы:

а) наречия, образованные путем повторения основ имен прилагательных, наречий, существительных без форм словоизменения: *шалт-шалт* «часто-часто», *тегаран-тегаран* «еле-еле», *ялгыз-ялгыз* «поодиночке», *тез-тез* «быстро-быстро», *айырым-айырым* «врозь, вразброд», *баска-баска* «отдельно», *акырын-акырын* «медленно-медленно», *куьни-буьрын* «раньше времени, заранее» и др.;

б) наречия, образованные из повторения одной и той же основы имени существительного, первая из которых стоит в основном падеже, вторая в дательном: *бас-басына* «поголовно», *ян-якка* «в разные стороны, вразброд», *оьмир-оьмирге* «навсегда», *ян-ягына* «по сторонам»;

в) оба компонента парного наречия основы имен в да-

тельном падеже типа: *куышке-куышке* «кое-как», *куынде-куынде* «ежедневно»;

г) наречия, образованные путем повторения двух основ имен существительных, наречий, числительных, причем первый компонент парного наречия стоит в основном падеже, второй — в местном: *бир-бирде* «временами, иногда», *ара-арада* «порой», *окын-окында* «временами, порой», *заман-заманда* «время от времени», *бурын-бурында* «давным-давно» и др.;

д) наречия, образованные из парного сочетания существительного, наречия, числительного, первый компонент которого стоит в основном падеже, второй — в исходном: *бурын-бурыннан* «испокон веков», *ялгыз-ялгыздан* «поодиночке», *акырын-акырыннан* «постепенно» и др.;

е) наречия, образованные из парного сочетания имен, первый компонент которого стоит в исходном падеже, второй — в основном падеже: *куыннен-куын* «изо дня в день», *йылдан-йыл* «из года в год», *ашыктан-ашык* «очевидно, явно», *бектенбек* «накрепко», *тувradан-тувpa* «напрямик»;

ж) наречия, образованные из парного сочетания имен, первый компонент которого стоит в исходном падеже, второй в дательном: *ковзден-ковзге* «с глаза на глаз», *куыннен-куынге* «изо дня в день», *йылдан-йылга* «из года в год» и др.;

з) наречия, образованные из удвоения одной и той же основы имен. Причем первый компонент может стоять в основном, дательном, местном падежах, а второй, фонетически видоизмененный, теряет реальное значение и является как бы отзвуком первого компонента и чаще всего стоит в той же форме, что и первый компонент: *аз-маз* «немножко», *анда-санда* «редко, кое-где», *кыйшык-шуйрык* «вкривь и вкось», *ара-тере* «иногда», *уьнсиз-туьнсиз* «беззвучно» и др.;

и) наречия, образованные из парного сочетания, где первый компонент принимает аффикс *-п* для усиления интенсификации падежного окончания, а второй компонент является стержневым, несущим наречное значение: *бол-бос* «впустую», *тып-тынык* «безмолвно», *тап-таза* «дочиста», *туп-тувpa* «точь-в-точь», *туьп-туьз* «совершенно прямо», *еп-енгил* «легко-легко», *топ-толы* «полным-полно», *топ-уок* «сытно» и др.;

к) наречия, образованные из парного сочетания, где первый компонент принимает аффиксы: *-ма / -ме*, *-ба / -бе*, а второй стоит в основном падеже: *янма-ян* «в два счета», *ковзбе-*

ковз «с глазу на глаз», *совзбе-совз* «дословно, буквально» и некоторые другие;

л) наречия, образованные из парного словосочетания, где компонентами являются слова-синонимы: *аман-эсен* «благополучно».

II. Вторую группу наречий, образованных из парного словосочетания, составляют наречия, образованные из слов-антонимов, к ним относятся:

а) наречия, образованные из парного сочетания разных по значению основ, имен, оба компонента которых стоят в одной и той же форме, типа: *куьни-туьни* «днем и ночью», *оннан-муннан* «оттуда и отсюда», *онда-мунда* «там и здесь», *буьгуйн-эртен* «сегодня-завтра, на днях», *эртели-кешли* «по утрам и вечерам» и др.;

б) наречия, образованные из парного сочетания, где компонентами являются слова с разными значениями и с аффиксами *-сыз / -сиз, -ба / -бе*: *эсансыз-сансыз* «бесчетно, бесчисленно», *азба-кыйле* «много ли, мало ли» и некоторые другие.

III. Третью группу сложных наречий, образованных из парного словосочетания, составляют глагольные формы, которые, как и сложные наречия из парных имен, образуются путем повторения глагольных основ. Компонентами парных отглагольных наречий чаще всего могут быть: 1) глагольные формы, имеющие реальное значение и «относящиеся друг к другу как синонимы»¹ или же 2) компоненты по отношению друг к другу являются антонимами, но выражают в целом единое наречное значение.

Например, к первой группе наречий относятся:

а) наречия, образованные из парного сочетания деепричастия с аффиксом *-а / -е, -й*: *бара-бара* «постепенно, идя-идя», *кайта-кайта* «повторно», *кайтара-кайтара* «снова и снова», *ойнай-ойнай* «играючи», *ювыра-ювыра* «бегом» и др.;

б) деепричастия с аффиксом *-ып / -ип*: *шоьнъкип-шоьнъкип* «вприсядку», *боьлип-боьлип* «по частям», *япырып-таптап* «напролом», *арып-талып* «насилу», *абынып-суьринип* «спотыкаясь» и некоторые другие.

Ко второй группе наречий, когда компоненты по отношению друг к другу являются антонимами, относятся наречия, образованные из антонимичных по значению пар: *биле-тура*

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. М.-Л., 1948, стр. 56.

«умышленно», *ары-бери* «туда-сюда», *бара-тура* «туда дальше» и проч. Этот способ образования наречий малопродуктивный.

IV. Четвертую группу наречий, образованных синтаксическим путем, составляют наречия из сочетания имен с послелогоми: при переходе в наречия послеложные конструкции изолируются в данной форме от всей системы формоизменения имен существительных и приобретают наречное значение, становясь неизменяемой частью речи. Образование наречий за счет послеложных конструкций менее продуктивное средство, чем пополнение наречий за счет изолированных падежных форм и именных частей речи. К наречиям, восходящим к изолированным формам имен с послелогом, относятся такие, как:

а) наречия, образованные от именных частей речи в основном падеже с послелогом *ман-мен*, *пан-пен* типа: *кол ман* «вручную», *куыш пен* «силой», *яхшылык пан* «по-хорошему», *алды ман* «сначала, сперва», *уьсти мен* «поверху», *эртенъ мен* «утром», *куьни-туьни мен* «днем и ночью» и др.;

б) наречия, образованные от местоимений с послелогом *уьшин*: *не уьшин* «отчего», *соньнъ уьшин* «затем»;

в) наречия, образованные от имен числительных с послелогом *кере*: *бир кере* «однажды», *биринши кере* «впервые», *уьш кере* «трижды», *эки кере* «дважды» и др.;

г) наречия, образованные от именных частей речи с послелогом глагольной формы *болып*: *разы болып* «добровольно», *тез болып* «быстренько», *сондай болып* «таким образом», *сак болып* «осторожно», *уьшев болып* «втроем» и др.;

д) наречия, образованные от местоимения с послелогом *ара*: *сол арада* «между тем», *бу арада* «в это время»;

е) наречия, образованные от именных основ с послелогом *сайын*: *куьн сайын* «изо дня в день», *ай сайын* «ежемесячно», *йыл сайын* «ежегодно». Пополнение наречий послеложными конструкциями является малопродуктивным.

V. Пятой группой наречий, образованных синтаксическим путем, являются наречия-идиомы, составленные из разного рода словосочетаний. Словосочетания, выступая в предложении в различных обстоятельственных значениях, закрепляют эти значения и отделяются от всей системы словосочетания с этим единым значением и выступают уже как одна лексема, одно слово. Такие устойчивые сочетания слов или идиомы

могут состоять из двух и более слов, к ним относятся наречия, образованные:

а) из сочетания числительного и основ наречия, прилагательного и местоимения, существительного в дательном, местном и исходном падежах: *экинши куйнге* «назавтра», *бир заманда* «однажды», *бир тегис* «вровень», *бир тенъ* «одинаково, вровень», *бир ерде де* «нигде», *бир йол* «однажды», *бир туййир* «немножко», *бир аз* «немного, несколько», *бир ерде* «в одном месте», *бир соъзсиз* «безоговорочно», *бир неше* «несколько» и др.;

б) из сочетания числительного *бир*, наречия *бирге* с глагольными формами: *бирге болув* «быть заодно», *бир токтавсиз* «беспрерывно, беспрестанно», *бир кайта* «однократно»;

в) из сочетания различных форм имен существительных, прилагательных, числительных и наречий с глагольными формами: *буьгуйннен калмай* «не позже, чем сегодня», *танъ атканша* «до рассвета», *кашан болса да* «когда-нибудь», *берк этип* «наглухо», *тез болып* «быстренько», *эс берип, сак болып* «осторожно, внимательно», *арт-алдыга карамай* «без оглядки», *ким озар деп* «наперегонки», *кайтип болса да* «кое-как», *ковп болмай* «недавно», *йолын кесе* «наперерез», *буьгуйннен алып* «отныне» и др.;

г) из сочетания имен существительных, прилагательных, наречий, местоимений с именами существительными, стоящими в дательном, местном и исходном падежах: *эртеси куйнге* «назавтра», *соннан себеп* «поэтому», *не себептен де* «отчего-нибудь», *куьни-бурын* «наперед, заранее», *буьгуйн кеште* «сегодня вечером», *бек тез* «мгновенно», *эш бир яктан да* «ниоткуда», *сол заманнан* «с этого времени», *бастан-аяк* «от начала до конца, с ног до головы», *бек эрте* «давным-давно», *сосы куьнлерде* «на днях», *сол кадер* «настолько», *эрте-эрте* «давным-давно» и др.

ГЛАГОЛ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЛАГОЛЕ

Глагол — это часть речи, обозначающая действие или состояние предмета.

Ногайскому глаголу, как и глаголу всех других тюркских языков, присущи следующие категории: наклонения, времени,

числа, аспекта (положительного, отрицательного, возможности, невозможности), лица, залога, вида. Первые четыре категории относятся к формообразованию глагола. Категория лица относится к словоизменению глагола. Категории залога и вида относятся к словообразованию глагола.

Личные формы глагола (*Verbum finitum*) изменяются по лицам и временам, а также выступают в форме 4-х наклонений: изъявительного, повелительного, желательного, условного.

К неличным формам глагола относятся: причастия, деепричастия, инфинитив. Эти формы глагола не изменяются по категориям лица.

Глагол в ногайском языке может иметь форму положительную и отрицательную, форму возможности и невозможности. Положительная форма глагола не имеет каких-либо специфических аффиксов, кроме аффиксов наклонения, времени, лица и числа. Эта форма представляет собой обычный тип спряжения, например: *Ялгыз койды боври ашар (посл.)*. «Одинокую овцу волк съест». *Элли йылдан эл янъыраp (посл.)*. «Через пятьдесят лет народ обновляется».

Отрицательная форма глагола образуется при помощи аффикса *-ма / -ме*, присоединяющегося к положительной основе глагола. Аффикс отрицания *-ма / -ме* безударен, и ударение обычно падает на предшествующий данному аффиксу слог, например: *Куьльме доька, келер баска (посл.)*. «Не смейся над другом, сам попадешь в такое положение».

Глагольная форма возможности образуется от деепричастной формы на *-а / -е, -й* любого глагола плюс вспомогательный глагол *ал-*, который спрягается по всей схеме. Эта форма выражает объективную возможность совершения действия, например: *Кюьптеги борышымды мен тек буьгьун бере алдым*. «Давнишний долг я только сегодня смогла отдать».

Глагольная форма невозможности образуется из деепричастия на *-а / -е, -й* от любого глагола плюс отрицательная форма вспомогательного глагола *ал-*. Форма невозможности отрицает объективную возможность совершения действия, например: *Бу кетеек болса да, сынган арба ман кете алмайды (фольк.)*. «Хоть и хотел уехать он, но с поломанной арбой уехать не смог». *Сылкылдаьдан тили соьзге келисе алмаган бала соьзин бир де айта алмады (Ф. А.)*. «Ребенок, у которого от всхлипывания не получалась речь, никак не мог сказать свое слово».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

Основа глагола в ногайском языке, как и в других тюркских языках, формально совпадает со II лицом единственного числа повелительного наклонения, и например: *айт-ув* «говорить» — *айт* «говори», *кара-в* «смотреть» — *кара* «смотри», *кел-ув* «приходить» — *кел* «приходи», *уйкла-в* «спать» — *уйкла* «спи», *кызар-ув* «краснеть» — *кызар* «красней» и т. п.

По своей морфологической структуре все глаголы в ногайском языке делятся на производные и непроизводные.

Непроизводный глагол — это такая глагольная основа, которая в современном языке не разлагается на составные морфологические части, т. е. на корень и аффиксы. Непроизводные глаголы в ногайском языке в основном являются односложными и двусложными.

Односложные глаголы — это в основном глаголы бытия, и например: *ал-* «брать, взять», *бак-* «пасти», *бар-* «идти», *буз-* «ломать», *буьрк-* «брызгать, опрыскивать», *ек-* «запрягать», *иш-* «пить, есть», *йон-* «строгать», *кап-* «откусывать», *кув-* «гнать, выгонять», *ор-* «жать», *сал-* «класть», *сарк-* «просачиваться, проникать», *силк-* «трясти, стряхивать», *тут-* «держать», *эт-* «делать» и т. п.

Среди двусложных глаголов больше наблюдается глаголов с абстрактным значением, глаголов, обозначающих различные состояния предметов, и например: *авдар-* «опрокинуть», *адас-* «заблудиться», *акса-* «хромать», *буйыр-* «приказывать», *екир-* «грубо крикнуть», *ири-* «таять, расплавиться», *када-* «вонзать», *кайна-* «кипеть», *коьтер-* «поднимать, повышать», *макта-* «хвалить, прославлять», *окы-* «читать», *ора-* «мотать, завертывать», *обкин-* «каяться, сожалеть», *семир-* «жиреть, полнеть», *сора-* «спрашивать», *тара-* «расчесывать», *таны-* «угадывать, узнавать» и т. п.

Производные глаголы в ногайском языке образуются двумя способами: 1) синтетически, т. е. посредством аффиксации, когда к различным частям речи, кроме служебных, присоединяются специальные словообразовательные аффиксы; 2) аналитически, т. е. посредством сложения основ, когда к имени или глаголу присоединяется вспомогательный глагол, представляющий собой словообразующий грамматический элемент.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛА

Производные глаголы в зависимости от того, к каким основам — именным или глагольным — присоединяются словообразовательные аффиксы, можно разделить на две группы: 1) глаголы, образованные от именных частей речи; 2) глаголы, образованные от глагольных основ.

В данном разделе будут рассматриваться производные глаголы от именных частей речи. Глаголы, образующиеся от глагольных основ, будут рассматриваться в разделе залогов.

Глаголы с аффиксом *-ла, -ле*

Наиболее продуктивным глагольным словообразовательным аффиксом в ногайском языке является аффикс *-ла/-ле*. Этот аффикс образует глаголы, присоединяясь к именам существительным, прилагательным, наречиям и числительным.

1. Производные от существительных глагольные основы обычно обозначают действия, связанные прямо или косвенно с исходным значением имен существительных. Рассмотрим конкретно отдельные группы существительных, от которых образуются глаголы:

а) от существительных, называющих части тела: *басла-* «начинать» (*бас* «голова»), *ковзле-* «присматривать» (*ковз* «глаз»), *увысла-* «брать пригоршнями» (*увыс* «горсть»), *тисле-* «кусать» (*тис* «зуб»), *колгыкла-* «брать под руку» (*колгык* «под мышкой») и т. п.;

б) от существительных со значением орудия, при помощи которого совершается действие: *авла-* «ловить» (*ав* «сеть, силки»), *бавла-* «связывать, вязать» (*бав* «шнур, веревка»), *давриле-* «лечить, дезинфицировать» (*даври* «лекарство»), *келле-* «придавать определенную форму» (*кел* «форма»), *кисенле-* «треножить» (*кисен* «путы»), *туыймеле-* «застегивать» (*туыйме* «пуговица») и т. п.;

в) от существительных, называющих различные вещества, материалы: *балавызла-* «вощить» (*балавыз* «воск»), *бузла-* «леденеть» (*буз* «лед»), *тузла-* «солить» (*туз* «соль»), *майла-* «смазывать» (*май* «масло»), *алтынла-* «золотить» (*алтын* «золото»), *сувла-* «мочить» (*сув* «вода»), *сабынла-* «мыть» (*сабын* «мыло») и т. п.;

г) от существительных, передающих название потомства: *балала-* «плодиться, размножаться» (*бала* «дитя»), *kozyла-* «ягниться» (*kozy* «ягненок»), *бузавла-* «телиться» (*бузав* «теленок»), *куьшелекле-* «щениться» (*куьшелек* «щенок»), *кулынла-* «ожеребиться» (*кулын* «жеребенок»), *улакла-* «котиться» (о козе; *улак* «козленок») и т. п.

д) от существительных со значением меры и веса: *кулашла-* «измерять что-либо обхватом» (*кулаш* «обхват, размах»), *карысла-* «измерять что-либо пядями» (*карыс* «пядь»), *метрле-* «измерять что-либо метрами», *шелекле-* «измерять ведрами» (*шелек* «ведро») и т. п.

2. Образование глаголов с аффиксом *-ла / -ле* от имен прилагательных. Аффикс *-ла / -ле* обычно присоединяется к качественным прилагательным: *акла-* «белить» (*ак* «белый»), *байырла-* «присваивать» (*байыр* «собственный»), *баскала-* «выделять, отчуждать» (*баска* «другой, иной»), *бийикле-* «делать высоким» (*бийик* «высокий»), *буйрала-* «завивать, делать волнистым» (*буйра* «волнистый»), *ензилле-* «облегчать» (*ензил* «легкий»), *иссиле-* «томиться от жары» (*исси* «горячий»), *йиньшикеле-* «утончать» (*йиньшикеле* «тонкий»), *калынла-* «утолщать» (*калын* «толстый»), *карала-* «чернить» (*кара* «черный»), *карандала-* «затемнять» (*каранда* «темный»), *кирле-* «пачкать» (*кир* «грязный»), *куьйгелекле-* «волноваться, нервничать» (*куьйгелек* «беспокойный, нетерпеливый»), *сылтынбла-* «прихрамывать» (*сылтынб* «прихрамывающий») и т. п.

3. Образование глаголов с аффиксом *-ла / -ле* от наречий: *алысла-* «отдалять» (*алыс* «далеко»), *бетерле-* «усугублять», «делать хуже» (*бетер* «хуже»), *биргеле-* «делать вместе, сообща» (*бирге* «вместе»), *заяла-* «испортить» (*зая* «напрасно»), *ийгиле-* «улучшать» (*ийги* «хорошо»), *кайтала-* «повторяться, дать рецидив» (*кайта* «снова»), *коьлле-* «действовать коллективно, народом» (*коьл* «много»), *шамала-* «определить приблизительно» (*шама* «приблизительно»), *ямалла-* «хулить, порочить» (*яман* «плохо»), *тоьменле-* «опускаться» (*тоьмен* «низко») и т. п.

4. Образование глагола с аффиксом *-ла / -ле* от числительных. Аффикс *-ла / -ле* присоединяется в основном к количественным числительным и образует глаголы со значением «брать столько-то», например: *экиле-* «брать по два» (*эки* «два»), *уьшле-* «брать по три» (*уьш* «три»), *доьртле-* «брать по четыре» (*доьрт* «четыре»), *кереле-* «умножать, брать по несколько раз» (*кере* «раз») и т. п.

Глаголы с аффиксом -а|-е

Аффикс -а|-е представляет собой результат фонетического развития аффикса -ла|-ле¹. Однако употребление этого аффикса в ногайском языке более ограничено, он менее продуктивен, чем аффикс -ла|-ле. Глаголообразующий аффикс -а|-е присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный: *ат-а* «называть, именовать» (*ат* «имя»), *аш-а* «есть, кушать» (*аш* < *ас* «еда»), *сана-* «считать» (*сан* «число»), *тил-е-* «просить» (*тил* «язык»), *ой(ы)н-а-* «играть, танцевать» (*ойын* «игра, танец»), *уьст-е-* «добавлять, прибавлять» (*уьст* «верх»), *от-а-* «полооть» (*от* «сорная трава»), *сар(ы)-н-а-* «петь, щебетать» (*сарын* «песня»), *кан-а-* «кровоточить» (*кан* «кровь») и т. п.

Глаголы с аффиксом -ар|-ер, -р

Эти аффиксы в основном присоединяются к прилагательным, реже — к основам существительных:

ак-ар > *аг-ар-* «бледнеть, становиться белым» (*ак-* «белый»), *коьк-ер* > *коьг-ер-* «синеть» (*коьк* «синий»), *яс-ар-* «молодеть» (*яс* «молодой»), *кыска-р-* «становиться коротким» (*кыска* «короткий»), *юка-р-* «становиться тоньше» (*юка* «тонкий»), *обьзге-р-* «изменяться, становиться другим» (*обьзге* «другой, иной»), *таза-р-* «становиться чище» (*таза* «чистый»), *эски-р-* «устаревать, изнашиваться» (*эски* «старый»), *кайгы-р-* «горевать» (*кайгы* «горе»).

Глаголы с аффиксом -ай|-ей

Глаголообразующий аффикс -ай|-ей присоединяется к основам существительных, прилагательных и наречий:

куьш-ей- «усиляться, становиться сильным» (*куьш* «сила»), *эс-ей-* «мужать, взрослеть» (*эс* «память»), *мунъ-ай-* «печалиться» (*мунъ* «печаль, грусть»), *эт-ей-* «полнеть, поправляться» (*эт* «мясо»), *кенъей-* «расширяться» (*кенъ* «широкий»), *аз-ай-* «уменьшаться» (*аз* «мало»), *карт-ай-* «стареть» (*карт* «старый»), *коьб-ей* «увеличиваться, умножаться» (*коьп* «много»), *тар-ай* «сужаться, становиться узким» (*тар* «узкий»), *буькир-ей-* «горбиться» (*буькир* «горб»).

¹ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. II. М., стр. 319.

Глаголы с аффиксом *-лан / -лен*

Глаголообразующий аффикс *-лан / -лен* формально представляет собой сочетание двух аффиксов *-ла + -н* (залоговый аффикс). Присоединяется *-лан / -лен* к основам существительных и прилагательных:

пайда-лан- «пользоваться» (*пайда* «польза»), *уйь-лен* «жениться» (*уйь* «дом»), *ашув-лан-* «сердиться» (*ашув* «гнев, зло»), *абруув-лен-* «прихорашиваться» (*абруув* «красивый»), *ат-лан-* «садиться верхом на лошадь» (*ат* «лошадь»), *ой-лан-* «задуматься» (*ой* «мысль»), *ярык-лан-* «светлеть» (*ярык* «светлый»), *бас-лан-* «начинаться» (*бас* «голова»), *ярлы-лан-* «беднеть, становиться бедным» (*ярлы* «бедный, нищий»), *каар-лан-* «гневаться, разъяряться» (*каар* «гнев, ярость»), *сув-лан-* «намочнуть, стать мокрым» (*сув* «вода») и т. п.

Глаголы с аффиксом *-кар / -кер*

Глаголообразующий аффикс *-кар / -кер* с фонетическими вариантами *-гар / -гер* является малопродуктивным. Присоединяется он в основном к отыменным словам: *кут-кар-* «спасать» (*кут* «счастье»), *сув-гар-* «понтить водой» (*сув* «вода»), *эс-кер-* «вспомнить» (*эс* «память»), *ат-кар-* «проводить, провожать, выпроваживать» (*ат* «лошадь»), *онъ-гар-* «налаживать, исправлять» (*онъ* «удача, удачный») и т. п.

Глаголы с аффиксом *-кыр / -кир*

Аффикс *-кыр / -кир* с фонетическим вариантом *-гыр / -гир* генетически близок к аффиксу *-кар / -кер*. Однако по значению и употреблению они различаются. Аффикс *-кыр / -кир* присоединяется к омертвелым формам корней и образует глаголы со значением акустического действия: *ыс-кыр-* «выть» (о ветре), *пыс-кыр-* «фыркать» (о лошади), *сыз-гыр-* «свистеть», *об-кир-* «реветь», *суьс-кир-* «чихать», *уьс-кир-* «нашептывать, заговаривать» (при лечении заговором), *е-кар-¹* «грубо прикрикнуть, грозно повысить голос», *кыш-кыр-* «кричать» и т. п.

Глаголы с аффиксом *-ыг/-иг*

Аффикс *-ыг/-иг* является фонетическим вариантом аффикса *-ык/-ик*, озвончающегося в интервокальном положении. Присоединяется аффикс *-ыг/-иг* к именным основам: *тог-ыг-* «ржаветь» (*тог* «ржавчина»), *йол-ыг-* «встречаться, попадаться на пути» (*йол* «дорога»), *аш-ыг-* «проголодаться» (*аш* «голодный»), *кеш-иг-* «опаздывать, задерживаться» (*кеш* «поздно»), *бир-иг-* «объединяться» (*бир* «один»).

Глаголы с аффиксом *-ылда/-илде*

Глаголообразующий аффикс *-ылда / -илде-* присоединяется к звукоподражательным основам и представляет собой сочетание аффиксов *-ыл / -ил + -да / -де*: *шыйкыл-да-* «пищать» (о птенцах), «чирикать» (*шыйк* «звукоподражание писку цыплят, чириканью воробьев»); *тарсыл-да-* «издавать стук, треск, грохот» (*тарс* «звукоподражание выстрелу, треску, лопанию»); *ысыл-да-* «издавать шипящий, свистящий звук»; *пысыл-да-* «сопеть»; *мырыл-да-* «мурлыкать» (*мыр-мыр* «звукоподражание мурлыканью»); *гуьрил-де-* «греметь, грохотать» (*гуьр-гуьр* «звукоподражание гулу машин»); *саркыл-да-* «хотать» (*сарк-сарк* «звукоподражание веселому смеху»); *кыршыл-да-* «скрежетать» (*кырш-кырш* «звукоподражание хрусту песка во рту»); *бызыл-да-* «жужжать»; *дирил-де-* «дрожать, трястись»; *зырыл-да-* «вертеться быстро и с жужжанием»; *зыкыр-да-* «скрипеть» (*зыкыр-зыкыр* «звукоподражание скрипу обуви, снега»); *курыл-да-* «храпеть»; *увыл-да-* «выть, гудеть» (о ветре) и т. п.

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛА

Категория залога выражает соотношение между субъектом (производителем действия) и объектом, т. е. показывает форму или степень участия субъекта в действии. Эти отношения грамматически выражаются специальными аффиксами, присоединяемыми к основе глагола. Залогов в ногайском языке пять. Из них четыре залога: возвратный, взаимно-совместный, страдательный и понудительный — морфологически оформленные, и один залог — основной — не оформлен.

1. Основной залог

Основной залог представляет собой исходную форму глагола, от которой при помощи различных аффиксов образуются остальные залогов. В основном залоге отношение действия к субъекту и объекту выражается конкретными лексическими значениями глаголов.

Глаголы в основном залоге подразделяются на переходные и непереходные.

Переходные глаголы обозначают действие субъекта, переходящее на прямой объект. Переходные глаголы управляют винительным падежом, например: *ал-* (*кагытты*) «брать (бумагу)», *сал-* (*оьтпекти*) «класть, печь (хлеб)», *сав-* (*сыйырды*) «донть (корову)», *иш-* (*шайды*) «пить (чай)», *тасда-* (*тасты*) «бросать (камень)», *шал-* (*пишенди*) «косить (траву)» и т. п.

Непереходные глаголы обозначают пассивное действие, не переходящее на прямой объект, например: *олтыр-* «садиться», *куьл-* «смеяться», *кара-* «смотреть», *уйкла-* «спать», *ювыр-* «бежать», *йыгыл-* «падать», *уш-* «летать», *овс-* «расти», *кайна-* «кипеть», *козгал-* «двигаться» и т. п.

2. Возвратный залог

Возвратный залог выражает действие, совершающееся самим субъектом для себя или над самим собой. Возвратный залог образуется в основном от переходных глаголов посредством аффикса *-ын / -ин, -н*, который присоединяется к основному залогов, например: *коьр-ин-* «помазываться», *юв-ын-* «умываться, купаться», *шеш-ин-* «раздеваться», *кара-н-* «осматриваться, озираться», *ора-н-* «кутаться, закутываться», *тара-н-* «расчесываться», *сувы-н-* «охлаждаться», *суьрт-ин-* «вытираться» и т. п.

К возвратным глаголам относятся также глаголы с прямым или косвенным возвратным значением, имеющие неразложимую основу с конечным *-н*, например: *юбан-* «забавляться», *оькин-* «каяться», *уьйрен-* «научиться», *тутан-* «загореться», *уян-* «проснуться», *таян-* «опираться» и т. п.

Примеры на употребление глагола в форме возвратного залога: *Складтан узак болмай ярлык йылтын коьринди* (А. К.). «Недалеко от склада показался яркий огонек». *Мен солайда ок... айлак бек оькиндим* (Б. К.). «Я сразу же очень раскаялся». *Коьпир куьшили силкинди, сол-силкинуьвден Ильяс сувдынъ кайнаган буртанасына ушыл тубети* (А. К.). «Мост сильно качнулся, от этой качки Ильяс слетел

в самый бурный водоворот реки». *Да-а, — деп куьрсинди Солтан, — аьдемлердинъ кереклерин эткимиз келмей этемиз* (Ф. А.). «Да-а, — вздохнул Солтан. — нужды людей мы выполняем нехотя». *Арып уйкалаган уйкысыннан ол эртеси куьн куслыкта уянды* (фольк.). «Заснув усталым, он просыпается от сна на другой день в предполуденное время». *Эртеси куьн Болат карт эрте турып, юйрик излемеге атланып кетеди* (фольк.). «На завтрашний день старик Болат, рано встав, садится на лошадь и отправляется в поиски скакуна».

3. Страдательный залог

Глаголы в форме страдательного залога выражают действие, совершаемое грамматическим объектом, а не субъектом действия. Страдательный залог образуется присоединением к основе глагола (совпадаемой с основным залогом), оканчивающейся на согласный, кроме *-л*, аффиксов *-ыл / -ил -л*. К основам глагола, оканчивающимся на *-л* и гласный звук, присоединяются аффиксы *-ын / -ин, -н*.

Таким образом, в отдельных случаях (указанных выше), форма страдательного залога становится омонимичной с формой возвратного залога. Семантическое значение их дифференцируется только лишь в контексте. Примеры: *таб-ыл* «быть найденным», *йый-ыл* «быть собранным», *коьтер-ил* «быть поднятым», *иш-ил* «быть выпитым», *ал-ын* «быть взятым, братьяся», *сал-ын* «быть положенным», *басла-н* «быть начатым, начинаться», *байла-н* «быть завязанным, завязываться» и т. п.

В современном ногайском языке наблюдается все более активное употребление формы глагола на *-ылын (-ыл-ын), -илин (<-ил+ин)* и *-ныл (<-н+ыл), -нил (<-н+ил)*, представляющей собой возвратно-страдательный залог, например: *эсит-илин* «быть услышанным, услышаться», *сат-ылын* «быть проданным, продаваться», *тасла-ныл* «быть брошенным, броситься», *атылын* «быть выброшенным, извергаться», *ысла-ныл* «быть пойманным, пойматься», *исле-нил* «быть сделанным, сделаться», *басла-ныл* «быть начатым, начинаться» и т. п.

Сложный аффикс *-лын / -ыл-ын / -ил-ин* имел употребление и в древнетюркских языках в значении страдательного залога¹.

¹ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 348.

Примеры на употребление глагола в форме страдательного и возвратно-страдательного залога: *Онынъ артыннан эсиктинъ тарс деп ябылганы эситилди* (А. К.). «Послышалось, как вслед за ним дверь с треском закрылась». *Халк хозяйствосына керекли болган баалы баска агаш эгилчине* (Ю. А.). «Нужные для народного хозяйства другие, ценные деревья насаждаются». *Окында олардынъ эжувлери эситилинетаган эди* (Ю. А.). «Иногда слышались их подпевания». *Тоьр бетте уьстине ак оьрнекли кара кийиз тоьселден, майтак болып этилдинген тактамет курылган* (С. К.). «В глубине комнаты сооружен тактамет (нары), сделанный низким и покрытый сверху черным самодельным ковром с белым орнаментом». *Бир аз болган йыйынтыклады тавьесилди* (С. К.). «Немного бывшие запасы их были закончены». *Ама Алтын кус днынъ колыннан сыпырылып ушып кетеди* (Фольк.). «Но жар-птица улетает, выскользнув из его рук».

4. Взаимно-совместный залог

Глагол в форме взаимно-совместного залога выражает действие, которое совершается не одним, а двумя или несколькими субъектами вместе или в отношении друг к другу. Значение взаимности и совместности различается по исходной форме глагола. От большинства переходных глаголов образуются глаголы, выражающие взаимное действие. От непереходных глаголов образуются глаголы, обозначающие совместное или одновременное действие нескольких лиц.

Морфологическим показателем взаимно-совместного залога является аффикс *-с*, присоединяющийся к основе глагола. К глагольным основам с конечным согласным присоединяется аффикс *-ыс /-ис*, например: *коьр-ис* «видаться, встречаться», *яз-ыс* «переписываться», *бол-ыс* «помогать, оказывать помощь друг другу», *юр-ис* «общаться, ходить друг к другу», *таны-с* «знакомиться», *obb-ис* «целоваться», *сог-ыс* «драться», *яра-с* «мириться», *шал-ыс* «стараться», *куьл-ис* «пересмеиваться, смеяться вместе с кем-либо», *боьл-ис* «делиться», *кара-с* «смотреть друг на друга, пересматриваться с кем-либо», *уьле-с* «делить между собой» и т. п.

Примеры на употребление глагола в форме взаимно-совместного залога: *Караньыда бирев келип кушаклады, а биревлери колын алмага серместилер* (А. Н.). «В темноте кто-то подошел и обнял, а некоторые из них протянули свои руки для рукопожатия». *Сойтин караньалык пан таласып*,

анъшылап олтырдым (Ю. А.). «Так, борясь с темнотой, сидел я в ожидании добычи (на охоте)». *Экевимиз саламластык* (Ю. А.). «Мы оба поздоровались». *Бар барыстырар, йок таластырар* (фолькл.). «В достатке — мир и дружба, а в нехватке — разлад». *Мен биллестен райкомнынъ биринши секретари озининъ куллыкшысына якласпага керек эди* (Ф. А.). «По-моему, первый секретарь райкома должен был заступиться за своего работника». *Собълесип турганлар янма-ян тындылар* (С. К.). «Разговаривающие между собой (люди) моментально стихли».

5. Понудительный (или побудительный) залог

Глагол в форме понудительного залога выражает действие, которое совершается одним субъектом по принуждению другого субъекта.

Форма понудительного залога образуется от основ переходных и непереходных глаголов. Но при образовании побудительного залога непереходный глагол превращается в переходный глагол, т. к. эта форма глагола выражает вмешательство одного субъекта в действие другого.

Для образования формы понудительного залога в ногайском языке имеется ряд аффиксов:

а) *-т* (после основ на гласный или сонорные *-л, -р*), *-ыт / -ит* (после основ на согласный): *басла-т* «заставить начинать», *исле-т* «заставить работать», *аша-т* «кормить, дать поесть», *корк-ыт* «пугать», *уял-т* «стыдить», *токта-т* «остановить», *ойна-т* «забавлять ребенка, позволять играть», *олтыр-т* «сажать, заставить сесть», *объзгер-т* «изменять, придавать другой вид», *онъгар-т* «заставить исправить, наладить», *собъле-т* «заставить говорить», *окы-т* «давать читать», *ашы-т* «окислять, делать кислым» и т. п.;

б) *-дыр / -дир* (присоединяются к основам на звонкие согласные), *-тыр / -тир* (присоединяются к основам на глухие согласные): *юв-дыр* «заставить мыть, стирать», *бил-дир* «дать знать, сообщить», *аш-тыр* «заставить открыть», *тап-тыр* «заставить найти», *эсит-тир* «заставить услышать, сделать так, чтобы услышал», *куьл-дир* «рассмешить», *яз-дыр* «заставить написать, переписать», *овс-тир* «выращивать, растить», *овл-тир* «убить», *кес-тир* «заставлять резать», *каз-дыр* «заставлять копать», *тол-тыр* «наполнять» и т. п.;

в) *-кар / -кер*. Будучи архаичным, этот аффикс сохранился

в немногих словах: *ят-кар-* «уложить, заставить лечь», *кут-кар-* «спасать, способствовать спасению», *обт-кер-* «пропустить, дать пройти», *ет-кер-* «довести, помочь дойти» и т. п.;

г) *-ар / -ер, -ыр / -ир*. Эти аффиксы являются более поздним фонетическим вариантом предыдущего аффикса: *кайт-ар* «вернуть, заставить вернуться», *шыг-ар-* «вывести, заставить выйти», *каш-ыр-* «дать убежать, способствовать бегству», *пис-ир-* «варить, поставить вариться», *уш-ыр-* «дать улететь», *туьс-ир-* «спустить, осадить, заставить слезть», *иш-ир-* «напонт, дать пить», *бат-ыр-* «утопить» и т. п.;

д) *-гыз / -гиз, -кыз / -киз, -ыз / -из*:

тур-гыз- «заставить, помочь встать, поднимать», *мин-гиз-* «помочь, заставить взобраться», *ят-кыз-* «уложить, заставить лечь», *кий-гиз-* «одеть, заставить одеть», *эт-киз-* «заставить сделать», *эм-из-* «кормить грудью», *там-ыз-* «капать, лить каплями», *аг-ыз-* «лить, давать возможность течь» и т. п.;

Очень часто в ногайском языке наблюдается сочетание двух залоговых аффиксов побудительного залога с одним и тем же значением. Получается побудительная форма глагола с оттенком более резкого побуждения:

е) *-гыст (<-гыз + -т), -гист (<-гиз + -т), -кыст (<-кыз + -т), -кист (<-киз + -т)*: *бар-гыст-* «велеть, заставить идти, ходить», *е-гист-* «кормить, давать есть, заставляя есть», *кий-гист-* «помогать надевать, давать одевать», *кир-гист-* «впускать, разрешать войти», *коьм-гист-* «велеть закапывать, зарывать», *коьр-гист-* «показывать, демонстрировать», *мин-гист-* «помочь взобраться, заставить подняться наверх», *тур-гыст-* «велеть, заставить встать», *ят-кыст-* «велеть, заставить лечь, уложить», *эт-кист-* «велеть, заставить что-либо сделать» и т. п.;

ж) *-дырт (<-дыр + -т), -дирт (<-дир + -т), -тырт (<-тыр + -т), -тирт (<-тир + -т)*: *кон-дырт-* «велеть, заставить переночевать», *йон-дырт-* «велеть, поручить строгать, тесать», *йый-дырт-* «велеть, поручить убирать, собирать», *каз-дырт-* «велеть, заставить копать», *кос-тырт-* «велеть, заставить присоединить», *коьп-тирт-* «велеть, попросить надувать», *куй-дырт-* «велеть, заставляя лить, наливать», *кыр-дырт-* «велеть, заставляя бриться, брить» и т. п.;

з) *-т+тыр / -т+тир*: *какла-ттыр-* «велеть, заставляя вялить, сушить, отдавать кому-либо сушить, вялить», *кетер-ттир-* «заставить кого-либо брить, сбривать», *катар-ттыр-* «велеть, заставляя кого-либо подшивать, подгибать», *ойна-ттыр-* «позволить играть, велеть забавлять кого-либо», *окы-ттыр-* «велеть, заставляя кого-либо обучать, читать что-либо», *майла-*

ттыр- «велеть, заставляя кого-либо смазывать маслом, жиром» и т. п.;

и) -ирт (<-ир+-т), -ерт (<-ер+-т), -ырт (<-ыр+-т), -арт (<-ар+-т), -рт:

иш-ирт- «напонт, заставить выпить», **ковиш-ирт-** «заставить перевести», **ковиг-ерт-** «набить сиюяк», **куба-рт-** «заставить поблаговеть», **кыз-арт-** «заставить кого-либо краснеть», **пис-ирт-** «заставить, попросить кого-либо сварить», **тувс-ирт-** «заставить, попросить кого-либо спустить вниз, ссадить», **бат-ырт-** «заставить кого-либо утопить» и т. п.

Примеры на употребление глагола в форме понудительно-го залога: *Цистерналардын кызган темирлери этти куйгистеди* (А. Н.). «Раскаленное железо цистерны обжигало тело». *Олар аяр йыл сайын аяр бириси ушер-доуртер боари ольтиргенлер* (Ю. А.). «Каждый из них ежегодно убивал по три-четыре волка». *Караи сен ога, халк йыйыны ман коркыстаяк болады* (А. К.). «Смотри на него, хочет испугать народным собранием». *Акасыннан келген письмоларды абасына окып эситтирди* (С. К.). «Письмо, пришедшее от отца, он читал вслух матери». *Ямгырлар бирерде увак этип, аьдемнин ишин пыстырып явадылар, а бирерде, шайтанлары тутуп кеткен шакларда, кыядан согып сыдыртадылар* (Ф. А.). «Дожди иногда идут мелкие-премелкие, нагоняя скуку на человека, а иногда, когда взбесятся, хлещут косым ливнем». *Анасын йылатып ол йол шыкпады* (С. К.). «Он не вышел в путь, заставив плакать мать».

Сочетание нескольких залоговых аффиксов

В ногайском языке, как и в других тюркских языках, к одной глагольной основе могут быть присоединены аффиксы нескольких залогов вместе. При этом основное грамматическое значение глагола заключается в завершающем аффиксе.

1. Наиболее часто встречается сочетание побудительного и страдательного залогов, например: *соьн-дир-ил-* «быть погашенным, потушенным», *берк-ит-ил-* «быть укрепленным, закрепленным», *шыг-ар-ыл-* «быть выведенным, вынесенным», *овс-тир-ил-* «быть выращенным, отращенным», *олтыр-т-ыл-* «быть посаженным», *арт-тыр-тыл-* «быть умноженным, увеличенным» и т. п.

2. Сочетание взаимно-совместного и побудительного залогов: *таны-с-тыр-* «знакомить», *сал-ыс-тыр-* «сопоставлять, сличать», *ал-ыс-тыр-* «менять», *йый-ыс-тыр-* «собирать воедино», *катна-с-тыр-* «дать возможность участвовать», *тала-с-ты-* «ссо-

рять, натравливать друг на друга», *тенъ-лес-тир-* «сравнивать, отождествлять», *сый-ыс-тыр-* «умещать, помещать», *ортак-лас-тыр-* «обобществлять» и т. п.

3. Сочетание страдательного и возвратного залогов: *эсит-ил-ин-* «быть услышанным», *яса-л-ын-* «быть созданным, построенным», *эт-ил-ин-* «быть сделанным», *кес-ил-ин-* «быть отрезанным», *тасы-л-ын-* «быть перевезенным, перенесенным», *соьг-ил-ин-* «быть распоротым, распушенным по швам» и т. п.

4. Сочетание возвратного и побудительного залогов: *суый-ин-дир-* «обрадовать», *шеш-ин-дир-* «раздевать», *кий-ин-дир-* «одевать», *ал-ын-дыр-* «рассердить, разозлить», *аьжеп-лен-дир-* «удивлять, изумлять», *був-лан-дыр-* «парить, томить на пару» и т. п.

5. Сочетание страдательного и побудительного залогов: *шайка-л-дыр-* «качать, раскачивать», *мут-ыл-дыр-* «предать забвению, способствовать забыванию», *туый-ил-дир-* «заставить поперхнуться», *тарс-ыл-дат-* «производить треск, грохот» и т. п.

6. Сочетание возвратного, понудительного и взаимного залогов: *кийин-дир-ис-* «помогать одевать кого-либо», *ювын-дыр-ыс-* «помогать купать кого-либо», *шеш-ин-дир-ис-* «помогать раздевать кого-либо» и т. п.

7. Сочетание возвратного, понудительного и страдательного залогов: *юв-ын-дыр-ыл-* «быть кем-то мытым», *кий-ин-дир-ил-* «быть кем-то одеваемым» и т. п.

8. Сочетание взаимного, понудительного и страдательного залогов: *йый-ыс-тыр-ыл-* «быть собранным, быть убраным», *ойлас-тыр-ыл-* «быть обдуманым», *кура-с-тыр-ыл-* «быть составленным из отдельных лоскутов» и т. п.

Примеры на употребление в речи глаголов с аффиксами нескольких залогов вместе: *Аягына ботинкаларын, уьстине мамыклы кара шонтыгын кийди, колына сумкасын эм бир кишкей, фанерадан этилинген добрткил чемодан алды* (Ф. А.). «(Он) на ноги обул ботинки, на себя надел ватную черную куртку, в руки взял свою сумку и маленький, сделанный из фанеры, квадратный чемоданчик». *Кырым бурнын йыйырылтты* (Ф. А.). «Крым сморшил нос». *Эне сол куьннен бербетин Арувжан кавыстырынды, туьп-туьз саны майыстырылган шыбыктай куьлдирейди*, (С. К.). «Начиная с этого самого дня, Арувжан замкнулась в себе, прямой стан ее сгорбился, словно согнутый прут». *Айтпага, малышылык фермалардагы авыр куллыклар механизмлестирилмейди* (Ш. М.). «Например, тяжелые работы на животноводческих

фермах не механизировались». *Эне сойтип, эки дунья бир-бир-лери мен каты каптырчылысты* (С. К.). «Вот так крепко схватываются друг с другом два мира». *Авилларда колхоз яшав аягыя берк басады, эски дуньядан келген тот кырылып кетерилинеди* (С. К.). «В аулах колхозная жизнь крепко становится на ноги, ржавые пятна, оставшиеся от старого мира, уничтожаются». *Яткан ериннен тургыстылынып акелинген каска: «Эситкенмен», — дер эди, зат анъламай* (Ф. А.). «Поднятый с постели и приведенный несчастный, ничего не понимая, говорил: «Слышал». *Манъка бар болган сабырлыгыи ишине сыйындырып, Даутаж шонтык пан ягаласпага абзирленген эди* (Ф. А.). «Манъка, собрав все свое спокойствие, был готов к схватке с коротышом Даутажем». *Столдынъ уьстиндеги кагытларды йыйыстырып, кутыкка тыкты да, Даутаж кабинеттен шыкты* (Ф. А.). Даутаж собрал с поверхности стола бумаги, сунул в ящичек и вышел из кабинета».

Аналитический способ образования глагола

Аналитическим способом образуются сложные глаголы, которые делятся по составу своих компонентов на следующие две группы: 1) сложные глаголы, состоящие из именной части и вспомогательного глагола; 2) сложные глаголы, состоящие из двух глаголов, один из которых имеет форму деепричастия на *-ип / -ип, -л* или *-а / -е, -й*, а второй является вспомогательным глаголом.

В обоих случаях словообразующим грамматическим элементом являются вспомогательные глаголы, а основное лексическое значение сохраняется за первым компонентом.

1. В именных сложных глаголах первым компонентом может быть существительное, прилагательное, междометие. Вторым компонентом выступают вспомогательные глаголы типа *эт- «делать», бол- «быть», ал- «взять»* и т. п.

Вспомогательный глагол *эт- «делать»* в ногайском языке потерял самостоятельное лексическое значение и употребляется только в сочетании с именными корнями или звуко-образоподражательными словами, образуя сложные глаголы. Например: *аьлек этуьв «разрушать», ант этуьв «присягать, давать клятву», куллык этуьв «работать», йылг этуьв «мелькать», тарс этуьв «хлопнуть», хабар этуьв «оповещать», селеке этуьв «насмехаться», ремонт этуьв «ремонтировать»* и т. д.

Иногда первым компонентом сложного глагола выступает русекий глагол в форме инфинитива, например: *агитировать этуьв* «агитировать», *голосовать этуьв* «голосовать» и т. п.

Глагол *бол-* «быть» сохраняет в ногайском языке самостоятельное значение. В функции вспомогательного глагола в сочетании с именами *бол-* образует сложные глаголы, например: *тамаша болув* «удивляться», *йок болув* «исчезнуть», *йолы болув* «повезти, посчастливиться», *тас болув* «окаменеть», *кеш болув* «вечереть» и т. п.

Глагол *ал-* «брать» также сохраняет в языке самостоятельное значение. При образовании сложных глаголов *ал-* приобретает значение вспомогательного глагола и сочетается с именными частями речи. Например: *бой алув* «вырасти, вытянуться», *йол алув* «отправляться в путь», *кыз алув* «жениться», *оьш алув* «мстить», *сузык алув* «простудиться», *шаш алув* «остричь, сбрить волосы» и т. п.

Много сложных глаголов, образованных и с другими вспомогательными глаголами: *бер-* «давать»: *давыс беруьв* «голозовать», *кенъес беруьв* «советовать», *совз беруьв* «обещать», *салам беруьв* «приветствовать» и т. п.; *туьс-* «спускаться, опускаться»: *эске туьсуьв* «вспоминать», *ызына туьсуьв* «напасть на чей-либо след» и т. п.; *аш-* «открывать»: *бетин ашув* «изобличать, опозорить», *авыз ашув* «разговляться», *коьнъил ашув* «развлекаться» и т. п.; *шык-* «выходить»: *истен шыгув* «испортиться, прийти в негодность», *эстен шыгув* «забыться», *иш шыгув* «надоест», *баска шыгув* «отделиться» и т. п.

2. Сложные глагольные основы образуются из сочетания основного глагола в форме деепричастия с вспомогательным глаголом. Вспомогательные глаголы, придавая то или иное лексическое значение основному глаголу, одновременно придают ему и различные грамматические значения. Таким образом, сложные глагольные основы представляют собой лексические сочетания. Посредством лексико-грамматического сочетания деепричастия на *-ып / -ип, -п* с вспомогательным глаголом в ногайском языке выражается категория глагольного вида.

ВИДЫ ГЛАГОЛА

В составных глагольных основах, рассмотренных нами выше, вспомогательные глаголы полностью утрачивают свое лексическое значение и превращаются в грамматический формант, то есть в показатели глагольных видов.

В зависимости от характеристики процесса действия по признакам его протекания в цыганском языке различаются два вида глаголов: несовершенный и совершенный.

1. Несовершенный вид глагола выражает действие или состояние предмета без указания на его завершение и образуется путем сочетания основного глагола в форме деепричастия на *-ып / -ип, -п* или *-а / -е, -й* со следующими вспомогательными глаголами: *ятув* «лежать», *турув* «стоять», *олтырув* «сидеть», *барув* «идти», *янтылув* «ошибаться».

Вспомогательный глагол *ят-* в качестве словообразовательного компонента в видовой конструкции в основном употребляется в непосредственном сочетании с глаголами *бар-* и *кел-* плюс основной глагол. Данная конструкция обозначает процесс продвижения предмета в определенном направлении или наращение и усиление действия или состояния предмета, например: *Куьн кавысып бара ятыр* (Ю. А.). «Солнце садится». *Куьздинъ бир сувук куьндинде кешлетип, уьш атлы авылга кайтип келе ятыр эдилер* (С. К.). «Вечерком холодного осеннего дня три всадника возвращались в аул».

Вспомогательный глагол *ят-* может выражать длительность действия, совершенного в определенный отрезок времени: *соьйлеп ятыр* «говорит», *кайнап ятыр* «кипит», *язып ятыр* «пишет», *окып ятыр* «читает», *тазалап ятыр* «чистит» и т. п.

Вспомогательный глагол *тур-* в сочетании с основным глаголом в форме деепричастия на *-ып / -ип*, обозначает действие, совершающееся непрерывно в пределах более короткого срока, например: *Кобы ойланьп турмай, болган куьшимди салып, арбага шаптым* (М. Б.). «Недолго думая, я собрал силы и побежал к арбе». *Олардынъ биревци, казан асатаны, эт емей, тек сорпа ишип турады экен* (С. К.). «Один из них, который готовит пищу, оказывается, не ел мясо, только пил бульон». *Айтатаган соьзлерингизди коьрип турыман, Иса Каламатович, — деди Любовь Петровна* (Ф. А.). «Вижу ваши слова, Иса Каламатович», — сказала Любовь Петровна».

Вспомогательный глагол *бар-* в сочетании с основным глаголом в форме на *-ып / -ип, -п* или *-а / -е, -й* показывает, что действующее лицо, двигаясь в определенном направлении, совершает попутное действие: *Мине ол ушып барады* (Ф. А.). «Вот он летит». *Хусин эринлерин каты кысады эм болган куьшц мен ялдай барады* (Аж. К.). «Хусин крепко сжимает губы и всеми силами плывет».

Вспомогательный глагол *олтыр-* в сложной глагольной

конструкции обозначает действие, непрерывное по отношению к прошлому или будущему: *Тынъла, балам, сага коьп айтын олтырмайым* (А. К.). «Слушай, дитя мое, чтобы тебе много не повторять».

Вспомогательный глагол *яз-* в сочетании с деепричастием на *-а / -е, -й* выражает предположительность, соответствующую русскому «чуть-чуть». *Тувра иннинъ авызы туббинде шыбырган йылы канды коьрип, ишинде кирип кете язды* (Ю. А.). «Увидев теплую кровь прямо у входа в нору, (он) чуть не отправился вовнутрь (норы)».

Вспомогательный глагол *бер-* в сочетании с деепричастием на *-а / -е, -й* выражает продолжительность действия в определенном отрезке времени: *Ана эт ашайтаган аза береди* (С. К.). «Тот, кто ел мясо, продолжал худеть». *А уйдинъ иеси совзин бардыра берди* (Ю. А.). «А хозяин дома продолжал свой рассказ». *Оьтемис карагошкыл кыска мыйыкларын сыйпай берип, сабыр болып ана ягына да, муна ягына да карыспай, олтыра берди* (С. К.). «Оьтемис, поглаживая темные короткие усы, продолжал спокойно сидеть, не вмешиваясь ни в ту, ни в другую сторону».

2. Совершенный вид глагола выражает полноту действия или однократно-мгновенное действие и образуется путем сочетания основного глагола в форме деепричастия на *-ып / -ип, -п* с вспомогательными глаголами *ал-* «брать», *йибер-* «отпустить», *кел-* «приходить», *кет-* «уходить», *кой-* «поставить, оставить», *кал-* «остаться».

Вспомогательный глагол *кал-* в сочетании с основным глаголом в форме деепричастия на *-ып / -ип, -п* или *-а / -е, -й* выражает совершенное действие, достигшее предела или действие со значением внезапности: *Тек ястынъ тоьмен экенин сезе калды* (С. К.). «Только (он) заметил грустное настроение юноши». *Кайда юретаган, Муслимат уйинде олтырып калдым* (Ф. А.). «Где бы ходила, засиделась в доме Муслимат». *Оьтемис акай, — дейди Йолмамбет, карттынъ касына келип, — уйклап калыппан* (С. К.). «Дядя Оьтемис, — говорит Йолмамбет, подходя к старику, — я проспал».

Вспомогательный глагол *кет-* в сочетании с деепричастной формой на *-ып / -ип, -п* выражает законченное действие, иногда с дополнительным экспрессивным значением: *Сол заманда меннен оьзи-оьзиннен коьз яслар шыгып кеттилер* (М. Б.). «Тогда у меня сами собой (неожиданно) выступили слезы». *Кене болса да, ол анасына тынълап, уйиден шыгып кетти* (Ф. А.). «И все же он, послушав мать, молча ушел».

из дому». *Сога кобре де аз-маз саьспеклеп кетти* (М. Б.). «Поэтому-то он немного растерялся».

Вспомогательный глагол *ал-* в сочетании с деепричастной формой на *-ып / -ип, -п* выражает действие, завершённое в определённый, короткий отрезок времени: *Мангълайындагы кара терин колынынь уьсти мен суьртип алды* (Ф. А.). «Обильный пот со лба он протер тыльной стороной руки». *Учительницадынь совзи муны бир аз кызартып алды* (Ф. А.). «Слова учительницы его немного пристыдили». *Авылды суьт тувсли койы туман каплап алды* (Ф. А.). «Молочного цвета густой туман окутал аул».

Вспомогательный глагол *йибер-* в сочетании с деепричастной формой на *-ып / -ип, -п* основного глагола выражает совершённое действие с оттенком внезапности: *Эсик алдындагы кышкырык онынъ ойларын тым-тыракай этип шашты эм сескендирип йиберди* (Р. К.). «Крик у двери рассеял ее мысли и заставил вздрогнуть». *Шерипе дуныя буздырып кызына бакырыклады, сонгъалыкка калганда, оны уьйден кувып йиберди* (Ф. А.). «Шерипе на чем свет стоит накричала на дочь, а потом выгнала ее из дому».

Вспомогательный глагол *кел-* в составе сложной глагольной основы выражает завершённое действие, достигшее предела: *Кобк шалга оранган, колына таяк ыслаган, маштак бойлы караборан куртка уьйге кирип келди* (Ю. А.). «Укутанная в синюю шаль, в руках с палкой, маленького роста чернявая старушка вошла в дом». *Ушып турагалды да, кедештен бир тавыкты алып келди* (Ю. А.). «Она вскочила и принесла из курятника одну курицу».

Вспомогательный глагол *шык-* в составе сложной глагольной основы совершенного вида указывает, что действие полностью охватывает объект: *Директор яс учительдинъ кагытларып бир карап шыкты* (С. К.). «Директор раз просмотрел документы молодого учителя». *Онынъ аькелген куьшелеги тув бойы канъсып шыкты* (Ю. А.). «Принесенный им щенок проскулил всю ночь».

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛА

Глагол в ногайском языке изменяется по категориям наклонения, времени, лица, числа и аспекта.

Категория наклонения выражает отношение действия к объективной действительности и включает в себя следующие грамматические категории: времени, лица и числа.

В ногайском языке имеется четыре наклонения: 1) изъявительное, 2) повелительное, 3) желательное, 4) условное. Почти все наклонения (кроме изъявительного) характеризуются своими специальными аффиксами, присоединяемыми к основе глагола. В изъявительном наклонении к основе глагола присоединяются аффиксы времени. Формы времени глагола в ногайском языке представлены в большом многообразии. Но передаются они в разрезе трех времен: настоящего, будущего и прошедшего времени. Все эти формы времени полностью представлены только в изъявительном наклонении, в других наклонениях — лишь частично.

Для всех наклонений глагола характерны категории лица и числа. Категория лица глагола выражает соотношенность действия к определенному субъекту. Каждое грамматическое лицо имеет форму единственного и множественного числа. Изменение глагола по лицам и числам происходит при помощи аффиксов лица, присоединяющихся к основе временной формы глагола или к основе наклонения глагола.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Изъявительное наклонение не имеет своего специфического грамматического показателя, как другие наклонения. Но зато в нем представлены все три грамматических времени: настоящее, будущее и прошедшее во всем многообразии их проявления. Так, изъявительное наклонение в ногайском языке выражает действие в трех формах настоящего времени, в двух формах будущего времени и в семи формах прошедшего времени.

Настоящее время

1. **Настоящее-будущее время.** Это время передает действие обычное, постоянно совершающееся, а также действие, совершающееся в данный конкретный момент. Основа формы настоящего-будущего времени образуется путем прибавления к основе глагола аффиксов *-a/-e* (к основам с конечным согласным) и аффикса *-й* (к основам с конечным гласным), совпадая, таким образом, с формой деепричастия на *-a/-e, -й*, к чему она исторически и восходит, например: *Бу бетлер куьзде боьтен де ярасык боладылар* (С. К.). «Эти края осенью

становятся особенно красивыми. *Бузавларыннан айырылгалары келмей, сыйырлар муьнзирейдилер* (С. К.). «Коровы мычат, не желая расставаться с телятами».

При спряжении к этой форме присоединяются аффиксы лица.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В НАСТОЯЩЕМ- БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ

Положительная форма

I. Глаголы с основой на согласный

Единственное число

- 1 л. бар-а-ман «я иду»
- 2 л. бар-а-сынъ «ты идешь»
- 3 л. бар-а-ды «он идет»

Множественное число

- бар-а-мыз «мы идем»
- бар-а-сыз «вы идете»
- бар-а-дылар «они идут»

- 1 л. бер-е-мен «я даю»
- 2 л. бер-е-синъ «ты даешь»
- 3 л. бер-е-ди «он дает»

- бер-е-миз «мы даем»
- бер-е-сиз «вы даете»
- бер-е-дилер «они дают»

II. Глаголы с основой на гласный

Единственное число

- 1 л. кара-й-ман «я смотрю»
- 2 л. кара-й-сынъ «ты смотришь»
- 3 л. кара-й-ды «он смотрит»

Множественное число

- кара-й-мыз «мы смотрим»
- кара-й-сыз «вы смотрите»
- кара-й-дылар «они смотрят»

- 1 л. сойле-й-мен «я говорю»
- 2 л. сойле-й-синъ «ты говоришь»
- 3 л. сойле-й-ди «он говорит»

- сойле-й-миз «мы говорим»
- сойле-й-сиз «вы говорите»
- сойле-й-дилер «они говорят»

Отрицательная форма глагола настоящего-будущего времени образуется путем присоединения к глагольной основе аффикса отрицания *-ма / -ме*, за которым следует аффикс времени на *-й*, например: *Биз балаларды окытпаймыз, оларга билим бермеймиз, оларды язык этемиз* (С. К.). «Мы детей не обучаем, не даем им знаний, обедняем их».

Спрягается отрицательная форма глагола настоящего-будущего времени при помощи тех же личных аффиксов, что и положительная форма.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА НАСТОЯЩЕГО-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ:

I. Глаголы с основой на **вогласный**

Единственное число	Множественное число
1 л. бар-ма-й-ман «я не иду»	бар-ма-й-мыз «мы не идем»
2 л. бар-ма-й-сынъ «ты не идешь»	бар-ма-й-сыз «вы не идете»
3 л. бар-ма-й-ды «он не идет»	бар-ма-й-дылар «они не идут»
1 л. бер-ме-й-мен «я не даю»	бер-ме-й-миз «мы не даем»
2 л. бер-ме-й-синъ «ты не даешь»	бер-ме-й-сиз «вы не даете»
3 л. бер-ме-й-ди «он не дает»	бер-ме-й-дилер «они не дают»

II. Глаголы с основой на **гласный**

Единственное число	Множественное число
1 л. кара-ма-й-ман «я не смотрю»	кара-ма-й-мыз «мы не смотрим»
2 л. кара-ма-й-сынъ «ты не смотришь»	кара-ма-й-сыз «вы не смотрите»
3 л. кара-ма-й-ды «он не смотрит»	кара-ма-й-дылар «они не смотрят»
1 л. сойле-ме-й-мен «я не говорю»	сойле-ме-й-миз «мы не говорим»
2 л. сойле-ме-й-синъ «ты не говоришь»	сойле-ме-й-сиз «вы не говорите»
3 л. сойле-ме-й-ди «он не говорит»	сойле-ме-й-дилер «они не говорят»

Настоящее-длительное время

Глагол настоящего-длительного времени означает действие, совершаемое многократно, постоянно или длительно в продолжающееся еще и в настоящее время. Форма этого времени образуется в ногайском языке присоединением к основе глагола на *-а / -е, -й* аффикса *-таган*, исторически восходящего к причастной форме вспомогательного глагола *тур-* (<*турган*), на пример: *Агарын баратаган мыйыкларын бармаклары ман шыйрататаган эди* (К. О.). «Белеющие усы свои он постоянно скручивал пальцами».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ФОРМЕ НАСТОЯЩЕГО-ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Основы на согласные

Единственное число

- 1 л. бар-а-таган-ман «я хожу»
 2 л. бар-а-таган-сынъ «ты ходишь»
 3 л. бар-а-таган «он ходит»
 1 л. бер-е-таган-ман «я даю»
 2 л. бер-е-таган-сынъ «ты даешь»
 3 л. бер-е-таган «он дает»

Множественное число

- бара-таган-мыз «мы ходим»
 бара-таган-сыз «вы ходите»
 бара-таган-лар «они ходят»
 бере-таган-мыз «мы даем»
 бере-таган-сыз «вы даете»
 бере-таган-лар «они дают»

Основы на гласные

- 1 л. кара-й-таган-ман «я смотрю»
 (обычно всегда)
 2 л. кара-й-таган-сынъ «ты смотришь»
 3 л. кара-й-таган «он смотрит»

- кара-й-таган-мыз «мы смотрим»
 кара-й-таган-сыз «вы смотрите»
 кара-й-таган-лар «они смотрят»

- 1 л. сойле-й-таган-ман «я говорю»
 (обычно всегда)
 2 л. сойле-й-таган-сынъ «ты говоришь»
 3 л. сойле-й-таган «он говорит»

- сойле-й-таган-мыз «мы говорим»
 сойле-й-таган-сыз «вы говорите»
 сойле-й-таган-лар «они говорят»

Отрицательная форма глагола настоящего-длительного времени образуется по образцу глаголов настоящего-будущего времени.

Например:

Единственное число

- 1 л. бар-ма-й-таган-ман «я не хожу»
 2 л. бар-ма-й-таган-сынъ «ты не ходишь»
 3 л. бар-ма-й-таган «он не ходит»

Множественное число,

- бар-ма-й-таган-мыз «мы не ходим»
 бар-ма-й-таган-сыз «вы не ходите»
 бар-ма-й-таган-лар «они не ходят»

Настоящее данного момента

Эта форма глагола выражает действие, совершающееся в момент речи. Она образуется путем присоединения к глагольной основе тех же временных аффиксов *-a / -e, -й* и вспомогательного глагола *ятыр* «лежать», например: *Кутыла ятырман, абай, енӊлериннен калганын, аз калган энди (Х. Б.)*. «Кончаю, мама, все, кроме рукавов, уже мало осталось». *Мен буьгуьн онда Булатовты йибере ятырман (Ф. А.)*. «Я сегодня туда Булатова посылаю». *Орта, орам ман бир куьп аьдем бара ятыр (С. К.)*: «По средней улице шла группа людей».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ФОРМЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ДАННОГО МОМЕНТА

Основы на согласные

Единственное число	Множественное число
1 л. бар-а ятыр-ман «я иду»	бар-а ятыр-мыз «мы идем»
2 л. бар-а ятыр-сынъ «ты идешь»	бар-а ятыр-сыз «вы идете»
3 л. бар-а ятыр «он идет»	бар-а ятыр-лар «они идут»
1 л. бер-е ятыр-ман «я даю»	бер-е ятыр-мыз «мы даем»
2 л. бер-е ятыр-сынъ «ты даешь»	бер-е ятыр-сыз «вы даете»
3 л. бер-е ятыр «он дает»	бер-е ятыр-лар «они дают»

Основы на гласные

Единственное число	Множественное число
1 л. кара-й ятыр-ман «я смотрю»	кара-й ятыр-мыз «мы смотрим»
2 л. кара-й ятыр-сынъ «ты смотришь»	кара-й ятыр-сыз «вы смотрите»
3 л. кара-й ятыр «он смотрит»	кара-й ятыр-лар «они смотрят»
1 л. сойле-й ятыр-ман «я говорю»	сойле-й ятыр-мыз «мы говорим»
2 л. сойле-й ятыр-сынъ «ты говоришь»	сойле-й ятыр-сыз «вы говорите»
3 л. сойле-й ятыр «он говорит»	сойле-й ятыр-лар «они говорят»

Отрицательная форма настоящего времени данного момента формально образуется тем же путем, что и в предыдущих формах настоящего времени. Но в речи отрицательная форма данного времени глагола не употребляется.

Примеры на употребление формы глагола настоящего-будущего, настоящего-длительного и настоящего данного момента времени: *Мунавын бир керексе, алып шыгатаганман, — деди ол куьнъирт янып турган фонарьди ерине салып (М. Б.). «Это я обычно выношу, если надо бывает», — сказал он, ставя на место тускло горящий фонарь. Куьз обзининъ куьшин коьрсеттеге шалысады (Б. Б.). «Осень старается показать свою силу». Сол ягыма бурылып карасам, Халимат обзининъ уйиннен шыгып, биз бетке карап келе ятыр (А. Культ.). «Когда я повернулся и посмотрел влево, я увидел, что Халимат, выйдя из своего дома, идет по направлению к нам».*

Будущее время

1. Будущее-неопределенное время

Эта форма времени выражает действие, совершение которого предполагается в будущем, или действие, потенциально возможное произойти в любое время. Будущее-неопределенное время образуется присоединением к основе глагола аффиксов *-ar / -er, -r*, генетически восходящих к более древней полной форме этого аффикса *-gar / -ger > -ar / -er, -r¹*.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА БУДУЩЕГО-НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

Основы на согласные

Единственное число	Множественное число
1 л. бар-ар-ман «я пойду» (возможно)	бар-ар-мыз «мы пойдем» (возможно)
2 л. бар-ар-сынъ «ты пойдешь» (возможно)	бар-ар-сыз «вы пойдете» (возможно)
3 л. бар-ар «он пойдет»* (возможно)	бар-ар-лар «они пойдут» (возможно)
1 л. бер-ер-мен «я дам» (возможно)	бер-ер-миз «мы дадим» (возможно)
2 л. бер-ер-синъ «ты дашь» (возможно)	бер-ер-сиз «вы дадите» (возможно)
3 л. бер-ер «он даст» (возможно)	бер-ер-лер «они дадут» (возможно)

Основы на гласные

1 л. кара-р-ман «я посмотрю» (вероятно)	кара-р-мыз «мы посмотрим» (вероятно)
2 л. кара-р-сынъ «ты посмотришь» (вероятно)	кара-р-сыз «вы посмотрите» (вероятно)
3 л. кара-р «он посмотрит» (вероятно)	кара-р-лар «они посмотрят» (вероятно)
1 л. соьйле-р-мен «я поговорю» (вероятно)	соьйле-р-миз «мы поговорим» (вероятно)
2 л. соьйле-р-синъ «ты поговоришь» (вероятно)	соьйле-р-сиз «вы поговорите» (вероятно)
3 л. соьйле-р «он поговорит» (вероятно)	соьйле-р-лер «они поговорят» (вероятно)

¹ Здесь и далее, говоря об этимологии того или иного аффикса глагола, мы основываемся на работах Н. А. Баскакова «Каракалпакский яз.», II, М., 1952; Н. К. Дмитриева «Грамматика башкирского языка», М.-Л., 1948; Э. В. Севортяна «Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке», М., 1962.

Отрицательная форма будущего-неопределенного времени образуется путем присоединения к отрицательной основе глагола аффикса *-с* (этот аффикс представляет собой аффикс времени, ступени развития которого следующие: *-р > -з > -с*). После аффикса времени присоединяются личные аффиксы.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА БУДУЩЕГО- НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ

Основы на согласный

Единственное число	Множественное число
1 л. бар-ма-с-пан «я не пойду» (наверное)	бар-ма-с-пыз «мы не пойдём» (наверное)
2 л. бар-ма-с-сынъ «ты не пойдёшь» (наверное)	бар-ма-с-сыз «вы не пойдёте» (наверное)
3 л. бар-ма-с «он не пойдёт» (наверное)	бар-ма-с-лар «они не пойдут» (наверное)
1 л. бер-ме-с-пен «я не дам» (наверное)	бер-ме-с-пиз «мы не дадим» (наверное)
2 л. бер-ме-с-синъ «ты не дашь» (наверное)	бер-ме-с-сиз «вы не дадите» (наверное)
3 л. бер-ме-с «он не даст» (наверное)	бер-ме-с-лер «они не дадут» (наверное)

Основы на гласный

1 л. кара-ма-с-пан «я не посмотрю» (наверное)	кара-ма-с-пыз «мы не посмотрим» (наверное)
2 л. кара-ма-с-сынъ «ты не посмотришь» (наверное)	кара-ма-с-сыз «вы не посмотрите» (наверное)
3 л. кара-ма-с «оц не посмотрит» (наверное)	кара-ма-с-лар «они не посмотрят» (наверное)
1 л. соьйле-ме-с-пен «я не поговорю» (наверное)	соьйле-ме-с-пиз «мы не поговорим» (наверное)
2 л. соьйле-ме-с-синъ «ты не поговоришь» (наверное)	соьйле-ме-с-сиз «вы не поговорите» (наверное)
3 л. соьйле-ме-с «он не поговорит» (наверное)	соьйле-ме-с-лер «они не поговорят» (наверное)

Примеры на употребление глагола в форме будущего-неопределенного времени:

Сен, йигит, арбадынъ астында ятып тыншай, а биз доьрт арбады маржан тасларына толтырармыз (фольк.). «Ты, парень, ложись под арбу отдыхать, а мы наполним тебе четыре арбы жемчугами». *Аьруьв аьше, энли мен де айтпаспан дьй-тип. Ана бирев Амитбийди айта коярман* (С. К.). «Хорошо, теперь и я так не скажу. Буду говорить только про того Амитбия». *Мен сизге соьле аьдемлер йиберермен, — деди эркек, артка тая берип* (М. Кир.). «Я сейчас к вам людей пришлю», — сказал мужчина, пятясь назад».

2. Будущее-категорическое время

Будущее-категорическое время выражает действие, совершение которого в будущем категорически утверждается. Образуется эта форма времени в ногайском языке присоединением к основе глагола аффикса *-аяк / -еек* (*-а+як, -е+ек*) — к основам на согласный и аффикса *-як / -ек* — к основам на гласный звук.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ФОРМЕ БУДУЩЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Основы на согласный

Единственное число	Множественное число
1 л. бар-аяк-пан «я пойду» (обязательно)	бар-аяк-пыз «мы пойдем» (обязательно)
2 л. бар-аяк-сынъ «ты пой- дешь» (обязательно)	бар-аяк-сыз «вы пойдете» (обязательно)
3 л. бар-аяк «он пойдет» (обязательно)	бар-аяк-лар «они пойдут» (обязательно)
1 л. бер-еек-пен «я дам» (непременно)	бер-еек-пиз «мы дадим» (непременно)
2 л. бер-еек-синъ «ты дашь» (непременно)	бер-еек-сиз «вы дадите» (непременно)
3 л. бер-еек «он даст» (непременно)	бер-еек-лер «они дадут» (непременно)

Основы на гласный

1 л. кара-як-пан «я посмотрю»
(обязательно)	кара-як-пыз «мы посмотрим»
(обязательно)
2 л. кара-як-сынъ «ты посмотришь» (обязательно)	кара-як-сыз «вы посмотрите»
(обязательно)
3 л. кара-як «он посмотрит»
(обязательно)	кара-як-лар «они посмотрят» (обязательно)
1 л. сойле-ек-пен «я буду говорить» (обязательно)	сойле-ек-пиз «мы будем говорить» (обязательно)
2 л. сойле-ек-синъ «ты будешь говорить» (обязательно)	сойле-ек-сиз «вы будете говорить» (обязательно)
3 л. сойле-ек «он будет говорить» (обязательно)	сойле-ек-лер «они будут говорить» (обязательно)

Отрицательная форма будущего-категорического времени образуется посредством аффикса отрицания *-ma/-me*, вставляемого между глагольной основой и аффиксом времени в форме *-як/-ек*. Наряду с этой отрицательной формой в ногайском языке употребляется и аналитическая форма отрицания с помощью слова-отрицания *тувыл* «не». При спряжении данной формы аффиксы лица присоединяются к слову-отрицанию *тувыл*, а глагол в форме будущего-категорического времени остается неизменяемым.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА БУДУЩЕГО-КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМЕ

Основы на согласные

Единственное число

1 л. бар-ма-як-пан / бар-аяк	тувыл-ман «я не пойду»
2 л. бар-ма-як-сынъ / бар-аяк	тувыл-сынъ «ты не пойдешь»
3 л. бар-ма-як / бар-аяк	тувыл «он не пойдет»
1 л. бер-ме-ек-пен / бер-еек	тувыл-ман «я не дам»
2 л. бер-ме-ек-синъ / бер-еек	тувыл-сынъ «ты не дашь»
3 л. бер-ме-ек / бер-еек	тувыл «он не даст»

Множественное число

- 1 л. бар-ма-як-пыз / бар-аяк тувыл-мыз «мы не пойдём»
 - 2 л. бар-ма-як-сыз / бар-аяк тувыл-сыз «вы не пойдёте»
 - 3 л. бар-ма-як-лар / бар-аяк тувыл-лар «они не пойдут»
-
- 1 л. бер-ме-ек-пиз / бер-еек тувыл-мыз «мы не дадим»
 - 2 л. бер-ме-ек-сиз / бер-еек тувыл-сыз «вы не дадите»
 - 3 л. бер-ме-ек-лер / бер-еек тувыл-лар «они не дадут»

Основы на гласный

Единственное число

- 1 л. кара-ма-як-пан / кара-як тувыл-ман «я не буду смотреть»
 - 2 л. кара-ма-як-сынъ / кара-як тувыл-сынъ «ты не будешь смотреть»
 - 3 л. кара-ма-як / кара-як тувыл «он не будет смотреть»
-
- 1 л. сойле-ме-ек-пен / сойле-ек тувыл-ман «я не буду говорить»
 - 2 л. сойле-ме-ек-синъ / сойле-ек тувыл-сынъ «ты не будешь говорить»
 - 3 л. сойле-ме-ек / сойле-ек тувыл «он не будет говорить»

Множественное число

- 1 л. кара-ма-як-пыз / кара-як тувыл-мыз «мы не будем смотреть»
 - 2 л. кара-ма-як-сыз / кара-як тувыл-сыз «вы не будете смотреть»
 - 3 л. кара-ма-як-лар / кара-як тувыл-лар «они не будут смотреть»
-
- 1 л. сойле-ме-ек-пиз / сойле-ек тувыл-мыз «мы не будем говорить»
 - 2 л. сойле-ме-ек-сиз / сойле-ек тувыл-сыз «вы не будете говорить»
 - 3 л. сойле-ме-ек-лер / сойле-ек тувыл-лар «они не будут говорить»

Примеры на употребление глаголов в форме будущего-категорического времени:

Сен турып, кимди сыйлаякпан? (М. Кир.). «Пока ты существуешь, кого я буду еще уважать?» *Ол йок десе, учитель-кыз аягын да басаяк тувыл эди* (С. К.). «Если бы он сказал — нет, учительница и ногой бы не ступила». *Хатыны айткан: «Бир элде тогыз кызлы аьел болса, тек соларды алаякпыз»* (фольк.). «Его жена сказала: «Если будет где-нибудь семья с девятью дочерьми, тогда мы только их возьмем». *Ястынъ амалы йок, этпесе, басы кесилеек* (фольк.). «Парню делать нечего, если не выполнит (задание), ему голову снедут».

Прошедшее время

1. Прошедшее-неопределенное

Глагол в прошедшем-неопределенном времени выражает действие, совершенное в прошлом вообще, без конкретизации.

Образуется прошедшее-неопределенное время в ногайском языке путем присоединения к основе глагола аффиксов *-ган / -ген* (к основам на гласный или звонкий согласный) и *-кан / -кен* (к основам на глухой согласный). В устной речи конечный *н* аффикса *-ган / -ген, -кан / -кен* в I и II лицах единственного и множественного числа выпадает. Но в орфографии это явление не отражается. Пример: *Олардынъ бир школада, ога косып бир класста, окыганлары эстен абли таймаган* (А. К.). «Не ушло еще из памяти то, что они в одной школе, к тому же в одном классе учились». *Тек озган уш йылдынъ ишинде онынъ площади эки юз гектардан артыкка кенъейген* (Ю. А.). «Только в течение прошедших трех лет его площадь расширилась более чем на двести гектаров».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ В ПРОШЕДШЕМ-НЕОПРЕДЕЛЕННОМ ВРЕМЕНИ

Единственное число

- 1 л. бар-ган-ман «я ходил»
- 2 л. бар-ган-сынъ «ты ходил»
- 3 л. бар-ган «он ходил»

- 1 л. бер-ген-мен «я давал»
- 2 л. бер-ген-сынъ «ты давал»
- 3 л. бер-ген «он давал»

- 1 л. кара-ган-ман «я смотрел»
- 2 л. кара-ган-сынъ «ты смотрел»
- 3 л. кара-ган «он смотрел»

- 1 л. аш-кан-ман «я открывал»
- 2 л. аш-кан-сынъ «ты открывал»
- 3 л. аш-кан «он открывал»

- 1 л. кет-кен-мен «я уходил»
- 2 л. кет-кен-сынъ «ты уходил»
- 3 л. кет-кен «он уходил»

Множественное число

- бар-ган-мыз «мы ходили»
- бар-ган-сыз «вы ходили»
- бар-ган-лар «они ходили»

- бер-ген-миз «мы давали»
- бер-ген-сиз «вы давали»
- бер-ген-лер «они давали»

- кара-ган-мыз «мы смотрели»
- кара-ган-сыз «вы смотрели»
- кара-ган-лар «они смотрели»

- аш-кан-мыз «мы открывали»
- аш-кан-сыз «вы открывали»
- аш-кан-лар «они открывали»

- кет-кен-миз «мы уходили»
- кет-кен-сиз «вы уходили»
- кет-кен-лер «они уходили»

Отрицательная форма глагола в прошедшем-неопределенном времени образуется двумя способами: а) при помощи аффикса отрицания *-ма/-ме*, вставляющегося между глагольной основой и аффиксом времени; б) при помощи слова-отрицания *йок* «нет, не», который принимает аффиксы лица.

Отрицательная форма

Единственное число

- 1 л. бар-ма-ган-ман / барган йок-пан «я не ходил»
- 2 л. бар-ма-ган-сынъ / барган йок-сынъ «ты не ходил»
- 3 л. бар-ма-ган / барган йок «он не ходил»

- 1 л. бер-ме-ген-мен / берген йок-пан «я не давал»
- 2 л. бер-ме-ген-сынъ / берген йок-сынъ «ты не давал»
- 3 л. бер-ме-ген / берген йок «он не давал»

- 1 л. аш-па-ган-ман / ашкан йок-пан «я не открывал»
- 2 л. аш-па-ган-сынъ / ашкан йок-сынъ «ты не открывал»
- 3 л. аш-па-ган / ашкан йок «он не открывал»

- 1 л. кет-пе-ген-мен / кеткен йок-пан «я не уходил»
- 2 л. кет-пе-ген-сынъ / кеткен йок-сынъ «ты не уходил»
- 3 л. кет-пе-ген / кеткен йок «он не уходил»

Множественное число

- 1 л. бар-ма-ган-мыз / барган йок-пыз «мы не ходили»
- 2 л. бар-ма-ган-сыз / барган йок-сыз «вы не ходили»
- 3 л. бар-ма-ган-лар / барган йок-лар «они не ходили»

- 1 л. бер-ме-ген-миз / берген йок-пыз «мы не давали»
- 2 л. бер-ме-ген-сиз / берген йок-сыз «вы не давали»
- 3 л. бер-ме-ген-лер / берген йок-лар «они не давали»

- 1 л. аш-па-ган-мыз / ашкан йок-пыз «мы не открывали»
- 2 л. аш-па-ган-сыз / ашкан йок-сыз «вы не открывали»
- 3 л. аш-па-ган-лар / ашкан йок-лар «они не открывали»

- 1 л. кет-пе-ген-миз / кеткен йок-пыз «мы не уходили»
- 2 л. кет-пе-ген-сиз / кеткен йок-сыз «вы не уходили»
- 3 л. кет-пе-ген-лер / кеткен йок-лар «они не уходили»

- 1 л. кара-ма-ган-мыз / караган йок-пыз «мы не смотрели»
- 2 л. кара-ма-ган-сыз / караган йок-сыз «вы не смотрели»
- 3 л. кара-ма-ган-лар / караган йок-лар «они не смотрели»

2. Прошедшее-категорическое

Прошедшее-категорическое время в ногайском языке образуется при помощи аффиксов *-ды/-ди* (к основам на гласный и звонкий согласный), *-ты/-ти* (к основам на глухой согласный), присоединяемых к основе глагола.

Глагол в прошедшем-категорическом времени выражает действие, которое уже совершилось, в совершении которого говорящий не сомневается. Примеры:

Йыйын туьн ортасына табаган кутылды (Ф. А.). «Собрание окончилось к середине ночи». *Сол арада буларды секретарьдинъ кабинетине шакырдылар* (Ф. А.). «В это время их позвали в кабинет секретаря». *Куьннинъ коьзи аста акырын кызгылт шувакларын тавдынъ артына ясырып баслады* (А. К.). «Солнце потихоньку начало прятать свои красноватые лучи за гору». *Айдынъ ярык кешелеринде анъшыламага деп Эльбурганга кеттим* (Ю. А.). «В один из лунных вечеров я отправился на охоту в Эльбурган». *Анъшылап олтырмага мине деген бир ер де таппадым* (Ю. А.). «Я не нашел ни одного места, чтобы сесть в засаде (для охоты)».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ В ПРОШЕДШЕМ-КАТЕГОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ

Единственное число

Множественное число

- 1 л. бар-ды-м «я ходил»
- 2 л. бар-ды-нъ «ты ходил»
- 3 л. бар-ды «он ходил»

- бар-ды-к «мы ходили»
- бар-ды-нъыз «вы ходили»
- бар-ды-лар «они ходили»

- 1 л. бер-ди-м «я дал»
- 2 л. бер-ди-нъ «ты дал»
- 3 л. бер-ди «он дал»

- бер-ди-к «мы дали»
- бер-ди-нъыз «вы дали»
- бер-ди-лер «они дали»

- 1 л. кара-ды-м «я смотрел»
- 2 л. кара-ды-нъ «ты смотрел»
- 3 л. кара-ды «он смотрел»

- кара-ды-к «мы смотрели»
- кара-ды-нъыз «вы смотрели»
- кара-ды-лар «они смотрели»

- 1 л. аш-ты-м «я открыл»
- 2 л. аш-ты-нъ «ты открыл»
- 3 л. аш-ты «он открыл»

- аш-ты-к «мы открыли»
- аш-ты-нъыз «вы открыли»
- аш-ты-лар «они открыли»

- 1 л. кет-ти-м «я ушел»
- 2 л. кет-ти-нъ «ты ушел»
- 3 л. кет-ти «он ушел»

- кет-ти-к «мы ушли»
- кет-ти-нъыз «вы ушли»
- кет-ти-лер «они ушли»

Отрицательная форма прошедшего-категорического времени образуется от отрицательной основы глагола, к которой присоединяются аффиксы времени и аффиксы лица.

Единственное число	Множественное число
1 л. бар-ма-ды-м «я не ходил»	бар-ма-ды-к «мы не ходили»
2 л. бар-ма-ды-нь «ты не ходил»	бар-ма-ды-ньыз «вы не ходили»
3 л. бар-ма-ды «он не ходил»	бар-ма-ды-лар «они не ходили»
1 л. бер-ме-ди-м «я не давал»	бер-ме-ди-к «мы не давали»
2 л. бер-ме-ди-нь «ты не давал»	бер-ме-ди-ньыз «вы не давали»
3 л. бер-ме-ди «он не давал»	бер-ме-ди-лер «они не давали»
1 л. кара-ма-ды-м «я не смотрел»	кара-ма-ды-к «мы не смотрели»
2 л. кара-ма-ды-нь «ты не смотрел»	кара-ма-ды-ньыз «вы не смотрели»
3 л. кара-ма-ды «он не смотрел»	кара-ма-ды-лар «они не смотрели»
1 л. аш-па-ды-м «я не открывал»	аш-па-ды-к «мы не открывали»
2 л. аш-па-ды-нь «ты не открывал»	аш-па-ды-ньыз «вы не открывали»
3 л. аш-па-ды «он не открывал»	аш-па-ды-лар «они не открывали»
1 л. кет-пе-ди-м «я не ушел»	кет-пе-ди-к «мы не ушли»
2 л. кет-пе-ди-нь «ты не ушел»	кет-пе-ди-ньыз «вы не ушли»
3 л. кет-пе-ди «он не ушел»	кет-пе-ди-лер «они не ушли»

3. Прошедшее-незаконченное I-е

Данная форма прошедшего времени в ногайском языке образуется сочетанием основного глагола в деепричастной форме на *-a / -e, -й* с вспомогательным глаголом *эди*, к которому и присоединяются аффиксы лица.

Прошедшее-незаконченное I-е обозначает длительное или многократное действие, происходившее в прошлом. Примеры: *Мунда счет согып бухгалтер олтыра эди (Ф. А.)*. «Здесь, щелкая счетами, сидел бухгалтер». *Караса, авладынь бир казыгынынъ уьстине уйкен карагус конып туры эди (С. К.)*. «Посмотрел, а на одной из палок забора примостился большой орел». *Олардынъ сойлегенлерине ювык уйлерден пишелер де шыгып, тынълай эдилер (Х. Б.)*. «Из ближних домов выходили женщины и прислушивались к их разговорам». *Эриншек болганда да аьдемлер сол соьзлерге кызып, эртенълик асларын да иштей эдилер (Х. Б.)*. «И когда наступал полдень, люди, увлекшись разговорами, не ели даже свой завтрак».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ

Единственное число

Множественное число

- 1 л. бар-а эди-м «я ходил»
 2 л. бар-а эди-нь «ты ходил»
 3 л. бар-а эди «он ходил»

- бар-а эди-к «мы ходили»
 бар-а эди-ньиз «вы ходили»
 бар-а эди-лер «они ходили»

- 1 л. бер-е эди-м «я давал»
 2 л. бер-е эди-нь «ты давал»
 3 л. бер-е эди «он давал»

- бер-е эди-к «мы давали»
 бер-е эди-ньиз «вы давали»
 бер-е эди-лер «они давали»

- 1 л. кара-й эди-м «я смотрел»
 2 л. кара-й эди-нь «ты смотрел»
 3 л. кара-й эди «он смотрел»

- кара-й эди-к «мы смотрели»
 кара-й эди-ньиз «вы смотрели»
 кара-й эди-лер «они смотрели»

- 1 л. сойле-й эди-м «я говорил»
 2 л. сойле-й эди-нь «ты говорил»
 3 л. сойле-й эди «он говорил»

- сойле-й эди-к «мы говорили»
 сойле-й эди-ньиз «вы говорили»
 сойле-й эди-лер «они говорили»

Отрицательная форма прошедшего-незаконченного I времени образуется при помощи аффикса отрицания *-ма*, *-ме*, присоединяемого к основному глаголу:

Единственное число

- 1 л. бар-ма-й эди-м «я не ходил»
 2 л. бар-ма-й эди-нь «ты не ходил»
 3 л. бар-ма-й эди «он не ходил»

Множественное число

- 1 л. бар-ма-й эди-к «мы не ходили»
 2 л. бар-ма-й эди-ньиз «вы не ходили»
 3 л. бар-ма-й эди-лер «они не ходили» и т. п.

4. Прошедшее-незаконченное II-е

Форма глагола прошедшего-незаконченного II времени образуется таким же аналитическим способом, как и прошедшее-незаконченное, с той лишь разницей, что здесь в качестве первого компонента употребляется причастие будущего времени, совпадающее с формой будущего-неопределенного времени на *-ар / -ер*.

Прошедшее-незаконченное II обозначает неосуществленное действие, которое могло бы случиться, но фактически так и не произошло.

Примеры на употребление глагола в форме прошедшего-незаконченного II в связной речи:

Мал алган болсак, аш болмас эдик (фольк.). «Если бы мы взяли скот, то не были бы голодными». *Йок, сенинъ аьскеринъди меним аьскерим енъер эди*, — деп шегерткединъ патшасы айтыпты (фольк.). «Нет, мое войско победило бы твое войско», — говорил царь саранчи. *Эгер сен оларды оьлтирмей турган болсанъ, олар сага коьп затлар уьйретер эдилер* (фольк.). «Если бы ты их не убивал, они тебя многому чему научили бы». *Эгер олар болган болса, бизим патшалыгымызда коьп билимшилер болар эди* (фольк.). «Если бы они были (живы), то в нашем царстве было бы много умных людей».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ

Единственное число

- 1 л. бар-ар эди-м «я бы ходил»
- 2 л. бар-ар эди-нъ «ты бы ходил»
- 3 л. бар-ар эди «он бы ходил»
- 1 л. бер-ер эди-м «я бы дал»
- 2 л. бер-ер эди-нъ «ты бы дал»
- 3 л. бер-ер эди «он бы дал»
- 1 л. кара-р эди-м «я бы посмотрел»
- 2 л. кара-р эди-нъ «ты бы посмотрел»
- 3 л. кара-р эди «он бы посмотрел»
- 1 л. соьйле-р эди-м «я бы говорил»
- 2 л. соьйле-р эди-нъ «ты бы говорил»
- 3 л. соьйле-р эди «он бы говорил»

Множественное число

- 1 л. бар-ар эди-к «мы бы ходили»
- 2 л. бар-ар эди-нъиз «вы бы ходили»
- 3 л. бар-ар эди-лер «они бы ходили»
- 1 л. бер-ер эди-к «мы бы давали»
- 2 л. бер-ер эди-нъиз «вы бы давали»
- 3 л. бер-ер эди-лер «они бы давали»

- 1 л. кара-р эди-к «мы бы посмотрели»
- 2 л. кара-р эди-нъиз «вы бы посмотрели»
- 3 л. кара-р эди-лер «они бы посмотрели»

- 1 л. соьйле-р эди-к «мы бы говорили»
- 2 л. соьйлер эди-нъиз «вы бы говорили»
- 3 л. соьйле-р эди-лер «они бы говорили»

Отрицательная форма данного времени глагола образуется от отрицательной основы глагола (первого компонента) с присоединением к ней аффикса -с:

- 1 л. бар-ма-с эди-м «я бы не ходил»
 - 2 л. бар-ма-с эди-нъ «ты бы не ходил»
 - 3 л. бар-ма-с эди «он бы не ходил»
-
- 1 л. бар-ма-с эдик «мы бы не ходили»
 - 2 л. бар-ма-с эди-нъиз «вы бы не ходили»
 - 3 л. бар-ма-с эди-лер «они бы не ходили»

5. Прошедшее-длительное или прошедшее-постоянное

Данная форма прошедшего времени образуется аналитически, от формы причастия настоящего времени на *-а-таган / -е-таган / -й-таган* основного глагола (совпадающей с формой настоящего-длительного времени) и вспомогательного глагола *эди*, принимающего аффиксы лица.

Глагол в форме прошедшего-длительного времени выражает действие, совершавшееся неоднократно или постоянно в прошлом. Например:

Ол калай болса да айырылып, бу авылда, яшайтаган эди (фольк.). «Он как-то отделился, в этом ауле жил». *Болган уьшин Владимир Кишев кыйынлыклардан коркпайтаган эди (А. М.).* «Однако Владимир Кишев не боялся трудностей». *Бумбаров озин де эм озининъ ыслайтаган орнын да бек уьйкенге санайтаган эди (Ф. А.).* «Бумбаров себя и свою должность считал за очень важное». *Полмамбет отардан авылга бек сийрек келетаган эди (С. К.).* «Полмамбет из отары в аул очень редко приходил». *Аьр тетрадь пен, озининъ окушысы ман соьйлескендей болып соьйлесип, туьн ортасы болганын да сезбей калатаган эди (С. К.).* «Разговаривая с каждой тетрадью, как со своим учеником, она не замечала и наступления полночи».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ

Единственное число

- 1 л. бар-а-таган эди-м «я хаживал»
- 2 л. бар-а-таган эди-нъ «ты хаживал»
- 3 л. бар-а-таган эди «он хаживал»

- 1 л. бер-е-таган эди-м «я давал» (всегда)
- 2 л. бер-е-таган эди-нъ «ты давал» (всегда)
- 3 л. бер-е-таган эди «он давал» (всегда)

- 1 л. кара-й-таган эди-м «я смотрел» (всегда)
- 2 л. кара-й-таган эди-нъ «ты смотрел» (всегда)
- 3 л. кара-й-таган эди «он смотрел» (всегда)

Множественное число

- 1 л. бар-а-таган эди-к «мы хаживали»
- 2 л. бар-а-таган эди-нъиз «вы хаживали»
- 3 л. бар-а-таган эди-лер «они хаживали»

- 1 л. бер-е-таган эди-к «мы давали» (всегда)
- 2 л. бер-е-таган эди-нъиз «вы давали» (всегда)
- 3 л. бер-е-таган эди-лер «они давали» (всегда)

- 1 л. кара-й-таган эди-к «мы смотрели» (всегда)
- 2 л. кара-й-таган эди-нъиз «вы смотрели» (всегда)
- 3 л. кара-й-таган эдилер «они смотрели» (всегда)

Отрицательная форма прошедшего-длительного времени образуется при помощи аффикса отрицания *-ма / -ме*, вставляемого между основой глагола и аффиксом времени:

Единственное число

- 1 л. бар-ма-й-таган эди-м «я не ходил» (обычно)
- 2 л. бар-ма-й-таган эди-нъ «ты не ходил» (обычно)
- 3 л. бар-ма-й-таган эди «он не ходил» (обычно)

- 1 л. кара-ма-й-таган эди-м «я не смотрел» (обычно)
- 2 л. кара-ма-й-таган эди-нъ «ты не смотрел» (обычно)
- 3 л. кара-ма-й-таган эди «он не смотрел» (обычно)

Множественное число

- 1 л. бар-ма-й-таган эди-к «мы не ходили» (обычно)
- 2 л. бар-ма-й-таган эди-нъиз «вы не ходили» (обычно)
- 3 л. бар-ма-й-таган эди-лер «они не ходили» (обычно)

- 1 л. кара-ма-й-таган эди-к «мы не смотрели» (обычно)
- 2 л. кара-ма-й-таган эди-нъиз «вы не смотрели» (обычно)
- 3 л. кара-ма-й-таган эди-лер «они не смотрели» (обычно)

6. Давно-прошедшее время (плюсквамперфект)

Эта форма времени образуется сочетанием причастия прошедшего времени, совпадающего с формой перфект основного глагола с вспомогательным глаголом *эди*.

Глагол в давно-прошедшем времени выражает действие законченное, реально совершившееся давно с точки зрения говорящего. Примеры:

Эсинъде болар, мен онынъ акында бир заманларда сага айткан эдим (Ф. А.). «Помнишь, наверное, я тебе о нем когда-то говорил». *Бумбаров мунадай болып шыгар деп, Карашоров эш ойланган йок эди* (Ф. А.). «Карашоров никогда не думал, что Бумбаров окажется таким». *Оны тургыстканда, кыз сорайды, неге йыгылган эдинъ, деп* (фольк.). «Когда его поднимали, девушка спросила: «Почему ты падал?». *Ильяс пан Керим бир тенъ болып обскен эдилер*. (А. К.). «Ильяс с Керимом росли сверстниками». *Мен согле сага ол затларды айтаяк болып келген йок эдим* (С. К.). «Сейчас я пришел не для того, чтобы говорить об этих вещах».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА В ДАВНО-ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

Единственное число

- 1 л. бар-ган эди-м «я ходил» (когда-то)
- 2 л. бар-ган эди-нъ «ты ходил» (когда-то)
- 3 л. бар-ган эди «он ходил» (когда-то)

- 1 л. бер-ген эди-м «я давал» (когда-то)
- 2 л. бер-ген эди-нъ «ты давал» (когда-то)
- 3 л. бер-ген эди «он давал» (когда-то)

- 1 л. кара-ган эди-м «я смотрел» (когда-то)
- 2 л. кара-ган эди-нъ «ты смотрел» (когда-то)
- 3 л. кара-ган эди «он смотрел» (когда-то)

- 1 л. сойле-ген эди-м «я рассказал» (когда-то)
- 2 л. сойле-ген эди-нъ «ты рассказал» (когда-то)
- 3 л. сойле-ген эди «он рассказал» (когда-то)

Множественное число

- 1 л. бар-ган эди-к «мы ходили» (когда-то)
- 2 л. бар-ган эди-нъиз «вы ходили» (когда-то)
- 3 л. бар-ган эди-лер «они ходили» (когда-то)

- 1 л. бер-ген эди-к «мы давали» (когда-то)
- 2 л. бер-ген эди-нъиз «вы давали» (когда-то)
- 3 л. бер-ген эди-лер «они давали» (когда-то)

- 1 л. кара-ган эди-к «мы смотрели» (когда-то)
- 2 л. кара-ган эди-нъиз «вы смотрели» (когда-то)
- 3 л. кара-ган эди-лер «они смотрели» (когда-то)

- 1 л. сойле-ген эди-к «мы рассказали» (когда-то)
- 2 л. сойле-ген эди-нъиз «вы рассказали» (когда-то)
- 3 л. сойле-ген эди-лер «они рассказали» (когда-то)

Отрицательная форма давно-прошедшего времени образуется двумя способами: 1) при помощи аффикса отрицания *-ма / -ме*, присоединяемого к основе основного глагола (*бар-маган эдим* «я не ходил»);

2) аналитически, путем вставления слова-отрицания *йок* «нет, не» между первым и вторым компонентами глагола (*барган йок эдим* «я не ходил»).

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В ДАВНО-ПРОШЕДШЕМ ВРЕМЕНИ

Единственное число

- 1 л. бар-ма-ган эди-м / бар-ган йок эди-м «я не ходил»
- 2 л. бар-ма-ган эди-нъ / бар-ган йок эди-нъ «ты не ходил»
- 3 л. бар-ма-ган эди / бар-ган йок эди «он не ходил»

- 1 л. кара-ма-ган эди-м / кара-ган йок эди-м «я не смотрел»
- 2 л. кара-ма-ган эди-нъ / кара-ган йок эди-нъ «ты не смотрел»
- 3 л. кара-ма-ган эди / кара-ган йок эди «он не смотрел»

Множественное число

- 1 л. бар-ма-ган эди-к / бар-ган йок эди-к «мы не ходили»
- 2 л. бар-ма-ган эди-нъиз / бар-ган йок эди-нъиз «вы не ходили»
- 3 л. бар-ма-ган эди / бар-ган йок эди-лер «они не ходили»

- 1 л. кара-ма-ган эди-к / кара-ган йок эди-к «мы не смотрели»
- 2 л. кара-ма-ган эди-нъиз / кара-ган йок эди-нъиз «вы не смотрели»
- 3 л. кара-ма-ган эди-лер / кара-ган йок эди-лер «они не смотрели»

7. Прошедшее-будущее время

Глагол прошедшего-будущего времени образуется сочетанием основного глагола в форме будущего-категорического времени и вспомогательного глагола *эди*.

Прошедшее-будущее время обозначает действие, которое субъект намеревался совершить, но почему-либо не совершил его. Например: *Исмаил арап кызын калдыраяк эди, амй кыз овзи унамайды (фольк.)*. «Исмаил хотел оставить девушку-арабку, но она сама не соглашается». *Мен кызымды бир алал суьт эмген аьдемге береек эдим, сондай аьдем сен экенсинъ (фольк.)*. «Я хотел отдать (замуж) свою дочь честному человеку, таким человеком оказался ты». *Кыскасы, онынъ Бумбаровтынъ соьзине кайтип карайтаганын анълап болаяк тувыл эди (Ф. А.)*. «Короче, невозможно было понять, как он относился к словам Бумбарова». *Эгер коьзим мен коьрдим деген болсанъ, меним апатым коьтере кетек эди (С. К.)*. «Если бы сказала, что видела своими глазами, я бы был очень напуган». *Мунда савлай авыл йыйылган десенъ, оьтирикши болаяк тувыл эдинъ (С. К.)*. «Если ты скажешь, что здесь собрался весь аул, то не будешь обманщиком».

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА В ПРОШЕДШЕМ-БУДУЩЕМ
ВРЕМЕНИ

Единственное число

1 л. бар-аяк эди-м «я хотел было пойти»

2 л. бар-аяк эди-нъ «ты хотел было пойти»

3 л. бар-аяк эди «он хотел было пойти»

1 л. бер-еек эди-м «я хотел было дать»

2 л. бер-еек эди-нъ «ты хотел было дать»

3 л. бер-еек эди «он хотел было дать»

1 л. кара-як эди-м «я хотел было посмотреть»

2 л. кара-як эди-нъ «ты хотел было посмотреть»

3 л. кара-як эди «он хотел было посмотреть»

1 л. сойле-ек эди-м «я хотел было рассказать»

2 л. сойле-ек эди-нъ «ты хотел было рассказать»

3 л. сойле-ек эди «он хотел было рассказать»

Множественное число

1 л. бар-аяк эди-к «мы хотели было пойти»

2 л. бар-аяк эди-нъиз «вы хотели было пойти»

3 л. бар-аяк эди-лер «они хотели было пойти»

1 л. бер-еек эди-к «мы хотели было дать»

2 л. бер-еек эди-нъиз «вы хотели было дать»

3 л. бер-еек эди-лер «они хотели было дать»

1 л. кара-як эди-к «мы хотели было посмотреть»

2 л. кара-як эди-нъиз «вы хотели было посмотреть»

3 л. кара-як эди-лер «они хотели было посмотреть»

1 л. сойле-ек эди-к «мы хотели было рассказать»

2 л. сойле-ек эди-нъиз «мы хотели было рассказать»

3 л. сойле-ек эди-лер «они хотели было рассказать»

Отрицательная форма прошедшего-будущего времени образуется также двояко:

1) с помощью аффикса отрицания *-ма / -ме*, вставляемого между основой и аффиксом времени основного глагола (*бар-ма-як эдим* «я не хотел было идти»);

2) аналитически, с помощью слова-отрицания *тувыл* «нет», вставляемого между первым и вторым компонентами глагола.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ ГЛАГОЛА ПРОШЕДШЕГО-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Единственное число

- 1 л. бар-ма-як эди-м / бар-аяк тувыл эди-м «я не хотел было идти»
 - 2 л. бар-ма-як эди-нъ / бар-аяк тувыл эди-нъ «ты не хотел было идти»
 - 3 л. бар-ма-як эди / бар-аяк тувыл эди «он не хотел было идти»
-
- 1 л. кара-ма-як эди-м / кара-як тувыл эди-м «я не хотел было смотреть»
 - 2 л. кара-ма-як эди-нъ / кара-як тувыл эди-нъ «ты не хотел было смотреть»
 - 3 л. кара-ма-як эди / кара-як тувыл эди «он не хотел было смотреть»

Множественное число

- 1 л. бар-ма-як эди-к / бар-аяк тувыл эди-к «мы не хотели было идти»
 - 2 л. бар-ма-як эди-нъиз / бар-аяк тувыл эди-нъиз «вы не хотели было идти»
 - 3 л. бар-ма-як эди-лер / бар-аяк тувыл эди-лер «они не хотели было идти»
-
- 1 л. кара-ма-як эди-к / кара-як тувыл эди-к «мы не хотели было смотреть»
 - 2 л. кара-ма-як эди-нъиз / кара-як тувыл эди-нъиз «вы не хотели было смотреть»
 - 3 л. кара-ма-як эди-лер / кара-як тувыл эди-лер «они не хотели было смотреть»

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Повелительное наклонение обозначает приказание, повеление, просьбу, побуждение к действию, выраженное говорящим по отношению ко второму или третьему лицу или многим лицам. Отличается повелительное наклонение от желательного и условного наклонения тем, что оно не имеет свои специфические показатели наклонения. Аффиксы лица непосредственно присоединяются к основе глагола.

Повелительное наклонение не различает времен. Изменя-

ется глагол в форме повелительного наклонения только по лицам и числам.

Форму I лица единственного числа повелительное наклонение не имеет. Для I лица множественного числа условно принята форма желательного наклонения, ибо эта форма по своему содержанию передает не столько приказание, сколько призыв к действию, в котором будет участвовать и сам говорящий.

Форма II лица единственного числа не имеет личного аффикса и совпадает с основой глагола.

Во всех остальных лицах повелительное наклонение имеет специальные аффиксы для своего выражения.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Единственное число	Множественное число
1 л. ———	бар-айык «идемте»
2 л. бар «иди»	бар-ыңыз «идите»
3 л. бар-сын «пусть идет»	бар-сын-лар «пусть идут»
1 л. ———	бер-ейик «дадим»
2 л. бер «дай»	бер-иңыз «дайте»
3 л. бер-син «пусть даст»	бер-син-лер «пусть дадут»
1 л. ———	кара-йык «давайте посмотрим»
2 л. кара «смотри»	кара-ңыз «смотрите»
3 л. кара-сын «пусть смотрит»	кара-сын-лар «пусть посмотрят»
1 л. ———	сойыле-йик «давайте говорить»
2 л. сойыле «говори»	сойыле-ңыз «говорите»
3 л. сойыле-син «пусть говорит»	сойыле-син-лер «пусть говорят»

Отрицательная форма

Единственное число	Множественное число
1 л. ———	бар-ма-йык «давайте не пойдем»
2 л. бар-ма «не ходи»	бар-ма-ңыз «не ходите»
3 л. бар-ма-сын «пусть не идет»	бар-ма-сын-лар «пусть не идут»
1 л. ———	бер-ме-йик «давайте не дадим»
2 л. бер-ме «не дай»	бер-ме-ңыз «не давайте»
3 л. бер-ме-син «пусть не дает»	бер-ме-син-лер «пусть не дают»
1 л. ———	кара-ма-йык «давайте не смотреть»
2 л. кара-ма «не смотри»	кара-ма-ңыз «не смотрите»
3 л. кара-ма-сын «пусть не смотрит»	кара-ма-сын-лар «пусть не смотрят»
1 л. ———	сойыле-ме-йик «давайте не говорить»
2 л. сойыле-ме «не говори»	сойыле-ме-ңыз «не говорите»
3 л. сойыле-ме-син «пусть не говорит»	сойыле-ме-син-лер «пусть не говорят»

В ногайском языке некоторые частицы употребляются для выражения различных оттенков повеления:

1) частицы *-шы/-ши, -ш* (для выражения просьбы):

бар-шы «иди же»,
бер-ши «дай-ка»,
кара-ш «смотри-ка»,
соьйле-ш «говори же»;

2) частица *-сана / -сене* (для выражения побуждения):

бар-сана «пошел бы ты»,
бер-сене «дал бы ты»,
кара-сана «посмотрел бы ты»,
соьйле-сене «рассказал бы ты»;

3) частица *-тагы* (для выражения оттенка смягчения повелению):

бар-тагы «ну иди»,
бер-тагы «ну дай же»,
кара-тагы «ну посмотри»,
соьйле-тагы «ну говори же».

Первые две группы частиц образуют форму повеления только во II лице единственного числа (см. примеры выше).

Частица *-тагы* употребляется для образования формы повеления во всех лицах, кроме I лица единственного числа.

Примеры:

Единственное число

Множественное число

1 л. ———

ал-айык-тагы «ну возьмем же»

2 л. ал-тагы «ну возьми же ты»

ал-ыныыз-тагы «ну возьмите же»

3 л. ал-сын-тагы «пусть возьмет он»

ал-сын-лар-тагы «пусть возьмут»

Примеры на употребление повелительной формы глагола в связной речи:

Язда да шештагы бу каткан тонынъды, мунынъ ишиннен шыкпага амал йогым сага (Х. Б.). «Ну сними же ты хоть летом свою затвердевшую шубу, разве нет возможности выйти из него». Кой, Карагыз, ойнал тербеме, акелип бер (Ф. А.). «Хватит, Карагыз, перестань играть, принеси и отдай!» Юсуп, муналарды тубсиндиреш, — дейди бир ерине тубсинмей (С. К.). «Юсуп, объясни-ка вот эти места», — говорит он, не понимая кое-где».

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

В ногайском языке желательное наклонение сохранилось только в формах I лица единственного и I лица множественного числа. Например:

Единственное число

- 1 л. бар-ай-ым «пойду-ка я»
- бер-ей-им «дам-ка я»
- кара-й-ым «посмотрю-ка я»
- соьйле-й-им «расскажу-ка я»

Множественное число

- 1 л. бар-ай-ык «давайте-ка пойдем»
- бер-ей-ик «давайте дадим»
- кара-й-ык «давайте посмотрим»
- соьйле-й-ик «давайте расскажем»

Аффикс желательного наклонения *-ай / -ей, -й* восходит к форме на *-гай / -гей* с аффиксами принадлежности. Н. А. Баскаков по поводу этой формы пишет: «В процессе семантического развития эта форма (на *-гъай / -гей*) дала несколько фонетических вариантов, которые получили позже самостоятельное значение... Из них *-ай / -ей, -й* — редуцированная форма, восходящая к *(-гъ) + ай / (-г) + ей* в современном значении повелительно-желательной формы I лица единственного и множественного числа»¹.

В ногайском языке имеется также сложная форма желательного наклонения на *-гай / -гей, -кай / -кей*, спрягаемой частью которой является вспомогательный глагол *э-*.

Единственное число

- 1 л. бар-гай э-ди-м «пошел бы я» (тогда)
- 2 л. бар-гай э-ди-нъ «пошел бы ты» (тогда)
- 3 л. бар-гай э-ди «пошел бы он» (тогда)
- 1 л. бер-гей э-ди-м «дал бы я» (тогда)
- 2 л. бер-гей э-ди-нъ «дал бы ты» (тогда)
- 3 л. бер-гей э-ди «дал бы он» (тогда)
- 1 л. кара-гай э-ди-м «посмотрел бы я» (тогда)
- 2 л. кара-гай э-ди-нъ «посмотрел бы ты» (тогда)
- 3 л. кара-гай э-ди «посмотрел бы он» (тогда)

¹ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, 1952, стр. 447.

- 1 л. *соййле-гей* э-ди-м «рассказал бы я» (тогда)
 2 л. *бар-гай* э-ди-нъиз «пошли бы вы» (тогда)
 3 л. *соййле-гей* э-ди «рассказал бы он» (тогда)

Множественное число

- 1 л. *бар-гай* э-ди-к «пошли бы мы» (тогда)
 2 л. *бар-гай* э-ди-нъиз «пошли бы вы» (тогда)
 3 л. *бар-гай* э-ди-лер «пошли бы они» (тогда)
 1 л. *бер-гей* э-ди-к «дали бы мы» (тогда)
 2 л. *бер-гей* э-ди-нъиз «дали бы вы» (тогда)
 3 л. *бер-гей* э-ди-лер «дали бы они» (тогда)
 1 л. *кара-гай* э-ди-к «посмотрели бы мы» (тогда)
 2 л. *кара-гай* э-ди-нъиз «посмотрели бы вы» (тогда)
 3 л. *кара-гай* э-ди-лер «посмотрели бы они» (тогда)
 1 л. *соййле-гей* э-ди-к «рассказали бы мы» (тогда)
 2 л. *соййле-гей* э-ди-нъиз «рассказали бы вы» (тогда)
 3 л. *соййле-гей* э-ди-лер «рассказали бы они» (тогда).

Форма желательного наклонения на *-гай / -гей, -кай / -кей* со вспомогательным глаголом *э-* имеет оттенок сожаления о действии, не совершенном в прошлом.

Для выражения формы желательного наклонения в ногайском языке употребляется еще аффикс *-гыр / -гир, -кыр / -кир*. Этой формой передаются обычно различные пожелания, в основном зложелания: *талав тийгир!* «да нападет столбняк на тебя!», *ковзинъ шыккыр!* «да вытечет глаз твой!»

Примеры на употребление глагола в форме желательного наклонения в связной речи:

Тузеткей эди кагытынъды ол кабан (Ф. А.). «Исправил бы он, свинья, твою бумагу». Не де эткей эдилер, сол береек пайларын эрте белгили этип бергей эдилер (Х. Б.). «Делали бы, что хотят, только ту часть, которую хотят дать, дали бы пораньше». Кой, Софият, мен кетейим, яхшы кешли бол! (М. Кир.). «Хватит, Софья, пойду-ка я, доброй ночи!» Ал аьше, сен концертти басла, а мен Келдиханнынъ сыйырларына ем салып келейим (М. Кир.). «Ну так, ты начинай концерт, а я схожу-ка задам корм коровам Келдихан». Меним байым болмаса, сага бай курыгай эди, оьмиринъде бай ковзин коьрмей калгыр, деп коллары ман юзин сыйпап каргады (С. К.). «Кроме моего мужа (нет что ли других мужчин?), да чтобы не было вовек у тебя мужа, да не увидят твои глаза мужниных глаз вовек», — так проклинала она, поглаживая руками лицо свое».

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Условное наклонение выражает зависимость одного действия от другого, при этом одно действие выступает как бы условием для совершения другого действия. Например: *Кол кыбырдаса, авыз да кыбырдар.* «Если будут двигаться руки, то и рот будет двигаться» (фольк.) соотв.: «Кто не работает, тот не ест». *Карт келсе — соьз баслар, яс келсе — ис баслар.* «Если старик приходит — он разговор начинает, если молодой приходит — он работу начинает» (фольк.).

В ногайском языке условное наклонение имеет два времени: настоящее-будущее и прошедшее.

Настоящее-будущее время условного наклонения

Образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов *-са / -се*. Спрягается глагол в форме условного наклонения при помощи аффиксов лица, только в форме III лица единственного числа личных аффиксов не имеет.

ПАРАДИГМА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛА В ФОРМЕ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ

• Единственное число

- 1 л. бар-са-м «если я пойду»
- 2 л. бар-са-нъ «если ты пойдешь»
- 3 л. бар-са «если он пойдет»

- 1 л. бер-се-м «если я дам»
- 2 л. бер-се-нъ «если ты дашь»
- 3 л. бер-се «если он даст»

- 1 л. кара-са-м «если я посмотрю»
- 2 л. кара-са-нъ «если ты согласишься»
- 3 л. кара-са «если он посмотрит»

- 1 л. соьйле-се-м «если я расскажу»
- 2 л. соьйле-се-нъ «если ты расскажешь»
- 3 л. соьйле-се «если он расскажет»

Множественное число

- 1 л. бар-са-к «если мы пойдем»
- 2 л. бар-са-нъыз «если вы пойдете»
- 3 л. бар-са-лар «если они пойдут»
- 1 л. бер-се-к «если мы дадим»
- 2 л. бер-се-нъыз «если вы дадите»
- 3 л. бер-се-лер «если они дадут»
- 1 л. кара-са-к «если мы посмотрим»
- 2 л. кара-са-нъыз «если вы посмотрите»
- 3 л. кара-са-лар «если они посмотрят»
- 1 л. соьйле-се-к «если мы расскажем»
- 2 л. соьйле-се-нъыз «если вы расскажете»
- 3 л. соьйле-се-лер «если они расскажут»

Отрицательная форма образуется путем присоединения аффикса отрицания к основе глагола перед аффиксом наклонения. Например: *бар-ма-са-м* «если я не пойду», *бер-ме-се-м* «если я не дам» и т. п.

Настоящее-будущее время условного наклонения может быть образовано и аналитически, т. е. путем сочетания союза *эгер* «если» и глагола с аффиксом *-са/-се*: *эгер барса* «если он пойдет», *эгер берсек* «если мы дадим» и т. п.

Частица *да/де, та/те*, сочетаясь с глаголом в форме условного наклонения, образует уступительный оборот, который переводится на русский язык союзными словами «хотя, несмотря на то, что» и т. п.: *барсам да* «хоть я и пойду», *берсем де* «хоть я и дам», «несмотря на то, что даю» и т. п.

Прошедшее время условного наклонения

Образуется аналитически, путем сочетания глагола в форме условного наклонения настоящего-будущего времени и вспомогательного глагола *эди* или *экен*. Спрягаемой частью является основной глагол:

Единственное число

- 1 л. бар-са-м эди «если бы я пошел»
- 2 л. бар-са-нъ эди «если бы ты пошел»
- 3 л. бар-са эди «если бы он пошел»
- 1 л. бер-се-м экен «хоть бы я дал»
- 2 л. бер-се-нъ экен «хоть бы ты дал»
- 3 л. бер-се экен «хоть бы он дал»

Множественное число

- 1 л. бар-са-к эди «если бы мы пошли»
2 л. бар-са-нъыз эди «если бы вы пошли»
3 л. бар-са-лар эди «если бы они пошли»
- 1 л. бер-се-к экен «хоть бы мы дали»
2 л. бер-се-нъиз экен «хоть бы вы дали»
3 л. бер-се-лер экен «хоть бы они дали»

Примеры на употребление глагола в форме условного наклонения:

Кызынъ яман болса, кызыл кийгист. «Если твоя дочь не красива, одевай ее в красное» (фольк.). *Иигит оьлсе де, совзи оьлмес.* «Хоть герой и умрет, но его слова не умрут» (фольк.). *Турна келсе, кыс болмас.* «Если прилетят журавли, то уже зимы не будет» (фольк.). *Мен школадан шыксам экен.* (Ф. А.). «Хоть бы я ушел из школы (с работы в школе). Меним совзлерим кулагынъды теседилерме, кулагынъды теспей, ишинъди тессе экенлер, — деп шалпынды (С. К.). «Мои слова твои уши буравят что ли, не только уши, но и живот бы тебе пробуравили», — так все больше гневалась она». *Ким коьрсе де, Келду коьрмесе эди, — деп ойлады кыз (М. Кир.).* «Кто бы ни увидел, лишь бы Келду не видела», — подумала девушка».

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Деепричастия в ногайском языке, как и в других тюркских языках, представляют собой неличную форму глагола, выражающую добавочное, второстепенное действие, сопровождающее главное, или образ, способ его совершения.

Будучи формой глагола, деепричастия выражают процесс, принимают аффикс отрицания, образуют сложную конструкцию с вспомогательными глаголами. Но в то же время деепричастия отличаются от глаголов тем, что не принимают аффиксов лица (за исключением формы деепричастия на *-ып / -ип, -п*), не выражают времени действия (время выражается основным глаголом, к которому относится деепричастие).

Деепричастия в ногайском языке употребляются в сочетании с основным глаголом и в составе сложного глагола.

Деепричастия в сочетаниях выражают сопутствующие действия, характеризующие основной глагол и являются как бы приглагольным определением. Например: *оькирип йылады* «рыдая заплакал», *карап кетти* «посмотрев ушел», *ашувланып карады* «сердясь посмотрел», *ала келди* «захватив (с собой) пришел» и т. п.

Деепричастия же в составе сложного глагола не являются приглагольными определениями. Здесь они выражают форму связи основного глагола с вспомогательным. Например: *йобткюре берувв* «покашливать», *кайнап баслады* «закипел», *окып ятыр* «читает», *окып шыкты* «прочитал» и т. п.

К одному главному действию, выраженному личной формой глагола, могут примыкать несколько деепричастных форм. Деепричастия могут примыкать и к причастию, и к другому деепричастию, и а п р и м е р: *Кевсар бир яктан явынга сувланган, бир яктан терлеп кызган атты тизгининнен каты ыслап, тегаранбийлеп, кырдан туьсе ятыр* (М. Кир.). «Кевсар спускалась со степи, еле управляя, крепко держа за повод разгоряченного коня, взмокнувшего, с одной стороны от дождя, с другой, от быстрой езды». *Мазем, эндигиси не сораыгы билмей, кара коьзлерин алдыдагы тереклерге каратып ойланды* (Х. Б.). «Мазем, не зная что еще спросить, задумался, уставившись своими черными глазами на деревья впереди». *Медине байынынъ сонъгы соьзин эситкенлей, ирип-эксип йылады* (Ф. А.). «Медине, как только услышала последнее слово мужа, жалобно всхлипывая, заплакала». *Эртеси куьн куллыгына келгенлей, районный газетадынъ редакторы Карашорва звонить этип, оны озине шакырды* (Ф. А.). «Назавтра, как только пришел на работу, позвонив редактору районной газеты Карашорову, позвал его к себе».

В предложении деепричастие выполняет функцию обстоятельства, а в сочетании с вспомогательными глаголами *бер-* «давать», *ят-* «лежать», *кел-* «приходить», *кой-* «хватит», *ал-* «взять» и т. п. деепричастия могут выступать и в качестве сказуемого.

Примеры: *Пеш уьстинде шайник кайнап ятыр*. «На печи чайник кипит». *Бир аз явса да, ер батпак бола кояды* (Х. Б.). «Хоть и немного пойдет дождь, почва сразу становится грязью». *Дурыс айтаяк болсак, Тотай кызын ойынга юреги суйьмей йиберди* (Ф. А.). «Если будем говорить правду, Тотай в душе нехотя отправила дочь на танцы». Са-

ысқанлар *какылдап, тереклердинъ тоьгерегинде айланып ушадылар* (Х. Б.). «Сороки летают, галдя и кружась вокруг деревьев». *Кеншекти уьйге киргисткенлей, атлылар онынъ артыннан уьйге кирмеге шалысып, атларын камшыладылар* (Ф. А.). «Как только ввели невесту в дом, верховые начали стегать своих лошадей, стараясь войти вслед за ней в дом».

Образуются деепричастия от глагольной основы путем присоединения специальных аффиксов. Исходя из этих аффиксов, в ногайском языке отмечаются следующие формы деепричастий: 1) на *-а/-е, -й*; 2) на *-ып/-ип, -п*; 3) на *-ганша/-генше*; 4) на *-ганлы/-генли*; 5) на *-ганлай/-генлей*; 6) на *-гандай/-гендей*, 7) на *-ганда/-генде*.

1. Форма деепричастия на *-а/-е, -й*

Это форма деепричастия образуется присоединением к основе глагола аффиксов *-а/-е* (к основам с конечным согласным) и *-й* (к основам с конечным гласным). Обозначает деепричастие на *-а/-е, -й* дополнительное действие, совершающееся одновременно с главным.

В речи эта форма обычно употребляется в повторном виде, выражая действие несколько длительное или многократное, сопутствующее главному. Повторяться могут как одинаковые, так и разные основы, являющиеся по своему смыслу синонимами или антонимами.

Примеры: *Айта-айта авызымызды тамам шарыклык эттик* (Ф. А.). «Часто говоря (букв. говоря-говоря), рот наш превратился в кожу для чувяков». *Собйлей-собйлей соьз шыгады, туьрткилесе, коьз шыгады* (посл.). «Разговаривая постепенно разговор завязывается, если тыкать в глаза, можно глаз выдавить». *Агаш кесенъ, узун кес, йона-йона кыскарар, кийиз кесенъ, кыска кес, тарта-тарта узаяр* (посл.). «Если рубишь дерево, руби длинным, стругая, укоротится, если режешь войлок, режь коротко, растягивая, удлинится». *Ат каравшы артына коьше эм калтырай берип: «Йок, болмас», — деди* (Х. Б.). «Табунщик, пятясь и дрожа, сказал: «Нет, не получится».

Деепричастия на *-а/-е, -й* употребляются в сочетании с вспомогательными глаголами в составе сложного глагола, а также в деепричастном обороте.

Примеры: *Савельев коьзлерин шуйкирейте берип, ягын сыйпады* (Ф. А.). «Савельев погладил щеку, прищуривая глаза». *Каскасын колы ман ыслай берип, траншея иши мен йобьнеди* (Ф. А.). «Придерживая каску рукой, (он)

пошел по траншее вперед». *Кувлермиз деп турганлардынъ оззи де уьндемей калдылар* (Б. А.). «Даже те, что собирались засмеяться, замолчали». *Сиз наьлетлерге броня калпакларыньыз да кырлы ярдам эте алмаслар* (Ф. А.). Вам, проклятым, даже ваши колпаки из брони не смогут как следует помочь».

Отрицательная форма деепричастия на *-а / -е, -й* образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-май / -мей*, представляющего собой сочетание аффикса отрицания *-ма / -ме* и аффикса деепричастия *-й*: *карай* — *карамай* «не смотри», *йылай* — *йыламай* «не плача», *айта* — *айтпай* «не говори», *ковре* — *коврмей* «не видя» и т. п.

II. Форма деепричастия на *-ып / -ип, -п*

Эта форма деепричастия образуется путем присоединения к основе глагола аффикса *-п* (к основам с конечным гласным) и *-ып / -ип* (к основам с конечным согласным).

В глаголах с конечным *-п*, при присоединении аффикса деепричастия *-ып / -ип*, корневой звук *-п* переходит в сонорный губно-губной *в*: *шап* «руби» — *шавып* «рубя», *тап* «найди» — *тавып* «находя», *кеп* «высыхай» — *кевип* «высыхая», *сеп* «сыпь» — *севип* «сыпя, насыпая» и т. п.

Выражает форма деепричастия на *-ып / -ип, -п* действие, предшествующее основному действию или образ, способ этого действия.

Например: *Батей шиберекти алып, куванышлы кетти* (Х. Б.). «Батей, взяв тряпочку, радостная ушла». *Алиме ога карамай, уйди йыйыстырады* (Х. Б.). «Алиме, не обращая на него внимания, убирает в комнате». *Кевсар терлеп кызган атты тизгининнен каты ыслап, тегаран бийлеп кырдан туйсе ятыр* (М. Кир.). «Кевсар, крепко держа за поводья вспотевшего, разгоряченного коня, еле справляясь с ним, спускается с пригорка». *Мен жакетимди шешип, онъ ийниме артып, йол маң зыранъладым* (А. К.). «Я торопливо отправился по дороге, сняв свой жакет, закинув его на правое плечо».

В первом и четвертом предложениях деепричастия на *-ып / -ип, -п* выражают действие, предшествующее другому, выраженному основным глаголом. Во втором и третьем предложениях деепричастия обозначают образ, способ основного действия.

Вместе с тем следует отметить, что глаголы в форме деепричастия на *-ып / -ып, -п* сохраняют определенную самостоятельность, выражая действия, следующие непосредственно одно за другим и находящиеся в близкой связи друг с другом.

Например: *Ат, онынъ бакырыгынан сескенип, атлыгып шавып йовнеди* (М. Кир.). «Лошадь, вздрогнув от ее крика, стремительно поскакав, понеслась». Здесь действия, выраженные глаголами *сескенип, атлыгып, шавып йовнеди* воспринимаются как один процесс, состоящий из нескольких отдельных действий. Все они связаны друг с другом одновременностью действия.

Глаголы в форме деепричастия на *-ып / -ып, -п* употребляются в ногайском языке и в парно-повторном виде.

Например: *обкирип-обкирип йылайды* «плачет рыдая», *арып-талып келди* «пришел очень устав», *янып-куйып сойлейди* «рассказывает очень переживая», *барып-келип юредилер* «посещают друг друга», *каргып-каргып ойнайды* «танцует подпрыгивая», *йырлап-йырлап ислейди* «работает напевая» и т. п.

Повторение однокоренных деепричастий означает повторность или длительность действия. Парное употребление деепричастий с разными основами означает усиление значения дополнительного действия.

Деепричастия на *-ып / -ып, -п* часто употребляются в сочетании с вспомогательными глаголами *тур-* «стоять», *ал-* «взять», *бар-* «идти» и т. д. В предложении они выполняют различные функции и находят различное употребление. Так, деепричастие с вспомогательным глаголом в предложении выступает в функции сказуемого и является сложным глаголом. Деепричастие, выполняющее функции обстоятельства, образует деепричастную конструкцию.

Примеры: *Ябык кабиналы уйкен трактор кырга шыгып барады* (М. Кир.). «Большой трактор с закрытой кабиной выезжает в поле». *Ийтлердинъ уьргенлери тегаран бир эсителип турды* (Б. К.). «Лай собак еле-еле слышался». *Трактордынъ кулак тындырган давазы йылгадынъ ишин савлай бийлеп алады* (М. Кир.). «Оглушительный звук трактора целиком заполняет балку». *Бир кесек заманды сойлемей, куйнъирт янган шыракка карап турып, Каплан ашувландып сорады* (Х. Б.). «Каплан, некоторое время молча смотря на тускло горящую лампу, сердясь спросил».

Отрицательная форма деепричастия на *-ып / -ип, -п* образуется так же, как деепричастия на *-а / -е, -й*, т. е. присоединением к основе глагола аффикса *-май / -мей*: *авырып—авырмай* «не болея», *ойлай—ойламай* «не думая». *Ойламай сойбелеген, авырмай оьлер (посл.)*. «Не думая говорящий, не болея умрет».

Форма на *-ып / -ип, -п* в ногайском языке, как и в некоторых других тюркских языках, употребляется не только в значении деепричастия, но и в значении личной формы глагола, «участвуя в образовании форм неопределенного прошедшего и предпрошедшего времени»¹.

Например:

Единственное число

- 1 л. Мен келиппен «я приходил»
- 2 л. Сен келипсинь «ты приходил»
- 3 л. Ол келипти «он приходил»

Множественное число

- 1 л. Биз келиппиз «мы приходили»
- 2 л. Сиз келипсиз «вы приходили»
- 3 л. Олар келипти (лер) «они приходили»

В предложении деепричастия на *-п* в личной форме являются самостоятельными сказуемыми.

Примеры:

Картлардынъ арасында Женали атлы карт болыпты (фольк.). «Среди стариков был старик по имени Женали». *Аьскерлерим меним, мен, картларды оьлтирип, коьп терисдиклер этиппем* (фольк.). «Воины мои, убивая стариков, я наделал много глупостей».

Форма деепричастия на *-ганша*

Данная форма деепричастия образуется присоединением к основе глагола аффиксов *-ганша / -генше* (к основам с звонким согласным), *-канша / -кенше* (к основам с глухим согласным). Выражает эта форма деепричастия действие, показывающее предел во времени совершения главного

¹ Ю. Д. Жанмазов. Деепричастия в кумыкском литературном языке. М., 1967, стр. 69.

действия. Эту семантику подтверждает и происхождение аффикса *-ганша* (<*ган*+*шак* «время»).

Примеры: *Келгенше* *конак уялар*, *келгеннен сонг* *конакбай уялар* (посл.). «До тех пор, пока придет, стесняется гость, после того как (гость) придет, хозяин стесняется». *Танг арык бергенше* *кырдан авып тасайдылар* (Х. Б.). «Пока не появился ответ утренней зари, (они) перевалили за пригорок и скрылись». *Аьше ол заманда тыншайынгыз, танг атканша* *уйкламай шыккансыз* (Ф. А.). «Ну тогда отдохайте, ведь вы до рассвета не спали».

Иногда деепричастия на *-ганша* / *-генше* употребляются с падежными аффиксами и послелогоми.

Например: *Каравылыбылар артларыннан йыйыстырынып шыкканшага* *дери*, *олар ийги кесек кетип кутылдылар* (Х. Б.). «До тех пор, пока стражники собрались и вышли за ними, они успели отойти от них на хорошее расстояние».

Форма деепричастия на *-ганлы* / *-генли*, *-канлы* / *-кенли*

Аффикс данной формы исторически восходит к сочетанию аффикса причастия прошедшего времени *-ган* с аффиксом обладания *-лы*¹.

Деепричастие на *-ганлы* / *-генли* выражает обстоятельство времени с обязательным фиксированием его исходного пункта «с тех пор как», «с того момента как».

Например: *Медине оны коьрип, авырганлы бери бас деп бир аз йылмайып алды* (Ф. А.). «Медине, увидев ее, с тех пор как заболела, впервые немного улыбулась». *Йолдасымнан хат алганлы бир ай болады*. «Прошел месяц с тех пор, как я получил от друга письмо».

Форма деепричастия на *-ганда* / *-генде*

Данная форма деепричастия образуется присоединением к основе глагола аффикса причастия *-ган* / *-ген* в сочетании с аффиксом местного падежа *-да* / *-де*. Выражает эта форма деепричастия обстоятельство времени. Например: *Шаар Солтан Шаарханды мутканда*, *мен калай мутпайым!* (фольк.). «Как же мне не забыть, когда Шаар Солтан забыл Шаархан». *Энди мен картайганда*, *ол киси мени сойып, этим-*

¹ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. II. М., 1952, стр. 471.

ди ашаяк болады (фольк.). «Теперь, когда я (корова) постарела, тот человек хочет зарезать меня и съесть мое мясо». *Отряд артына кайтканда, Абидат сап-сап болган эди (С. К.).* «Когда отряд вернулся назад, Абидат была уже совершенно здоровой».

Форма деепричастия на *-ганлай / -генлей, -канлай / -кенлей*

Эта форма деепричастия выражает исходный пункт во времени по отношению к главному действию.

На пример: *Янымдагы мылтык колыма тийгенлей, эквининг ортасына тускап аттым (Ю. А.).* «Как только лежащее около меня ружье попало мне в руки, я выстрелил, целясь в середину между двумя (волками)». *Он бесинши атты шыгарып баслаганлай, котанлардын аргы шетинде мылтык атылды (Х. Б.).* «Как только начали выводить пятнадцатую лошадь, на той стороне конюшни раздался винтовочный выстрел». *Пишеси шыкканлай, Злобин столдын онг бетинде иргеге тийгистилип салынган ярасык тумбочкады ашты...» (Ф. А.).* «Как только жена вышла, Злобин открыл красивую тумбочку, приставленную к стене с правой стороны стола».

Форму деепричастия на *-ганлай / -генлей* может принимать вспомогательный глагол в сочетании с деепричастием на *-ып / -ип, -п*. В данном случае сложный глагол в форме деепричастия на *-ганлай / -генлей* выражает действие, совершающееся одновременно с главным.

На пример: *Олар сойлеп турганлай, приказчик Мазан Темиров коска ат пан келди (Х. Б.).* «В то время, как они разговаривали, к шалашу подъехал на лошади приказчик Мазан Темиров». *Капкан сойтип тынышсызланып турганлай, эсик алдында аяк дауысы эситилди (Х. Б.).* «В то время, как Капкан так сильно забеспокоился, за дверью послышался шум шагов».

Деепричастная форма на *-ганлай / -генлей* может выражать и способ, образ этого действия.

На пример: *Костя да, ярга тармасканлай, букваларды бек кыйналып айыра эди (Б. А.).* «И Костя с большим трудом, словно карабкаясь на скалу, различал буквы».

Отрицательная форма деепричастия на *-ганлай / -генлей* образуется присоединением к основе глагола аффикса *-ма / -ме*:

Кешке тура, бирев де билмегенлей, аксакал кышкырды (Х. Б.). «К вечеру совершенно неожиданно, закричал аксакал».

Форма деепричастия на *-гандай / -гендей, -кандай / -кендей*

Данная форма деепричастия восходит к аффиксу причастия *-ган / -ген* плюс аффиксе уподобления *-дай / -дей*, сочетание которых образует деепричастие уподобления.

Например: *Бу вакытта сол завыклы тереклер мен соый-лескендей, бир эки яе кувлемсиреп келе эди* (А. К.). «В это время, как будто разговаривая с теми интересными деревьями, улыбаясь шли два парня». *Ердинъ юзин туьн каплагандай, яйма шуваклы кувндиз де кувандырады* (Ф. А.). «Как ночь покрывает лицо земли, так радуется землю солнечный день». *Ат артымнан, аягыма баскандай болып, бир де калмай келеди* (Ю. А.). «Лошадь шла за мной, не отставая, будто наступая мне на пятки». *Атлыдынъ астындагы аты, бир зат сезгендей болып, пыскыра-пыскыра барады* (Ф. А.). «Лошадь всадника, будто почуяв что-то, шла пофыркивая».

ИМЯ ДЕЙСТВИЯ

Имя действия является неличной формой глагола, которая называет процесс действия или состояния. В ногайском языке имя действия выступает в трех формах:

1. на *-ув / -увь, -в*
2. на *-мага / -меге*
3. на *-арга / -ерге, -рга*

1. Форма на *-ув / -увь, -в*

Данная форма имени действия представляет собой как бы особую форму глагольного имени, в котором сочетаются признаки глагола и имени.

Как глагольная форма имя действия на *-ув / -увь, -в* сохраняет в себе лексическое значение процесса: *юрувь* «ходить, хождение», *берувь* «давать, давание», *кайтув* «возвратиться, возвращение», *шакырув* «вызывать, вызывание» и т. п.

Кроме того, имя действия на *-ув / -увь, -в* выражает форму отрицания, как и все глаголы, с помощью аффиксов *-ма / -ме*: *бармав* «не ходить (куда-либо)», *ойнамав* «не играть» и т. п.

Имя действия на *-ув / -увь, -в* не нейтральна в отношении к категории залога, так как аффикс данной формы присоединяется к глагольной основе в залоговой форме: *согысув* «драться», *уйклатув* «усыплять», *ювынув* «купание, купаться» и т. п.

Однако к категориям времени и наклона данная форма имени действия нейтральна. От этой формы нельзя образовать форму невозможности.

Именные свойства формы на *-ув / -увв, -в* имени действия преобладают над глагольными. Во-первых, в лексическом отношении эта форма ближе к существительным, так как называет действие. Во-вторых, она изменяется по падежам, числам, принимает аффиксы принадлежности.

Например: *ушув* «летать, полёт», *ушувдынъ* «полёта», *ушувга* «полёту», *ушувды* «полёт», *ушувдан* «из полёта», *ушувда* «в полёте», *ушувым* «мой полёт», *ушувынъ* «твой полёт», *ушувы* «его полёт», *ушувмыз* «наш полёт», *ушувынъыз* «ваш полёт».

В третьих, форма на *-ув* с аффиксом принадлежности управляет родительным падежом, образуя изафетную конструкцию.

Например: *Онынъ кызынынъ язувына кобре, олар немецлерден сонъ баъриси де сав калганлар* (С. З.). «По тому, как писала его дочь, после немцев все они остались живы». *Поллар... йоллар, шанъ, наллардынъ таска согылып занъыравы, окын-окинда атлардынъ пыскырувы*. (С. З.). «Дороги, дороги, пыль, звон подков, ударяющихся о камень, временами ржание лошадей...»

Некоторые имена действия в этой форме, утратив глагольные признаки, перешли в разряд существительных, омонимичных именам действия: *сайлав* «выборы, выбирать», *сорав* «вопрос, спрашивать», *кызув* «жар, накаляться», *окув* «учеба, учиться», *шакырув* «призыв, призывать», *шашув* «сев, сеять» и т. п. От многих из них при помощи аффикса *-шы / -ши* образуются производные имена: *окувышы* «ученик», *сайлавышы* «избиратель», *язувшы* «писатель» и т. п.

Форма на *-ув / -увв, -в* в ногайском языке очень удобна для употребления в русско-национальных словарях и для перевода значения русского инфинитива.

2. Форма на *-мага / -меге, -пага / -пеге, -бага / -беге*

Аффикс данной формы *-мага / -меге* представляет собой сложный аффикс, исторически образованный от формы на *-ма / -ме*, являющейся грамматическим синонимом формы на *-мак / -мек*¹ в дательном падеже: *ма + га > мага*.

¹ А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956, стр. 455.

Форма на *-мага / -меге* по своему содержанию передает понятие цели, в предложении выступает в роли обстоятельства цели.

Например: *Тагы да бирев барса, ат карамага аьруьв болар эди (Х. Б.)*. «Если бы пошел еще один (человек), было бы хорошо смотреть лошадей». *Туьн ортасында аьр куьп оьз алдына салыган борышты толтырмага йьбнейди (С. З.)*. «В полночь каждая группа отправляется выполнять поставленную перед ней задачу». *Тобан уьстине юмаракланып ятып, уйкыга коьмилмеге шалыстык (С. З.)*. «Свернувшись калачиком на соломе, мы постарались заснуть».

Отрицательная форма имени действия на *-мага / -меге* образуется путем присоединения к основе глагола перед аффиксом дательного падежа аффикса отрицания *-мас / -мес*: *ал-маска* «не брать», *коьрмеске* «не видеть», *айтпаска* «не говорить» и т. п.

От формы *-мага / -меге* можно образовать формы возможности и невозможности.

Например: *алмага болады* «можно взять», *алмага болмайды* «нельзя брать», *айтнага болады* «можно сказать», *айтнага болмайды* «нельзя сказать».

Очень часто употребляется форма на *-мага / -меге* в сочетании со служебным словом *керек*, которое придает имени действия значение долженствования, обязывания.

Например: *Бармага керек, этпеге керек, соьле сондай куллык (Х. Б.)*. «Нужно пойти, нужно сделать, сейчас такое дело». *Ондай яралыды баладай карамага керек болады (С. З.)*. «За таким раненым надо ухаживать, как за ребенком».

3. Форма на *-ар-га / -ер-ге / -р-га*

Аффикс данной формы представляет собой соединение аффикса причастия на *-ар / -ер, -р* с аффиксом дательного падежа.

Форма на *-ар / -ер, -р-га* в живой речи не очень продуктивна. В основном она употребляется в поэтической речи.

Например: *Куьшсиз бизди мунъайтарга ялгызлык (А. К.)*. «Одиночество бессильно вогнуть нас в тоску». *Илгериге ымтыласыз, коьремен, эл, халк уьшин болаяксыз яшар-*

ga! (А. К.). «Я вижу, вы стремитесь вперед. Вы сможете жить для Родины, для народа!».

Очень редко употребление этой формы в прозаическом произведении.

Пример: *Ашувланган аьдем айтарга совз таппаса, шымтымага аьмире болатаган* (Ф. А.). «Если разгневанный человек не может сказать умных слов, то он обычно старается мелко мстить».

В ногайском языке имеются еще непродуктивные аффиксы, образующие имя действия, например, аффикс *-мак / -мек*.

Алмактынъ коьрки бермек (посл.). «Когда берешь, не забывай об отдаче». *Кара явдан эл сакламак — борышым* (А. К.). «Бережь родину от черных врагов — мой долг».

Или аффикс *-ыс*. *Бир коьрген билис, эки коьрген таныс* (посл.). «Один раз встретились — узнавай (расспрашивая у кого-либо), второй раз встретились — знакомься».

ПРИЧАСТИЕ

Причастие, как особая глагольная производная форма, обладает признаками глагола и прилагательного. Обозначая признак предмета, причастия сохраняют значение процесса действия и состояния. Образуются причастия от глагольной основы путем прибавления специальных аффиксов.

В предложении причастия в основном выступают как определение к существительному. Кроме того, причастия могут выполнять и функции других членов предложения: сказуемого, а также подлежащего и дополнения (субстантивированные причастия).

Причастие-определение всегда стоит перед именем, т. е. предшествует своему определяемому и определяет признак предмета во времени, а также в видовом и залоговых значениях. Вид и залог причастия зависят от вида и залога основы глагола, от которого оно образовано.

Например: *сарнайтаган куслар* «поющие птицы» (несовершенный вид), *озган йыл* «прошедший год» (совершенный вид), *атылган ок* «пущенная стрела» (страдательный залог), *янган уй* «сгоревший дом» (действительный залог), *ювынган бала* «умывшийся ребенок» (возвратный залог), *як куьагисткен зат* «терзающая душу вещь» (понудительный залог).

Причастия, кроме формы на *-ган / -ген*, употребляемые в предложении в качестве сказуемого, исторически перешли в глаголы. Принимая аффиксы лица и сочетаясь с вспомогательными глаголами, они являются глаголами изъявительного наклонения.

Примеры: *Ушынын айтканда, Суербийке келиншекке усамай, ай да, куьн де коьрмейтаган Аманбийке-сокырга усайтаган эди* (Б. Ад.). «Если говорить правду, Суербийке походила не на молодую невесту, а на слепого крота, не видящего ни луны, ни солнца». *Кьози савлай куьмис пен кап-ланган деп ойлайксынъ!* (К. О.). «Подумаешь, что глаза целиком покрыты серебром!» *Болмаякты бизим ногай йорамас, келиспесе бизим ногай айтпас* (Б. Ад.). «Впустую ногайцы не предсказывают, неподходящим (именем) ногайцы не называют». *Куры касык авыз йыртар* (фольк.). «Сухая ложка рот дерет». *Яхшы бергенше, яман асыгатаган* (фольк.). «Пока хороший даст, плохой торопится».

Причастия могут принимать падежные аффиксы и аффиксы принадлежности. В таких случаях они субстантивизируются и в предложении выполняют функции подлежащего и дополнения.

Примеры: *Билгенге аядай, билмегенге каядай* (фольк.). «Знающему — словно ладонь, не знающему — словно скала». *Солай экен, кэйгыратаганынънынъ маьнеси не ди аьше?* (Ф. А.). «Если так, в чем же суть твоих волнений?» *Эм обзи де онынъ айтканын ерге туьсирмей этетаган эди* (С. К.). «И сам он беспрекословно выполнял им сказанное». *Бурынгыдан, ата-аналардан калган аьдетлерди бузбага шалысатаганлар бар* (Х. Б.). «Есть старающиеся сломать древние, оставшиеся от предков обычан».

Отрицательная форма причастия образуется путем присоединения к основе глагола специальных аффиксов отрицания: *-ма / -ме, -ба / -бе, -па / -пе*.

Причастия в ногайском языке делятся на 3 группы, различаясь по временам: 1) причастия настоящего времени на *-а-таган / -е-таган, -й-таган, -а-яткан / -е-яткан, -й-яткан, -а-ятырган / -е-ятырган, -й-ятырган*; 2) причастия прошедшего времени на *-ган / -ген* с соответствующими фонетическими вариантами); 3) причастия будущего времени на *-а-як / -е-ек, -ек, -ар / -ер, -р*.

Форма причастия настоящего времени на *-а-таган / -е-таган, -й-таган*

Причастия на *-а-таган / -е-таган, -й-таган* образуются в ногайском языке путем присоединения к форме деепричастия на *-а / -е, -й* аффикса *-таган*. Этот аффикс восходит к вспомогательному глаголу *-тур* в форме причастия прошедшего времени: *тур + ган > таган*. Здесь происходит сложный процесс стяжения в один аффикс *ту(р) + ган*: переход *у* в *а* под влиянием широкого гласного аффикса: *ту-ган > та-ган*. Таким образом: *тур-ган > ту(р)-ган > ту-ган > таган*. Аффикс причастия настоящего времени *-а-таган / -е-таган, -й-таган*, таким образом, состоит из двух элементов, из которых второй *-таган* не имеет переднего варианта, присоединяется к основам и с передними гласными, и с задними гласными, не подчиняясь закону гармонии гласных: *кел-е-таган* «приходящий», *ай-та-таган* «говорящий», *йырла-й-таган* «поющий», *собйле-й-таган* «разговаривающий».

Отрицательная форма этого причастия образуется присоединением аффикса отрицания *-ма / -ме, -ба / -бе, -па / -пе* к основе глагола перед аффиксом деепричастия: *-кел-ме-й-таган* «не приходящий», *айт-па-й-таган* «не говорящий», *йырла-ма-й-таган* «не поющий», *собй-ле-ме-й-таган* «не разговаривающий».

Причастия на *-а-таган / -е-таган, -й-таган* в предложении выполняют функцию определения и выражают признак действия, совершаемого обычно, постоянно.

Примеры: *Куртка бир де сол озин кыйнайтаган со-равга явап таба алмайды (С. К.)*. «Старушка никак не может найти ответ на мучающий ее вопрос». *Эрте келетаган Рамазан бу кеше келмей, бек кешке калган (Х. Б.)*. «Рано возвращающийся Рамазан, в этот вечер не придя (вовремя), очень поздно задержался». *Онгда эм солда, артта эм алдыда ярылатаган миналар кардынъ ак-ак фонтанларын коьтередилер (Ф. А.)*. «Справа и слева, спереди и сзади взрывающиеся мины поднимали белые фонтаны снега». *Тувар фермага баратаган уйкен йолга якынлаган шакта, Токбийке ебелетип баратаган машинасын турс токтатып, кабинасыннан шоршып цыкты (К. О.)*. «Когда приблизилась к большой дороге, ведущей к животноводческой ферме, Токбийке, внезапно остановив мчавшуюся машину, выпрыгнула из кабины».

Причастия на *-а-таган / -е-таган, -й-таган* могут субстантивироваться и принимать аффиксы множественного числа, па-

дежные аффиксы и аффиксы принадлежности. Субстантивированные причастия в предложении выполняют функции подлежащего и дополнения.

Примеры на причастия, выполняющие в предложении функцию подлежащего:

Болса да эки ястынъ бактысы ашылганын коьргиси келмейтаганлар да аз тувыл эди (К. О.). «Однако немало было и не желающих видеть расцвет счастья этих двух молодых людей». *Аман-эсен коьрисеегинъиз, — деп озгаратаганлар артыннан карап калдылар* (С. К.). «Да встретимся живы-здоровы», — так сказав, остались провожающие, глядя им вслед». *Ол тувыл эди оны кыйнайтаган, а баска зат эди, тек ол оны таба алмай ызаланады* (Дж. Ш.). «Его мучающее было не то, а другое, только он мучался, не находя его».

Примеры на причастия, выполняющие в предложении функции дополнения:

Акырын айдап болмайсынъма, аькететаганынъ мешоклар тувыл да! (Ф. А.). «Не можешь ли гнать потише, ведь то, что ты везешь, не мешки же!» *Сен ийтегенде, ол куьшли йыгылган, ама авыр бир зат та болган йок, — деп доктор баска авырийтаганларга кетти* (С. А.). «Когда ты толкнул, он сильно упал, но серьезного ничего не случилось», — так сказав, доктор ушел к другим болеющим». *Кантемир мен тез-тез кинога баратаганын Айсылув оьзи де сезбей калды* (С. А.). «Айсылу и сама не заметила то, как часты стали ее хождения в кино с Кантемиром».

Форма причастия настоящего времени на *-а-яткан/-е-яткан, -й-яткан*

Причастия на *-а-яткан/-е-яткан, -й-яткан* в ногайском языке образуются путем присоединения к глагольной основе в форме деепричастия на *-а/-е, -й* аффикса *-яткан*, восходящего к вспомогательному глаголу *ят*. Данный аффикс, как и аффикс *-таган*, не подчиняется закону гармонии гласных, присоединяясь и к основам с передними гласными, и к основам с задними гласными. В отличие от формы причастия на *-таган*, причастия на *-а-яткан/-е-яткан, -й-яткан* не принимают аффикса отрицания и употребляются для передачи признака действия, совершаемого в настоящее время, в данный момент.

Примеры: *бар-а-яткан* «идущий» (сейчас), *бер-е-яткан* «дающий» (сейчас), *исле-(й)-яткан* «работающий» (сейчас) и т. п.

Как и форма причастия на *-таган*, причастия на *-яткан* в предложении выполняют главным образом функции определения.

Казанда *кувырылаяткан* эт *йырмагандай* болып *шырылдайды* (К. О.). «Жарящееся в котле мясо шипело, словно пело». Алдында *бараяткан* бир яв *коьрингенде*, *мукынъ коркынышы тагы да бек куышленди* (Б. А.). «Когда показался впереди идущий пешеход, его страх еще больше усилился». Сонъ Кантемир *сузык дымкыл кумда эгилип-тоьгилип йылаяткан* Айсылувды *коьрди* (С. А.). «Потом Кантемир увидел на холодном сыром песке горько плачущую Айсылув».

Субстантивирюясь, причастия на *-а-яткан* выполняют в предложении функции других членов предложения, а именно — подлежащего и дополнения.

Примеры: *Бараяткан* явап *кайтарааяктынъ орнына сорады* (Б. А.). «Идущий, вместо того, чтобы дать ответ, сам спросил». Булардынъ аты арып *келеятканын анъласа да*, Рамазан ога карап: *Бараяк еринъиз алыс болса, арбага олтырынъыз, деди* (Б. А.). «Понимая даже, что их лошадь идет уставшая, Рамазан посмотрел на него и сказал: «Если ваш путь далек, садитесь на арбу».

Форма причастия настоящего времени на *-а-ятыр-ган* / *-е-ятыр-ган*, *-й-ятыр-ган*

Данная форма причастия идентична форме причастия на *-яткан*, с тою лишь разницей, что ее аффикс восходит к вспомогательному глаголу с основой *ятыр-*.

Причастия эти употребляются параллельно с формой причастия на *-яткан*, обозначая признак действия, производимого в момент речи, выступают в функциях определения, а субстантивированные причастия — в функциях подлежащего и дополнения.

Примеры: Ол, *сораятырган* *затыннан оьзи де коркып, сорады* (Ф. А.). «Он спросил, сам даже боясь спрашиваемой вещи». Куьнбатар беттен *аадаадай ысылдап, оьлим отты шашып келеятырган* *душпаннынъ алдын буммага коьтерилди сав халк* (С. К.). «Весь народ поднялся преградить путь врагу, идущему со стороны запада, шипя и разбрасывая смертельный огонь, как дракон». *Кетейатырганлар* *Саламат сырттынъ тасасына авъгышай, озгаратаганлар артыннан карап калдылар* (С. К.). «Пока уезжающие не перевалили за Сала-

мат-сырт, провожающие смотрели им вслед». *Авыл ийги-кусы ман кетей тырганларды тап авылдын шетиндеги Уыйкен-Тоббединъ арғы ягына шеким озгарды* (С. К.). «Весь аул (букв. с собаками и птицами) провожал отъезжающих до Большого холма, находящегося на окраине аула».

Форма причастия прошедшего времени на *-ган* / *-ген*, *кан* / *-кен*

Данная форма причастия прошедшего времени образуется присоединением к основе глагола аффикса *-ган* / *-ген*, *-кан* / *-кен*. Обозначают причастия на *-ган* (с фонетическими вариантами) действие, приписываемое лицу или предмету как их признак или свойство, проявившееся в прошлом.

Примеры: *хат язган аьдем* «написавший письмо человек», *бизге келген конак* «пришедший к нам гость», *авладан кашкан ийт* «убежавшая со двора собака», *тавга кеткен мал* «ушедший в горы скот».

В предложении причастия на *-ган* / *-ген* в основном выполняют функцию определения. Но встречаются такие речевые конструкции, в которых причастия на *-ган* / *-ген* выполняют функции сказуемого. В таких случаях обычно причастия на *-ган* / *-ген* стоят в постпозиции к определяемому и не имеют показателя лица.

Примеры на причастия в роли определения:

Аьруьвжан Рабиатты бавырына басты, бетлерин сыйпады, коьз ясларын тыртайган коллары ман суьртип алды (С. К.). «Аьруьвжан прижала к своей груди Рабиат, погладила лицо, вытерла ее слезы сморщенными руками». *Йыйылган аьдемлер, эки кесек болып, не айтар экенлер деп, бир кесек заманды соьйлемей турдылар* (Х. Б.). «Собравшиеся люди, разделившись на две группы, некоторое время стояли молча, ожидая, что скажут». *Онынъ ишинде болмаган емис терек йок* (Х. Б.). «Нет фруктовых деревьев, которых не было бы там». *Асылы айван болса да, етпес буга ушкан кус* (Фольк.). «Хоть по происхождению и животное, не догонит его (коня) летающая птица».

Примеры на причастия в роли сказуемого:

Агашлык койы, ясыл, овзи туьрли тысырдавларга, йинъишке давазларга, йырларга толган (Т. Т.). «Лес густой, зеленый, полон разных шорохов, писклявых голосов, песен». *Йобкединъ япырагы юмсак, шешекейлери ийисли, бутаклары ян-якка кенъ яйылган* (Т. Т.). «Листья и липы мягкие, цветы душистые, ветки широко раскинуты в разные стороны».

Причастия на *-ган / -ген* субстантивируются. Субстантивированные причастия могут принимать аффиксы принадлежности и падежные аффиксы и выполнять в предложении функции различных членов предложения. Так, причастия на *-ган / -ген* в основном, родительном, дательном, винительном и исходном падежах обозначают субъект (действующее лицо или предмет) и выступают в предложении в роли подлежащего и дополнения. Причастия на *-ган / -ген* в местном падеже обозначают процесс действия и в предложении выполняют функции обстоятельства времени.

Примеры на причастия на *-ган / -ген* в функции подлежащего:

Ойламай соьйлеген, авырмай оьлер (фольк.). «Говорящий, не думая, умрет не болеть». *Шегерткиден корккан эгин экпес* (фольк.). «Боящийся саранчи не будет сеять». *Ат аяган яв калар* (фольк.). «Жалеющий лошадь останется пешим». *Басына пайда этпеген, досына пайда этпес* (фольк.). «Не сделавший добра себе, другу добра не сделает».

Примеры на причастия на *-ган / -ген* в функции дополнения: *Айырылганды аюв ер, боьлингенди боьри ер* (фольк.). «Обособливающегося медведь съест, отделяющегося волк съест». *Эм оьзи де онынъ айтканын ерге тььсирмей этетаган эди* (С. К.). «И сама она его просьбу непременно выполняла». *Яны авырмаганнынъ касында басынъ авырмасын* (фольк.). «Пусть твоя голова не болит возле (человека) не болеющего за тебя душой». *Шакырганга бар, шакканнан каш* (фольк.). «К приглашающему ходи, донсящего избегай». *Ковп яшаганнан сорама, ковп юргеннен сора* (фольк.). «У много прожившего не спрашивай, спроси у много путешествовавшего».

Причастия на *-ган / -ген* в ногайском языке могут употребляться с аффиксами уподобления *-дай / -дей*. Данное сочетание образует форму уподобительного причастия, внешне слабо дифференцированную с деепричастиями на *-гандай / -гендей*. В отличие от деепричастия, причастия на *-гандай / -гендей* стоят перед определяемым словом и «указывают на возможность совершения действия, пригодность данного предмета для совершения действия, целевую направленность предмета, определенным к которому служит данное причастие»¹.

¹ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, 1952, стр. 437.

В предложении форма причастия на *-гандай / -гендей* выполняет функцию определения.

Примеры:

Онда баргандай яслар бизде бар (Х. Б.). «У нас есть ребята, могущие пойти туда». *Билмеймен, аьруьв этип таныскандай* заман болмады (Ф. А.). «Не знаю, не было времени, чтобы хорошо познакомиться». *Тек олардынъ мырадларын асыл этуьвге якласкандай* туьзлик болмаганын Маржан обзи коьрмеген болса да, коьп окыган (К. О.). «Маржан хоть и не видела сама, но много читала о том, что для осуществления их мечты не было правды, могущей защитить их». *Мен сегиз йыл куллык этип келгенмен, соьле балаларга едиргендей* затым йок (Х. Б.). «Я восемь лет подряд здесь работаю, а сейчас у меня нет ничего, чем смог бы накормить детей».

Форма причастия будущего времени на *-а-як / -е-ек, -й-як / -й-ек* (< *-а-йак / -е-йек, -й-йак / -й-йек*)

Данная форма причастия образуется путем присоединения к основе глагола в форме деепричастия на *-а / -е, -й* аффиксов *-як, -ек*.

Причастия на *-а-як / -е-ек, -й-як / -й-ек* обозначают свойство или целевое назначение определяемого им предмета.

В предложении причастия данной формы выступают в роли определения.

Примеры: *Коьнъилинде айтаяк* соьзлери коьп, аман да айта алмайды (С. К.). «В его душе много желаемых высказать слов, но высказать не может». *Олар терен сыртка коьширилеек* яралыларды Ростовтынъ станциясына аькетееклер (Ф. А.). «Они отвезут на станцию Ростова раненых, отправляемых в глубокий тыл». *Оннан сонъ Атой буьгуьн военкоматка бараяк* аьдемлердинъ атларын айтты (С. К.). «Затем Атой назвал имена людей, пойдущих сегодня в военкомат».

Причастия на *-а-як / -е-ек, -й-як / -й-ек* могут субстантивироваться. При этом они принимают различные аффиксы: аффиксы множественного числа, падежные аффиксы, аффиксы принадлежности. Субстантивированные причастия на *-аяк / -еек, -й-як / -й-ек* в предложении выступают в роли подлежащего или дополнения.

Примеры: *Кыскаякылар ылабылар, кетееклер атландылар* (С. К.). «Женщины заплакали, отъезжающие сели на лошадей». *Кой, болмаякты айтып тербеме, суйинмеге керексинь* (Ф. А.). «Брось, не говори ерунду (то чего не будет), ты должна радоваться». *Куьлемсиреп соьйлеп турган агрономга Насият сукланып карайды эм юреги телезип, онынь биювге шжыраягын куьтеди* (Б. К.). «Насият с восхищением смотрит на агронома, разговаривающего с улыбкой, и с замиранием сердца ждет его приглашения танцевать».

Форма причастия на *-ар / -ер, -р*

Эти причастия образуются от основы глагола путем присоединения аффикса *-ар / -ер* (к основам на согласный) и *-р* (к основам на гласный).

Отрицательная форма этого причастия образуется путем присоединения к отрицательной основе глагола аффикса *-с* (*<-р*): «*Ковз коьрмес, кулак Эситпес ерлерге кетсем экен* (фольк.). «Уйти бы мне в такие места, чтобы и глазами не видеть, и ухом не слышать (об остающихся)». *Карайдардай ашыгынь кайтпас ерге кетеек* (фольк.). «Твой возлюбленный по имени Карайдар уйдет в такое место, откуда обычно не возвращаются». *Кыскаякылар таьвесилмес табтли азыклар эттилер* (С. К.). «Женщины приготовили нескончаемую вкусную еду (на дорогу)».

Причастия на *-ар / -ер, -р* в предложении выполняют функцию определения, занимая позицию перед определяемым словом.

Примеры:

Кыскаякылар таьвесилмес табтли азыклар эттилер, оларды аьдуьвлеп артпакларга салдылар (С. К.). «Женщины приготовили нескончаемую сладкую пищу, заботливо уложили их в мешочки». *Карайдардан кол уьздим, озды-ав келер заманы* (фольк.). «Потеряла надежду на Карайдара, прошло время его возвращения». *Ковз коьрмес, кулак Эситпес ерлерге кетсем экен* (фольк.). «Хотя бы уйти мне в такие места, чтобы не видеть и не слышать (никого)». *Айланамды сув алып, юрер ерим тар болар* (фольк.). «Вокруг меня будет наводнение, место моего хождения будет тесным».

Причастия на *-ар / -ер, -р* встречаются и в виде субстантивированных форм, с притяжательными аффиксами и аффиксами падежа:

Ушарымды ел билер, конарымды ор билер (посл.).
«Мой полет зависит от ветра, мое приземление — от оврага».
Ийт оьлерде кутырар (посл.). «Собака перед смертью бесится».

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог — это служебная часть речи, которая служит для выражения различных грамматических отношений между самостоятельными словами.

Отношения могут быть временными (например: *бери* «с тех пор», *сонъ* «после», *кадер* «до»), пространственными (например: *дейим* «до», *алд* «перед», *кас* «около, возле»), целевыми (например: *уьшин* «для, ради»), отношения совместности (например: *ман* «с»), отношения сравнения, сопоставления (например: *караганда* «в сравнении») и т. п.

Послелог не имеет самостоятельных лексических значений, хотя исторически они восходят к словам с реальной семантикой.

В предложении послелог не может быть самостоятельным членом предложения. Употребляются они только после знаменательных частей речи, соответствуя по своей функции русским предлогам.

Как указывает профессор Н. А. Баскаков, послелог ногайского языка делятся на две группы: 1) собственно послелог, 2) послелог—изолированные формы знаменательных частей речи¹.

Анализ послелогов ногайского языка будет проводиться в соответствии с данной классификацией Н. А. Баскакова.

1. Собственно послелог

Собственно послелог — это слова, потерявшие свое первоначальное значение. Их значение выявляется лишь смысловой связью тех слов, различные отношения между которыми они выражают. Один и тот же послелог в различных сочетаниях может выражать различные отношения. Так, послелог *уьшин* в следующем предложении выражает причину действия: *Уй-*

¹ Н. А. Баскаков. Очерк грамматики ногайского языка (приложение к Ногайско-русскому словарю). М., 1963, стр. 535.

кыды шашар уьшин ол бир увьис кар алып, бетине якты (Ф. А.). «Для того чтобы разогнать сон, он протер лицо горстью снега». А в предложении *«Эр йигит эл уьшин тувьады* (посл.). «Смелый молодец рождается для Родины» — послелог *уьшин* показывает предназначение действия. А послелог *дейим* в одном сочетании выражает пространственное отношение, в другом — временное. Например: *Сол кувь кешке дейим Йолмамбеттинъ коьз алдында каладагы уьйкен уьйлер, коьп аьдемлер турдылар* (С К.). «В тот день вплоть до вечера перед глазами Йолмамбета стояли большие дома, множество людей города» (в этом предложении послелог *дейим* выражает временное отношение). *Иргелер табаннан алып полга дейим йолакканып тувьскен кир таплар ман кабак тувьдилер* (Ф. А.). «Стены потемнели от грязных пятен, полосами спускающихся от потолка до пола» (здесь *дейим* выражает пространственное отношение).

По своему происхождению послелогов можно разделить на следующие три группы:

1) Отыменные послелогов (образованные от различных имен: существительных, числительных, наречий и т. п.), например, *бойы* «в течение, по», *баска* «кроме», *акында* «о, об», *себепли* «из-за», *бирге* «вместе с» и т. д.

2) Отглагольные послелогов (образованные преимущественно от глагольных основ), например, *карап* «смотря по», *ковре* «судя по», *баслап* «начиная с» и т. п.

3) Древние послелогов, лексическое значение которых затемнено, неясно. Например: *ман* «с», *уьшин* «для», *бери* «с, начиная», *сайын* «каждый раз, еще», *кадер* «столько» и т. д.

Собственно послелогов неизменяемы, никаких аффиксов не принимают. Но они управляют падежами имен, к которым они относятся. По этому признаку, т. е. по управлению, собственно послелогов можно разделить на три группы: 1) послелогов, употребляемые в сочетании с именами в основном падеже и управляющие родительным падежом местоимений; 2) послелогов, управляющие дательным падежом имени; 3) послелогов, управляющие исходным падежом имени.

1. Послелогов, употребляемые в сочетании с именами в основном падеже и управляющие родительным падежом местоимений

Эта группа послелогов сочетается с именами существительными в основном падеже, т. е. примыкает к ним, и с местоимениями в родительном падеже.

Послелог *ман / мен, пан / пен, бан / бен* «с, вместе с». Послелог *ман* имеет следующие значения:

1. Значение совместности, соучастия, например: *Керим мен Ильясты сув авылдынъ аргы шетининъ туврасына дери аькетти* (А. К.). «Вода понесла Керима с Ильясом прямо до другого конца аула».

Иногда для усиления значения совместности к послелогу *ман* присоединяется дополнительное слово *бирге*. Этот оборот соответствует русскому со словами «вместе с, сообща с»: *Батирбек пен бирге баска авыл балалары да атларын сувгаратаган болган* (фольк.). «Вместе с Батирбеком и другие ребята аула водили своих лошадей на водопой».

2. Значение инструментальности. Например:

Бу затларды ол тек овзининъ коллары ман этер эди, баска биревдинъ бармагын да тийгисттирмес эди (А. К.). «Эти вещи она делала обычно только своими руками, не разрешая другим даже пальцами прикоснуться». *Ковзининъ туьбиннен аккан коьз ясларын кара явлыгынынъ ушы ман суьртип, кутылды хабарын Салимат аьей* (А. К.). «Вытерев концом черного платка слезы под глазами, закончила свой рассказ бабушка Салимат».

3. Значение объекта совершаемого процесса, например: *Совьтип ол ийт пен аьр куьн этеди* (А. К.). «Так он ежедневно занимается с собакой». *Болат тогайга етеди, йылкышы ман таньсады* (фольк.). «Болат доезжает до луга, знакомится с табунщиком».

4. Пространственное значение, например: *Мине бизим машинамыз, тап асфальт товселгендей тегис кыр йолы ман алдыга шабады* (А. К.). «Вот наша машина мчится вперед по гладкой, словно асфальтом покрытой степной дороге».

5. Выражает образ и способ совершения действия, например: *Данъыл уьстинде каргалар айланадылар, ок шалтлыгы ман ушып, шырторгайлар эм данъыл карлыгашлар кетедилер* (Ф. А.). «Над степью вороны кружат, летая со скоростью стрел, улетают жаворонки и степные ласточки».

6. Значение определенного отрезка времени, например: *Бир кайта эртенъ мен мунынъ азбарына бир кесек таньс эм таньс болмаган авылдаслар кирип келдилер* (Ф. А.). «Однажды утром к ней во двор зашли несколько знакомых и незнакомых аульчан».

7. В сочетании с отглагольными образованиями на *-ган / -кан* послелог *ман* выражает действие, совершаемое непосред-

ственно после другого действия, например: *Туьтин шыгувы токтаганы ман, Ямет асыгып Шавдир уьйине кирип келди* (Аж. К.). «Как только перестал идти дым (из трубы), Ямет спешно вошел в дом Шавдира».

Следует отметить, что послелог *ман* при сочетании с личными или указательными местоимениями в единственном числе управляет и винительным падежом: *мени мен* «со мной», *оны ман* «с ним», *соны ман* «с тем». При сочетании послелога *ман* с местоимениями во множественном числе, последние выступают в форме основного падежа: *биз бен* «с нами», *олар ман* «с ними», *сондайлар ман* «с такими» и т. п.

Послелог *уьшин* «для, из-за». Этот послелог сочетается с именами в основном падеже и управляет родительным падежом местоимений. В сочетании с различными частями речи выражает различные отношения.

1. При сочетании с существительными:

а) целевые отношения — в основном при сочетании послелога *уьшин* с существительными в притяжательной форме. Но целевые отношения могут выражаться и при сочетании с существительными без аффикса принадлежности.

Райханнынъ озининъ пайдасы уьшин керек (Ф. А.). «Для пользы самой Райхан (это) необходимо». *Аьдемнинъ наьсиби уьшин яратылган яхшылык пан ярасыклыктынъ ишинде шыйкандай коьбип турган, эке келиспеген бир келетен зат бу!* (Ф. А.). «Это было словно отвратительное инородное тело, попавшее вовнутрь добра и красоты, созданного для счастья человека. *Аслык уьшин куьрес каты эди* (Ф. А.). «Борьба за хлеб была жестокой»;

б) причинные отношения — при сочетании послелога *уьшин* с существительным в основном падеже.

Мунда болган зат уьшин курткадынъ сейирге калганынынъ сонъы болмады (Ф. К.). «Из-за того, что здесь происходило, удивлению старухи не было конца». *Эгер сенинъ юрегинъ бир зат уьшин тынышсызланып сызласа, мызгамага мырсат шыгарма?* (А. К.). «Если твое сердце из-за чего-либо беспокоит, можно ли заснуть?» *Бир козы уьшин аьдем озин олайшага еткерерме?* (А. К.). «Из-за одного ягненка разве можно доводить себя до такого состояния?»

2. При сочетании с местоимениями послелог *уьшин* выражает следующие отношения:

а) замещения, например: *Сен омынъ уьшин аварасыз бол, яхшы йолга бар, досым* (фольк.). «Ты за него будь спокоен, в добрый путь иди, мой друг»;

б) причинные, например: *Сенинъ уьшин мен уйкымды йойганман*. «Из-за тебя я сон свой потерял»;

в) целевые, например: *Билесинъме, йизит, печатьтинъ край боьлигиннен мен сенинъ уьшин бир кесек зат юлкып алдым* (Ф. А.). «Знаешь, парень, я для тебя в краевом отделении печати кое-что вырвал».

3. При сочетании с глагольными формами послелог *уьшин* выражает:

а) причинные отношения — при сочетании с отглагольными образованиями на *-ган / -ген*: *Карашы, муналар сен баягы боранда уьсагеним уьшин шамгалатаган козыдынъ балалары* (А. К.). «Посмотри-ка, это ягнята той овцы, из-за которой я обморозился в тот буран и ты ругал меня»;

б) целевые отношения — при сочетании с именем действия: *Мылтыктан кайтип атпага керегин балдирер уьшин Мухаджирге биринши орынды алган ясты беркиттилер* (С. З.). «Для того чтобы научить стрелять из винтовки, к Мухаджиру прикрепили парня, занявшего первое место».

Послелог *бойы, бойынша* «вдоль, по» этимологически восходят к пространственному понятию *бой* «длина, рост». В различных сочетаниях выражают различные отношения:

1. Пространственные, например: *Йыйыннан кайтып келеткан Батал йол бойынша соьйтип соьйленип келди* (Ф. А.). «Возвращающийся с собрания Батал всю дорогу шел, так разговаривая». *Кобан бойы соьзылып коьсилген бизим авылдынъ кубыла-куьнтувар шетине янасып, тавык фермасы орынласкан эди* (А. К.). «На юго-западном конце нашего аула, протянувшегося вдоль Кубани, расположена птицеферма».

2. Временные, например: *Туьн бойы ийтлер уьрип шыктылар* (фольк.). «Всю ночь пролаяли собаки». *Сав йыл бойы оннан хабар-тебер келмей турды* (С. З.). «В течение целого года от него не было ни одной весточки».

3. Значение основания при совершении какого-либо действия, например: *Бизим аьдетимиз бойынша уйкени туьрип, кишкейине зат тийисли болмас* (фольк.). «По нашим обычаям, когда есть старший, младшему (эта) вещь не положена».

Послелог *сайын* «каждый раз, еще». Этот послелог выражает временные и количественно-определительные отношения. Употребляется послелог *сайын* в следующих случаях:

1. При указании на регулярность совершения действия через определенный промежуток времени, например: *Кеш сайын куллыктан шыкса, ол сосы коьпирден өьтеди* (А. К.). «Каждый вечер, возвращаясь с работы, он проходит через этот мост». *Авылдан куьн сайын аьдемлер кавгага кетедилер* (С. З.). «Ежедневно из аула уходят люди на фронт».

2. При указании на длительность или постоянство совершаемого процесса, например: *Тайган сайын олардын кара канын ерге куйып тайганмыз* (С. З.). «Каждый раз при отступлении мы орошали землю их черной кровью». *Оны коьрген сайын коьргинь келеди!* (С. З.). «Каждый раз, видя ее, хочется еще раз увидеть».

3. При распространении действия по отдельным объектам, например: *Ол теректе бытак сайын уьш алма болган* (фольк.). «На этом дереве на каждой ветке по три яблока было».

Послелог кадер, сочетаясь с именами в основном падеже, выражает отношения приблизительного промежутка в пространстве и времени. Соответствует русским предлогам «около, в», например: *Бир неше куьн болады, сизинь авылдан бир алты-ети километрлер кадер ерде...* (Ф. А.). «Вот уже несколько дней, как в пяти-шести километрах от вашего аула...» *Эки карт бир бес минуталар кадер оннан муннан соьйлесип олтырдылар* (Ф. А.). «Два старика около пяти минут сидели, разговаривая о том-о сем».

Послелог акында «о, об» выражает отношения, указывающие на предмет высказывания. В отличие от других послелогов данной группы, имя, сочетающееся с послелогом *акында*, может стоять и в основном, и в родительном падеже, например: *Райханнынь (Райхан) акында янды тындырган бир зат та айта алмады* (Ф. А.). «О Райхан (он) ничего утешительного сказать не смог». *Онынь акында мен не язайым?* (С. З.). «Что я напишу о нем?» *Ол зат акында биз бир ойланып алармыз* (Ф. А.). «Об этом мы еще подумаем».

2. Послелог, управляющие дательным падежом

Послелог дейим «до, вплоть до». Послелог *дейим* выражает предел совершения действия в пространстве, во времени, а также количественно-определятельные отношения:

1. Предел совершения действия в пространстве, например: *Яслар станцияга дейим яв бардылар*. «Ребята пошли до станции пешком»; *Абдем колы айга дейим созылып етти* (Л. й.). «Рука человека дотянулась до луны».

2. Предел совершения действия во времени, например: *Балады сув бойы ман, белки толкын ягага шыгарар деп, кешке дейим излейдилер* (С. З.). «Ребенка до вечера искали вдоль реки, надеясь, что волны выбросят его на берег». *Айнурдынъ уыйинде ярык аьлиге дейим соьнмеген* (Л. Ш.). «В доме Айнур свет до сих пор не погашен».

3. Предел числа, количества, степени действия, н а п р и м е р: *Оннан сонъ куртка коьпке дейим тынды* (Ф. А.). «После этого старуха замолкла надолго». *Аякшымыз Яхья стаканлардынъ белине дейим аракы куйып, ясларга ыслатты* (С. З.). «Наш виночерпий Яхья, налив водку до середины стаканов, подал ребятам».

Послелог дери «до, вплоть до». Этот послелог семантически идентичен с предыдущим послелогом. Он употребителен в основном в языке кубанских ногайцев и выражает предел во времени, н а п р и м е р: *Тек письмо соьлеге дери дг менде* (Ф. А.). «Только письмо до сих пор у меня». *Уьйлеге дери олар сувга ярдан шоршып тубсип, коьмилип сув баьпийдей Кобаннан шыкпай юзгенлер* (С. З.). «До обеда они купались на Кубани, прыгая с обрыва и ныряя, как утки».

Послелог табаган «к» (во временном отношении), «по направлению к». Этот послелог в основном выражает временные отношения, указывая приблизительное время совершения действия. Реже послелог *табаган* выражает пространственные отношения, обозначая предмет или место направления действия. Синонимом послелого *табаган* является *табатын*, бытующий в языке кубанских ногайцев.

Примеры на употребление послелогов *табаган*, *табатын*: *Мен кешке табаган ювыгымыз Батыраларга бардым* (С. З.). «К вечеру я пошел к нашим приятелям — семье Батыра». *Уьйлеге табаган олар (булытлар) калын, кара эм койы болып, ян-якка ябылдылар* (Ф. А.). «К обеду они (тучи) тяжелым, темным и густым слоем нависли со всех сторон». *Кеш бек каранъа, ай да танъга табатын тувады* (Х. Б.). «Вечер очень темный, и луна восходит только к утру». *Булар бугады аралга табатын аькетедилер* (Фольк.). «Эти (братья) отводят быка по направлению к острову».

Послелог *көбре* «судя по, ввиду, так как, согласно, соответственно» представляет собой деепричастную форму от глагола *көбр* «видеть». Послелог *көбре* выражает следующие отношения:

а) Причинные, например: *Балалар асыкларын уттырганга көбре, кишкей инилерин уйге асык аькелмеге йибердилер* (фольк.). «Так как дети проиграли все альчики, они посылают младшего из братьев домой за альчиками».

б) Образа и способа действия. Употребляется при обозначении обстоятельств, на основании которых или принимая во внимание которые совершается действие, например: *Йыйыннын барузына көбре мундагы аьдемлердин бир кесеги өзлерин тийиссиз юргистедилер экенин анълайман* (Ф. А.). «Судя по тому, как идет собрание, я понимаю, что часть присутствующих людей ведёт себя непристойно».

Послелог *карап* «к, по направлению к» представляет собой деепричастную форму от глагола *карап* «смотреть». Послелог *карап* выражает отношения пространственные, употребляясь при обозначении направления действия к определенному объекту, например: *Болат карт эртеги куьн авылдагы ханнын уйине карап йөнеди* (фольк.). «На другой день старик Болат отправился по направлению к дому хана своего аула».

Послелог *караганда* «по сравнению с, подобно с, в сравнении с». Послелог *караганда* выражает отношения сравнения, сопоставления, например: *Бизим ата аьдетимизге караганда, уйкен агасы турып, инилери уйленмейтаган* (фольк.). «Подобно с нашими отцовскими обычаями, раньше старшего брата младший не женится». *Туйнегуйнге караганда буьгуйн салкын*. «По сравнению со вчерашним днем, сегодня прохладно».

3. Послелог, управляющие исходным падежом

Послелог *сонъ* «после, после того, как». Этот послелог выражает чисто временные отношения. Употребляется при обозначении события, явления, непосредственно после которого совершается действие, например: *Сонъгы уруктан сонъ бабри окушылар линейкага тизилген эдилер* (А. К.). «После последнего урока все учащиеся построились на линейку». *Байталды он доьрт куьн саклаганнан сонъ, байтал бир аз туйзеледи* (фольк.). «После того как продержали лошадь четырнадцать дней, она немного окрепла».

Послелог бери «с тех пор, с». Этот послелог выражает временные отношения. Употребляется при выражении времени, после которого совершается то или иное действие, например: *Муса коьп заманнан бери ангышы болмага аьзирленетаган эди* (А. К.). «Муса с давних пор собирается стать охотником». *Эне сончан бери Исхак сол козыды, баладай этип аьдуйвлел, орындыкка салып койган* (А. К.). «Вот с тех пор Исхак того ягненка держал на кровати, лелея, как ребенка».

Синонимом послелого *бери* является послелог *бербетин*, употребляющийся в языке кубанских ногайцев, например: *Мен сени коьргеним йок биринши экононга кеткенли бербетин* (Х. Б.). «Я тебя не видел с тех пор, как ушел в первую экономию». *Буга коьптен бербетин сув ишкени йок* (фольк.). «Бык с давних пор не пил воду».

Послелог баска «помимо, кроме, без». Этот послелог выражает отношения исключения, противопоставления, например: *Анатолий Васильевич озининъ профессионал борышын толтырганнан баска бир зат та этпеди* (Ф. А.). «Анатолий Васильевич ничего не сделал, кроме выполнения своей профессиональной обязанности». *Йылкышы Болат картка, ханнынъ муннан баска сегиз тогай йылкысы барлыгын айтады* (фольк.). «Табунщик рассказывает старику Болату о том, что у хана помимо этого есть еще восемь полных лугов табуна».

Послелог баслап «начиная с, с» представляет собой деепричастную форму от глагола *басла* «начинать». Послелог *баслап* выражает временные отношения, указывает начальный момент совершения действия, например: *Эртеден баслап кешке дейим куллык кызувында барады* (Л. й.). «С утра до вечера работа идет в разгаре».

II. Послелог — изолированные формы знаменательных частей речи

К этой группе послелогов относятся слова, частично сохранившие свое лексическое значение. Употребляются они с аффиксами принадлежности и падежными аффиксами, образуя изафетную конструкцию с управляемыми именами. При изолированном употреблении, т. е. вне изафетной конструкции, эти слова теряют служебное значение, приобретают свою лексическую значимость и переходят в разряд знаменательных

частей речи. Например: *стол уьстинде* «на столе» (последлог); *стол уьстия тазалав* «очищать поверхность стола» (существительное).

Послелогии этой группы, выражая пространственные отношения между предметами, означают плоскость, находящуюся в вертикальном или горизонтальном плане к тому или иному предмету. Поэтому послелогии этой группы, т. е. послелогии, как изолированные формы знаменательных частей речи, мы разделим на две подгруппы и будем рассматривать их, вслед за Н. К. Дмитриевым, как: 1) послелогии вертикального плана и 2) послелогии горизонтального плана.

1. Послелогии вертикального плана

Послелог *уьст* «верх, поверхность». Употребляется в форме трех пространственных падежей: дательно-направительного, местного и исходного.

В дательно-направительном падеже послелог *уьстине* соответствует русскому предлогу «на» и употребляется для указания:

1. Направленности действия на поверхность предмета, например: *Муса колын парта уьстине тубсирди* (А. К.). «Муса опустил руку на парту».

2. Направленности действия в пространство, находящееся выше предмета, например: *Онынъ аьли де тирилигин йойтнаган акылы кьбзлерининъ уьстине, кьбндиктей болып, япалак эм койы каслары асылган эди* (Ф. А.). «Над его умными, до сих пор не потерявшими живость глазами, словно зонтик, нависли широкие, густые брови».

3. Повода суждения, в котором может быть и оттенок сожаления, например: *Арслан йьрма ясларына келген, саьрик бет, мешел, эки шекесиннен сыгыда келген басы болган, онынъ да уьстине атасы ягыннан тынълавда эм совьсиз бойсынудда тербияланган аьдем эди* (Ф. А.). «Арслан был человеком лет двадцати, желтушный, рахитичный, с удлиненной от висков формой головы, к тому же воспитанный отцом в духе беспрекословного послушания и подчинения».

В местном падеже послелог *уьстинде* соответствует русским предлогам «на», «над» и употребляется для указания поверхности, места, на котором совершается действие, и а п р и м е р: *Уйкыга коьмилген ердинъ уьстинде тубн тыншаяды* (Ф. А.). «На земле, погруженной в сон, отдыхает ночь».

ламай эректе, йол уьстинде, аьдемлер кубби коьринди (А. К.). «Вскоре вдали, на дороге, показалась группа людей».

Послелог *уьстинде* может указывать и на совершенные действия над чем-либо, например: *Кыр уьстинде самолёт ушадь*. «Над степью летит самолёт».

В исходном падеже послелог *уьстиннен* соответствует русским предлогам «с, со» и употребляется для указания на:

1. Отдаленное, удаленное чего-либо с поверхности, например: *Ол келлиннинъ уьстиннен сыпырылып туьскен ак яовды туьзетеди* (А. К.). «Она поправляет белую простыню, сползшую со снохи». *Асан ат уьстиннен каргып туьсти* (Ф. А.). «Асан спрыгнул с лошади».

2. Совершенные действия над чем-либо, через что-либо, например: *Ястынъ йиберген огы денъиз уьстиннен ушып йогалды* (фольк.). «Стрела, пущенная парнем, пролетела над морем и пропала».

Послелог *уьст* может употребляться в сочетании с послелогом *ман*. Такое сочетание указывает на совершенные действия по поверхности чего-либо, например: *Болган уьшиц бала шо-йын йол уьсти мен йорта берди* (Ф. А.). «Однако мальчик продолжал бежать по железной дороге».

Имеются случаи атрибутивации послелого *уьст*: *Колын стол уьстиндеги калемге тийгистип алды* (Ф. А.). «Он дотронулся рукой до ручки на столе (лежащей на столе)». *Военком столдынъ уьстиндеги кагытлардынъ ишиннен меним паспортымды тапты* (С. З.). «Военком нашел мой паспорт среди бумаг на столе (лежащих на столе)».

Послелог *аст* «низ, нижняя часть чего-либо». Употребляется в форме трех пространственных падежей:

В дательном-направительном падеже *астына* обозначает направленность действия под предмет, в нижнюю часть предмета, например: *Куртка озьининъ аякларынынъ астына коьз салып; уьндемей бара берди* (Ф. А.). «Старушка продолжала идти молча, глядя под ноги». *Ама Шерипе, колын юлкып алып, юрканнынъ астына ясырады* (Ф. А.). «Но Шерипе, вырвав свою руку, спрятала под одеяло».

В местном падеже *астында* указывает на совершенные действия под предметом, ниже предмета или под прикрытием предмета, и п р и м е р: *Шымдай кара каслардынъ астында сондай ок коьзлер йылтырайды* (С. З.). «Под иссиня-черными бровями блестели такие же глаза». *Сомъында бала каты*

толкыннынъ астындайок болды (С. З.). «Потом мальчик исчез под сильной волной». **Уыйкен, япалак тоьбели ак теректинъ астында** саксынып токтады (Ф. А.). «Он остановился под большим, ветвистым тополем».

Послелог **астында** может указывать на совершение действия под наблюдением кого-нибудь, при подчинении кому-нибудь, например: **Бурынгы ногай кыйыншылары обктем ногай, мырзаларынынъ кол астында** ийт азабын шегип яшагандар (А. С.). «Раньше бедняки-ногайцы жили в очень тяжелых условиях под гнетом гордых ногайских мурз (князей)».

В исходном падеже **астыннан** указывает:

1. На совершение действия из-под предмета или из нижней части предмета, например: **Язлыктынъ басында наьзик ковгоьленнинъ обзи де тастынъ астыннан** туьртип шыгады (Ф. А.). «Ранней весной даже нежная травка выбивается из-под камня».

2. На образ или способ совершения действия, например: **Кериме уьндемей, ковзыннынъ астыннан** байына карап алды (Ф. А.). «Кериме молча, из-под ресниц взглянула на мужа».

Примеры на атрибутивацию послелoga **аст**:

Як суьбеклерининъ териси астындагы этлери тыртысып-тыртысып козгаладылар (Ф. А.). «Мускулы, находящиеся под кожей скел, судорожно задвигались». **Ашык ягалы ак кофтасынынъ астындагы** ийинлери йиньшишке болдылар, сонъ йыйы-йыйы калтырап басладылар (Ф. А.). «Ее плечи под белой кофточкой с открытым воротничком стали тонкими, затем начали часто-часто подрагивать».

Синонимом послелoga **аст** является **туьп**: **Тувра аягынынъ туьбинде** кишкей тоьбешик буьлк-буьлк этеди (С. К.). «Прямо под его ногой пульсировал (колыхался) маленький бугорок».

2. Послелог горизонтального плана

Послелог **иш** «внутренняя часть, середина, цустро» выступает в форме трех пространственных падежей и выражает не только пространственные, но и временные отношения. В дательном-направительном падеже **ишине** обозначает направление действия внутрь предмета, помещения, в какую-либо среду, например:

Тезден бизди уйдинъ ишине шақырдылар (С. З.). «Вскоре нас вызвали в дом». *Ол обзиринъ кара куллыгын этти эм каранъа ишине ясырынып кетти* (Ф. А.). «Он совершил свое черное дело и скрылся в темноте».

В местном падеже *ишинде* употребляется в следующих случаях:

1. При обозначении местонахождения предмета или совершения действия внутри чего-либо, например: *Бирде дав-дав этип от шыккан уйдинъ ишинде болады* (Ф. А.). «То он оказывается (во сне) внутри дома, в котором горит пожар». *Ол письмодынъ ишинде онинъ кызынынъ юрек сыры барды да* (Ф. А.). «Ведь в том письме находится сердечная тайна ее дочери».

2. При обозначении нахождения лица, предмета или явления в какой-либо среде, окружении, например: *Атувда' яс-лардынъ ишинде алтыншы орын алдым* (С. З.). «По стрельбе я занял шестое место среди ребят». *Копь туьрли амалларымыздынъ ишинде моральный деп аталатаган затка бек уйкен маъне беремиз* (Ф. А.). «Среди всех других средств мы придаем большое значение такому фактору, как моральный».

3. При обозначении условий, обстоятельств, при которых совершается действие, например: *Боялмединъ иши тып-тынык эм сол тыныклыктынъ ишинде иргеде илинип турган сабаттинъ тыкылдавы зситиледи* (С. З.). «В комнате тишина, и в этой тишине слышно тикание настенных часов».

4. При обозначении совершения действия в тот или иной отрезок времени, например: *Ол йылардынъ ишинде оны окытып келгенлер ша?* «А где же те, которые обучали ее в течение тех лет?» *Бир айдынъ ишинде болып озды бу абллер* (А. К.). «Эти события произошли в течение месяца».

В исходном падеже *ишиннен* обозначает совершение действия изнутри чего-либо или из той или иной среды, например: *Сонъ ол халктынъ ишиннен бир карт шыгады* (фольк.). «Потом из толпы народа выходит один старик». *Кутык ишиннен куйпелек ушып шыгады*. «Из коробки вылетает бабочка».

Послелог *алд* «перед, передняя часть» выражает пространственные и временные отношения, выступает в форме трех пространственных падежей:

В дательно-направительном падеже *алдына* обозначает:

1. Что действие направлено к лицу, предмету, например: *Болат карт Батирбектинъ алдына шыгып, тулпарды токтатайк болды (фольк.)*. «Старик Болат, выйдя наперед Батирбека, хотел остановить лошадь». *Койшы яс тоърде олтырган хан алдына барып, соьйлеп баслады (фольк.)*. «Мальчик-чабан, подойдя к хану, сидящему на почетном месте, начал рассказывать».

2. Совершенные действия по направлению к передней части предмета, н а п р и м е р: *Ильяс эски уьйининъ алдына кызыл кербиштен янъы уьй салдырды (А. К.)*. «Ильяс построил новый дом из красного кирпича перед своим старым домом».

В местном падеже *алдында* употребляется в следующих случаях:

1. Для обозначения совершения действия у передней части чего-либо, перед кем- или чем-либо, например: *Авылга келген сосы конак та, сувсаган болып, эсик алдында турган бир аьдемнен сув тиледи (А. К.)*. «И этот гость, приехавший в аул, попросил воды у человека, стоявшего у двери (у наружной части двери)». *Аьлевшин уьй алдында токтап турганда, Болат карт ога етти (фольк.)*. «Когда нищий остановился перед домом, старик Болат догнал его».

2. Для обозначения совершения действия в определенный срок до какого-либо события, н а п р и м е р: *Арсланнынъ атасы Идрис бир заманларда, революциядынъ алдында, коьп йылларды Алимурзаевлерде ыргат юрген болган (Ф. А.)*. «Отец Арслана—Идрис некогда, до революции, много лет батрачил у Алимурзаевых». *Кавгадынъ алдында Батал ол манъгазыда ер алма эм баска затлар тургыстатаган эди (Ф. А.)*. «Перед войной в этом погребе Батал держал картошку и другие продукты».

3. Для обозначения совершения действия в присутствии того или иного лица или лиц, выступающих в качестве свидетелей, например: *Сав халктынъ алдында онынъ мага айтпаганы калмады (Ф. А.)*. «Перед всем народом он наговорил мне очень много неприятного».

4. Для обозначения какого-либо чувства или состояния по отношению к какому-либо лицу или явлению, например: *Мине сосынды оьз Элинъ алдында яваплы экенинъди боьтен де бек сезесинъ. (А. К.)*. «Вот именно тогда особенно четко чувствуешь свою ответственность перед Родиной».

В исходном падеже *алдыннан* употребляется для обозначения направления действия от или мимо передней части предмета, и например: *Шая, кет, кет, деймен коьзимнинъ алдыннан!* — *деди анасы* (Ф. А.). «Негодница, уходи, уходи, говорю, с глаз моих долой!» — сказала ее мать». *Караса, йол алдыннан бир от янып келеятыр* (фольк.). «Посмотрел, а от дороги (спереди) один огонь горя идет».

Послелог *арт* «зад, задняя часть» выражает пространственные отношения и выступает в форме трех пространственных падежей.

В дательном-направительном падеже *артына* обозначает направленность движения в заднюю часть предмета, за предмет, и например:

Рашид оны акырын алып, олтыргыштынъ артына таслады (Ф. А.). «Рашид, взяв его (лист) осторожно, бросил за скамейку». *Келишек тоьркинине келсе, сыпыргыш эсик артына ясырынады* (посл.). «Если замужняя женщина придет в гости к своим родителям, то веник прячется за дверь».

В местном падеже *артында* обозначает:

1. Что действие совершается за предметом, за наружной его частью, например: *Уй авлак деп соьйлеме, уй артында кулак бар* (посл.). «Не говори (неположенного), думая, что дома никого нет, за домом ухо есть (т. е. подслушают)».

2. Что действие совершается возле, около какого-либо предмета, и например: *Бойлмединъ ишинде баягы лейтенант, военком эм тагы да бир эсли красноармеец узын столдынъ артында олтырып туры эдилер* (С. З.). «В комнате, за длинным столом, сидели тот лейтенант, военком и еще один пожилой красноармеец».

В исходном падеже *артыннан* выражает пространственные и временные отношения. Употребляется в следующих случаях:

1. При обозначении совершения действия позади предмета, например: *Баухан уьндемей коьтерилди эм аякларын суьйреп, кыздынъ артыннан барады* (Ф. А.). «Баухан молча поднялась и, волоча ноги, пошла за девушкой». *Онынъ артыннан йолдасы Ахмет Рамазанов калмай барады* (А. К.). «За ним вслед неотступно идет его товарищ Ахмет Рамазанов».

2. При обозначении совершения одного действия вслед за другим, и например: *Кайда ды бир якта карга какылдады эм онынъ артыннан кара шавкелер шувылдадылар* (Ф. А.). «Где-то закаркала ворона, и вслед за ней зашумели грачи».

Рамазан алдыда кирди коска, онынъ артыннан — Иван эм эки танымаган аьдем (Х. Б.). «Рамазан первым вошел в кош, вслед за ним — Иван и два незнакомых человека».

Синонимом послелогога *арт* является послелог *сырт*, выражающий пространственные отношения и употребляющийся в тех же функциях, что и послелог *арт*. Например: *Площадьтынъ сыртында* кала паркы каранъаланады (Ф. А.). «За площадью темнеет городской парк».

Послелог *бет* «сторона, направление» выражает пространственные отношения и выступает в форме трех пространственных падежей.

В дательном-направительном падеже *бетине*, *бетке* указывает, что действие направлено в сторону чего-либо, например: *Оннан сонъ колын орындыктынъ бас бетине салынган тумбочкага узайтты* (Ф. А.). «Затем (она) протянула руку к тумбочке, поставленной у изголовья». *Алимурза, айлак бек буюкчирее берип, уьй бетке карап аякларын суьйреди* (Ф. А.). «Алимурза, слишком сторбившись, поплелся в сторону дома».

В местном падеже *бетте* указывается на совершение действия в каком-либо месте, вблизи, в направлении чего-либо, например: *Москва бетте бизден де бек суьйк деп газетте яздылар* (С. З.). «В районе Москвы холоднее, чем у нас, сообщают газеты». *Куры биз бетте тувыл*, — *деди совзе косылып тракторист Мурат* (С. З.). «Не только в наших краях», — сказал тракторист Мурат, присоединяясь к разговору».

В исходном падеже *бетиннен* указывает, что действие направлено со стороны кого- или чего-либо, например: *Шойын йол, авылдынъ кубнтувар бетиннен бир кесегин кыялатып алып тилип, кубыла бетке шабады* (Ф. А.). «Железная дорога, отрезав нанскось часть аула с восточной стороны, идет к югу».

Примеры на атрибутивацию послелогога *бет*: *Окып турганъ газетасын бас бетиндеги столга таслады, диваннан турды* (Ф. А.). «Газету, которую читал (он), бросил на стол (стоящий) у изголовья, встал с дивана». *Авылдынъ кубн-батар бетиндеги тавдынъ белиннен танкларга карсы узын шонъкыр казылган* (С. З.). «Посредине горы (находящейся) на западной стороне аула вырыт длинный противотанковый ров».

Послелог *кас* «близлежащее место, около, возле» выражает пространственные отношения и выступает в форме трех пространственных падежей:

В дательном-направительном падеже *касына* указывает, что действие совершается в направлении какого-либо предмета или в непосредственной близости от него, например: *Муннан баска ерге коышкеним йок, — деп энъкейип, Иваннынъ касына олтырды, уйлесин тарта берип* (Х. Б.). «Отсюда в другое место не кочевал», — сказав, нагнулся и подсел к Ивану, куря свою трубку». *Эртенълик сайын ол, бир кесек обтпек алып, ийттинъ касына баратаган эди* (А. К.). «Каждое утро он, взяв кусок хлеба, отправлялся к собаке».

В местном падеже *касында* указывает, что предмет находится около, возле чего-либо, в непосредственной близости от него, например: *Орындыкта, шырайы сап-сары кагыттай болган Маржаннынъ касында ак явлыкка оралган бала ятыр эди* (А. К.). «На кровати, возле бледной-пребледной Маржан лежал завернутый в белый платок ребенок». *Умарды атлардынъ касында калдырып, олар ийтлер уьретаган ерге карап йьнедилер* (Х. Б.). «Оставив Умара около лошадей, они направились в ту сторону, где лаяли собаки».

В исходном падеже *касыннан* указывает на направленность действия от предмета или совершение действия близ, около чего-либо, минуя его, например: *Тобан уьйдинъ касыннан озаятырган заманда...* (Ф. А.). «Когда (он) проходил мимо дома, крытого соломой...» «...деп Абубекир оны даьврендирди эм сыпырадынъ касыннан турагалды» (Ф. А.). «...сказав, приободрил его Абубекир и поднялся из-за стола».

Примеры на атрибутивацию послелога *кас* в местном падеже: *Абубекир туякларын курт кемирген столдынъ касындагы токал олтырага олтырды* (Ф. А.). «Абубекир сел на табурет, стоящий около стола, ножки которого были поточены червями». *Шифоньердинъ касындагы маштак столда телевизор* (Ф. А.). «На низеньком столе возле шифоньера — телевизор».

Послелог *ян* «бок, сторона» является синонимом послелога *кас*. Употребляется в форме трех пространственных падежей, сохраняя те же значения (направления, места, исходного пункта), что и послелог *кас*. Например:

В форме дательного-направительного падежа — *янына*: *Сабат сегизлерде бизим янымызга бир аз аксай берип, бир лейтенант келди (С. З.). «Часов в восемь к нам пришел, немного похрамывая, один лейтенант». Оьзимиз уьйкен корабдынъ янына тоьгилген бурьсларга олтырып тамакландык (С. З.). «Сами мы перекусили, сев на брусья, сложенные у большого забора».*

В форме местного падежа — *янында*: *Куьнбатар фронттынъ аьскершилери Клик эм Солнечногорск калаларынынъ янында орынласкан фашистлердинъ уьшинши танк группаларын бузгышлаганлар (С. З.). «Войска Западного фронта разгромили третью танковую группу фашистов, расположенную около городов Клин и Солнечногорск».*

В форме исходного падежа — *яныннан*: *Школьниклер коридорда илинген уьйкен картадынъ яныннан кетпейдилер (С. З.). «Школьники не отходят от большой карты, висящей в коридоре» тус, карсы.*

Послелог тус, карсы «напротив, противоположная сторона». Эти послелогии выражают пространственные отношения и выступают в форме трех пространственных падежей: *тусына* «к противоположной стороне», *тусында* «напротив, на противоположной стороне», *тусыннан* «с противоположной стороны», *карсына* «напротив, навстречу», *карсында* «на противоположной стороне», *карсыннан* «с противоположной стороны».

Примеры: *Тувра оьзининъ тусында, орамнынъ аргы ягында, бир уьйкен уьй коьтерилип туры (Ф. А.). «Прямо напротив его самого, на той стороне улицы, возвышался большой дом». Бизим карсымызга шыккан балады мен таньмадым (С. З.). «Ребенка, вышедшего нам навстречу, я не узнал».*

3. Послелогии смешанного типа

Послелог ара «промежуток, середина» выражает пространственные и временные отношения, отношения совместности и внутренней зависимости. Выступает послелог *ара* в форме трех пространственных падежей.

В дательном-направительном падеже *арага* употребляется преимущественно с аффиксом принадлежности и указывает на направление действия в промежуток чего-либо, в пространство между двумя или несколькими предметами, например: *Карагус текединъ эки жуьйизининъ арасына ке-*

лий конды (фольк.). «Орел прилетел и сел между двух рог козла». Бала басын *ийиндерикинъ арасына коьмди, эм онынъ кишкей кевдеси тып-тымалак болды* (Ф. А.). «Мальчик затянул голову между плечами, и его маленькая фигура стала круглой».

В местном падеже *арада* употребляется с аффиксом принадлежности и без него. Послелог *арада* без аффикса принадлежности выражает временные отношения, с аффиксом принадлежности — и временные, и пространственные отношения. Послелог *арада* употребляется в следующих случаях:

1. При указании на время совершения действия, на пример: *Сол арада бесиктеги бала йылап йиберди* (С. З.). «В это время заплакал ребенок в колыбели». *Сонинъ арасында булардынъ касына Мусатай келди* (Ф. А.). «Тем временем к ним подошел Мусатай».

2. При указании на совершение действия между предметами, в какой-либо среде, на пример: *Мен озим коьргенмен, сен кырда наьртуьк уьзуьвшилердинъ арасында кенъеслер юргисткенсинъ* (С. З.). «Я сам видел, что ты в степи, среди тех, кто убирал кукурузу, проводил беседу». *Картлардынъ авыл аьдемлери арасында уьйкен сыйлары бар болса ярайды* (Ф. А.). «Наверное, старики имеют большой почет среди жителей аула».

3. При указании на какое-либо отношение между предметами или лицами, на пример: *Байрамова ман сизинъ бизге айтатаган савболынъыздынъ арасында кайдай байланыс бар экенин мен бир де анълай алмайман* (Ф. А.). «Я никак не могу понять, какая связь существует между вашей благодарностью в наш адрес и Байрамовой».

В исходном падеже *арадан* указывает:

1. Что действие исходит из определенной среды, группы предметов, например: *Ислейтаган халктынъ арасынан ярлыдынъ да ярлысы болган бир йигит шыкты* (фольк.). «Из среды работающих людей вышел очень бедный (беднее бедных) парень».

2. Что действие происходит в определенный промежуток времени, на пример: *Болган уьшин тез арадан куртка тагы да соьйлеп баслады* (Ф. А.). «Однако вскоре старушка вновь заговорила».

Послелог *бас* «голова, начало, вершина» выражает пространственные и временные отношения, выступает в форме двух пространственных падежей — дательно-направительного и местного.

В дательно-направительном падеже *басына* обозначает направленность действия на начало предмета или на сам предмет, и а пример: *Юрек басына кетпес кайгы салынды* (С. З.). «На сердце легло неизгладимое горе». *Ханнынъ уй авели алты киси, авдем басына бирер каздан берсе, бир кисиге каз етиспейди* (фольк.). «Семья хана из шести человек, если каждому человеку дать по гусю, одному не хватает».

В местном падеже *басында* в сочетании со словами, обозначающими понятие времени года, выражает временное значение, например: *Яз басында ямгырлар коьп болып оздылар*. «В начале лета прошли обильные дожди». *Иыл басында онынъ куллыклары коьп эди*. «В начале года у него было много работы».

Послелог *орын* «место, должность, пост» употребляется в форме дательно-направительного падежа и выражает отношение замещения, соответствует русским предлогам «вместо того, чтобы, за, вместо», и а пример: *Ат орнына ат эм бир тулык алтын береегин де билдирди* (фольк.). «(Он) сообщил еще о том, что за лошадь намерен дать лошадь и мешочек золота». *Куйнине сегиз рейс этеектинъ орнына ол он—он бир рейс этеди* (Л. й.). «Вместо восьми рейсов в день он проделывает десять — одиннадцать рейсов».

Послелог *орта* «центр, середина» выражает пространственные отношения. Употребляется в форме местного падежа, обозначая совершение действия в середине, центре чего-либо, среди кого-либо, и а пример: *Булардынъ ортасында, аякларын йыйы басып, туймедей кишкей бала йыбырдайды* (Ф. А.). «Между ними, часто перебирая ногами, движется маленький, словно пуговица, мальчик». *Бир такыйка кадерди Арслан, не болгарын анълай алмай эм коьнгили бузылып, каралдыдынъ ортасында турды* (Ф. А.). «Почти минуту Арслан, не понимая, что случилось, и расстроившись, стоял посреди двора».

СОЮЗЫ И СОЮЗНЫЕ СЛОВА

Союзы—это служебная часть речи, употребляемая для связи членов предложения или предложений. Союзы выражают различные отношения между членами предложений, начиная от простого соединения до причинных, условных, противительных и т. п. отношений. Союзы не имеют своей реальной семантики. Их значение раскрывается лишь в сочетании со знаме-

нательными словами. Союзы морфологически абсолютно неизменяемы.

По своей морфологической структуре союзы различаются простые и составные. К простым союзам относятся такие как *эм* «и», *я* «или», *яде* «или», *а* «а», *ама* «но», *тек* «но», *эгер* «если», *белки* «может быть» и т. п. Составными союзами являются: *неге десе* «потому что», *соннан себеп* «поэтому», *сонь ман* «итак», *болган уьшин* «однако», *аман да* «но», *оннан сонъ* «затем» и т. п.

По функции, выполняемой в предложении, союзы делятся на две группы: 1) сочинительные союзы, 2) подчинительные союзы.

Сочинительные союзы. Сочинительные союзы связывают равноправные члены предложения или части сложносочиненного предложения и подразделяются на следующие подгруппы: 1) соединительные, 2) разделительные, 3) противительные.

1. Соединительные союзы: *эм* «и», *да*, *де*, *та*, *те* «и, также», *тагы да* «еще», *ман*, *мен*, *пан*, *пен* «и».

Союз эм «и» — это наиболее употребительный союз. Он употребляется для связи как однородных членов предложения, так и простых однородных предложений. Например: *Аькелинген мал-муьлкти эм язылган аьдемлерди санап шыкканда...* (Ф. А.). «Когда подсчитали количество принесенного имущества и записавшихся людей...» *Шашувды яман озгартак, бизге селеке этерлер эм душпанлардынъ янлары да ян болар* (Ф. А.). «Если мы плохо проведем сев, нас осрамят и враги от души порадуются».

В предложении союз *эм* может выражать соединительные, перечислительные и усилительные значения.

Союз *эм* в значении соединительном связывает отдельные члены предложения в простом предложении и однотипные простые предложения в сложном предложении, например: *Куллыктынъ онъга айланганын коьрген бала анасына карап куьлди эм шыгып кетти* (Ф. А.). «Мальчик, увидевший благоприятный оборот дела (разговора), посмотрев на мать, засмеялся и вышел». *Бекир балады орамга салып йиберди эм обзи обз каьрлерин коьрмеге кетти* (Ф. А.). «Бекир направил мальчика по улице и сам отправился по своим делам».

Союз *эм*, употребляясь с повтором, выполняет перечислительную функцию с усилительным оттенком, например: *Эне ол эм йигитлик, эм мусылманлык болар* (Ф. А.). «Вот это будет и мужеством, и (проявлением) мусульманством».

Союз *эм* уточняет, дополняет мысль, высказанную в предыдущем предложении, например: — *Аьруьв, келермен, — деди Сатай. Эм келди* (Ф. А.). «Хорошо, приду», — сказал Сатай. И пришел».

Союз *да, де, та, те* «и, также» выполняет следующие функции:

1. Соединяет однородные члены предложения: *Азамат та, Аскат та, Асан да Сатайга карадылар* (Ф. А.). «И Азамат, и Аскат, и Асан посмотрели на Сатая».

2. Соединяет однотипные простые предложения в составе сложносочиненного предложения: *Сен де кийдинь коьгилдий, мен де кийдим коьгилдий* (фольк.). «И ты одела голубоватое (платье), и я одела голубоватое (платье)».

3. Служит для выделения одного из членов предложения: *Мен де окымага келгенмен*, — деп анълатты Альбек (Ф. А.). «И я приехал учиться», — объяснил Альбек».

4. Служит для соединения следующих одного за другим действий: *Альбек бирден картка бурылды да, тилин шыгарып коьрсетти* (Ф. А.). «Альбек вдруг повернулся к старнику и, высунув язык, показал ему».

При наличии в предложении слов-отрицаний *йок, тувыл* союз *да* употребляется для связи перечисляемых предметов и соответствует русскому отрицательному союзу *ни*: *А мен билистен, яшавдынъ эскиси де, янъысы да йок* (Ф. А.). «А по моему разумению, нет ни старой, ни новой жизни». *Ана як та тувыл, муна як та тувыл, солайма?* (Ф. А.). «Ни та сторона, ни эта сторона, так ли?».

Союз *тагы да* «еще» — выражает повторение или указывает на следование одного процесса за другим, например: *Тагы да йыйып санады, тагы да бир ат етпейди* (фольк.). «Еще раз собрав, посчитал — еще одной лошади не хватает».

Союз *ман, мен, пан, пен* «и» употребляется для соединения однородных членов предложения. При этом первый из двух однородных членов, соединяемых союзом *ман*, не может принимать падежных аффиксов, хотя последнее одинаково относится к обоим однородным членам предложения, например: *Ер мен коьктинъ арасында* «между землей и небом», *ана мен атадынъ соьзи* «слова матери и отца».

2. Разделительные союзы: *я, яде* «или, или же», *не «ни»*. Союзы *я, яде* «или, или же» выражают чередуемость или взаимоисключаемость действий, явлений. Союз *я* употребляется в виде повтора перед каждым однородным членом

(я—я) или в чередовании с союзом *яде* (я—*яде), например: *Совле англамасалар да, келеекте англарлар эм я эрте, я кеш колхозга келмей калмаслар* (Ф. А.). «Хоть сейчас и не понимают, в будущем поймут, и рано или поздно придут в колхоз». *Я кагыт, яде картон*, — *деп аьдемлерге англатып, эки кубьнинъ ишинде савлай макулатурады йыйган*. «Или бумагу, или же картон», — так объясняя людям, в течение двух дней собрал всю макулатуру».

Союз *яде* употребляется одиночно между однородными членами предложения или между предложениями, в котором выражен вопрос для передачи неуверенности, и а п р и м е р: *Эне яртен яде бирсигуьн тагы да йыйын этееклер* (Ф. А.). «Вот завтра или послезавтра еще будут проводить собрание». *Ярмайма? Яде инанмайсынъма?* (Ф. А.). «Не нравится? Или же не веришь?»

Союз *не...*, *не...* «ни..., ни...» употребляется в парном виде для связи перечисляемых членов предложения. Сказуемое при этом союзе обязательно выступает в отрицательной форме, или в роли сказуемого выступает слово-отрицание *йок*, например: *Уянын йиберип караса, не аты йок, не камышысы йок* (фольк.). «Как только проснувшись посмотрел, (оказалось) ни коня нет, ни плетки нет».

3. Противительные союзы: *а* «а», *ама* «но», *аман да* «но, только», *тек* «но, однако», *болган уьшин* «однако, но».

Союз *а* «а» выражает противительные отношения между отдельными предложениями и простыми предложениями в сложносочиненном предложении: *Куллык совле сога барады. А кулаклар ман куьрести катыландырмага керек* (Ф. А.). «Дело сейчас к тому идет. А с кулаками борьбу надо усилить». *Туйсемен деген туйсе берсин, а онынъ ялгыз яшагысы келеди* (Ф. А.). «Кто хочет вступать, пусть вступает, а ему в одиночестве жить хочется».

Союз *ама* «но» употребляется для связи противоположаемых слов и предложений. Союз *ама* может соединять и однородные члены, если они выражают признаки предмета или действия, и а п р и м е р: *Сол сыйлы, ама бек яваплы, коьп йылар бойынша этилген куллык...* (Ф. А.). «Эта почетная, но очень ответственная, в течение многих лет проводимая, работа». *Тобелесип аьруьв эткен йоксынъ. Ама сен кайгырма, мен оны ман соьйлесермен* (Ф. А.). «Подравшись, ты нехорошо сделал. Но ты не горюй, я с ним поговорю». *Зекерья тислерин кыршылдатты, ама бир зат та'айтпай, аьри кетти*

(Ф. А.) «Зекерья заскрипел зубами, но, ничего не сказав, отошел».

Союз *аман да* «но, только» употребляется для выражения противительных отношений между предложениями. Предложение, присоединяемое союзом *аман да*, содержит в себе суждение с оттенком сожаления или ограничения по отношению к содержанию предыдущего предложения, например: *Йок, коркувым йок, — деди Адис—аман да сойлеп билетаган аьдем тувылман* (Ф. А.). «Нет, страха у меня нет,— сказал Адис,—но я не из тех людей, которые умеют выступать с речью». *Ол арыганын да мутып, школады кавыфсызландырувга коьп куьш салды. Аман да ол авылдан шыкпай турып явдынъ ядырасыннан янын берди* (Б. Б.). «Он, забыв об усталости, много сил приложил для обеспечения безопасности школы. Только не выходя из аула он погиб от вражеской пули».

Союз *тэк* «но, однако, только» служит для присоединения предложений, которые выражают противопоставление или различие явлений и действий, например: *Суйгенинъди эт, тек кой сол совзинъди* (Ф. А.). «Делай, как хочешь, только брось этот разговор». *Сенинъ совзге уста экенинъди мен билемен. Тек сен бирерде шалтык этип олтырасынъ* (Ф. А.). «То, что ты мастер говорить, я знаю. Но ты иногда допускаешь горячность».

Союз *болган уьшин* «однако, но» служит для выражения противительных отношений между предложениями, например: *Сатай председателликтен шыкпага шалысын баслады. Болган уьшин* областте оны шыгармага унамадылар (Ф. А.). «Сатай начал стараться освободиться от председательства. Однако в области его освободить не согласились». *Мундай сорав Аскатты кыйын аьлге калдырды. Болган уьшин* нединъ де эбин тавып билетаган ьткир акыллы Аскат бу йол да тез ок айтарып тапты (Ф. А.). «Такой вопрос поставил Аската в трудное положение. Но остроумный Аскат, умеющий находить выход из любого положения, и на этот раз быстро нашелся, что сказать».

Подчинительные союзы. В отличие от сочинительных союзов, подчинительные союзы не связывают отдельные слова. Они служат для связи придаточных предложений с главным в составе сложноподчиненного предложения. По своему значению подчинительные союзы в ногайском языке делятся на следующие группы: 1) причинные, 2) условные, 3) союз предложения, 4) следственные, 5) временные.

Причинные союзы: *неге десе* «потому что», *себеби* «потому что, так как». Они употребляются для связи придаточных предложений причины с главным, а также двух самостоятельных предложений, одно из которых содержит в себе причину действия или события, выраженного в предыдущем предложении. П р и м е р ы:

Союз *неге десе* «потому что, так как»: *Бу ерде Кубань бөтен де бек шоршып агады, неге десе булайда онынъ ортасында уйкен таслар бар* (Ф. А.). «На этом месте Кубань особенно бурно течет, потому что здесь есть большие подводные камни», *«Сенинъ тукумынъда эрмелидинъ карыскан ери бар болар», — деп кулейтаган эдилер бирерде ога таныслары. Неге десе мунинъ уйкен буькир бурны бар эди.* (Ф. А.). «У тебя в роду, наверное, армяне были», — так подсмеивались иногда над ним его знакомые. Потому что у него был большой горбатый нос».

Союз *себеби* «потому что, так как»: *Ол коьнгилсиз кайтты, себеби атшабыста аты баьрининъ де ызында калды* (фольк.). «Он невеселым вернулся, потому что на конных скачках его лошадь позади всех лошадей осталась».

Условный союз *эгер, эгер де* «если» употребляется для выражения зависимости главного предложения от придаточного условного, и а п р и м е р: *Эгер буьгуьннен баслап пряшынъды коаяк болсанъ, кел бизге, экевимиз бирге карармыз* (Б. Б.). «Если с сегодняшнего дня начиная, бросишь свою рогатку, приходи к нам, оба вместе будем смотреть (на голубей)», *Эгер мойсадан бир туварылгымыз келетаган болса, эгер кулакларга ыргат юруьвимизден босаягымыз келетаган болса, колхозга туьспеге кереккиз* (Ф. А.). «Если нам всем одинаково хочется распрячься (сбросить иго рабства), если нам всем одинаково хочется видеть радость жизни, если мы хотим освободиться от батрачества у кулаков, надо вступать в колхоз».

Союзы следствия: *сонынъ уьшин, соннан сеьеп, соны ман, солды да* Этими союзами устанавливаются следственные отношения между предложениями. При этом во втором предложении содержится следствие, вызываемое содержанием первого предложения.

Союз *сонынъ уьшин* «поэтому»: *Кыскасы, Радецкий — колы да, юзи де канга баткан бир наьлет аьдем эди. Эм сонынъ уьшин эди онынъ «меним ким экенимди билесинъме?» деп кышкыратаганы* (Ф. А.). «Короче говоря, Радецкий был подлым

человеком, у которого и руки, и лицо были обагрены кровью. Поэтому-то он и кричал: «Знаешь ли ты, кто я?»

Союз соннан себеп «поэтому, потому»: *Мен коммунистпен, соннан себеп коьрген тийиссизлигим бола калса, туврасын саяып айтпага борышлыман деп билемен* (Ф. А.). «Я—коммунист, поэтому считаю своей обязанностью прямо говорить о тех непорядках, которые я замечу». *Куьн бир сувьик куьн эди. Соннан себеп аьдемлердинь коьбиси уьстилерине ензил пальтолар, плаццлар, шонтыклар кийген эдилер* (Ф. А.). «День был холодным. Поэтому большинство людей на себя надели легкие пальто, плащи, телогрейки».

Союз соны ман «поэтому»: *Болган уьшин областьте оны шыгармага унамадылар. Соны ман Сатай сувьимесе де, председатель болып куллык этип турды* (Ф. А.). «Однако в области его не согласились снять. Поэтому Сатай, хоть и не хотел, но работал председателем».

Союз солды да «поэтому, потому»: *Ол фермада энь эслидинь бири эди. Солды да баьриси де тынып, онынь соьзине кулак салдылар* (Л. й.). «Он на ферме был одним из пожилых. Потому все, затихнув, прислушались к его словам». *Солды да бирерлер обьгизлерин берселер, баскалар куллык этеек колларын берип туьседилер* (Ф. А.). «Поэтому если одни отдают своих быков, другие вступают (в колхоз), отдавая свои руки, которые будут трудиться».

Союзные слова оннан соьь, сол арада, ол заманда.

Союзное слово оннан соьь «после этого, кроме того»: *Педагогический техникумда сондай биринши эм экинши группаларда эки йьл окылып болып, оннан соьь биринши курска туьсетаган эдилер* (Ф. А.). «В педагогическом — техникуме, проучась два года в таких первых и вторых группах, после этого поступали на первый курс». *Оннан соьь обьгизлерге куллык эттиреек аьдем болмаса, сенинь обьгизлеринь обьзлери куллык эте аларма экен?* (Ф. А.). «Кроме того, если не будет человека, заставляющего работать быков, твои быки сами работать смогут?»

Союзное слово сол арада (сонынь арасында) «между тем, тогда, в то время»: *Сол арада станциядынь эсигиннен, аьдемлерди ян-якка ийтеп, колына кишкей чемодан алган бир яс шыкты* (Ф. А.). «Между тем из дверей станции, толкая в разные стороны людей, вышел один мальчик с небольшим чемоданом в руке». *Сонинь арасында сыякта бирден дань эттирип бир зат атылды* (Ф. А.). «В это время во дворе вдруг что-то

трагнуло». *Сонинъ арасында* Оьлмес байына карап... деди (Ф. А.). «В это время Оьлмес, посмотрев на мужа... сказала...»

Союзное слово *ол заманда* «тогда»: *Ол заманда йога-рыдан шыккан даваздынъ иеси колын Рамазаннынъ калпагына тийгистип... деди...* (Ф. А.). «Тогда хозяин раздавшегося сверху голоса, рукой дотронувшись до шапки Рамазана... сказал...»

Ч А С Т И Ц Ы

Частицы — это служебные элементы, придающие дополнительные смысловые, эмоциональные и другие оттенки значениям отдельных слов или целых предложений. Не будучи самостоятельными словами и не имея конкретного значения, частицы всегда употребляются в сочетании со знаменательными словами. Некоторые частицы имеют фонетические варианты (*шы/ши, ды/ди, да/де*), которые употребляются в зависимости от звукового состава того слова, к которому относится частица. Эти особенности приближают частицы к аффиксам. Однако основной особенностью частиц, отличающих их от аффиксов, является то, что они в предложении выполняют сугубо синтаксическую роль. Кроме того, частицы не принимают на себя ударения.

В ногайском языке частицы по своему значению делятся на следующие группы: вопросительные, побудительные, усиленные, частицы неопределенности, частица ограничения, утвердительные частицы, побудительно-просительные частицы и экспрессивные частицы.

1. Вопросительные частицы *ма/ме, па/пе, ба/бе, ша/ше*.

Частица *ма/ме* пишется слитно, присоединяясь как к именным, так и к глагольным формам. Частица эта не принимает на себя ударения, но подчиняется закону нёбной гармонии, в результате чего имеет два варианта — с передним и задним гласным. Кроме того, в зависимости от качества конечного звука слова, к которому она присоединяется, начальный звук частицы меняется: после конечного гласного или сонорного звука — частица *ма/ме*, после конечного глухого согласного — частица *па/пе*, после конечного звонкого — частица *ба/бе*. Примеры: *Тагы да сораыгынъ барма?* (Ф. А.). «Еще что спросить у тебя есть?» *Сестра, сиз аьли де кеткен йоксызба?* (Б. А.). «Сестра, вы еще не ушли?» *Аз болса, ко-саякпа эдинъ?—деди бирев* (Б. А.). «Если мало, прибавить хотел?» — спросил кто-то».

Иногда частицей *ма/ме* выражается не вопрос, а восклицание, эмоционально усиливающее высказываемую мысль: *Аман калганга етер зат барма!*— *деди мунынъ онъ бетинде яткан йолдасы* (Б. А.). «Есть ли что дороже того, что ты остался живым!» — сказал товарищ, лежащий у него с правой стороны».

В диалекте кубанских ногайцев употребляется фонетически видоизмененная форма частицы *ма/ме* — *ым/им* (после основ на согласный), *м* (после основ на гласный): *Огырым, Адис, каякка йьнединъ?* — *деп сорады Зекерья Адистинъ кийиз боьркининъ тоьбесине карап* (Ф. А.). «Дай бог тебе счастья, Адис, в какую сторону направился?» — спросил Зекерья, глядя на верх войлочной шляпы Адиса». *Куллык йогым, бизди де тынышымызга коярлар. Куллык барым — эригуьвди кувмага да болаяк* (Ф. А.). «Нет работы—и нас в покое оставят. Есть работа — можно прощаться со скукой».

Частица *ша/ше* сочетается с именами и глагольными формами на *-са/-се*. Пишется раздельно: *Соннан себер Сатай: Калганларынъыз ша?* — *деп сорады* (Ф. А.). «Поэтому Сатай: А остальные? — спросил». *Бек, деп ше айтатаган эдилер. Беклик ша кайда мага?* (Б. А.). «Беком только называли меня. Только до мужества куда мне». *Биревдинъ, айтпага, сувга тувьскиси келмей болса ша?* (Ф. А.). «Кому-нибудь, например, если не захочется в реке купаться?».

2. Побудительные частицы *шы/ши, сана/сене*. Эти частицы выражают просьбу, смягченное требование или приказание. Сочетаются они с глагольными формами, в основном с повелительной формой глагола, пишутся слитно. Например: *Танъатар-дели, мунда келши!* *Паьленкештинъ»кедесине юдырыгынъды коьрсетши, катыма, юмсакпа экен, танытшы,* — *деп муны уйыткыл, оьнъге балалар ман тоьбелестире таган эдилер* (Б. А.). «Танъатар-силач, сюда поди-ка! Сыну такого-то (человека) кулак покажи-ка, твердый ли, мягкий ли, познакомь-ка». — так его науськивая, заставляли драться с другими детьми».

В языке кубанских ногайцев побудительная частица *шы/ши* употребляется в фонетически видоизмененной форме: *аш/еш*, например: *Асан, мага галстугынъды берип тураш мени пионервожатая шакырды,* — *деди Клыш алгасап* (Б. Б.). «Асан, мне твой галстук временно дай-ка, меня пионервожатая зовет», — сказал Клыш, торопясь». *Болаяк болса, берешинъиз мага бир соьз,* — *деп алдыга Зекерья шыкты* (Ф. А.). «Если

можно, дайте-ка мне одно слово (сказать)», — сказав, вышел вперед Зекерья».

Примеры на употребление частицы *сана / сене*: *Сеннен маслагат сараяк боламан, а сен мага коьзилдирикти савкат этип берсене, дос, дейсинъ (Б. А.)*. «У тебя совета спросить собираюсь, а ты мне: дай же мне, друг, в качестве подарка очки», — говоришь».

3. Частица неопределенности *ды / ди, ты / ти*. Она «указывает на недостоверность факта или некую неуверенность говорящего»¹. Пишется раздельно: *Ким ди бирев меним енъимен тартты*. «Кто-то потянул меня за рукав». *Кайда ды бек йогарыда, самолет гуьрилдеви эситилди*. «Где-то очень высоко послышался гул самолета».

Частица неопределенности *ды / ди* участвует в образовании неопределенных местоимений, например: *ким ди* «кто-то», *не ди* «что-то», *кайда ды* «где-то», *кайдай ды* «какой-то» и т. п.

4. Усилительная частица *-ав* пишется через дефис. Служит для выражения различных эмоциональных чувств:

а) восхищение, н а п р и м е р: *Бурын заманларда кыз акашув да йигитликке саналыпты-ав овзи! — деп Орак Юмали соьз коьзады (К. О.)*. «В старинное время и похищение девушек, оказывается, считалось геройством!» — так начал разговор Орак-Юмали». *Нугман-акадынъ кайдай аьлемет анъы бар-ав! — деп сукланды Казий (К. О.)*. «У Нугман-акая какой удивительный голос ведь есть!» — так восхитился Казий»;

б) сожаление, н а п р и м е р: *Тувнинъ бир заманында аьбес те кыйнадым-ав, мама, — деди Зармамбет ялынышлы тавысы ман (К. О.)*. «Как плохо, что я тебя побеспокоил в полночь, мама», — сказал Зармамбет жалостливым голосом». *Бу заманга дейим «ким билди» этип койганыма-ав, авлие басым! (К. О.)* «До сих пор как я могла (это дело) оставлять, ссылаясь на «кто знает», глупая моя голова!»;

в) возмущение, н а п р и м е р: *Айыш, йырпанъсын кайтедилер-ав! (С. К.)*. «Ишь ты, чего это они еще кривляются!»;

г) чувство облегчения, например: *Ох, яьгыз яным-ав! Тувсим болганы да ийгитага! (К. О.)*. «Ох, одинокая головушка моя! Хорошо, что это оказалось сном!»;

д) утверждение, н а п р и м е р: *Оннан сонъ, бизге карындас-тан буьлит юзык болар-ав энди: ол окувга кетпеге аьзирленеди (К. О.)*. «Кроме того, теперь уже ближе сестры тучи будут: она на учебу уезжать собирается». *Ясты мактаган да цылар,*

¹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 130.

яманлидан да уялар» деген айтувдын асылы да *к тувыл-ав!* «А ведь нельзя сказать, что нет смысла в пословице, которая гласит: «И тот, кто молодого человека хвалит, будет стыдиться, и тот, кто хулит, будет стыдиться».

При вопросительных местоимениях частица *ав* выражает усиление вопроса: *Неге-ав, колхоз хабар тувылма?* (Ф. А.). «Почему же, колхоз разве не новость?».

Частица *ав* употребляется и в начале предложения, в качестве обращения: *Ав, акмактар, сиз озиньизге бас деп кублинъиз, оннан сонъ кисиге кублерсиз* (С. А.). «Вы, гаупцы, над собой сначала посмейтесь, потом над человеком будете смеяться».

Употребляясь после слов, являющихся обращением, частица *ав* придает ему ласкательное значение: *Не хабар, козимкинъ ярыгы-ав!*— деп, кысаяклы бойун соза берип, тынълады (К. О.). «Какие новости, свет очей моих!» — сказав, женщина, вытягиваясь во весь рост, прислушалась».

5. Частица ограничения *ок*. Пишется раздельно. Употребляется частица *ок*:

а) после имен — для усиления значения предшествующего слова, и а пример: *Сол кубн ок Рамазан бир арба пишенин конъысысына сатты* (Ф. А.). «В тот же день Рамазан одну арбу сена своему соседу продал». *А мен, кабрип, савбий бала шагымнан ок ата-анадан оксиз калыппан* (К. О.). «А я, бедный, уже с раннего детства без отца и матери сиротой остался!»;

б) после деепричастных форм на *-ганлай, -канлай* — для выражения непосредственного следования одного действия за другим: *Колхоздынъ акында айтылганлай ок, артта бирев «билемиз» деп кышкырды* (Ф. А.). «Как только сказали о колхозе, сзади кто-то «знаем» сказав, выкрикнул». *Рамазан тыска шыкканлай ок, аттынъ артындагы онъ аягы аксайды экенин коьзлеп алды* (Ф. А.). «Рамазан, как только вышел во двор, заметил, что задняя правая нога лошади хромает».

6. Частица *да/де, та/те*. Пишется раздельно. Употребляется для усиления, подчеркивания значения слова, к которому относится: *Катырганнан тынъш бир зат та йок* (Ф. А.). «Нет ничего легче, чем сделать твердым». *Пок, куда, олай демеге абли де эрте болар деймен* (К. О.). «Нет, сват, так говорить пока еще, думаю, что рано».

7. Побудительно-просительная частица *тага тагы*. Пишется слитно.

Употребляется для выражения:

а) просьбы, вежливого обращения. *Солтан, бертагы мен бир ушырып карайым, — деди (Б. Б.). «Солтан, дай-ка я попробую один раз пустить летать», — сказал. Артындагы адресин каранъызтигы, хат кайдан экен, — деп тиледи (Б. А.). «Обратный адрес посмотрите, пожалуйста, письмо откуда, интересно», — так попросил он;*

б) для неполного утверждения. *Мунда экентага, хайырсыз, — деди бу бир кесектен сонъ (Ф. А.). «Оказывается, здесь, негодник», — сказал он через некоторое время. Солайтагы, деп Адис онынъ совзин катыра барды (Ф. А.). «Так, наверное», — говоря, Адис поддерживал его разговор».*

8. Экспрессивные частицы. Эти группы частиц несколько отличаются от вышеперечисленных частиц тем, что они употребляются в препозиции и принимают на себя ударение. Служат они для образования прилагательных в интенсивной степени и пишутся через дефис.

Частица *ап-*: *ап-арык* «очень худой», *ап-ак* «белый-пребелый», *ап-авыр* «очень тяжелый» и т. п.

Частица *беп-*: *беп-белгили* «абсолютно известный».

Частица *кап-*: *кап-каранъа* «очень темный», *кап-кара* «черный-пречерный» и т. п.

Частица *куп/куьп-*: *куп-куры* «очень сухой», *куьппе-куьндиз* «засветло» и т. п.

Частица *кып-*: *кып-кызыл* «красный-прекрасный», *кып-кыска* «очень короткий» и т. п.

Частица *еп-*: *еп-енъил* «очень легкий» и т. д.

Частица *сап-|сеп-*: *сап-сары* «очень желтый», *сеп-семис* «очень толстый» и т. д.

Частица *сып-*: *сып-сыйык* «очень жидкий» и т. п.

Частица *теп-*: *теп-тегис* «гладкий-прегладкий» и т. п.

Частица *туп-|тып-, тап-*: *туп-тувра* «очень прямой», *тып-тымалак* «круглый-прекруглый», *тап-таза (сув)* «чистая-пречистая (вода)» и т. д.

Частица *уп-*: *уп-узун* «длинный-предлинный», *уп-увак* «очень мелкий» и т. д.

Частица *оьп-*: *оьп-оьтирик* «настоящая ложь» и т. п.

Частица *яп-*: *яп-ярык* «очень светлый», *яп-ясыл* «зеленый-презеленый», *яп-янъы* «совсем новый» и т. д.

Некоторые частицы употребляются в сочетании только с определенными словами, например:

Частица *дым*: *дым сокыр* «совершенно слепой».

Частица *шыр*: *шыр яланъаш* «абсолютно голый».

Модальные слова

Модальные слова в ногайском языке, как и в других тюркских языках, служат для выражения отношения говорящего к действительности или к высказываемой мысли.

Отношение говорящего к действительности может выразиться как утверждение, отрицание, убеждение и т. п. А отношение говорящего к высказываемой мысли может быть выражено согласием, одобрением, сомнением, предположением и т. п.

Модальные слова, как и частицы, самостоятельно не употребляются. Употребляясь вместе с самостоятельными словами (в основном с именами и глаголами), они придают отдельным словам, словосочетаниям и целым предложениям различные модальные оттенки.

В ногайском языке модальные слова выражают следующие отношения:

1. Утверждения, подтверждения: *аьше* «да», *элбет те* «конечно», *дурьис* «правильно», *уьшин* «верно»: «*Асан, эситъсинъ-ме?*» — *Аьше сак бол* (А. К.). «Асан, слышишь? — Да, будь осторожен». *Элбет те, ол янъылыслар этпеге болар* (Ф. А.) «Конечно, он может наделать ошибок». *Колхоз элбет те аьруьв зат, — деп уьй иеси соьз косты* (Ф. А.). «Колхоз, конечно, хорошее дело», — вступил в разговор хозяин дома». *Дурьис, бугуьн йок, тоьркинине кеткен* (Адж. К.). «Верно, сегодня (ее) нет, к̄ родным ушла». *Уьшин, — деди бир туь-нъилмей Карагыз, — кыдырып келгенмен* (М. Б.). «Верно, — сказала, несколько не смутившись, Карагыз, — прогуливаясь, пришла».

2. Отрицания: *йок* «не, нет», *эш* «совсем»: *Мен ашувла-нып айткан уьшин, берли болганым йок* (Ф. А.). «Хоть я, рассердившись, и сказал, но я же не дурной». *Мен ол соьзлерди айтканым йок* (Б. А.). «Я эти слова (никогда) не говорил». *Да, да, сейирсинме, сен мени йылап эш коьрмегенсинъ* (М. Б.). «Да, да, не удивляйся, ты меня плачущим совсем не видела». *Йок, йок, эш кетип болмас* (М. Б.). «Нет, нет, совсем нельзя уходить».

3. Необходимости: *керек* «нужно, необходимо»: *Якувдынъ артыннан етип, оны авылга кайтармага керек* (Ф. А.). «Догнав Якува, его в аул вернуть надо». *Аьдемлерди туьрли кас-талардан ийги этуьв уьшин аьли де коьп эм коьп куллык эт-пеге керек* (М. Б.). «Чтобы людей вылечить от многих болез-ней, еще много и много работать надо».

4. Долженствования: *тийис* «должно»: *Энди ол өзүн толы праволы механцизор деп санамага тийис* (А. М.). «Теперь он себя должен считать полноправным механизатором».

5. Предположения, неуверенности: *болар деймен* «кажется, наверное», *бугай* «кажется, вероятно»: *Сузык алган болар деймен* (А. К.). «Кажется, (он) простудился». *Каникулга бара боларсынъ?* — *деп сорайды ястан ога туслас болып олтырган бир карт* (Ф. А.). «На каникулы, наверное, едешь?» — спросил у парня сидящий напротив него старик». *Кар яваяк бугай*. «Вероятно, пойдет снег».

6. Сомнения: *экен* «оказывается»: *Олла, олла, генерал болады экен*, — *деди селеке этип кублемсирен Рамазан* (Ф. А.). «Ох-ох, генералом, оказывается, будет», — сказал с иронической усмешкой Рамазан». *Тек ол коркаклык тувылма экен?* (Ф. А.). «Только это не трусость ли?».

7. Модальное слово *тап* «хотя бы, пусть»: *Ондайларды биз, олар тап тувсемиз деселер де, алмаякпыз* (Ф. А.). «Таких мы, хотя бы они и пожелали поступить, (в колхоз) не примем». *Тап мен де болайым!* — *деп Маметали де давазын коверди* (Ф. А.). «Пусть хоть я буду!» — подал голос Маметали».

8. Модальное слово *бар* «есть»: *Жора деп меним бир танысым бар* (Аж. К.). «По имени Жора у меня есть один знакомый». *Аруув аыше, сенинъ, айтпага, эки атынъ бар* (Ф. А.). «Ну хорошо, у тебя, например, две лошади есть».

9. Модальное слово *энь* «самый»: *Онынъ алын, ишинде шеккен азабын энь яман явынъа да бермесин* (М. Б.). «Его состояние, его внутренние переживания не желаю даже самому плохому врагу».

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия — это неизменяемые и лишённые грамматических показателей слова, выражающие различные ощущения, чувства и волеизъявления человека. От знаменательных слов междометия отличаются прежде всего тем, что они не обладают лексическим значением, т. е. междометия выражают различные чувства, эмоции и ощущения, но не называют их. Однако междометия, как и сами чувства, всегда осмысленны. Каждое междометие носит в себе определенную функцию выражения того или иного чувства. Так, например: меж-

дометие *ува* «ба!», выражающее удивление, нельзя употреблять для выражения чувства страха и испуга, так как в данном случае говорящий употребит специальное междометие *ой! ай!*, соответствующее его эмоциональному настроению. Таким образом, междометия выражают эмоциональное отношение к действительности. Как было сказано выше, междометия лишены грамматических показателей, т. е. они не имеют ни форм словообразования, ни форм словозменения. Этим также они отличаются от знаменательных частей речи. И, наконец, междометия в речи не выполняют синтаксических функций, они не являются членами предложения. Междометия широко употребляются в разговорной речи и в фольклорных произведениях.

По своему значению междометия делятся на две группы: эмоциональные междометия и императивные междометия.

-1. Эмоциональные междометия выражают различные чувства, эмоции, настроения человека. В связи с тем, что часть междометий может выражать положительные чувства и эмоции, другая часть — отрицательные чувства и настроения, а третья часть — и те, и другие чувства, т. е. многозначны, эмоциональные междометия можно разделить на несколько семантических подгрупп:

1. Междометия, выражающие эмоции, окрашенные в радостные тона: радость, восторг, удивление, восхищение, удовлетворение.

1) *Аттат сени, атанъат!* — междометия, выражающие восторг, восхищение, одобрение: *Аттат сени, калмык шай деген аьдемнинъ даьриси-ав!* (Ф. А.). «Ох ты, калмыцкий чай для человека — прямо-таки лекарство!» *Атанъат!* *Акылынъ йок болса, йыр тынъла!* (К. О.). «Ох ты! Если у тебя нет ума (своего), слушай песню!»

2) *Уь-уь-уьв! Эй, ава-ян! Ййих, карс! Уьвийт, карс* — призывные возгласы, направленные в поддержку к поющим или танцующим: *Уь-уь-уьв, анадынъ улы эр йигит!* — деп аваз косты Орак-Юмали, коьнъили куеанып (К. О.). «У-у-у-у. достойный матери смелый молодец!» — так присоединился к поющему Орак-Юмали, от души радуясь». *Э-эй, авая-ян!* — деп аваз костылар (К. О.). «Эй, душа милая!» — так (они) присоединили свои голоса». *Ййих! Карс, яслар!* — деп бакыра турды Зекерья (Ф. А.). «Эй-эх! Хлопайте, ребята», — покрикывал Зекерья». *Уьвийт, карс, яслар* — дегенди айтып, ийни мен кызларга, ясларга согылып, тоьгерек айланып йобнеди

(Ф. А.). «Ого-го, ребята, хлопайте», — сказав (он), пошел по кругу, плечом ударяясь об девушек и парней».

3) *Эйхей* — междометие, выражающее чувство удовлетворения, удивления. *Эйхей, онда сиз эки кабат навсилли экенсингиз!* (К. О.). «Эгей, тогда вы, оказывается, вдвойне счастливы!».

4) *Ой-ий, ой-вой* — междометия, выражающие восхищение с одобрением, удивлением: *Ой-ий, бу ясларды карашы сен, тавыктай туьртинип, излене юредилер!* — деп обзеленди Нугман (К. О.). «Ой-ий, ты посмотри-ка на этих ребят, будто куры, ходят, роясь в земле!» — восхищался Нугман. *Ой-вой, давлетли, — депти Акболат, тамашасы келген кисидей болып* (К. О.). «Ой-ой, счастливый», — сказал, будто восхищенный человек, Акболат».

5) *А, ва, ва-а, ия, ля-а, лайлалла, ого, ба-а* — междометия, выражающие чувства удивления, доброжелания: *А, келдингизбе?* «А, пришли вы?» *Ва, Бекей, сен бир зат англамайсынъма, не ушин меним уыймди сосылай яратады экен?* (Б. А.). «Эгей, Бекей, хоть ты что-либо не понимаешь, почему это (он) так мой дом любит?». *Эсикти аста, сыгырдатпай ашып, бир аьдемнинъ: «Ва, уйге яхшылык» — деп киргенип бу сизди* (Б. А.). «Он почувствовал, как какой-то человек, тихо, без скрипа открыл дверь и вошел, сказав: *«Ба, добро дому этому»*. *Ля-а, калай аьруьв болып туьскен!* (Ф. А.). «Ух ты, как красиво вышел (на фотографии)». *Ва, навы Альбекне? — деп сол сабатлей оны колына алып карады* (Ф. А.). «О, это Альбек ли?» — сказав, тотчас взяла его (фото) в руки и посмотрела». *Лайлалла, кайдан шыгып келдинг? — деди* (Б. А.). «Боже мой, откуда появился?». *Ого, — деди Аскат, — он бирге кирипти экен* (Ф. А.). «Ого, — сказал Аскат, — оказывается, уже одиннадцатый (час)». *Ба-а, муна кулагынъ да неге канаган ды?* (Ф. А.). «Ба-а, это ухо почему кровоточит?» *Ия? — деди карт. — Онда меним ясым да окыйды* (Ф. А.). «Да ну? — сказал старик. — Там и мой сын учится».

6) *Айхай да, олла, оллахый, аййе, коя-гой* — междометия, выражающие чувство уверенности, согласия, удовлетворения говорящего: *Айхай да, яттынъ ясыйыныннан оздинъ аьлхамы да ийги* (К. О.). «Конечно, чем у чужих на поминках быть, лучше у своих опоздать на пир». *Оллахый, озим биле турып, мен эткен бир зат та ойк* (К. О.). «Ей-богу, поскольку я знаю, я ничего не сделал (плохого)». *Олла, сенинъ айтатаганынъ дурыс!* (Б. А.). «Ей-богу, твои слова пра-

вильные!». *Аййе ювыкларым, сосы ийги айдынъ ишинде той-ласак, ырымга да яхшы эди* (К. О.). «Да, друзья, если бы в этом хорошем месяце справили свадьбу, и хорошей приметой было бы». *Коя-гой сеч, уйкен аьлемет болып ятыр* (Д. Ш.). «И не говори, большие чудеса совершаются!»

2. Междометия, выражающие отрицательные чувства и настроения говорящего — зло, ненависть, недовольство, негодование, возмущение и т. п.

1) *Тьфу, тфув, ма* — междометия, выражающие зло, ненависть говорящего: *Тфув!* — деп Адис бирден тькирип йиберди (Ф. А.). «Тьфу!» — так вдруг Адис (в сердцах) плюнул. *Тьфу, ма, аларсынъ алаягынъды! Суйсенъ бар да шак мени!* (С. А.). «Тьфу, на, возьмишь, что хочешь! Если хочешь, пойдн и донеси на меня!».

2) *Ох, э-э, ля-а, ва, ма сага* — междометия, выражающие недовольство говорящего: *Ох, кайдай бир кыйшык аьдемсинъ сен, Иса,* — деп колхоздынъ председатели оькинишли болып колын яйды (Ф. А.). «Ох, какой ты кривой (неуживчивый) человек, Иса», — сказал председатель колхоза, недовольно разводя руками. *Э-э-э, ийгит, мутшак экесинъ, — деди Туркбийдинъ конагы* (Ф. А.). «Э-э-э, парень, оказывается, ты забывчивый», — сказал гость Туркбия. *Ва, болынъызтагы, тура бересиз, — деп нешениши кере айтып туры ога Любовь Петровна* (Ф. А.). «Ой, кончайте же, почему стоите», — уже который раз говорит ей Любовь Петровна. *Ма сага аьлемет керек болса!* — деп Злобин оьтириктен куьлди. (Ф. А.). «Вот тебе на чудеса, если надо тебе!» — сказав это, Злобин фальшиво засмеялся. *Ля-а, кайтеди-ав, мага инанмайсынъма?* (Ф. А.). «Ой, какой ты, мне не веришь?».

3) *Оллахый, ай анамызды* — междометия, выражающие негодование, возмущение говорящего: *Ай, анамызды да! Оллахый, Фатимат барып Советке шаккан болар* (Х. Б.). «Ах, мать честная! Ей-богу, это Фатимат донесла, пойдя в Совет!» *Оллахый, бек баа айтасынъ!* (Х. Б.). «Ей-богу, очень дорого спрашиваешь!».

4) *Э-э-э, эге, ого, маь сага, оьх* — междометия, выражающие чувства гнева, злорадства говорящего: *Э-э-э, энди куьлейсинъме?! — деп Бишоров ушып турагалды* (Ф. А.). «А-а-а, теперь ты смеешься?!» — сказав, вскочил с места Бишоров. *Эге, энди буйтип соьйлейсинъме? — деп Якув алынды* (Ф. А.). «Ага, теперь ты так разговариваешь?» — вскипел Якув. *Ого, Булатов Аскатты яман сыдыртады экенлер, — деди*

(Ф. А.). «Ага, Булатова Асхада, оказывается, хорошая порка ожидает»,—сказал. *Мав сага «тый», мав сага «тый»,—деп Канбек Маржаннын кулак шекесине онъ кодынынъ аясы ман зиллеп шалды (К. О.). «Вот тебе «держи», вот тебе «держи»,—говоря, Канбек всей тяжестью правой руки ударил Маржан по виску. Э-э! Кыдырып келип азан шақыраж боласынъма? (Ф. А.). «Ишь! Придя откуда-то, хочешь свои порядки наводить? (букв.: хочешь совершить призыв к молитве?)». Оьх, сага кереги сол эди! «Ага, так тебе и надо!».*

Междометия, выражающие положительные чувства и переживания говорящего — сочувствие, участие, соболезнование, сожаление, сомнение, а также чувство досады, осуждения, душевного страдания.

1) *Ас-сени, ну-ну, оммадым, бав аллам, ай медет* — междометия, выражающие сочувствие или участие говорящего: *Ас-сени, Яныбек, сен кайтип шыдайсынъ (С. А.). «Ах ты, Яныбек, как только ты терпишь». Ну-ну, иигиттей бол, Мурат! — деп Абубекир оны даврендирди (Ф. А.). «Ну-ну, будь молодцом, Мурат!» — так сказав, вдохновил его Абубекир». Оммадым, уят тувылма, акел бир ямав салайым! (Ф. А.). «Горе мое, не стыдно ли, дай наложу латку!». Боьрктинъ ишинде буюкленип яткан карт мысыкты коьрген Оьлмес: Бав аллам! — деп тизлерин согып куьлди (Ф. А.). «Оьлмес, увидевшая внутри шапки лежащую старую кошку, воскликнула: «Ах, ты боже!»—засмеялась, ударив по своим коленям». Аьли не кыйын ды, ай медет! (Б. А.). «Его положение очень трудно, сердешный!».*

2) *Ах, ох, айхай, я алла сени* — междометия, выражающие чувства затруднения, облегчения душевного страдания: *Ах демеген ох демес, ислемеген тислемес (посл.). «Кто не говорит «ах», тот не скажет «ох», кто не работает, тот не ест». Айхай, ялгыздынъ яры кудайым! (К. О.). «Ох-ох, ты труд одинокого, боже мой!» Я алла сени! — деп арамлыгы болмай куьрсинди Любовь Петровна (Ф. А.). «Ах ты, боже мой!» — вздыхает сочувственно Любовь Петровна».*

3) *Ува, у, фув, ай-вай, бав аллам ав* — междометия, выражающие чувства огорчения и сетования: *Ува, мутканыма каратагы, бу Байрамова Райханнынъ байыды да! (Ф. А.). «Ой, смотри, как я забыл, это же Байрамовой Райхан муж!» У, мутканыма! «Ох, я забыл!» Фув, мутканымды коьрсинъме?—деп карт колын силкти (Ф. А.). «Фу, видишь, как я*

забыл?»—сказав, старик махнул рукой». *Ай-вай, артык мука-ятлыгы болмаган яс кызлардынъ биреви баърисин де бырыктырып койган болар* (Ф. А.). «Ах, ты, наверное, одна из не очень внимательных молодых девушек все перепутала». *Бав аллам-ав! Не этейим, не этейим!* (Д. Ш.). «Бог ты мой! Что делать мне!».

4) *Товх, ба-а, банъ, бав аллам, ярабий, оммай калганыма, ия сага*—междометия, выражающие чувства досады, недовольства, осуждения, сомнения: *Товх! Сав болынъыз аьше, мага бир кесек заман боьлгеинъиз уьшиң* (Ф. А.). «Да-а! Тогда спасибо за то, что уделили мне некоторое время». *Банъ, бу не деген зат болын кетти?* (Б. А.). «Ай-ай-ай, что же это приключилось?» *Бав-аллам! дегени болмаса, Оьлмес айтпага баска зат таппады да калды* (Ф. А.). «Ах ты, боже!»—кроме этих слов Оьлмес не нашлась, что и сказать». *Оммай калганыма!*—деп коьзлерин батлатып, *Рабиат айтпага бир зат та таппай калды* (Ф. А.). «Бедная моя голова!»—сказала, выпучив глаза, Рабият, не найдя ничего другого сказать». *Ия сага!*—деди бала, *бурнын баягышылатып сызгырта берип* (Ф. А.). «Как же!»—сказал мальчик, по-прежнему свистя носом». *Ярабий, бу ким экен, кайдай аьдем экен, юрегинде неси бар экен...* (Ф. А.). «Боже мой, кто он такой, что он за человек, что у него на душе...»

5) Междометия, выражающие чувства испуга, ужаса, боли: *ай, ой, тувхай, алла сакласын, астофыр алла: Ай-ай, колынъ сынгыр, даьвер!* (К. О.). «Ой-ой, чтобы твоя рука сломалась, дрянь!» *Абай ай!*—деп кышкырды бала бирден, *тастынъ астына кирип бараяткан кара йыланды коьрип* (Ф. А.). «Ай, мама!»—закричал вдруг мальчик, увидев черную змею, заползшую под камень». *Алла сакласын, кайдан барайым* (Б. И.). «Боже упаси, почему я пойду?». *Астофыр алла! Деп аьпенди коьзлерин батлатып, айлак бек корккан шырайлы болды* (Ф. А.). «Спаси боже!»—сказал эфенди, выпучив глаза и приняв очень испуганный вид». *Тувхай, хайыр болсын, хайыр!* (К. О.). «Ох-ох, к добру бы, к добру!».

II. Императивные междометия. К этой группе относятся слова, выражающие волеизъявления и побуждения. Императивные междометия обычно выражают обращение, побуждение, призыв к совершению или прекращению какого-либо действия. Рассмотрим императивные междометия конкретно:

1) *Эй, эв, хайыр, огыр, огырым*—междометия, слу-

жашце для выражениа обращения, оклика. *Эй, тентек, акылдан састынъма* (Б. А.). «Эй, глупец, с ума сошел?» *Эв, эситесинъме, бирев терезеди согады, — деп уятты* (Ф. А.). «Эй, слышишь, кто-то в окно стучится», — сказав, разбудила. *Хайыр, деди сикалын сыйпай берип Рамазан, — каерде окыак боласынъ?* (Ф. А.). «Добро, — сказал, поглаживая свою бороду, Рамазан, — где думаешь учиться?». *Огырым, Адис, каякка йоьнединъ?* — деп сорады Зекерья (Ф. А.). «Дай бог тебе счастья Адис, куда отправился?» — так спросил Зекерья.

2) *Ал, айда, маьрже* — междометия, служащие для выражения призыва, побуждения: *Ал, аман калынъыз, Маржан, коьрискенше эсенлик болсын!* (К. О.). «Ну, оставайтесь здоровы, Маржан, да будем здоровы до встречи!». *Ал, Мустафа, бу кеше айттырып келееклер* (Х. Б.). «Ну, Мустафа, в этот вечер придут сватать». *Айда кашайык! — деп Альбек Мариемнинъ колыннан алды эм булар шавып агашлыкка карап йоьнедилер* (Ф. А.). «Айда убежим!» — сказал Альбек, взял за руку Марием, и они бегом отправились к лесу». Каплан, *маьрже, мунда бир шык, — деп кышкырдылар* (Х. Б.). «Эй, Каплан, выйди сюда», — закричали.

3) *Аьперим* «браво, молодец», *атлан* «караул, помогите» — междометия, служащие для выражения восхищения, сигнала к тревоге: *Аьперим сага, Адис, — деди Азамат эм келип мунынъ колын алды* (Ф. А.). «Браво, Адис», — сказал Азамат и, подойдя, взял (пожал) его руку.

К императивным междометиям относятся также слова-обращения, при помощи которых подзывают или отгоняют домашних животных и птиц: *каз-каз!* — возглас, которым подзывают гусей; *побт-побт* — возглас, которым подзывают кур; *тип-тип!* — возглас, которым подзывают цыплят; *дуйв-дуйв!* — возглас, которым подзывают индюков; *куьш!* — окрик, которым отгоняют домашних птиц: кур, индюков, цыплят и др., например: *Куьш! Сосы оьмирлери кыска болгырлардан бездик, — деп Ханый шипейлерди кдвып шыгарып, эсикти ябады.* (Ф. А.). «Кшы! Надоели эти, чтоб их век был коротким», — сказала Ханый, выгнав цыплят и закрыв двери». *Маь-маь!* — возглас, которым подзывают собак; *пиш-пиш* — возглас, которым подзывают кошек; *тыррайт!* — возглас, которым окликают овец; *ток-ток!* — возглас, которым подзывают ягнят; *куьшт!* — возглас, которым отгоняют овец, коз, ягнят, например: *Куьшт, эй, тур!* — деп аягым ман туьртемен, айван турмайды (Б. А.). «Кушт, эй, вставай, — говоря, ногой

толкая, животное не поднимается». *О-о! айт-айт!*—возглас, которым отгоняют корову; *тырр!*— возглас, которым останавливают лошадь; *айт-уйт!*—возглас, которым погоняют быков; *хо-о!*—окрик, которым останавливают быков, и например: *Сары шырайлы аьдем хоо! деп обьгизлерди правленкиединъ алдында токтатты* (Ф. А.). «Человек с желтым цветом лица возгласом «го-о!» остановил быков перед правлением»; *твей-твей!*—возглас, которым подзывают теленка; *твирт!*— возглас, которым отгоняют теленка; *шыр-шыр*— возглас, которым подзывают уток, *сон-сабе*— возглас, которым погоняют волов, быков.

ПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Подражательные слова, в отличие от междометий, не выражают ни эмоций, ни волеизъявлений, а передают в непосредственной, экспрессивно-образительной форме различные звуки, издаваемые человеком или животными и неодушевленными предметами; а также выражают представления о зрительно-моторных впечатлениях и восприятиях человека.

Подражательные слова употребляются как в устной речи, так и в художественной литературе, являясь образительными средствами речи, придающими языку красочность и выразительность.

По своему значению подражательные слова делятся на две группы: 1) звукоподражательные слова и 2) образоподражательные слова.

Эти группы различаются между собой тем, как указывают на их названия, что звукоподражательные слова передают звуки, производимые живыми существами или предметами (например: *сыбыр-сыбыр*—подражание шепоту людей; *сыкыр-сыкыр*—подражание скрипу дерева, а образоподражательные слова передают образ различных явлений, движения или световых явлений (*йылт этув*—образоподражание моментальному блеску, *дир деп кетув*—образоподражание внезапному вздрагиванию).

1. **Звукоподражательные слова.** Данная группа подражательных слов состоит обычно из какого-либо сложного звука, издаваемого живым существом (человеком, животными или птицами) и неодушевленными предметами. Звуки эти представляют собой в основном один закрытый слог, реже—открытый слог или два закрытых слога. Например: *Тавык курт-курт этеди*. «Курица кудахчет: кудах-кудах». *Эсик тарс*

этти. «Дверь «тарс» сделала (захлопнулась)». Была *ынъа-ынъа деп йылайды*. «Ребенок плачет «ынъа-ынъа».

Как видно из примеров, звукоподражательные слова или входят в состав сложного (составного) сказуемого, состоящего из *курт-курт*, *тарс* и вспомогательного глагола *этуьв*, или, сочетаясь с глагольными словами, в предложении выступают в качестве обстоятельства образа действия (*ынъа-ынъа деп йылайды*).

Таким образом, звукоподражательные слова синтаксически функционируют и как составная часть сложного (составного) сказуемого, и как обстоятельства образа действия. Этим еще раз звукоподражательные слова отличаются от междометий, так как последние не могут функционировать в предложении в качестве членов предложения.

Звукоподражательные слова могут употребляться в одинарной форме (*тарс*, *шак*) и в форме повтора, путем удвоения первоначальной основы (*тарс-тарс*, *шак-шак*). Между этими формами имеется некоторая разница в семантическом плане, а именно: в одинарной форме звукоподражательное слово *тарс*, *шак* обозначает, что действие совершилось однократно, только один раз; в парной форме оно обозначает, что действие *тарс*, *шак* происходило несколько раз, с перерывами.

Иногда парные звукоподражательные слова употребляются с изменением корневого гласного-одного из компонентов, например: *так-так*, *так-тук*.

Это изменение также влечет за собой изменение оттенка в семантике этого слова, а именно: сочетание *так-так урув* означает сильные удары одним и тем же темпом. Сочетание же *так-тук урув* означает неравномерные удары, удары разными темпами: вначале *так*, а затем *тук*, т. е. то сильно, то слабо, чередуя один темп удара с другим.

Таких парных звукоподражательных слов (с различными корневыми гласными) в ногайском языке много: *тарс-турс*, *шалп-шылл*, *данъ-дунъ*, *шарт-шырт*, *сатыр-сытыр*, *тасыр-тусыр*, *салп-сылп*, *дангыр-дунгыр*, *домп-дымп*, *дамбыр-дубьмбир* и т. п.

Как видно, во всех этих парных звукоподражательных словах первые компоненты имеют широкую корневую гласную, а вторые — узкую корневую гласную. Вот это качественное различие корневых гласных звуков и дает семантическую дифференциацию компонентов: звукоподражательные слова

с широкими гласными выражают сильный звук, с узкими гласными — менее сильный или даже слабый звук.

Звукоподражательные слова могут служить базой для образования знаменательных слов: существительных и глаголов. С присоединением определенных словообразующих аффиксов к звукоподражательным словам образуются имена, и а пример: *кар-га* «ворона», *пыш-кы* «пила», *кыр-лув* «журавль», *бак-а* «лягушка» и т. п.

Образование глаголов от звукоподражательных слов: *гуыр-илдев* «гудеть», *шарт-лав* «взрываться», *ыр-ылдав* «рычать», *шыр-ылдав* «чирикать», *пыс-ылдав* «сопеть», *сыбыр-дав* «шелестеть» и т. п.

По своему значению звукоподражательные слова делятся на несколько семантических групп:

1) Подражание звукам, образующимся при тех или иных действиях человека: *ха-ха-ха* — подражание хохоту: *Ха-ха-ха.. Балаңды каратып, сен мага аьруьв куллык тавыпты экенсинъ* (Ф. А.). «Ха-ха-ха... Заставив нячить своих детей, ты мне, оказывается, хорошую работу нашла»;

сылк-сылк — подражание всхлипыванию; *сылкылдав* «всхлипывание»: *Сылк-сылк этип йылап, бети мен коьйлеги де канга батып турган Азаматты коьргенде...* (Ф. А.). «Когда увидел Азамата, всхлипывая плачущего, с окровавленным лицом и одеждой...»;

бай-бай — подражание громкому плачу с причитаниями; *бай-байлав* «причитать, громко плакать с причитаниями»: *Бу арада бай-бай шалып, уьйден Зекерьядынъ карт анасы шыкты* (Ф. А.). «В это время с громкими причитаниями вышла из дома старая мать Зекерья»;

сыбыр-сыбыр — подражание шепоту; *сыбырдав* «шептать»: *Фатиевтинъ сак кулагы, куры пишенди авдарганга усаган болып, бир сыбыр-сыбыр эткен сеслерди ыслады* (Ф. А.). «Чуткий слух Фатиева уловил шепчущие звуки, похожие на шелест сухого сена»;

ыхы — подражание подкашливанию: *Ыхы,— дегистип йобткырди, кирип келген Бишоров Якув* (Ф. А.). «Ыхы», — подкашлял Бишоров Якув, заходя»;

пырх — подражание подавленному кашлю: *Альбек оьтпегине туййилип кетти эм пырх эттирип, шайын буьркип йиберди* (Ф. А.). «Альбек подавился хлебом и, кашлянув, брызнул своим чаем»;

тарс-тарс — подражание сильному чмоканью при поцелуе: *Марием пештен атылып шыкты да, ювырып келип Оьлместе кушаклады эм тарс-тарс эттирип бетлериннен оьпти (Ф. А.).* «Марием пулей вылетела из комнаты, подбежала к Ольмес, обняла ее и звонко чмокнула ее в обе щеки»;

дурс — подражание звуку при падении и ударе тяжелого тела о землю: *Наган аьри ушып кетти, а Фатиев оьзи дурс эттирип ерге йыгылды (Ф. А.)* «Наган отлетел в сторону, а сам Фатиев грузно упал на землю»;

донък — подражание звуку при сильном ударе рукой о что-нибудь: *Пок,—дейди Поэт, донък эттирип столды согады (Ф. А.).* «Нет»,—сказал Поэт, сильно ударяет рукой по столу»;

шав - шув — подражание много- и разноголосому шуму, производимому множеством людей: *Эсиклер ашылдылар эм балалар коридорга куйылып, олардынъ ишлерин данъыр-дуьнъир мен шав-шувга толтырдылар (Ф. А.).* «Двери открываются, и дети, высыпав в коридор, наполняют их стуками и шумом»;

зырт — звукоподражание короткому ехидному смешку: *Меним кайдай киевим бар, — деди эм зырт этип кыскадан алып куьлди де, барып столдынъ каршыгасына салынган олтырага олтырды (Ф. А.)* «Какой у меня зять есть»,—сказал и, ехидно рассмеявшись, пошел и сел на стул, поставленный у стола»;

кыр-кыр — подражание звуку хрипа при удушении, тяжелом дыхании; *кырылдав* — «хрипение»: *Ама ол эсин йоя барып, кырылдап баслаган эди. (Ф. А.)* «Но он, теряя сознание, начал было хрипеть»;

кур-кур — подражание звуку храпа во время сна; *курылдав* «храпеть»;

мырт-мырт — подражание звукам при ворчании, бормотании; *мыртылдав* «ворчать, брюзжать, бормотать»;

ынъа-ынъа — подражание плачу грудного ребенка; **кырт-кырт** — подражание хрусту во рту чего-либо жареного, пересушенного, и а п р и м е р: сухарей; *кыртылдав* «хрустеть»;

кырш-кырш — подражание хрусту песка во рту, на зубах; *кыршылдаув* «скрежетать, скрипеть»: *Эх, меним колым байлавлы, — деп тисин кыршылдаатты (Ф. А.).* «Эх, руки мои завязаны»,—заскрежетал зубами (он)»;

сынък-сынък — подражание звуку икоты; *сынъкылдав* «икать».

пыш-пыш — подражание звуку шушукания; **пышылдав** — «шушукать»;

сын-сын — подражание звуку легких шагов при ходьбе на носках;

лап-лап — подражание звуку шлепания босыми ногами: «шлеп-шлеп»;

лык-лык — подражание звуку, производимому при проглатывании жидкости: «буль-буль»;

дубньк-дубньк — подражание звуку биения сердца: «тук-тук»;

тыпыр-тыпыр — подражание детскому топоту при капризничании; **тыпырдав** «топать ногами»;

ык-мык — звукоподражание запинанию; **ык-мык** *этуьв* «запинаться, не находя нужного слова»;

шылп-шылп — подражание звуку при хлюпаньи по грязи.

2) Подражание звукам, издающим животными и птицами:

а) звукоподражание крикам и звукам, производимым животными: **маь-аь** — подражание бляению овец; **маьилдев** «блеять»; **ме-э-э** — подражание крику козы; **мув-мув** — подражание мычанию коровы, быка: «му-у»; **мыр-мыр** — подражание мурлыканию кошек; **мырылдав** — «мурлыкать»; **мыяв** — звукоподражание мяуканию кошки: «мяу-мяу»; **мыявлав** «мяукать»; **ыр-ыр** — звукоподражание рычанию собаки; **ырылдав** «рычание»; **ав** — звукоподражание лаянию собаки; **тыпы-тыпы** — звукоподражание дробному конскому топоту; **дубрс-дубрс** — звукоподражание тяжелому конскому топоту; **лап-лап** — звукоподражание верблюжьему топоту; **ба-ка-как** — звукоподражание крику лягушек;

б) подражание звукам, издаваемым птицами: **кавк-кавк** — звукоподражание кулдыканью индюка; **кыт-кыт** — звукоподражание кудахтанью курицы; **кыткытлав** «кудахтать»; **курт-курт** — звукоподражание кудахтанью квочки; **шыйк-шыйк** — звукоподражание писку цыплят; **шыйкылдав** «пищать», например: *Эсиги ашык босагага шыйк-шыйк эттирип эм тилейтаган шипейлер йоргалайдылар* (Ф. А.). «На ступеньки, ведущие к открытой двери, поднимались с писком требующие корма цыплята»; **коь-кире-коьк** — звукоподражание крику петуха; **как-как** — звукоподражание крикам гусей; **какылдав** «гоготать»; **кыйк-кыйк** — звукоподражание крикам птиц; **как-как** — звукоподражание крику вороны; **какылдав** «каркать», например: *Кайда ды бир якта карга какылдады эм онынъ артыннан кара шаьвкелер шувылдастылар* (Ф. А.) «Где-то воро-

на закаркала, и вслед за нею зашумели грачи»; *кувк-кувк* — звукоподражание крику совы; *кыжжжык* — звукоподражание крику удода; *пыт-пыт* — звукоподражание крику перепела; *пыт-пытлав* «перепелиный крик», например: *Бов денелер пытпытлайдылар, шегерткилер шырылдайдылар* (С. К.). «Перепела кричат, кузнечики поют»; *шыр-шыр* — звукоподражание чириканью, шebetанью птиц; *шырылдав* «чирикать»; *дыр* — звукоподражание вспархиванию птиц; *локылдав* — звукоподражание клекоту орла; *кырый-кырый* — звукоподражание крику отлетающих журавлей; *ыс-с-с-с* — звукоподражание шипению гусей: *ыссылдав* «шипеть».

3) Подражание звукам и шумам явления природы: *зув-зув* — звукоподражание свисту, вою ветра; *зувылдав* «гудеть, свистеть», *шалл-шалл* — звукоподражание всплеску волны; *зар-зар* — звукоподражание журчанию ручейка, шуму течения реки; *шорылдав* «журчание»; *тып-тып* — звукоподражание капанию воды «кап-кап»; *дав-дав* — звукоподражание бушеванию огня, например: *Карасалар колхоздынъ азбарында дав-дав этип амбарлар янып ятыр эди* (Ф. А.). «Когда посмотрели, то увидели, что на колхозном дворе амбары были охвачены бушующим огнем»; *ыс-с* — звукоподражание свисту ветра, *ыссылдав* «свистеть» (о ветре), например: *Кабинага ыссылдап сувык ава киреди* (Ф. А.). «В кабину со свистом входит холодный воздух».

4) Подражание звукам, издаваемым различными предметами: *тарс* — звукоподражание выстрелу, треску, лопанью, перелому: *тарсылдав* — хлопанье с треском, например: «*Ду-наяда не зат та болатан, гражданин*», — *деди эм тарс эттирип терезеди япты* (Ф. А.). «На свете всякое бывает, гражданин», — сказала она и с треском закрыла окошечко»; *тарс-турс* — звукоподражание трескотне, беспорядочным выстрелам; *дагур-дугур* — звукоподражание тарихтению подвóды, пустой бочки и т. п., например: *Ильяс улактай каргып арбага конды эм дагур-дугур эттирип, каралдыдан шыгып кетти* (Ф. А.). «Ильяс, словно козлик прыгнув, сел на арбу и с тарихтением выехал со двора»; *дарс-дурс* — звукоподражание беспорядочному треску, стуку, например: *Дарс-дурс эттирип эсиклер ашылдылар* (Ф. А.). «С шумом, с треском пораскрывались двери»; *добнк-добнк* — звукоподражание ударам одного твердого предмета о другой, например: *Шофер деген кайдай хаак экени белгили де: столларды добнк-добнк эттирип тоббелеп, танъ атканша домино ойнайдылар* (Ф. А.). «Ведь известно, что за народ шоферы: до утра играют в домино, с шумом ударяя их

об стол»; **мырт-мырт**—звукоподражание тиканию часов-ходиков, например: *Иргедеги калакыйдай уйкен табат мырт-мырт этеди* (Ф. А.). «Висящие на стене большие, словно пышка, часы тикают»; **данъ, даанъ**—звукоподражание выстрелу, например: *Сонынъ арасында сыякта бирден даанъ эттирип бир зат атылды* (Ф. А.). «Между тем во дворе вдруг послышался выстрел»; **данъ-данъ**—звукоподражание выстрелам, следующим один за другим; **тырс**—звукоподражание треску разрываемой материи или хрусту валежника, например: *Эш бир якта тырс деген сес шыкпады* (Ф. А.). «Нигде не слышно ни звука (кругом полная тишина)»; **сып**—подражание звуку, издаваемому при падении тяжелого, но нетвердого предмета, например, полного мешка, например: *Арт бетиннен мунынъ басына сып эттирип бир авыр зат согылды* (Ф. А.). «Сзади вдруг его ударило по голове что-то тяжелое»; **данък - дубньк**—звукоподражание стуку одного твердого предмета о другой, например: *Абубекир, орындыкта яткан еринде конъысы уйлерде зситагетаган данък-дубньклерге кулак сала берип, оьзин оьзи айлак ашувлы соькти* (Ф. А.). «Абубекир, лежа в постели и прислушиваясь к стукам в соседних комнатах, злобно ругал самого себя»; **дорс-дурс**—подражание звуку, издаваемому при падении тяжелого нетвердого предмета, например: *Азамат таскама бир затка субринди эм дорс эттирип йыгылды* (Ф. А.). «Азамат споткнулся о камень или еще об чего-нибудь и шмякнулся об землю»; **так-так**—подражание звукам при ударе палкой, *такылдав* «стучать»; **гуьр-гуьр**—звукоподражание гулу машин; *гуьрилдев* «гудеть»; **занъ - занъ**—звукоподражание металлическому звуку; **гыр-гыр**—подражание шуму работы машины; *гырылдав* «рокотать»; **сыкыр-сыкыр**—звукоподражание скрипу двери, скрежету телеги; *сыкырдав* «скрипеть, скрежетать»; **домп - дубньк**—звукоподражание глухому звуку при падении чего-либо громоздкого, тяжелого; **добнь - добнь**—звукоподражание звону колокола; **дубм-бир - дубмбир**—звукоподражание шуму, грохоту при разбрасывании твердых предметов; *дубмбирдев* «грохотать»; **зыйкув-зыйкув**—звукоподражание скрипу деревянных предметов; **дак**—подражание звуку, выражаемому внезапность и мгновенность действия; **сылк-сылк**—подражание звукам, издаваемым при взбалтывании жидкости; **пыс-пыс**—1) звукоподражание шипению паровоза, например: *Кондуктор кабалын сызгырткан сонъ, пыс-пыслап турган узьин оьжаклы кишкой па-*

ровоз поезде акырын орныннан козгалты (Ф. А.). «После того как кондуктор просвистел в свисток, шипя стоящий маленький паровоз с длинной трубой медленно тронул с места поезд», 2) сопению человека: *пысылдав «сопеть»*, *куьрт-куьрт* — звукоподражание хрусту снега под ногами; *дуйьнэк-дуйьнэк* — подражание глухим звукам, издаваемым при стуке о что-либо пустое, глухое; *зыкыр-зыкыр* — звукоподражание скрипу обуви, сухого снега под ногами и деревянных предметов; *шак!* — подражание звуку при ударе или столкновении двух твердых предметов, и например: *Бирден шак эттирип, аясы ман манълайына сокты* (Ф. А.). «Вдруг (он) с треском ударил ладонью по лбу»; *шылп!* — подражание звуку при падении какого-либо предмета в воду; *борк-борк* — звукоподражание кипению воды; *бурк-бурк* — звукоподражание кипению густой массы; *тырс-тырс* — звукоподражание треску горящих дров; *тырсылдав «трещать»*.

2. Образоподражательные слова

К этой группе относятся слова, выражающие образы различных явлений или действий. Характерной чертой образоподражательных слов является моментальность, внезапность возникновения образа или ощущения.

Как и звукоподражательные слова, образоподражательные слова синтаксически сочетаются и со вспомогательными, и с знаменательными глаголами. В предложении они выступают в роли обстоятельства образа действия или в составе сложного (составного) сказуемого.

Образоподражательные слова в основном передают зрительно-образные представления о внешнем состоянии живых существ и их движениях, а также зрительно-моторное восприятие различных световых явлений:

Тапыл-тупыл — образоподражательное слово, выражающее первые неуверенные шаги ребенка, и например: *Балд тапыл-тупыл юрип баслады*. «Ребенок только что начал ходить»; *сылтынъ-сылтынъ* — образоподражательное слово, выражающее прихрамывание, ковыляющую походку; *сылтынълав* «прихрамывать, ковылять»; *калтыр - калтыр* образоподражательное слово, выражающее дрожание предмета; *калтырав* «дрожать», и например: *Бармаклары калтыр-калтыр этип, сокыр аьдемлердикиндей, стол уьстинде ювырысадылар* (Ф. А.). «Пальцы его, дрожа, будто у слепого человека, бегают по столу»; *дир* — образоподражательное слово, выражающее внезапное вздрагивание, и напри-

мер: *Мурадин дир дей туьсин, катып токталды* (Ф. А.). «Мурадин, внезапно вздрогнув, замер на месте»; *дир-дир* — образоподражательное слово, выражающее дрожание, тряску; *дирилдев* «дрожать»; *балт - балт* — образоподражательное слово, выражающее моргание, мигание глаз, например: *Альбек уйкен кара коьзлерин балт-балт эттирди* (Ф. А.). «Альбек часто заморгал своими большими, черными глазами»; *кылт, тым, тырс* — образоподражательные слова, выражающие мгновенность действия: *кылт токтатув* «мгновенно прекратить», например: *Варылдасып турган халк шыбын ушса эситилгендей болып, тырс деп уьндемей бирден тынды* (Ф. А.). «До сих пор шумевший народ вдруг, моментально, затих так, что слышен был бы полет мухи»; *йылт-йылт* — образоподражательное слово, выражающее поблескивание каких-либо сверкающих предметов или мигание света, например: *Камадынъ карагошкыл туьсли болаты кабинетинъ ишинде йылт эте туьсти* (Ф. А.). «Темноватая сталь кинжала вдруг сверкнула в кабинете»; *ялт-ялт* — образоподражательное слово, выражающее сверкание молнии или лучей солнца; *йылыр-йылыр* — образоподражательное слово, выражающее мерцание, поблескивание или мигание света; *булдыр - булдыр* — образоподражательное слово, выражающее кругообразные движения; *бувдак - бувдак* — образоподражательное слово, выражающее облакообразное состояние предмета (например, дыма); *ызы-гыюв* — образоподражательное слово, выражающее множество предметов, кишение насекомых, толпу людей, например: *ызы-гыюв болып юруьв* «кишеть, толпиться большой массой»; *былк-былк* — образоподражательное слово, выражающее осовелое состояние человека, например: *былк-былк этип юруьв* «быть осовевшим, ходить осовевшим»; *ярк* — образоподражательное слово, выражающее внезапный блеск глаз при радости, например: *Таныс кол язувды коьргенлей, Менъларуьвдинъ коьзлери ярк деп туьстилер* (М. Б.). «Как только увидела знакомый почерк, глаза Менъларуьв заблестели (от радости)»; *тым - тыракай* — образоподражательное слово, выражающее мгновенный процесс рассеивания, распространения чего-либо в разные стороны, например: *Эсик алдындагы анъсыз кышкырык Менъларуьвдинъ ойларын тым-тыракай этип шашты* (М. Б.). «Внезапный крик около двери мгновенно рассеял мысли Менъларуьв и заставил ее вздрогнуть».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
I. Фонетика	20
Гласные	
Общие сведения о гласных ногайского языка	20
Классификация гласных	21
Описание гласных	22
Вставка гласных	28
Редукция и выпадение гласных	30
Гармония гласных	31
Дифтонги	34
Согласные	
Общие сведения о согласных ногайского языка	36
Классификация согласных	37
Описание согласных	38
Позиционные и комбинаторные изменения	47
Слог	56
Ударение	61
Графика и орфография ногайского языка	65
II. Морфология	
Морфологическая структура слова	78
Части речи	90
Имя существительное	93
Значение имени существительного	93
Грамматические категории имен существительных	97
Категория числа	97
Категория принадлежности	99
Категория падежа	103
Склонение имен существительных и основные значения падежей	104
Категория определенности и неопределенности	113
Словообразование имен существительных	113
Семантический способ образования имен существительных	114
Морфологический способ образования имен существительных	115
Синтаксический способ образования имен существительных	120
Заемствованные имена существительные	125
Имя прилагательное	127
Качественные и относительные имена прилагательные	130
Словообразование имен прилагательных	135
Заемствованные имена прилагательные	144
Калькирование	145
Имя числительное	145
Разряды числительных	147
Местоимение	160
Личные местоимения	161
Возвратное местоимение	164
Указательные местоимения	167

Вопросительно-относительные местоимения	173
Определительные местоимения	178
Неопределенные местоимения	179
Отрицательные местоимения	181
Наречие	182
Лексико-семантические разряды наречий	186
Степени сравнения наречий	190
Образование наречий	191
Морфологический способ образования наречий	191
Образование наречий морфолого-синтаксическим путем	194
Синтаксический способ образования наречий	197
Глагол	202
Общие сведения о глаголе	202
Словообразование глагола	204
Залоги глагола	209
Виды глагола	218
Словоизменение глагола	221
Изъявительное наклонение	222
Повелительное наклонение	244
Желательное наклонение	247
Условное наклонение	249
Деепричастия	251
Имя действия	259
Причастие	262
Служебные части речи. Послелогои	271
Союзы и союзные слова	290
Частицы	297
Модальные слова	302
Междометия	303
Подражательные слова	310

Калмыкова Софья Абдул-Хамидовна
Саруева Мария Федоровна

ГРАММАТИКА

ногайского языка

Редакторы: Н. М. Кагиева, С. И. Капаев

Художник Т. Э. Джанибеков

Худож. редактор М. П. Бертник. Тех. редактор М. Ф. Перепада

Корректоры: В. И. Буяльская, А. А. Сантов

Сдано в набор 2-IV-1973 г. Подписано в печать 29-XII-1973 г.

Формат 60x84^{1/16}. Физ. п. л. 20. Усл. п. л. 18,6. Уч.-изд. л. 17,45.

Тираж 800 экз. Заказ № 1575. ВУ 03889. Цена 1 р. 10 к.

Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства,
Черкесск, пл. Кирова, Дом печати.

Карачаево-Черкесская областная типография, Черкесск, Первомайская, 47.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

стр.	строка	напечатано	следует читать
6	15 снизу	Капсулинского	Каясулинского
13	17 снизу	<i>бар-няк</i>	<i>бар-мяк</i>
23	15 сверху	<i>Аь (е)</i>	<i>Аь (э)</i>
63	11 снизу	<i>кѣм да бирѣа</i>	<i>кѣм ди бирѣв</i>
67	8 снизу	буквы <i>ц, аь, ...</i>	буквы <i>ц, аь, ...</i>

Грамматика ногайского языка.

ЦЕНА 1 р. 10 к.

29432

